

Борис Рябухин

РОССИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Драматическая трилогия

Москва
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
2011

УДК

ББК
Р

Российские хроники. Драматическая трилогия. В книгу вошли три исторических хроники «Степан Разин», «Кондрат Булавин» и «Император Иван».

Борис Рябухин - автор более десятка книг поэзии, прозы и драматургии. Особое место в его творчестве занимает трилогия исторических хроник, рассказывающая о смутах в России XVII – XVIII вв. Его российские хроники «Степан Разин», «Кондрат Булавин» и «Император Иван» поистине современны и актуальны. Это делает поэмы как бы мостом между прошлым и грядущим.

Известный критик Е. Осетров, в свое время, так оценил драму «Степан Разин»: «Можно даже в некотором смысле сказать, что автор осуществил давний замысел, который вынашивала наша литература, помня завет Пушкина, считавшего Разина самым поэтичным лицом русской истории».

В «Кондрате Булавине» интересна переключка далекой минувшей эпохи и нынешней реальности, богатых схожестью, родственностью, близостью возможных коллизий, ситуаций, характеров, поступков, мыслей, чувств, стремлений. Государственный Донской казачий театр в г. Волгограде поставил по мотивам драмы Бориса Рябухина спектакль «Кондрат Булавин».

Хроника «Император Иван» посвящена мученической судьбе Шлиссельбургского узника – российского императора Ивана VI, возведенного на престол в 1740 году – младенцем, при регенте Бироне. Вскоре он был свергнут Елизаветой Петровной, и более двадцати лет, в условиях абсолютной секретности, безымянным арестантом, томился в камере-одиночке, вплоть до бунта казака Василия Мировича.

«Волгоградский округ» Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» в 2002 г. выдвигало исторические хроники Бориса Рябухина на Государственную премию Российской Федерации в области литературы. Эти драматические произведения отмечены Международной литературной премией имени Николая Тихонова и другими литературными премиями.

УДК
ББК

ISBN

© Рябухин Б.К. 2011

© Издательство «Художественная литература». 2011

СТЕПАН РАЗИН

*Драматическая хроника
в стихах/
В пяти действиях?
девяти картинах*

*Моей матери Беловой Капиталине
Алексеевне посвящается*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Разин Степан Тимофеевич, донской атаман
Алена, крестьянка
Ус Василий Родионович, донской атаман
Фролка, брат С.Т. Разина
Шелудяк Федька, татарин
Лазарка, казак
Евтюшка, беглый крестьянин
Грузинкин Алешка, беглый стрелец
Маша, астраханка
Анисья, беглая крестьянка
Василий, раскольник
Феодосий, поп
Аксенка, служивый
Тимошка, крестьянин
Алексей Михайлович, царь
Долгорукий Юрий Алексеевич, боярин
Прозоровский Иван Семенович,
 астраханский наместник
Львов Семен Иванович, князь
Иосиф, астраханский митрополит
Никон, бывший московский патриарх
Яковлев Корнил, атаман Донского Войска
Турчанин, московский гость
Черкасский Андрей, сын кабардинского мурзы
Босой, юродивый
Палач
Казак, **крестьяне**, **астраханцы**, **темниковцы**, **старшина**, **стрельцы**, **солдаты**, **офицеры**, **бояре**, **князья**, **священники**, **хор**

Действие происходит в 1666—1671 годах

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Декабрь 1666 года

Х о р

Ой, да то не белый ковыль,
Вот и в поле стелется.
То студеным снегом метет
Белая метелица.

Ой, да загулял верховей,
Вот и лютым холодом,
Со своим любезным дружкой —
Ненасытным голодом.

Ой, да ясный сокол летел,
Вот и в поле дикое.
Встретил черный ворон его
Силою великою.

Ой, да как сошлись ясный день,
Вот и с ночкой темною.
Больно сокол ворона бил,
Называл вороною.

Ой, да ясный сокол упал,
Вот и нету силушки.
Промахнулся в честном бою,
Притомились крылышки.

Ой, да только сердце его,
Вот и грустью спрятано.
Думою одной голова
Крепко запечатана.

Ой, да я с собой позову,
Вот и стаю милую.
Виноват я, что не богат
Удалою силою.

Ой, да я со стаей своей,
Вот и встречусь с ворогом.
А тогда и я посмеюсь
Сам над черным вороном.

Черкасск. В казачьем кругу — Яковлев, Ус, Лазарка, Аксенка, Феодосий, старшины, казаки.

Яковлев

Вновь смута учинилась на Руси.
Верховым казакам всегда нейметя.
И нынешней весной забунтовали.
Избрали атаманом Ваську Уса
Из Глухова и подались к Москве
Своею волей без согласия круга.

Лазарка

Все потому, что голод на Дону.
Ты нам скажи, надежа-атаман,
Почто досталось хлебного довольства
Всего по кусу каждому и денег
По тридцать лишь алтын? Чем прокормиться?

Яковлев

Да от меня ли все зависит? Нету
Казны от государя из Москвы.
Прогневался он из-за Васьки Уса.

Казаки

Знать не желаем!.. Сам-то сыт?..

Старшина

Остыньте!..

А заварили кашу — так хлебайте!..

Лазарка

Вам, домовитым казакам, вольготно
Висеть удавкою у нас на шее.
Надулись нашей кровью, как клопы.
Тудыть его в кочан! Вот и бунтуем.

Ус

Мы и пошли в надежде к государю,
Что он возьмет нас на казачью службу
И на довольство хлебное поставит.

Яковлев

В Москву станицу мы могли б послать.
Так нет, повел полтыщи голытьбы!
А государю на Москву пришло
Премного челобитных от бояр,

Дворян и вотчинников. Казаки,
Мол, деревнишки наши разоряют,
Насилия чинят и животину,
И отымают наше барахло.

У с

Жрать нечего — разбоем и кормились.

Л а з а р к а

Почто скажи, надежа-атаман,
Царь жалует боярина да князя,
А казаков не жалует ничем?

Я к о в л е в (*Лазарке*)

Я вот скажу те — плетью вдоль спины!
Поменьше бы якшались с бунтарями.
Бунт усмиряют казаки обычно —
За то и воздает нам государь.

Л а з а р к а

А плетью обух не перешибешь.
Тебя-то, видно, жалуют изрядно?

Я к о в л е в

Изрядно! Верой-правдой я служу.
А вас пожалует наш государь
Петлей шелковой да свинцовым зельем.

Л а з а р к а

Мы те гостинцы отдадим тебе.

Я к о в л е в (*Усу*)

В Воронеже просил же воевода
Вернуться? Не послушался — и к Туле
Пошел.

У с

Попробуй, войско осадит.

Я к о в л е в

Зачем же вы прибрали по дороге
Всех беглых — и холопов, и крестьян,
И Белгородского полка драгун?

У с

Прибрали? Мы росли, как снежный ком.

И с пришлыми нас стало уж три тыщи!
И пикнуть не моги — сорвут башку...

Входят Шелудяк и Евтюшка.

Е в т ю ш к а (*Шелудяку*)

По всей Руси шатание большое.
Вот всероссийский сыск и объявили,
Чтоб беглых возвращать владельцам. Так?
Крестьян вооружают, чтоб ловить
Таких же бедняков в лесных засеках
Али раскольников в скитах.

Ш е л у д я к

Оружье

И по-другому можно повернуть.

Е в т ю ш к а

А пристава над беглыми лютуют.
Поймают — да кнутом, да батогами,
Да цепью, да огнем — звереешь! Так?
Нет, на Руси холопства не избыть.
Вот я всю жизнь ургучил — все в нужде.
Одно богатство — старое куртишко.
Сначала, было, к князю я сбежал —
Все говорят, что у князей сытнее.
Подьячий из поместного приказа
Сыскал и посадил меня в тюрьму.
Морил голодной смертью. А владельца
Грозил иззуботычить волокитой.
Приехал пристав, в цепи заковал,
Повез меня с холопами другими
В боярское поместье. По дороге
Все палкой бил, да все по шее. Так?
Убили пристава и в лес сбежали.
Вот и решил податься в казаки.
Пришел на вольный Дон за Васькой Усом.
А здесь своей гольтьбушки хватает.
Над атаманом даже суд чинят.

Ш е л у д я к

Евтюшка, мне твоя беда знакома.
Я тоже беглый, из Москвы. Боярин

Засек ослопьями¹. Спина — в рубцах.
 Мол, хоть крещеный ты, а все — татарин,
 Я из тебя повыбью всю орду.
 Боярина я в Волгу посадил.
 За это пробовал бича.

Задирает кафтан и показывает спину.

Е в т ю ш к а

Злодей!

Татарин, что — не человек?

Ш е л у д я к

Евтюшка,

Слышь, Разин собирается в поход.
 К нему подайся. На него надежа.
 Он с нами в кабаках горланит песни.
 Богат, но не чурается прибылых².
 И на Азов зовет.

Е в т ю ш к а

Спасибо, Федька...

А к с е н к а (в кругу)

А брешут, что ходили казаки
 От Васьки Уса тайно в монастырь
 До Никона. Мол, вольницу сберем,
 Тебя отсюда быстро опростаем
 И на святой престол посадим вновь.

У с

Во, балаболка! Наговоры это.

А к с е н к а

А брешут также, будто государь,
 Когда пришел из польского похода,
 Узнал, что Никон-то сблудил с царевной.

Ф е о д о с и й

(бьет его)

Как смеешь ты порочить патриарха!
 И в заточенье Никон свят для нас.

¹ Ослопье – ср. собр. слега, жердь, дубина, колья.

² Прибылый – пришлый, пришелец, поселенец, переселенец.

Аксенка*(поднимается с земли)*

Вот причастил, что в пору отпевать.

Феодосий

Но люди могут в грязь втоптать и святость.
А Никон утесненных понимал.
Челом бил государю за мирян,
Пока раскол не начал Аввакум.

Голоса

Сам виноват... Неслыханное дело —
Трехперстием креститься повелел!..
Молитвы, с детства ученые, правил!..

Феодосий

Тогда зачем же вы на Дон пришли?
Бежали б в Беломорье к Аввакуму
И гнили вместе с ним в холодной яме,
Аль по писанью вора жгли себя.
Мы по законам Никона живем.

Голоса

Что стоят все его законы?.. Если
Законник сам сидит в тюрьме?.. Бояре —
Еретики... И Аввакум предрек
Приход на Русь антихриста!..

Феодосий

А Никон

По старым книгам разрешил служить,
На староверов прекратил гоненья,
Чтоб православья не сгубил раскол.
За то его бояре и прогнали
С престола патриаршего.

Старшина

За то...

Яковлев

Ну, будя вам с раскольниками лаять.
Нам Ваську Уса нужно наказать...
Князь Юрий Борятинский с ополчением
Под Тулою его остановил.

И вызвал из отряда десять лучших
Людей. И по указу государя
Велел всех беглецов переписать...

К а з а к и

Не сыщик Ус!.. Не пристав!.. Не Иуда!..

Я к о в л е в

Послушают — простит он казаков
За то, что с Дона вышли самовольно.
В награду все получают по полтине
В Воронеже...

К а з а к и

Не дорога измена!..
Сулил полтин — а дыбами платил...

Я к о в л е в

А не вернутся и не перепишут —
Зачинщиков повесят по дорогам,
А остальных сошлют в Сибирь...

К а з а к и

Поймай!..
Стращал нас государь!.. Хитрил!.. А Ус
Его обвел!.. И беглым волю дал!..

Входят Фролка и Грузинкин.

Ф р о л к а (Грузинкину)

Все, все на Дон за волею бегут —
Раскольники, крестьяне и стрельцы.

Г р у з и н к и н

Все потому, что по закону — с Дона
Не выдают.

Ф р о л к а

А вы, как саранча,
Пожрали все — и голод на Дону.
А государь и без того урезал
Довольствие служилым казакам.
И начались и распри, и разбой.
Голудвенные грабят домовитых.
А сами служат им за животы.

Холоп всегда останется холопом,
Какую волю ты ему не дай.

Евтюшка

Без нас и государь бы стал пахать?..

Аксенка (*Евтюшке*)

Ты не мели! Повесят за ребро —
На государя сеешь недовольство!

Фролка

Здесь все свои — кому же доносить?

Грузинкин (*Аксенке*)

Аксенка, ты, случаем, сам — не сыщик?
Что ж, доноси! И отдадут именье
Тебе мое: саманный дом без крыши,
Коня хромого да горшок без дна.
(*Смех.*)

Аксенка (*Грузинкину*)

Я морду бить тебе пока не буду.
Скажу лишь: все мы царские холопы.
Одна нам воля — щупать баб-несушек.

Смех.

Яковлев

Ну, будя!.. Как попал в Москву ты, Васька?

Ус

Просил я круг походный: мол, отправьте
Тайком в Москву с станицей к государю.
Я буду бить ему челом, чтоб он,
Из-за войны с поляками, нас принял
На службу. И пришел в Москву. И подал
С надеждой челобитную в приказ.
Но на свою же голову...

Старшина

Дурную!..

Посол от воров — вор!..

Яковлев

За караулом

И Уса, и станицу повезли
До Борятинского.

Казаки

А Ус бежал!..

И нас увел!.. Не выдал!..

Яковлев

А не выдал,
 Так будет выдан государю сам!
 Согласны ль, казаки Донского Войска,
 Отдать для наказания Ваську Уса
 Москве?

Пауза.

Голоса

У нас закон — не выдавать!..
 Потом повадно будет!.. Посылай
 Станицу!.. Уса мы накажем сами!..
 (*Шум*)

Яковлев

Но государь великий люто зол
 На нас за самовольство Васьки Уса.
 Он требует, чтоб мы вернули беглых.
 Грозит послать войска на Дон!

Старшина

Стращает!..
 Сейчас не до того!.. Война с поляком!..
 Простит!.. Накажем сами!.. Беглых сгоним!..

Ус

Да, их пусти на Русь! Где мы прошли,
 От Дона до Москвы — пороховая
 Дорога! Запали — и вспыхнет бунт!

Старшина

Утешил!.. Вот злодей!.. Чай, подбивали
 На бунты?.. Похваляется дурным!..

Яковлев

Тогда плетью накажем Ваську Уса.
 Согласны ли?

Старшина

Согласны!.. Любо!.. Любо!

Яковлев (*Усу*)

Не столько за поход тебя, а сколько
 За то, что ты привел на Дон голодный
 Еще три тыщи ртов, накажем люто.

Из кабака выходит Разин с казаками.

Старшина

Вон, Васька Ус, тебе готова смена...
 Пойдет твоей дорогой Стенька Разин...

Один другого чище!..

У с

Он пойдет.

Разин (*казакам*)

В колокола ударил Медный бунт
 В Москве — ему тотчас отозвались
 Сполошные колокола во Пскове,
 И Новгород, и Курск забунтовали.
 Крестьяне утеснителей сжигают,
 Раскольники леса заполонили.
 Все в государстве вооружены.
 И все бегут, и все друг друга губят.
 В огне Русь раскололась пополам!
 Из недр ее наружу рвется воля.

Яковлев (*Разину*)

Ты что-то гордый стал пося похода.
 В казачий круг не ходишь.

Разин (*Яковлеву*)

Сам с усам.

Яковлев

Эх, Стенька, Стенька! Я-то все не верил,
 Что царский-то посол да богомолец —
 Не я ль тебе посольства хлопотал
 И богомолье? — стакнулся с ворами...
 Чай, зря тебе поход я разрешил.
 Татар-то ты разбил у Млечных вод,
 Да гонору прибавила победа.
 Обычаев казацких стал чураться.
 Может, служить не хочешь государю?

Разин

А то не знаешь, в чем моя обида?
 Почто боярин Юрий Долгорукий
 Ивана, брата моего, повесил?
 Подлец! Он лучших казаков сгубил!

Старшина

Иван — такой же баламут, как ты...
 Сражался храбро, да ушел тишком...
 Казачий полк из Польши отпустил?..
 Достоин по закону казни смертной!..

Разин

Петли постыдней нет для храбреца!
 А вам, старшине, только глотки драть.
 Нас Долгорукий обвинил в измене?
 Он сам изменник! На Москве бояре
 Все изменили государю, все!

Шум.

Яковлев

Видать, готовишь ты башку на плаху?

Разин

Когда так было, чтобы на Москве
Весь царский род губили, как сейчас?
Скончались скоро и царица Марья
Ильинична, и государь царевич
Князь Симеон. Кому-то захотелось,
Как некогда Борису Годунову,
По царским трупам на престол взойти?

Голоса

Откуда знает он?.. Бывал в Москве...
С посольствами ходил от государя...
Толмач!.. Всегда Москва молвы полна...

Разин

Зажали нас в свои тиски бояре —
И Юрий Долгорукий, и Никита
Одоевский, дьяк думный Беклемешев
И голова стрелецкий Артамон
Матвеев. Притесняют казаков.
Лишь на указы скоры да удавки.

Лазарка (*Яковлеву*)

Ты нам скажи, надежа-атаман,
Почто не отомстили мы боярам
За смерть Ивана? Али, как за Ваську,
Самих себя же нам посечь плетьюми?

Яковлев

Так круг решил. Я сам решать не волен.

Разин

Я — волен! И за брата отомщу!

Старшина

Ну, что яришься?.. Тут взъяришься!.. Схлынь!..

Казаки

Уж невтерпеж!.. До края чашу горя
Наполнили бояре!.. Нам тесно!..

Разин

А невтерпеж — тогда пойдем в поход.
В Азове много зипунов достанем.

Казаки

Поход!.. Поход!..

Старшина

Ты, Стенька, не дури!..
И в мире мы с азовцами... Давно ли?..
Ты не мути опять нам Тихий Дон!..
Нам расхлебать бы самочинство Уса...

Яковлев

Ну, хватит пререкаться с баламутом!
Кого пошлем с станицей к государю?

Старшина

Пусть Самаренин!.. Да Минаев!.. Любо!..

Яковлев

И Фролка Разин.

Фролка

А за что меня?

Яковлев

Пойдешь с повинной за Ивана-брата.
Глядишь, и Стеньке спеси поубавишь.
Из братьев трех всегда разумней младший.

Старшина

И Фролка!.. Повинится!.. Любо!.. Любо!..

Разин

Неужто, Фролка, поползешь в Москву
На брюхе землю жрать за казнь Ивана?

Фролка

Мне брата жалко, но повинен он.

Разин

Ну и лижи боярам зад! Получишь,
Как Ус, пинка! А я же буду мстить!

Яковлев

Отпишем государю: Ваську Уса
По приговору круга наказали
Жестоко, без пощады, чтоб иным
Впредь неповадно было. И не дали
Им жалованья. Наложили пени
Под смертной казнью всем, кто с ним ходил.
А беглых, мол, не приняли, согнали
На Русь всех без пощады.

Старшины

Любо!.. Любо!..

Яковлев

Плетей! И Ваську Уса на правеж!
Под караул его, несите козлы!

Аксенка со старшиной уходят. Усу связывают руки и конвоируют из круга.

Разин (*Яковлеву*)

Ты — пастырь, знаешь, чем кормить овец.
Вот и владей своим, овечьим, войском,
А я своим, казацким, править буду.

Яковлев

Да кто с тобою, выскочкой, пойдет?
Но вот мое решительное слово:
Не помышляй и думать о походе,
С азовцами мы ссоры не хотим.

Разин

Свет клином на Азове не сошелся.
Не только вниз по Дону можно плыть,
Против течения тоже. Только был бы
Попутный ветер... Слушай, казаки!
Мне Хрипунов и Шилов из посадских
Воронежских людей сулят ссудить
Свинец и порох. Да у нас у многих
Есть сродники в Воронеже. Помогут
В разлив струги до Волги дотянуть.
Возьмем Царицын и засядем там.
Все караваны будут наши!

Казаки

Любо!..

Разин

По Волге можем к Каспию спуститься.
Там потрясем купцов персидских!

Казаки

Любо!..

Разин

И на реку Яик податься можем.
Зовет меня дружок мой Федька Сука.

Казаки

На Волгу!.. В Персию!.. Яик!.. Поход!..
А где взять снаряженье для похода?..

Разин

Не зря я воевал под Перекопой.
У домовитых тоже перейдем,
А часть дувана отдадим за ссуды,
Как водится.

Яковлев (*кричит*)

Изменники престолу!

О крестном целовании забыли?
Вас все равно достанет государь!
Очнитесь! Захотелось вам отведать

Сухариков, что сушены в Москве
И крошены в Казани?

Разин

Не боись!

Не больно Ваську Уса-то достали.

Старшины

Во разорался!.. А, поди, и рад...
Пушай уводит рать голодных ртов...
Чай, ссуду легче, чем грабеж стерпеть...
Не то что Васька Ус — добавил беглых.

Ус

Добавил? Ты попробуй осади!
Как бешеные от Москвы бежали
Они на Дон — и я не смог сдержать.

Разин

Уж я смогу держать покрепче вожжи.
И казаков поболее соберу.
Со мной пойдут лихие атаманы:
Кривой Сергушка, Каторжный Алешка,
Черток Микитка, Турчанин, Поляк,
Хохляч, Токач, Шумливый, Черноярец,
Лях, Серебряк и Паншинский...

Старшина

Старшина,

Да он, нечай, собрался бунтовать!..
Почище Васьки Уса!.. Не допустим!..

Яковлев

Ты что ж, решил от Дона отделиться?
Или бунчук тебе мой уступить?

Старшина

Уступит, щас!.. Он сына к бунчуку
Ревнует!.. Да и Стенька тож не промах.

Шелудяк

А что, и Разину настало время
Стать атаманом войсковым. Повыше
На голову он многих из старшин.
Ума палата. И в бою удачлив.
Орел! Огонь!

Яковлев (Шелудяку)

Распелся! Как невеста

На сносях хвалит жениха рябого.

Смех.

А твой рябой вдобавок слеп и глух.

И разум помутился от гордыни.
Законов над собой не признает.

Разин

Ты сам нарушил все законы Дона.

Аксенка со старшиной приносят козлы и плети.

Лазарка (Разину)

Никак плетей несут для Васьки Уса?

Да что ж это творится на Дону!

Тудыть его в кочан! Своих секут.

(Уса кладут на козлы.)

Яковлев

Аксенка, начинай! Да не жалеи!

Аксенка со старшиной бьют Уса плетьюми.

Лазарка (Разину)

Неужто не заступимся?

Разин (Лазарке)

Погодь!

Аксенка (бросает плеть)

Да не могу я своего же бить!

Яковлев

Не можешь бить — так битый будешь сам.

Разин (выхватывает плеть у старшины)

А ну погодь! Еще один посмеет

Поднять на Уса руку — засеку!

Яковлев (Разину)

Что лаешь? Али тесен стал ошейник?

Так я тебе потуже затяну!

Старшина

Корнила не таких еще смирял.

Разин (бьет его)

Попридержи язык, пока он цел.

Старшина (бросается на него)

Ну, черт, рябой! Держи свою башку!

Лазарка (бьет его)

Ах, сволота, тудыть его в кочан!

За Стеньку Разина живьем сожру!

Шум.

Шелудяк (*с ножом*)

Ну, кто здесь вздумал Стеньку забижать?

Яковлев

Остынь! Без свары! Разберемся миром.

Шум стихает.

Ус (*Разину*)

Уж я тебя уважу за подмогу.

Разин (*ножом разрезает веревку*)

Пойдешь со мной в поход за зипунами.

И ты, Аксенка,— воля любит смелых.

Ус (*встает с козел*)

Нас плети делают храбрей и злей.

Яковлев

Почто пошел ты, Стенька, против круга?

Разин (*кричит*)

По то! Удумал Дон посечь за волю!

Ты что же, крестный, всех нас предаешь?

Уже довольно услужил боярам:

Ивана — в петлю, Уса — плетью. Будя!

Такой ли нужен Дону войсковой?

Яковлев

Цыц! Обнаглел совсем. На атамана

Не смей мне голос повышать! А я

Тебе еще взамен отца родного.

Разин

Отец сейчас тебе бы плюнул в рожу!

Яковлев

Отец твой тоже сумасбродом был.

Не будь покойник Разя тем помянут.

Строптивую турчанку в жены взял.

Вот кровь неверная тебя и бесит.

Тума ты без ума! От волка — волк!

Разин (*кидается на него с ножом*)

Грех на душу возьму!

Ус (*хватает его*)

Остынь, Степан!

Яковлев (*кричит*)

Вон с глаз моих! Щенок! И с Дона вон!

Старшина

Хитер Корнил... Пусть спробует бояр!..

Нам будет и сытнее и вольготней!..

Ему и круг казацкий — не указ...

А на Руси там быстро сыщут беглых...
Уйдет в поход на Русь... Почище Уса!..

Разин

Что, казаки! Идти ли Волгой нам
С боярами на воле повстречаться?

К а з а к и

За зипунами!.. Любо!.. Любо!..

Разин

Или,

Как Васька Ус, пойдем к Москве на службу?

(Пауза.)

Знать, по весне отправимся на Волгу!

К а з а к и

Поход!.. Война боярам!.. Любо!.. Любо!..

Шум.

Яковлев

Он помутил вам очи и рассудок.

Его могила лишь остепенит.

Сломает шею и загубит вас.

Разин

И я клянусь, бояре нас попомнят!

И ты, Корнил!.. За мною, казаки!

Половина круга идет за Разиным.

С т а р ш и н а

И раскололся Дон... Везде раскол!..

Яковлев *(кладет бунчук на землю)*

Не буду атаманом войсковым!

Я не желаю гнева государя.

Пушай Самаренин, аль кто другой

Владеет бунчуком... Но знай же, Стенька,

В твоей победе — и твоя беда.

Р а з и н *(оборачивается)*

Ну что ж, я сделал выбор навсегда.

З а н а в е с .

КАРТИНА ВТОРАЯ

Март 1668 года

Хор

Ой, над крутой горой да над Яик-рекой
 На небе зоренька да разгорелася.
 На берегу сошлись все люди вольные
 И песню слушали, и думу думали.

«Ой, как давным-давно жил атаман Нечай.
 Ну и собрал себе он с мира вольницу.
 Все по морям ходил и басурман губил.
 И на Хиву повел свою гольтьбушку.

Ой, на ту пору хан был на войне другой.
 И захватил Нечай Хиву богатую.
 Добычи много взял, да загулял казак
 И поздно с праздника домой отправился.

Ой, как вернулся хан — и полетел вдогон,
 И тяжело бежать — да жаль дуван бросать.
 Так и погиб Нечай, а с ним — и вольница...
 И лишь ковыль-трава по полю стелется».

*Ферапонтов монастырь. Никон сидит в келье. К стене прислонен
 большой деревянный крест с надписью.*

Никон

Царь — лишь луна, а солнце — патриарх!
 Но государь забыл, что власть — от бога,
 Что при архиерействе — меч духовный,

А при царе — мирской. И стал вступаться
В дела архиерейские, и в церковь
Ходить не стал. Гнев государя — страшен!
Но я не испугался. Видел с болью,
Что весь синклит и церковь на Руси
Латинскими догматами прельстились.
И третий Рим от ереси — в руинах!
И я решил тогда на чистом месте
Построить Новый Иерусалим —
Поодаль от Москвы. И государь
Поубоялся, что возьму я верх,
И патриаршества меня лишил.
И вот я сослан в этот монастырь
Простым монахом, аки вор последний...
Ах, Никон! Отчего так приключилось?
Давал бы ты богатые обеды
И вечерял с высокими людьми —
Не потерял бы дружбы из-за правды.
У власти стал — дуй в общую трубу.
Облизывай, как пес, того, кто душил
Тебя с улыбкой благолепной. Тьфу!..
А ересь вся идет от государя.
Он мнит себя главою православья.
И я ему неволью потакал,
Заставив Русь по-новому молиться.
В руках у сильного и мудрый может
Игрушкой стать, не ведая о том.
Гордыня государя обуяла.
Поставил самочинно Иосафа
В Москве на патриаршеский престол
И понукает им, как истуканом.
Собственноручно издает указы,
Русь перестроил на военный лад,
Всех запугал приказом Тайных дел
И породил иуд Сыскным приказом...
Но я спишусь с вселенским патриархом,
Я докричусь, как ни зажали рот,
О злодеяньях русского царя!
И предадут анафеме его.
И в огненной геенне богоборец
Сгорит!.. А патриаршеский престол
Собор вселенский мне вернет...

Стук в дверь.

Войдите!

Входят три монаха

1-й монах (*крестится*)

К тебе, сияющий великим солнцем,
Крепко стоящий патриарх, пришли
Мы поклониться.

Никон (*протягивает руку*)

Хоть я и в тюрьме,
Но овцы пастыря не забывают.

2-й монах (*крестится, целует руку Никону*)

Слезами мы исходим, находя
В беде святейшего из патриархов.

3-й монах (*крестится, целует руку*)

Велик великий и в простых одеждах.

Никон

Присядьте и с дороги отдохните,
Почтенные отцы. Куда ваш путь?

1-й монах (*целует руку*)

Идем на богомолье в Соловки.

Монахи садятся на лавку.

Никон

Там возмутились иноки.

3-й монах

Неужто?

В святой обители — и тоже бунт.

Никон (*встает*)

Что у тебя с рукой?

3-й монах (*снимает с ладони тряпицу*)

Да казаки

Напали и ножом ладонь проткнули.

Никон (*достает из ларца склянку*)

По всей Руси гуляют воры... Во сне
Был голос мне: «Отнялось у тебя,
Мой Никон, патриаршество. За то
Дана тебе лекарственная чаша.
Лечи болящих!»

3-й монах

Отче, исцели!

Никон (*смазывает ему руку*)

Плоть легче исцелить, труднее — душу.
А ты что прячешь под полой?

1-й монах (*кладет на стол баклана*)

Баклана.

Охотник подал нам на пропитанье.

Никон

Язычники! Едите мясо в пост!

2-й монах (*протягивает икону*)

Не гневайся на нас, на окаянных!

Пограблены в пути. Оголодали...

Прими, святейший Никон, скромный дар,

Зосимы и Савватия икону.

Никон (*швыряет икону на стол*)

Латинскую икону не приму!

Сотрите эту эллинскую ересь!

2-й монах

Они же основали Соловки!

Никон

И Соловки сейчас — фиал раскола.

С законами моими не мирятся:

Трехперстием креститься не хотят,

Не принимают книг новопечатных.

Собор законы эти утвердил

И проклял староверов.

1-й монах

Аввакум

На цепь посажен и отправлен в ссылку

На Север, в Пустозерск.

Никон

Ох, бесноватый!

Русь помутил. В расколе он повинен.

Борзой заступник темной старой веры —

Языческой с латинской пополам.

Раскольников прельщает жечь себя.

1-й монах

Не первый он. Еще француз Вавила,

Василий Волосатый, Капитон³

За веру начали прельщать людишек

В овинах запирались и сжигаться.

Никон

Французы на погибель нас толкают.

И Аввакум с их голоса вопит.

Всю душу русскую перевернул.

---

³ В 1666 г. предрекался конец света. В лесах под Вязниками образовалась целая колония «Лесных старцев». Ученики старца Капитона – француз Вавила, Василий Волосатый и др. – проповедовали уже не укрощение плоти, а самоубийство голодом. Они запирали людей сотнями в избах, но сами в голодовках не участвовали. Потом они стали проповедовать о самосожжении, и люди сгорали в избах.

И пол-Руси от церкви отложилось.

3-й монах

Сегодня люди жгут себя за веру,
А раньше за неверие их жгли.

2-й монах (Никону)

Но ты же сам ту кашу заварил.
Ты ж христиан назвал еретиками
За то, что будто наше православье
От греческого чина отложилось
К костелу эллинскому. Так?

Никон

Не так!

Русь впала в ересь из-за темноты
Служителей священного престола
И тайной силы эллинской заразы.
Писание, молитвы и обряды
И знамение крестное иначат
В невежестве своем и нераденье.
Лишь я один, ревнитель православья,
Решился, не жалея живота,
Очистить душу русскую от скверны
И в лоно православия вернуть...

2-й монах

И пошатнулась вера на Руси,
И содрогнулась русская земля
От смут... Не терпит вера исправлений!

Никон

Негоже слышать мне такие речи!
Я чувствую — не богомольцы вы?

*Монахи снимают накидки, открывшись Аксенкой,
Евтюшкой и Шелудяком.*

Шелудяк (кланяется Никону)

Воистину, великий патриарх.
Крестьяне мы. Указом государя
На Невель посланы. А корму нет.
Пришли к тебе проситься во служенье.

Никон

Антихристы! Священные одежды
Мараете? И к шатости прельстились.
Вот я велю отдать вас приставам.

Шелудяк (на коленях)

Не гневайся, святейший, и помилуй!
Мы знаем, беглых укрываешь ты.

Евтюшка *(на коленях)*

Не отвергай заблудших во грехе!
Мы будем преданно тебе служить.

Аксенка *(на коленях)*

Священным светом нашу темноту
Души развей. А после — хоть на плаху.

Никон

Бог вам судья. Все братья во Христе.

Шелудяк, Евтюшка и Аксенка встают с колен.

Шелудяк

Мы верили, что не отвергнешь нас.
А потому, что сам ты из крестьян,
Из Нижнего мордвин Никита Минов.
На черном хлебе с мачехою вырос,
Учился на тычках за медяки.
И от хулы напрасной из скита
Бежал, да чуть не утонул.

Никон *(настороженно)*

И что же?

Евтюшка

Да горюшка хлебнул, пока-то стал
Стоять высоко, ездить широко
И деньги из окна бросать народу.
Понять тебе нетрудно утесненных.
Всегда за них просил ты государя.

Никон

Да, как не вознесись, но не избыть,
Видать, проклятья низкого рожденья.

Аксенка

Сам государь с народом, преклонясь,
Молил тебя стать патриархом.

Никон

Силой

Доставили меня в собор Успени⁴.
Я согласился, видя плач народа
И слыша клятвы государя. Что же?
Вручил господь огонь и меч мне в руки,
Чтобы осилить темноту и ересь.

---

⁴ Успенский собор Московского кремля

Но взбунтовали от нововведений⁵.
 То нарекли меня иконоборцем,
 Когда стирал латинские иконы.
 А то еретиком — за исправленья
 Описок всех в Писании священном.
 Камнями убить меня хотели.
 Кто ж за меня вступался — пострадал.

Аксенка

А правда ль, новгородский Питирим
 И Сарский Павел⁶, и боярин Сытин
 Грозилась отравить и удавить
 Тебя, святейший?

Никон

В гневе люди слепы.
 Забыли, что мы ходим все под богом.
 Всю жизнь спешат меня похоронить.
 Еще ребенком полугодовалым
 Шесть месяцев не мог я глаз сомкнуть,
 Не ждали, что и выживу. Но выжил!..
 И даже стал московским патриархом.
 И Алексей Михайлыч саморучно
 Писал меня «великим государем»...
 А после попрекнул, приревновал.
 Луна решила солнцем верховодить.
 Я не стерпел и свой престол оставил.
 Народ в слезах меня не отпускал.
 Но я решил: «Анафемою буду,
 Коли останусь патриархом». Что же?
 Когда-то и Григорий Богослов
 От гнева государева бежал⁷.

Аксенка

---

⁵ В соответствии с греческими правилами, вместо двоеперстного крестного знамения на Руси было введено троеперстие. Введены правки в искаженные церковные тексты. Имя Спасителя «Исус» в новых книгах было переделано на «Иисус». В Символе Веры из текста: «И в Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго» исключено слово «истиннаго». Были уточнены некоторые церковные обряды. Во время крещения, венчания и освящения храма стали делать обхождение не по солнцу, а против солнца. Вместо двойной аллилуйи введена «трегубая» (тройная) аллилуйя. А Божественную литургию стали совершать не на семи просфорах, а ввели пятипросфорие. Эти и другие изменения церковных узаконений, преданий и обрядов Никон и поддерживающий его царь насаждали жесткими мерами. Все это вызвало резкий протест некоторых русских людей, которых стали называть раскольниками.

⁶ ПАВЕЛ III САРСКИЙ Павел III (+ 1675), митрополит Сарский, Подонский и Козельский. В митрополиты хиротонисан в 1664 г.

⁷ «Никон: «Я об обиде не говорю, а говорю о государеве гневе; и прежние патриархи от гнева царского бегали, Афанасий александрийский и Григорий Богослов». Соловьев С. История России с древнейших времен. Том 11. Глава IV. Продолжение царствования Алексея Михайловича.

А говорят, за то тебя прогнали,
 Что католицкой, лютеранской веры
 Людишкам церковь посещать позволил.

Никон

Позволил? Я заставил перейти
 Их в нашу веру. Храмы иноверцев
 Позакрывал. Сжег пять возов бесовских
 Немчинских⁸ музыкальных инструментов.
 А в ереси меня же обвинили
 Те, кто глазееет на латинский Запад,
 Окольничьи Матвеев да Стрешнев.

Аксенка

А брешут, что окольничий Стрешнев
 Ругается благословеньем божьим.
 Кобель его, на задних лапах сидя,
 Переднею народ «благословляет».
 И патриархом Никоном его
 Зовет Стрешнев.

Никон

Антихрист! Как посмел
 Ты мне в лицо бросать такую ересь!

Шелудяк

Не лезь с поганым языком, Аксенка!

Никон

Раскольники-бояре! Лишь они
 И ссорят вечно церковь с государем.
 И рады, что с престола я низвергнут.
 А без меня от римского костела
 Начаток⁹ приняли своею волей.
 Раздорами они загубят Русь.

Шелудяк (*заглядывает за дверь*)

У стен есть уши, а в тюрьме — тем паче.

Никон

Великий человек — весь на виду.
 И соглядатаев за ним полно.
 Особенно, когда в опале он.
 Бессильный рад потешиться над сильным.
 Когда я правил миром на престоле —
 Дворов крестьянских тысяч с двадцать было,
 Монастыри, приказы и дворяне.

---

⁸ Немчины – иностранцы, чужеземцы.

⁹ Начаток – начало, первый плод.

Был питан¹⁰, как телец на заколенье.
 Теперь же кроме щей худых да квасу —
 Нет пищи. Голодом меня морят.
 Доносы государю посылают.

Шелудяк

Вернулся б ты в Москву.

Никон

Я возвращался.
 К народу обратился с божьим словом.
 Но силою окольничий Стрешнев
 Меня, по повеленью государя,
 Спровадил снова в монастырь. С глумленьем!

Аксенка

Для черных дел — и черные есть руки.

Евтюшка

Ты должен возвратиться на престол,
 Пусть даже и придется крест принять.

Никон (*показывая на крест*)

Христос один нас кровью искупил,
 Мне ж от грехов вас кровью не избавить.
 Навечно погребен я здесь. И вот —
 Надгробный крест живому патриарху.

Шелудяк (*Аксенке*)

Зачти!

Аксенка (*читает надпись на кресте*)

«Я, Никон, милостию божьей
 Московский патриарх, поставил крест
 Сей, бывши в заточении в тюрьме,
 Здесь, в Ферапонтове монастыре,
 За слово божье, за святую церковь».

Шелудяк

Что ж, так в монастыре и будешь гнить?

Никон

Вся Русь — как монастырь. Я ближе к богу —
 И мне виднее воля провиденья.

Шелудяк

Неужто сердце кровью не исходит?
 Сегодня Русью правит произвол
 Изменников-бояр. Открой глаза!

Никон (*в сторону*)

Глаза открыты, да зажаты рты.

Евтюшка

Скажи нам, патриарх, по-христиански

---

¹⁰ Питан – от питать, кормить.

С крестьянами бояре поступают?
 Людишками в открытую торгуют.
 Налогом, барщиной, оброком душат.
 И вечно войны разоряют Русь.
 Ведь что ни год — война. С поляком, с турком,
 Со шведом. С кем еще не воевали?
 И почему не любят русских так?
 А отбирают на войну кормильцев.
 Так? И доколь терпеть?

Никон

Господь терпел —

И нам велел. А что не любят нас,
 Так это за святую нашу веру.

Шелудяк

И вера наша нынче пошатнулась.
 Затмение на пастырей нашло —
 И разбежались от смятенья овцы.
 Вся Русь в бегах и красных петухах.

Евтюшка

Уж и в бегах крестьянства не избыть.
 По уложению царскому о сыске
 Доносчик на доносчике сидит.
 И волки-сыщики повсюду рыщут.

Аксенка

И беглые весь Дон заволокли,
 И вышел он из берегов своих,
 И хлынул бунтом голытьбы на Русь.

Никон

Вот, вот — самоуправство воевод!
 Вот она воля-то к чему приводит.
 Вся Русь — кипящий муравейник. Что же?
 И этой смуты надо было ждать.

Шелудяк

Собрал бы ты людишек словом божьим,
 Бояр и воевод бы приструнил.
 Крестьяне бы в Москву тебя вернули.
 И станет снова тихо на Руси.

Никон

Ах бунтовщик проклятый! Да казнить
 Тебя за эти помыслы пристало.

Аксенка

Ты, Федька, в петлю голову не суй.
 Еще не время.

Шелудяк (кланяется Никону)

Пошади, святейший!

Никон

Еще митрополитом новгородским
Я умирал таких бунтовщиков.

Евтюшка

Бунтует Русь, она всегда бунтует —
Терпеть не может подневоли. Так?
А нынче вон поднялся Стенька Разин.
Готов он жизнь за волю положить,
Избавить черный люд своею кровью
От утеснений.

Шелудяк

Поднял он весь Дон
И гольтьбу повел за зипунами.
Вольготно вдоль по Волге погулял
И на бояр нагнал такого страху!..
Как проходил Царицын этот Стенька
В стругах¹¹ — по нем и пушка ни одна
Не стрельнула, запалом порох вышел.
Во чудеса!

Никон

Все воеводы — трусы.

Шелудяк

И астраханский воевода тоже
Не стал со Стенькой силою тягаться.
А он приплыл в Яицкий городок
И хитростью ворота отворил,
Переодев лазутчиков в монахов...

Никон

Как вы, мошенники, ко мне рядились?

Шелудяк

Казнил он воеводу и князей
И в городе казацкий распорядок
Устроил. Из Черкасского послов
Ни с чем вернул. Из Астрахани — хуже:
Всех в воду пометал послов.

Никон

Антихрист!

Шелудяк

Зазимовал в Яике до весны.
И начал чернь со всей Руси скликать,
Чтобы идти войною на бояр.

Никон

¹¹ Струг – русское плоскодонное парусно-гребное судно XI—XVIII веков, служившее для перевозки людей и грузов. Использовалось на реках и озёрах. Было оборудовано съёмной мачтой с небольшим прямым парусом.

А что же вы-то к Стеньке не пошли?

Аксенка

Дак...

Никон

Что?

Евтюшка

Мы послужить хотим тебе.

Шелудяк

Ты обратился б к Разину, святейший,
Он заступился б за тебя. Бояре
Попомнили бы Никона.

Никон (*крестится*)

Избавь,

Господь, нас от заступников таких!
У казаков одно в уме — пограбить.
Что может Разин сделать для Руси?
Сразить, опустошить и осквернить!
Он вздумал Русь поднять? Кишка тонка!
Чай, не один так надорвался.

Евтюшка

К Стеньке

Стекается неведомая сила!

Никон

Меня уже прельщали казаки.
Но как в псалме Давидовом речется:
«Блажен, кто к нечестивым на совет
Не ходит, на путях не станет грешных,
В собранье развратителей не сядет».
Тех казаков изгнал я словом божьим,
С великим государем как-нибудь
Мы и без черни сможем помириться.
Доныне государь мне шлет подарки
И молит у меня благословенья.

Аксенка

А не помириться?

Никон

Господь поможет.

Вот вырастет царевич Алексей,
Мой сын духовный, — я вернусь в Москву.

Шелудяк (*в сторону*)

Такого государя нам и надо.

Аксенка

Он Речи Посполитой¹² в короли
Обещан государем всенародно.

Никон

Ах, нечто так наследника блюдут?
Помри — бояре сцапают престол,
Иль басурманин вроде Годунова...
И Стенька-вор, поди, из басурман,
Раз не жалеет крови христианской.

Аксенка

Провидец ты, великий патриарх.
Турчанка — мать.

Евтюшка

Зато отец-то русский.

Аксенка

А ты б, Евтюшка, у нее спросил.

Смех.

Никон

Подобно все вершится в этом мире,
И в малом, и в великом. Боже правый!
Терзается под турками Царьград,
И турок же идет на третий Рим.
Пророчил апокалипсис: падет

Проклятие звериного числа¹³.
В год трех шестерок сняли сан с меня.
Пришли в Москву неправый суд чинить
Султанские невольники, мздоимцы,
Бродяги без престола, патриархи
Паисий и Макарий.

Аксенка (*в тон ему*)

Астраханский

Митрополит Иосиф их привел.

Никон

Когда-то он мне в верности поклялся.

---

¹² Речь Посполитая — федерация Короны Королевства Польского и Великого княжества Литовского, возникшая в результате Люблинской унии в 1569 г. и ликвидированная в 1795 г. с разделом государства между Россией, Пруссией и Австрией. Располагалась преимущественно на территориях современных Польши, Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, а также частично на территориях России, Эстонии, Молдовы и Словакии. Главой государства являлся пожизненно избираемый сеймом монарх, носивший титул короля польского и великого князя литовского.

¹³ Звериное число — (церк.) число 666, символически изображающее имя апокалиптического зверя, т.е. антихриста

Хвалил мои церковные законы.
 А на Соборе, как собака, лаял:
 «Достоин за неистовства свои
 Ты подначалья¹⁴ крепкого и ссылки!»
 Друзья-иуды, сколько же в вас яду!..
 Сорвали облачение с меня,
 Тайком, как воры, в монастырской церкви,
 В отсутствие царя, народа, Думы.
 И увезли во мраке из Москвы.

Евтюшка

Дабы народ не заступился. Так?

Никон

И паства без меня осиротела,
 И заблудилась Русь, и впала в ересь.
 И волки пожирают всех овец.
 Поймет ли кто мою святую боль!

Евтюшка

Святейший, кто услышит — тот поймет.

Никон

Не одного меня — и Златоуста
 Изгнали так несправедно с престола.
 За это бог послал такую кару —
 На Русь явился дьявол!

Евтюшка

Нет, спаситель!

Никон *(не слушая его)*

Он кровью утолит свое тщеславье.
 Нет пастыря спасти вас...

Евтюшка *(перебивает его)*

Пастырь — ты!

Шелудяк

Пора открыться нам, святейший Никон.
 Мы — от Степана Разина гонцы.
 Зовет тебя он на бояр войной.

Никон *(медленно направляется к двери)*

Я чуял... вашу воровскую статью.
 Подите прочь! Не то я позову...

Шелудяк *(преграждает ему дорогу)*

Зови! А мы покличем казаков.
 Нас двести человек сюда пришло.
 Мы всех побьем и монастырь пограбим.

Никон *(отходит к столу)*

---

¹⁴ Подначалие – подначальство, подвластие, подчиненность, состоянье под начальством; эпитимья духовных лиц, отдача под надзор, в монастырь, в наказанье.

И вправду изобьют. С них не убудет.
 Приходится пред чернью унижаться.
 Будь на престоле — я б ходил по ним¹⁵.

Шелудяк

Ты говорил: «Священство выше царства».
 Пойдем же с нами за святую церковь.

Никон

Нет, ни за что! Не оскверню себя.
 Святое дело чистыми руками
 Свершают. А у вас они в крови...
 Слетелись, ненасытные бакланы,
 Угодья праведные разорять.
 Но государь вас быстро шуганет.
 А Стеньку Разина он четвертует,
 Как этого поганого баклана.

Рубит ножом баклана.

За кровь! За животы! Вот так! Вот так!

Шелудяк (*выхватывает у него нож*)

Вот так!.. Остынь, святейший. Бог с тобой.
 Не ты ли нынче терпишь от бояр?

Никон (*поднимает окровавленные руки*)

О господи! Я вижу кровь народа!
 Настала превеликая беда!
 Я заклинаю вас — остановитесь!
 И повинитесь перед государем!

Шелудяк

Нет, Никон, поздно. Разин бросил клич.
 Есть вож у нас. Теперь нам нужен пастырь.
 Не может Русь без бога и царя.

Никон

На воровскую прелесть не поддамся.

Шелудяк, Аксенка и Евтюшка падают на колени.

Шелудяк

Мы слезно молим, обратись к народу!

Никон

Я проклиная вас! Изыдьте, бесы!

Евтюшка

Мы твоему престолу присягали.
 И все, кто с нами, будут присягать.

---

¹⁵ ходить по ним – в смысле топтать, принижать.

Никон

О, господи, избавь от искушений!

Аксенка

С тобою мы готовы пострадать
За слово божье, за святую церковь.

Никон (*крестится*)

Чур! Чур меня!.. О господи, спаси!
Яко исчезнет дым, тако исчезнут.
И яко тает воск в лице огня,
Тако погибнут бесы от лица
Любящих бога¹⁶...

Шелудяк (*встает, берет накидки*)

Хочешь иль не хочешь,
Но быть тебе в помощниках у нас.

Евтюшка (*встает*)

Поднимутся крестьяне на бояр-
Изменников с твоим благословеньем.

Никон

Не смейте мне марать святое имя!
Прочь, ироды!

Аксенка (*встает*)

Великий и в неволе
Велик... А донесешь — тебе же хуже.

Никон (*замахивается посохом*)

Торговцы кровью, прочь из храма!

Шелудяк (*направляется к двери*)

Тише!

Надумаешь — найди нас. Бог с тобой!
Ты будешь солнцем, государь — луной.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ**КАРТИНА ТРЕТЬЯ**

Август 1669 года

Хор

---

¹⁶ Из молитвы «Да воскреснет Бог...»

Как тихонько сине море становилось,
 Да Каспийское ничем не шелохнулось.
 Резвый легонький стружочек злой мороз сковал.

На стружочке было семеро гулебчиков¹⁷,
 Атамана Стеньки Разина работничков.
 Говорил им Стенька Разин, как в трубу трубил:

«Не робейте вы, казаченьки удалые,
 Побивайте лед вы веслами еловыми,
 Мы пробьемся в место тихое дуван делить.

Будет бархата на каждого по выросту,
 Дорогой парчи придется по достоинству,
 Золотой казны любому, сколько надобно».

Княжеский дом в Астрахани. Прозоровский, Львов и Иосиф сидят за столом.

Иосиф

Великое брожение на Руси
 С тех пор, как пастыря она лишилась.

Прозоровский

Да, с Разиным бы цацкаться не надо.
 Жена мне все талдычит: пореши
 Ты вора Стеньку, то-то государю
 Услужишь.

Львов

Как самим бы не пропасть.
 Дразнить не стоит загнанного зверя.
 Пока он сам не бросился — не тронь.

Прозоровский

Не тронь! А он прельщает астраханцев
 На шатость¹⁸. И стрельцы заволновались.
 Скорей спровадить бы его на Дон.
 Дьяк, чай поди, уж настрочил донос.

Иосиф (Львову)

И хорошо, что дьяка не позвал.

Голос за сценой

Степану Тимофеичу дорогу!

Прозоровский (Львову)

Идет. Ты для начала-то приветь.

¹⁷ Гулебчик – от слова гуляка – (разг.), человек, который живёт праздно и разгульно.

¹⁸ Шатость – бунт, неустойчивость, склонность к измене.

Входит Степан Разин в рысьей шубе.

Разин *(крестится)*

Гостей богатых у крыльца встречает
Хозяин добрый. Иль я не богатый,
Иль ты не добрый, князь Семен Иванович?

Львов *(обнимает его)*

Богатый гость! Дозволь тебя обнять.

Разин *(бросает шубу на лавку, кланяется)*

Поклон тебе, боярин Прозоровский.
Тебе, митрополит Иосиф, тоже.

Львов *(наливает в чарку вино)*

Прошу к столу. Чем бог послал. И выпьем
Во здравье государя Алексея
Михайлыча.

Разин *(чокается со всеми)*

Во здравие того,
Кто жалует нас милостью своею.

Прозоровский

Великого из всех великих.

Иосиф

Так же
Святейшего из всех святых от века.

Разин *(Прозоровскому)*

Хороший у тебя корабль «Орел»,
Боярин. С ним бы покорил я шаха
Персидского... Да и тебя бы тоже.

Прозоровский *(закусывает)*

Пора тебе уgomониться, Стенька.
На волоске висишь ведь, а ершишься.
Ты ж ссору учинил меж государем
И шахом. А тебя еще простили.

Разин

Что персов погромил — так это им
За оскорбления Руси.

Прозоровский

Пограбил
И Волгу, и Яицкий городок,
И море от Дербента до Баку...

Разин *(пьет)*

Все знаю, благодетели, все знаю.
За это вас и золотом осыпал.
Не знал бы — ни одной деньги не дал.

Прозоровский

Не дал бы ни одной денъги — подлец!
А мне вот эта шуба приглянулась.
Попробуй мне ее не дай.

Разин *(смеется)*

Не дам.

Прозоровский

Уж я тебе сумею сделать зло.

Разин *(серьезно)*

Боярин, чего хочешь, попроси,
А эта шуба — память о дружке,
Кривом Сергуньке, павшем в Фарабате.

Львов

У нас закон: понравилось — отдай.

Разин *(Прозоровскому)*

Тебя один мой пленник — ханов сын,
За волю посильнее наградит.

Иосиф

Рассказывает людям этот пленник,
Что ты просил земли на поселенье
У шаха Персии, а тот не дал.
Что, служба на чужбине лучше нашей?

Разин

Жаль, не прибил я болтуна такого.
В своем отечестве пророка нет.
Так сказано в Писании?

Иосиф

Пророк!

И что же проповедуешь ты?

Разин

Волю!
Чем выше станешь, тем живешь свободней.
Тем меньше над тобою власть и сила.
И полной мерой радуешься жизни.
И человеком чувствуешь себя,
Каким господь над тварями поставил
Земными.

Прозоровский

Наверху вольготно — как же!
Когда нам пятки жгут бунтовщики,
А голову снимает государь.

Иосиф

Сам Никон патриаршества лишился!
А уж великим звался государем
Всея Руси и Белья и прочья.
Взлетишь повыше — падать побольней.

Разин (*Иосифу*)

Он говорят, старинный твой дружок?

Иосиф

Кто церковь предал — тот мой лютый враг!

Львов

Все лаемя, как верить, как молиться.

А бога позабыли.

Иосиф (*Разину*)

Вот и ты —

И был на богомолье в Соловках,

И носишь крест, — а в сердце бога нет.

Не токмо государю, но и церкви

Ущербу много причинил. Грешно!

Учуг мой рыбный ты поворовал?

Вязигу и икру всю утащил?

Разин

Не ведал, что творил, святой отец.

Оголодали. Я ж на учуге

Взамен оставил дорогую утварь

Церковную, и рухлядь, и ясырь.

Я даже росписи не сделал, зная,

Какой ты честный, праведный священник.

Иосиф

Зачем мне воровской дуван? Еще

Пред богом отвечать и государем.

Послал я челобитную в Москву,

Чтоб рухлядь, всю переписав, изъяли

И привезли в приказную избу.

Прозоровский (*удивленно*)

А я об этом ничего не знал.

Львов

Боимся, что доносы пишет дьяк,

А сами челобитные строчим.

Прозоровский (*Разину*)

Коль повинился и поклялся ты

Впредь государю праведно служить,

Ступай на Дон, не мешкая!

Разин

А может,

Всем войском лучше мне пойти в Москву

С надежею на милость государя?

Прозоровский

Чего удумал? Хочешь повторить

Ты злое самочинство Васьки Уса?

Опять буровить¹⁹ Русь!

Разин (*смеется*)

Ты не бойсь,
Отправлю я станицу²⁰ на Москву.
Пусть бьют перед великим государем
Челом и принесут вины за нас.
Да объяснят, что вышли мы в поход
За зипунами, потому что голод
И скудость на Дону большая. Пусть
Укажет государь, где нам служить
За наши прегрешенья, не жалея
Ни сил, ни живота.

Прозоровский

Вот это дело.

Я верю, что простит вас государь.

Иосиф

А он всегда прощает казаков,
Лишь только принесут они вины.
Как будто слабо наше государство.

Разин

Под казаками — чуть не пол-Руси!

Прозоровский (*строго*)

Но правит сила лучшей половины.
Забудь про шатость и разбой навеки!
И пушки сдай, что захватил на Волге
И в Персии. Дуван отдай и пленных.
А главное, верни дары, что вез
Купец персидский государю. Надо ж!
Присвоил государевы дары!
Тебе везли, с такою рожей... Понял?

Разин

Как не понять, когда у горла нож.
Дары отдам. Дуван — весь раздуванен.
Попробуй отними сейчас у тех,
Кто саблю добычу заработал.
А пленных отпускать — и я не волен,
Когда за одного лишь басурмана
Теряло войско по три казака.
И пушек я оставлю половину.
Они нужны нам, чтобы защищаться
От нападений кочевого люда,

---

¹⁹ Буровить (обл). – баламутить, мутить, болтать, быть помехой, мешать.

²⁰ Станица - название казачьих служилых отрядов, в первоначальном значении отряд конной разведки на степных рубежах.

Когда на Дон мы будем проходить.
Но как дойдем до места — непременно
Я пушечки тотчас верну.

Иосиф

Антихрист!

Еще он будет с нами торговаться!
А вот пошлем тебя в Москву в железах...

Львов

Святой отец, куреника отведай.
Они, чай, разберутся и без нас.

Прозоровский

Ты это, Стенька, брось! Ты не ершишь!
Ведь как-никак, а ты у нас в плену...
Не будь твоих заслуг пред государем,
Тебя бы ни за что он не простил.
Мы, над людьми поставленные богом,
Договоримся, думаю, с тобой.
Ушло вас с Дона человек с шесть сотен.
А в Астрахань явилось вдвое больше.
Ты это... войско лучше распусти.
А мне переписать приبلудших дай,
Чтоб беглых по закону нам сыскать.

Разин

Выходит, должен я предать своих
Дружков? Шалишь, боярин! Нет, не выйдет!
Они ж от злости Астрахань спалят.

Львов (*Прозоровскому*)

Да, этот улей шевелить не стоит.

Прозоровский

Ну, черт с тобой! Прости, святой отец!
Тогда повольно должен отпустить
Ты тех, кто хочет по домам вернуться,
А остальных с собою забирай.
Смутьянов и своих нам здесь хватает.

Разин

Идет. Еще прошу, освободи
И тех, кого ты взял в полон, боярин.
Уж лучше по-хорошему отдай.

Прозоровский (*Львову*)

Семен Иваныч, гость твой угрожает?
Как будто от тебя не он бежал
На взморье? И не бил челом с повинной?
Как будто не слыхал, какая сила
Палила с пристаней к его приходу?
Он думал — это в честь его, смутьяна?

Как будто казаки не опухали
 От голоду с персидского стола?
 Как будто он не пленник — победитель?
 Молчать! Я здесь и царь и бог!

Львов

Казак!

Горячий. Золотишко завелось.
 Товарищей-заступников орава.
 Вот он и хорохорится. Пройдет.
 А государю — он слуга отменный.
 Уж лучше дерзкий, да с умом холоп,
 Чем преданный дурак и трус.

Прозоровский

Ну, будя!
 Что я сказал, тому и быть. Пошли
 Спасибо, князь, на добром угощенье.

Иосиф *(крестится)*

Благослови тебя господь за хлеб.

Львов *(кланяется)*

Простите, ежели чем не угодил.

Прозоровский *(крестится)*

Уймись, Степан! Все воровать тебе,
 А люди, глядя на тебя, бунтуют.
 А нам и так врагов кругом хватает.
 Еще с своими будем воевать.
 Уймись! Я, как отец, тебя прошу.

Иосиф *(Разину)*

Тебе бы вновь сходить на богомолье.
 Чай, погрешил, пора спасать и душу.

Разин

На Соловки?

Иосиф *(машет руками)*

Да упаси, господь!..

И бражничай помене. Весь опух.
 От опьяненных отлетает ангел —
 Хранитель. Ну, прощай... Господь с тобой...

Прозоровский *(Разину)*

Накинь-ка мне на плечи рысью шубу.

Разин *(в сторону)*

Чем выше вы, тем святости в вас меньше.

Львов *(Разину)*

Умилостивь боярина подарком.
 Вот тот конец, что всем делам венец.

Разин *(накидывает на плечи Прозоровскому шубу)*

Возьми, боярин. Чтоб тебе... не мерзнуть.

Львов (*Разину*)

Постой, я только провожу гостей.

Прозоровский, Иосиф и Львов уходят.

Разин

На улице жара, все накалилось.
Нет, с ними надо саблей говорить.
Сначала шубу, а потом и шкуру.
И что бы значил-то? Брюхатый трус!
Изменник он царю, как все бояре.
Во мне холопа хочет видеть он.
Но я с рожденья вольный человек.
И я сильнее его. Ужо вернусь —
Я рассчитаюсь с этим негодяем.

Львов (*возвращается*)

А ты меня уважил так уважил.
Какие жемчуга — свет затмевают!
А золотая сбруя — с бирюзой!

Разин

Спасибо, князь, за доброту твою.
Не все так воеводы к нам добры.
Особенно же Юрий Долгорукий.
Подлец! Повесил брата моего.
Мне б повстречаться с этим душегубом...
Бояре нам довольство урезают.
Служить — служи, а жить на что? Воруй?
Пред государем нас оговорили.
Царь лишь труба, а дуют-то бояре.
Побить бы всех изменников!

Львов

Побьешь!

Вон как силен боярин Прозоровский.
А потому, что на Москве имеет
Заступников больших. Дурак, а правит.
«Я царь!» И ты перечить не моги.
Горазд чужими загребать руками.
Чуть что — меня в походы снаряжает.
Сам не пошел тебя встречать на море.
Меня послал. Погибну — мол, плохой
Был воевода. Одержу победу —
Все почести ему. И государь...
От них самих — и суд, и власть.

Разин (*пьет*)

От них.

Смотри, и атаман Донского Войска
 Корнил, и государь, и Прозоровский —
 Все правят нашей жизнью как хотят.
 И все — для своего благополучья.
 А мы все говорим: судьба, судьба!
 Нет правды в этом подневольном мире.
 Обиженным никто помочь не хочет.
 И только силой можно сбросить их.

Львов

Какой ты прыткий! Сколько надо силы?
Разин (*заглядывает за дверь*)
 Русь — словно бочка с порохом, готова!
 Лишь запали — все разом разнесет.
 Все только ждут, чтоб начал кто-нибудь.
 Я слышал, и тебе пришлось несладко.
 Как вора засекли тебя в Москве
 За то, что беглых утаил от сыска
 И тем разбогател за счет бояр.
 И в Астрахань сослали потому.

Львов

Я вижу, что ты сыщик неплохой.
 Но только в голове твоей разброд.
 Все ждут... чтоб Русь разрезать на куски, —
 И крымские татары, и поляки,
 И казаки... Да только сил не хватит.
 Раскол и тот не разломает Русь.

Разин

Читал я Аввакума на Дону.
 Что новое, что старое писанье —
 Едино все. Была бы вера в бога.
 Одна беда врагов объединяет.
 И русский и татарин хочет воли.
 Бояр осилить — и порядок будет.
 Хотел бы я с великим государем
 Сам погугарить обо всем в Москве.

Львов (*оглядываясь на дверь*)

А ты читал, что пишет Аввакум
 Про государя? «Как уж мы его
 Не величали: этакий, такой,
 Благочестивейший, тишайший, славный,
 Самодержавнейший наш государь,
 Великий-развеликий, больше всех
 Святых от века. Он и возомнил,
 Что впрямь такой, что нет его святее».
 Ведь надо же, на церковь замахнулся!

Всей властью завладел — святой и светской.
Того не смел Иван Васильич Грозный!
И патриарха Никона сослал.

Разин

Нас Никон окрестил, как князь Владимир!
Он для бояр страшнее Аввакума.

Львов (*снимает с киота образок на цепочке*)

А что мы видим снизу да с колен?..
По русскому обычаю хочу
С тобою побрататься я. Прими
В знак этого нательный образок
Девы Марии в золотом окладе.
Позволь тебя по-братски обниму.

Разин (*обнимает Львова*)

Спасибо, князь.

Львов (*подает шкатулку*)

Считай мой дом своим.
А это — за твои подарки мой
Тебе подарок костяной Царьград,
Константинополь.

Разин

Вот уважил, право!

Львов

Не мешкай, брат, ступай скорей на Дон.

Разин

Чего бояться? Государь простил,
И грамоту его вы мне вручили...

Львов (*перебивает его*)

Двухлетней давности! Как государь
Узнает, что ты в Астрахань пришел, —
Под караулом повелит держать.

Разин

Негоже Стеньке Разину бежать.

З а н а в е с

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Сентябрь 1669 года

Хор

Как орла высокого пленить?
Как лихого казака любить?
Приголубит — и умчится вдаль
И оставит на душе печаль.

Но одна казачка по весне
Приглянулась казаку Гугне.
Опьянила медом допьяна.
Объявила, что его жена.

И казак Гугня попал в полон.
И нарушил холостой закон.
Стал обычай — казаков женить
И на свадьбах за Гугниху пить.

Как бы Стеньке Разину гулять
Да бояр-губителей стрелять.
Удалого пушка не брала —
Астраханка Маша завлекла.

Только бережком она пойдет,
Только белою рукой махнет —
Сразу Стеньку Разина ссушит,
Ретивое сердце сокрушит.

Изба астраханки Маши. Маша прядет, Анисья вяжет.

Маша

Все не забуду я недавний праздник.

И с башен, и с «Орла» палили пушки.
 Народу — тьма! Кричат, кидают шапки.
 По синей Волге — красные струги
 Под парусами из шелков плывут.
 На казаках и шапки, и кафтаны
 Из шелка да из бархата цветного.
 Все в золоте и дорогих каменьях.
 А Разин разодет — ну прямо шах,
 Что значит вольный-то казак лихой!
 Звенит оружием, звенит деньгами.
 Идет и золото в толпу бросает.

Анисья

Легко досталось — и бросать легко.
 Не солнышко — весь мир не обогреет.

Маша

Живи, гуляй! Все есть, все нипочем.
 И все при нем-то: удаль и отвага,
 И сила, и величие, и статья.
 Ну, право, Илья Муромец!

Анисья

И право.

В нем сила чудодейственная есть.
 Заговорит — так словно зачарует.

Маша

Кажись, он и меня приворожил.
 Как попросил тебя взять на постой, —
 Я от смущенья так и обмерла.

Анисья

Спасибо, Маша, приютила.

Маша

Что ты,

Анисьюшка... Вот полюбить такого!

Анисья

Окстись! Ты, девка, не в своем уме?
 Чай, у него таких-то пруд пруди.
 Да и жена есть с пасынком в Черкаске.
 Он и рябой — ну что тебе за сласть?

Маша

И пусть: женат, рябой! Приворожу.
 Присушку мне дала одна ведунья.

Анисья

Приворожи. Потешится — и бросит.

Маша

А правда, в Волгу бросил он княжну
 Персидскую?

Анисья

Не знаю. Мог и бросить.
Такой лишь о великом говорит,
А низкая душа его...

Маша

Неправда!
У Разина великая душа.
А для великого — другие мерки
В деяньях и любви. Но и ему
Ведь хочется быть просто человеком.
За ним я собачонкой побегу.

Анисья

Беги. Я убегла — теперь и маюсь.
Без мужа, без земли и без угла.
А ты, небось, холопка князя Львова?

Маша

Холопка я, да не совсем.

Анисья

Эт как?

Маша

Сходила бы ты по воду на Волгу.

Анисья

И право, надо на ночь запасти.
(Уходит)

Маша

Сидит как сыч... А где же та присушка²¹?
Пусть топит, но сначала будет мой.

Входит Грузинкин.

Грузинкин

Ушла Анисья? Еле я дождался.
Ты что же, избегать меня решила?
Другого завела?

Маша (отстраняется)

Поди, Алешка!

Мне что-то нездоровится сегодня.

Грузинкин (обнимает ее)

Истосковался по тебе я, Маша.

Маша (выталкивает его)

Поправлюсь — позову.

Грузинкин

---

²¹ Присушка – заговор, колдовство; присушка на любовь мужчины; мощная энергетика этого обряда близка по силе к привороту, однако не обладает черной составляющей; присуха - ворожея, колдунья.

Я буду ждать.

Уходит.

Маша (*достав из-за иконы свиток, читает*)

Пойду я в чисто поле на раздолье.
 Завижу я в том поле две зари.
 Как утренняя-то заря — Варвара.
 Вечерняя заря-то — Маремьяна.
 Я зорям покорюсь и помолюсь.
 Пойду я в чисто поле на раздолье.
 Завижу в поле я суху Сухару,
 Как та Сухара сохнет-иссухает,
 Так раб Степан пусть сохнет-иссухает
 По мне, возлюбленной рабе Марии.
 Завижу в поле я суху Сухару,
 А под сухой Сухарою сидят
 Двенадцать братьев с острыми ножами.
 И пусть возьмут те братья по ножу,
 И пусть разрежут грудь рабу Степану,
 И вложат в грудь его по доброй мысли,
 Чтоб с этих пор в еде не доедал,
 Чтобы в хмельном питье не допивал,
 И не загуливался он в гульбе,
 И не засиживался он в гостях.
 И что двенадцать братьев положили, —
 Те мысли думал о рабе Марии.

(Плюет три раза и крестится, прячет свиток.)

Анисья (*входит*)

Что, ворожишь? Он сам придет сейчас.

Маша

Почем ты знаешь?

Анисья (*зажигает свечу, прибирает вязанье*)

Мне сказал Аксенка,

Его телохранитель.

Маша (*переодевает сарафан*)

Что же я?

Одеться надо, щеки набелить.

Анисья

Зачем тебе?

Маша (*набеливает щеки*)

Боярышни все белят.

Входят Разин, Шелудяк, Лазарка и Аксенка.

Разин

А казаков возьмете на постой?
Попотчуй, Маша, на ночь глядя, гостя!

Маша *(кланяется)*

Поклон нижайший гостю дорогому
Степану Тимофеичу с дружками.
За что господь послал такую честь?
И как же ты узнал, где я живу?

Разин *(крестится)*

А Разин знает все.

Шелудяк *(ставит кувшин на стол)*

На то и батька!

Разин *(свите)*

Валяйте на струги! Я здесь управлюсь
Один, без вас.

Лазарка

Без нас-то, знамо дело.

Разин

Вы что, оглохли? Что я вам сказал?

Аксенка *(ставит сундучок на лавку)*

А мы неподалечку здесь присмотрим.

Разин *(тихо)*

Лазарка, на колени! Распотешим.

(Замахивается на него.)

Лазарка *(падает на колени)*

Не гневайся, великий атаман!

Шелудяк *(падает на колени)*

Как худа бы не вышло.

Аксенка *(падает на колени)*

Как же, батька,

Тебя мы бросим под защитой баб?

Мы ж на дворе, не в доме...

Разин *(швыряет шапку и саблю на пол)*

К черту вас!

Раз не хотите слушать мою волю —

Не буду больше вашим атаманом.

Лазарка *(в сторону)*

Тудить его в качан, распетушился.

Аксенка *(отползает на коленях)*

Ушли, ушли мы, батька, отдыхай!

(Шелудяк, Лазарка и Аксенка уходят)

Маша *(поднимает шапку и саблю)*

Какой же строгий гость! Мне страшно, право.

Разин

Ты не бойсь. Я это так, в потеху.

Без силы-то и власти не бывает.
Надень вот обручальное колечко.

Маша *(надевает)*

Ты чтой-то больно скор, любезный гость.

Анисья

А он такой — как будто на пожаре.

Разин *(открывает сундучок)*

Анисья, не встречай, поколочу!

А это, Маша, для тебя подарки.

Жемчужное на шею ожерелье,

На голову — повойник золотой.

И зеркальце. Не медное — стекло!

И у боярышень бывает редко.

Маша *(глядится в зеркальце)*

Ты щедро одарил. С чего бы так?

Разин

Дарить приятнее, чем брать подарки.

Хочу, чтоб ты моею стала, Маша.

Маша

На ночь иль навсегда?.. Ни то, ни это!

Не все тебе доступно, атаман.

Разин *(пьет из кувшина)*

Отпор хорош! Анисья, помогай!

Раскинь-ка карты, что меня с ней ждет?

Анисья

Она тебе не курица, как я.

Разин

Замолкни! А не то шугну с насеста.

Анисья *(раскладывает карты)*

Молчу, молчу!.. Шестерки и семерки,

Восьмерки и девятки, и десятки,

Холопы, крали, короли, тузы,

Все масти — бубны, черви, трефы, вини,

Летите в чисто поле на раздолье,

Летите по клетям да по домам,

Узнайте по рабам и по рабицам

Про радости, напасти и печали

И правду чистую откройте мне

О короле трефовом — о Степане.

Разин

Во чешет! Губы-зубы говорят.

Анисья

Любовь тебя не сделает счастливым.

И все удачи кончатся изменой,

Ударом, неприятною дорогой

В казенный дом. И всюду — дама пик
 Вредит тебе — твоя злодейка-слава,
 Она в гордыне вознесет до неба,
 А после головой на плаху бросит.

Разин *(смахивает карты)*

Уж слишком мрачно ворожишь, Анисья.
 Поди-ка ночевать на сеновал.

Анисья *(собирает карты)*

Никто не любит правды. Потому
 Никак ее никто и не добьется...
 Ну, поворкуйте, голубки. Пошла.
 Аксенка, чай, пригреет бабу.
(Уходит.)

Разин

Маша,

Ты, говорят, присушкою меня
 Приворожить хотела?

Маша *(подает на стол)*

Все он знает!

Разин *(разливает вино в кружки)*

Да ты не гоношись, садись за стол.

Маша *(садится)*

Митрополит Иосиф говорил,
 Что будто бы из-за твоих грехов
 У нас трясение земли случилось.
 С насеста куры падали от тряски.
 Сквозь землю провалились пять дворов.

Разин *(смеется)*

Я и сильнее потрясти могу.

Маша

А как ты взял Яицкий городок,
 Из церкви Рождества раздался в полночь
 Великий шум и колокольный зык.

Разин *(стучит ногой в пол)*

А ты сама-то слышала?

Маша *(смеется)*

Спала я.

Разин *(обнимает ее)*

А может, я и вправду чародей?
 Так почему тебя не очарую?
 Твои глаза сильней присушки, Маша.
 Тебе построю каменные палаты,
 Поставлю в них тесовую кровать,
 А на нее пуховую перину
 Я положу. Постелюшку твою,

Как водится лишь у бояр богатых,
 Покрою я тканевым одеялом.
 К тебе я часто буду наезжать,
 Чтоб отдохнуть с тобою от походов.
 Не упирайся, поцелуй меня.

Маша (*обнимает его*)

Как ты горяч! Какой ты сильный! Больно!..
 Но не привяжешь к бабе казака.
 Так, поиграешься со мной — и бросишь.
 Персидскую княжну-то бросил в Волгу?

Разин (*отпускает ее*)

Поверила, глупышка?.. Станешь выше —
 И о тебе слагают небылицы.
 Не мог Менеда-хан взять на корабль
 Не только дочь, а женщину-прислугу.
 Когда я потопил персидской флот,
 Мне в плен попался только ханский сын.
 Я передал боярину его.

Была бы дочь — с меня б ее спросили.
 Да про меня придумали вначале,
 Что будто я в Яик татарку бросил
 Горыньчу²² в подарок водяному.
 А я насилья не терплю над бабой.
 Намедни вот один казак крестьянку
 Ткнул походя в живот. Я казака
 Того повесить повелел за это.

Маша (*целует его*)

Но ты женат. А мне ты нужен весь.
 И не урывками, и не украдкой.
 От ревности к твоей жене умру я.
 Ее ты любишь?

Разин

Нет, прошла любовь.
 Алену я из плена взял в бою
 С татарами. И на коне умчал
 В Черкасск с мальчонком маленьким Афонькой.
 Она женой мне стала, он же — сыном.
 Но жизнь казацкая Алене в тягость.
 И сына мне родить она не может.
 Пустая. И меня не понимает.

²² Горыныч... – есть предание, что Степан Разин сбросил со струга в реку Яик (река Урал) татарскую княжну в жертву водяному Змею Горынычу. Более известен вариант предания, записанного в песне Л.Н. Садовникова «Из-за острова на стрежень...», где Разин бросает со струга в Волгу персидскую княжну. Эти предания не соответствуют действительности. Но они навеяны древними мифами змеборчества, один из которых символически обозначает великий подвиг во имя веры змеборца Георгия Победоносца.

Ты, говорит, занялся ерундой.
Неужто я любил ее когда-то?

Маша

Мой милый! В благодарность за свободу
Живет она с тобою. Но не любит.
А я богатыря тебе рожу.

Разин

Родишь? А вдруг похожим будет он
Лицом на беглого стрельца Алешку
Грузинкина?

Маша

Узнал? Ну, было, было!
Но ты, как солнышко, его затмил...
Не любишь ты меня.

Разин *(пьет)*

Эт почему?

Маша

Любил бы, так побил. Кого полубят,
Так сильно бьют.

Разин

За что ж тебя побить?

Маша

Хотя бы за Грузинкина.

Разин *(шлепает ее)*

Поймаю —

Прибью обоих!

Маша *(потирает место удара)*

Что-то больно любишь...

А волю на любовь не променяешь?

Разин *(пьет)*

Нет, воля для меня всего дороже...

Маша

Не пей так много — сердца не услышишь.

Разин

А чем еще тоску свою залить?

Боярам захотелось нас прижать?

Как сами из-под палки жить привыкли,

Так, думают, должны и казаки?

Не выйдет! Мы бояр всех перебьем.

И станет вольной Русь. Решать — так вместе,

Дуван делить — так поровну, по-братски.

Создам я царство вольных казаков.

И счастьем никого не обделю...

Мне б только войско вывести из плена...

Маша *(глядит его)*

Ты, кажется, немного перепил.
 Да разве может быть в плену такой!
 Всю Русь, как и меня, зачаровал.
 Заступник наш, надежда и отрада.

Разин

Нет, Маша, я не пьян. Мне тяжело.
 Боялся я, что попаду на дыбу.
 И Астрахань старался проскочить,
 Как мышка, тихо, под покровом ночи.
 Да, так тебе позволят воеводы,
 Чтобы богатства мимо них уплыли.
 Один отнимет силой, а другой
 Получит лестью. Был бы я без денег —
 Сидеть бы мне сейчас в железной клетке.
 Поди, готова...

Маша

Все равно ты сильный

Разин

Эх, Маша, что ты можешь понимать?
 Когда и сам-то не возьму я в толк,
 Ну почему для всех хочу я воли,
 А все ее как будто не хотят?
 Ведь голутва казачья не схотела
 Идти в Москву. Им Волгу подавай.
 Им только бы поворовать. Вожжей
 Не слушают.

Маша

Но в Персию пошли?

Разин

Пошли? Как государь шугнул нас с Волги -
 Мы и сбежали в Персию. А там
 Нас, как собак бездомных, постреляли.
 И на Дону хорошего не жди.
 Мой крестный — атаман Донского Войска
 Житья не даст. Теперь иль он, иль я.
 Вот и богат, а некуда приткнуться.

Маша *(обнимает его)*

Эх ты, казак — бумажная душа!
 А на словах недавно был царем
 В казачьем царстве. Даже я, дуреха,
 Подумала, а вдруг царицей стану?
 Хоть маленькой, а все-таки царицей!

Разин *(смеется)*

Как быстро ты в царицы захотела!
 Я и смотрю — эх щеки набелила...

А что? Могу и государем стать.
 Как соберу опять большое войско.
 Тогда со мною враз начнут считаться
 Мои друзья и недруги мои.
 И грянем мы войною на бояр...
 Лишь только нужно будет подождать,
 Когда крестьяне в волжских деревнях
 Хлеб уберут с полей. Нельзя иначе.
 Крестьянину всего дороже хлеб,
 А уж потом лишь воля... Не бойсь!..
 Фу, дуралей! Пришел с любовью к бабе,
 А голову морочу болтовней.

М а ш а

Нет, говори. Мне нравится смотреть,
 Когда ты говоришь, в твои глаза,
 Они так и сверкают, словно звезды.
 Тебе и лет не больше сорока,
 А умудренней ты любого старца...
 Но что-то я, Степанушка, боюсь.
 Ты лезешь в пекло. Да еще Анисья
 Тебе нехорошо наворожила.

Р а з и н (*прижимает ее к себе*)

Что заслужили мы, то и получим.
 Ты не печалься. Будь со мной сегодня,
 А завтра будет то, что будет.

М а ш а (*высвобождается из объятий*)

Милый,
 Дай только занавешу я иконы,
 Чтобы не видел бог мой грех.

Р а з и н

Какой же?

М а ш а (*занавешивает рушником икону*)

Грешно любить женатого.

Р а з и н (*смеется*)

Вот бабы!

Надеются и бога обмануть!

М а ш а (*глядится в зеркальце*)

Смотри, какие ушки у меня.
 Как у боярышень — продолговаты.
 Я их сама вытягивала силой.
 Как в зеркальце смотрю — не насмотрюсь,
 Так бы и ты смотрел все на меня.

Р а з и н (*целует ее*)

Ах ты — ведунья! Я тебя сожгу!

М а ш а (*прижимает его к себе*)

Побудь со мной хоть ночку, мой родной.
И даже это счастье для меня.
Всегда я для тебя, когда ни кликни,
Я за тобой пойду живою тенью.
Я и в могилу за тобой сойду.

Разин (*гасит свечу*)

Не знай, куда пути мои ведут.
Быть может, и могилы не дадут.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЯТАЯ

Июнь 1670 года

Хор

Как у нас на Волге-матушке реке
Не черным-то зачернелось вдалеке
Не белым-то забелелось на ветру,
Не красным-то покраснелось поутру.

Зачернелась чернаярская буса,
Забелелись над водою паруса,

Закраснелись есаульские стружки,
Завиднелись Стеньки Разина дружки.

Они веселками весело гребут,
Они в славный город Астрахань плывут.
«Не робейте, братцы,— Стенька говорит, —
Этот город против нас не устоит!»

*Площадь в Астраханском кремле перед Троицким собором. На заднем плане
видна часть баини-раската. У собора — группа стрельцов.
Отдаленный шум боя.*

1-й стрелец

Над городом вдруг отворилось небо
И из него, как искры из печи,
Просыпались огненные звезды.
А на последнем утреннем часу
Сквозь облака три огненных столба
Так рассиялись радугой! А сверху —
Как бы венцы со всякими цветами.
Митрополит Иосиф аж заплакал:
«Знаменья — не к добру! — кричит. — Антихрист
Пошел на православный мир войной!
Излился с небеси на нас фиал
Гневленья божия за нашу шатость!»

2-й стрелец

Вот и сбылись знамения господни.

Офицер

Прислал попа Василия вчера,
Чтоб сами мы его пустили в город.
Не хочет, мол, пролитья братской крови.
Того посла мы бросили в темницу,
Да деревянным кляпом рот заткнули,
Чтоб не глаголил бес его устами.

2-й стрелец

А Стенька и стрельцам сулил дать волю.

1-й стрелец

А, наша воля — лишь когда напьешься.

2-й стрелец

Ан, не скажи. Когда взбунтуешь, тоже
Почуешь волю. Как мы все орали
Намедни на боярина, чтоб он
Нам жалованье за год уплатил?
Сражайся, а тебе ни пить, ни есть.

Офицер

И доорались — подавались ворами,
 О крестном целовании забыли.
 Свои боярина копьем проткнули.

2-й стрелец

Нужда заставит — и отца предашь.

1-й стрелец

А потому, что позабыли бога.
 Ни старому, ни новому писанью
 Теперь не верят. Попранную святость
 Другою не заменишь.

2-й стрелец

Говорят,

Что он в Царицыне срубил не всех,
 А тех, кто облихованы²³ народом.
 Выходит, Стенька и не так уж лют?

1-й стрелец

Помиловал? Из тыщи одного.

2-й стрелец

А много ль добрых — из людей начальных?

Офицер

Поговори!.. Черт не бывает добрым.
 Двенадцать тысяч войска не сумели
 С отребьем безоружным совладать!
 Все потому, что мы под немцем ходим.
 Немчины нас и подвели. Ведь надо?
 Товарами втихую запаслись
 И пушки зарядили холостыми.

Сожгли такой корабль — «Орел»! И деру.

2-й стрелец

Не зря же Бутлер водку пил со Стенькой.

1-й стрелец

Митрополит молебным песнопеньем
 Всех призывал сражаться против воров,
 А чернь им лестницы со стен спустила²⁴.

Шум боя приближается.

1-й голос

²³ Облихование - в Русском государстве XVI-XVII вв. особая форма судебного процесса, впервые предусмотренная Судебником 1550 г.: когда подозреваемого обвиняли в том, что он «ведомо лихой человек», этого было достаточно для применения к нему пытки. Если после этого он сознавался в преступлениях, его предавали смертной казни. К «лихим», т.е. самым опасным делам, относились разбой, грабеж, поджог, убийство.

²⁴ лестницы со стен спустила – чтобы разинцы по лестницам прорвались в город

Сарынь на кичку²⁵! Братцы, налегай!
За государя! За святую церковь!

2-й голос

Смолой их, воров! Да свинцовым зельем!
Пали, мерзавец!

3-й голос

Сам пали, икряный²⁶!

Ну, прыгай!.. Хорошо летит подлец!

4-й голос

Ворота настезь! Постоим за волю!

Офицер

Стрельцы, готовсь! В собор врагов не пустим!
За Троицу святую постоим!

Вбегают Шелудяк, Грузинкин, Евтюшка, Тимошка, разинцы.

Шелудяк

Куда они попрятались? В собор!

Офицер (*обнажает саблю*)

Прочь от собора, святотатцы! Прочь!

Шелудяк (*убивает его*)

Мясник московский, получи без сдачи!

1-й стрелец (*отбивается от Евтюшки*)

Что нам делить? Такой же я крестьянин.

Недавно стал я выборным стрельцом.

Евтюшка (*обнимает его*)

Тогда давай брататься, а не драться.

2-й стрелец (*отбивается от Грузинкина*)

Кто первый клялся — первый и предал.

Грузинкин (*убивает его*)

Не хочешь воли — нечего и жить.

Стрельцы разбегаются.

Шелудяк (*стучит в двери собора*)

Откройте! Не вводите в грех!.. Молчат.

Грузинкин, разыщи бревно покрепче.

Да оттащите мертвых от собора.

1-й стрелец (*оттаскивает офицера*)

Пали по двери! Разнесем весь храм!

²⁵ Сарынь на кичку – выражение это клич волжских разбойников, ушкуйников. Сарынь (сорынь) ранее значило чернь, толпа; кичка — возвышенная часть на носу судна.

²⁶ Икряный – (насмешл.) пузатый, как рыба (сазан, судак и др.) с икрой в брюхе.

Грузинкин с разинцами уносят убитых.

Шелудяк (*стреляет по собору*)

Засели, как клопы за образами.
Спалить бы их, как давеча спалили
Они людей в Татарской слободе.

Тимошка (*крестится*)

В икону угодил — вот басурманин!

Евтюшка

И стрельнешь, если за иконой черти.

Грузинкин с разинцами вносят бревно и идут на таран дверей собора.

Грузинкин

И — раз! И — два! И — три!

Евтюшка (*помогает*)

Трещит! Аминь!..

(*Разинцы врываются в собор.*)

Тимошка (*один*)

Вот так они в святую Русь вломились.

Под звон колоколов входят Разин, Василий, старины, астраханцы.

Разин

Звони, народ, во все колокола!
Звони! Возрадуйся приходу воли!..
Ну, что, отец Василий, рот болит
От соски деревянной?

Василий

Ничего.

Зато теперь пошире стала глотка.

Разин

Какая сила волю пересилит?
Как нас не гни, а выпрямимся мы!

Из собора выводят князей, священников, женицин.

Иосиф поддерживает раненого Прозоровского.

Иосиф (*плачет*)

Пришествие второе началось!
Как оглашенные, ворвались в храм
И образы окладные разбили.
В геенне огненной гореть вам вечно!

Разин (*кланяется ему*)

Поклон тебе, митрополит Иосиф.

Иосиф *(Разину)*

Клятвопреступник! Ведаешь ли ты,
Чего творишь? Ведь ты схватился с богом!

Разин *(кланяется Прозоровскому)*

Поклон тебе, боярин Прозоровский!
Опять меня ты пушками стращал?

Прозоровский *(Разину)*

Забыл, как прошлый раз просил пощады?
Я посмотрел бы, как брехал ты, пес,
Когда б тебя на цепь я посадил.

Разин

Судьба ведь переменчива, боярин.
То я в твоих руках, то ты в моих.
Но пленником достойным можно быть.
Ну, братцы, чем наместника уважим?

Василий

Чинил он только зло и утесненья,
Ковал в железы, батогами бил.
Как вурдалак, сосал из черни кровь.
И слободских татар спалил сегодня.
Хотел пугнуть пожаром казаков.

Прозоровский

И сам бы я сгорел, чтоб вас сгубить.
Что слобода — когда вся Русь в огне!

Астраханцы

Смерть душегубу!.. Смерть!.. Раскат!.. Раскат²⁷!..

Василий *(протягивает крест Прозоровскому)*

Покайся же в своих грехах, боярин,
А то тебя не примет и земля.

Прозоровский *(отворачивается)*

Я крест раскольной веры не приму.
Мы сняли сан с тебя за воровство.
Настанет время — снимут и башку.

Разин

Садись, Иван Семенович, пока
С другими мы поступим по заслугам.

Прозоровский *(Разину)*

Убийство — ремесло твое, изменник.
Кто за одно убийство век страдает
Тебя ж и тысячи смертей не мучат.

²⁷ Раскат!.. Раскат!.. – призыв сбросить виновного с раската. Здесь раскат – пыточная башня в Астраханском кремле, в 30-35 метрах от западной стены Успенского собора. Исполнители казни с раската объявляли имя преступников и его вину, а потом кричали: «Пех». Если народ внизу отвечал: «Пех», то преступника со связанными руками сбрасывали с башни. Если отвечал: «Не пех» - отпускали.

Разин

Всегда корят других в грехах своих.
А мы простых людей не бьем, боярин.
Мы бьем богатых — золотом брюхатых.

Прозоровский

Простых не бьете — что вам с черни взять?

Разин (*астраханцам*)

А что с митрополитом будем делать?

Астраханцы

Помиловать!.. Он затопил болото —
И всех посадских погубил!.. Раскат!..

Прозоровский

А Стенька Разин вас в крови утопит!

Астраханцы

Раскат!.. Священник!.. Бог ему судья!..

Иосиф (*плачет*)

Прошу вас Христом-богом, отпустите
Меня, смиренного раба.

Василий

Раба?

В другое время ты именовался
Священным государем, иль почище —
Великим господином.

Астраханцы (*избивают пленных*)

Вы сами полютей любого зверя!..
В дерьмо вас мордой жирной, дармоеды!..
Пришел и наш черед подрать вам космы!..
И правый суд нашелся и на вас!..

Разин

Погодь!.. На лобном месте порубить
Их бердышами. Уводи, Грузинкин!

Василий (*Разину*)

Священников помиловать бы надо...

Разин (*Грузинкину*)

Попов не тронь — над ними божий суд.
Баб отпусти — в хозяйстве пригодятся.
Копайте яму у стены собора
Для всех, убитых и казненных, вместе.
Пускай могила помирят врагов.

Тимошка (*Евтюшке*)

Грешить грешит, а бога-то боится.

Грузинкин (*машет саблей*)

Эх, силушка по жилушкам бежит
И сабелькою просит походить

Да все по барам, все по кровопивцам.
А ну айда, боярская орда!

Уводит пленных.

Евтюшка (*им вслед*)

Бояре с нас и шерсть стригут, и шкуру
Дерут. А мы живем — не тужим, бар
Не хуже. Утром бары на охоту —
Мы на работу. Днем повеселятся
Да дуют чай, а мы цепом качай.
А ночью бары — спать, мы — работать.

Разин (*Евтюшке*)

Ты вразумляй народ, почто нам воля.

Бедняки-астраханцы гонят и бьют княжеских жен.

Маша (*таскает за волосы дворянку*)

Вот вам, гадючки подлые, белила!
Вот вам румяны на людской крови!
Лупите, девки, этих дармоедок!

Дворянка (*отбивается от нее*)

Проклятые холопки! Мало вас
Стегали батогами... Помогите!

Анисья (*бьет боярышню*)

Легко вам за боярами жилось?
У, кровососки подлые! У, жены
Изменничьи! Гори земля под вами!

Боярышня (*плачет*)

А! А! Мне дурно! Больно! Пристав! Пристав!..

Разин

Эй, Машенька, стой! Поди сюда!

Женщины убегают.

Маша (*бросается к Разину*)

Степанушка, дружок!

Разин (*обнимает ее*)

Ты вся дрожишь.

Ну, вы, что казаки, — развоевались.

Маша

Чай, натерпелись... Вот ты и с победой.
И горевал напрасно, мой хороший.

Аксенка вводит Львова.

Разин

К закату приходи ко мне на струг.

Маша (*замечает Львова*)

Я солнышко к закату подтолкну,
Чтобы скорее встретиться с тобой...

Ты только князя Львова пощади.

(Убегает.)

Разин (*кланяется Львову*)

А, князь Семен Иванович, здорово!

Обнимемся по-братски, гость желанный.

Львов (*обнимается с Разиным*)

Твои объятия крепче, чем петля.

Астраханцы (*ропщут*)

Смерть воеводе!.. На раскат!.. Срубить!..

Евтюшка (*Разину*)

Аль меньше князь с холопов шкуры драл,

Что ты с ним обнимаешься, как с бабой?

Разин (*кланяется старшине*)

Он сам был сечен на Москве. Он — брат мой

Названный. Жизнью я ему обязан.

Бью вам челом помиловать его.

Старшины

Согласны!.. Любо!..

Разин (*Львову*)

Жизнь тебе даруем.

Аксенка (*в сторону*)

И правый суд без кумовства не может.

Прозоровский

Предателя пригрел я на груди.

Львов (*кланяется Разину*)

Спасибо. Для тебя мой дом открыт.

Разин

Сведи его, Аксенка, на подворье.

Да от беды поставь за караул.

Тимошка (*Евтюшке*)

Великие себе позволить могут

Благодееяние.

Евтюшка (*Тимошке*)

Не то, что голь.

Аксенка уводит Львова.

Разин

И впредь велю, всех кто за мной идет,

Князей, людей служилых не рубить
И их дворов не разорять.

Старшины

Согласны!..

Ус с разинцами вводят Черкасского и восточных купцов.

Ус (*толкает Черкасского*)

Нас крепко били эти бусурманы.
Засели в башне Пыточной, занозы.
Когда свинцовое иссякло зелье,
Так деньгами стреляли. Этот гад
Ивашку Черноярца загубил.

Разин (*обнажает саблю*)

За есаула в прах сотру!

Шелудяк (*останавливает его*)

Погодь!

Черкасский (*на коленях*)

Я буду верою тебе служить
И кабардинцев приведу в подмогу.

Разин (*убирает саблю*)

А кто же ты такой, что приведешь?

Черкасский (*встает с колен*)

Сын кабардинского мурзы Черкасский.

Шелудяк (*Разину*)

Ну, вылитый царевич Алексей!
Мне довелось в Москве его увидеть.

Разин

Царевич, говоришь?.. Свести на струг!
От Кабарды не помешает помощь.

Шелудяк

Он может и на большее сгодиться.

Разин

Купцов восточных-тезиков прощаю.
Они еще послужат нам усердно.

Ус (*Разину*)

А я бы всех срубил за Черноярца.

Разин

И я бы! Ежли б не смотрел вперед.
А кто же Астрахань кормить-то будет?
Василий Родионыч, ты ступай —
В избе приказной заberi бумаги.

Ус и разинцы уводят пленных и Черкасского.

Евтюшка

Глянь, глянь, Тимошка, кровяной ручей
Течет от места лобного сюда.
Богатых бьют — у них кровь обильна.

Тимошка

А я, Евтюшка, так тебе скажу:
Как богачей ни бей — им нет конца.

Входят Фролка, Иосиф и разинцы.

Иосиф *(Фролке)*

Не грабьте храмы! Ведь господь накажет.

Фролка *(Иосифу)*

А ты попробуй их останови.

Разин

Ну, Фролка, брат, велик ли наш дуван?

Фролка

Прошлись мы с казаками по дворам
Торговым и индийским, и бухарским,
И русским, и персидским. Дюже много
Богатства поимели.

Иосиф

И по храмам,

Охальники, прошлись ордой Мамайской!
Все разорили ироды! У бога
Воруете!

Разин

Ты, Фролка, молодец!
Но, чтоб митрополит не голосил,
Отдай ему с Персидского двора
Товаров воз. Пусть молится за нас.

Иосиф

Господь за это вас вознаградит.

Прозоровский *(плюет)*

Тьфу! На изнанку вывернулся весь.
О, нету больше моченьки смотреть!

Разин *(Прозоровскому)*

Тебя терпели — потерпи и ты.
Еще не все тебе я показал.

Фролка

Дуван свезли за Ямгурчевский мост.

Разин

Две трети разделите по дворам.
Да не забудьте тех, кто вдалеке
Участвовать не смог из-за отлучки.

Астраханцы

Неужто всем?.. Бесплатно!.. Царь — и только!..

Разин

Эй, астраханцы! Слушайте меня!
Мы поровну разделим все богатства
Бояр, князей да торгашей заморских.
На Ямгурчеве ждет вас доля завтра.

Астраханцы (*оживленно*)

Все у господ отняли!.. Поделом!..
По-христиански надо хлеб делить!..

Разин (*Фролке*)

А нашу долю отвези в Царицын.

Фролка (*Разину*)

Что мы творим, Степан?!

Разин

Ты не бойсь!

Али опять с станицею поедешь,
Как прошлый раз, с повинной к государю?

Фролка

Скорей в Москву потащат на цепи.

Разин (*обнимает его*)

Теперь мы, Фролка, связаны с тобой
Не только кровной — и кровавой связью.
Ступай, поставь по стенам караулы.

Фролка

А ты побереги себя, Степан.

(Уходит.)

Тимошка (*Евтюшке*)

Себе подводами — а нам горстями.

Евтюшка (*Тимошке*)

А кто хоть так с тобою поделился?
Нам, темным, да забитым, да бесправным
Крестьянам, чай, иной заступы нет.
Спасибо, заступились казаки.

Тимошка

До нас им тоже дела нет. Казак
Крестьянину, как гусь свинье, — товарищ.
Отняли веру — потому и смута.
Теперь не знаешь и кому молиться.

Лазарка с разинцами вводят Турчанина.

Лазарка (*сбивает Турчанина с ног*)

Вот самый лютый зверь попался нам —
Промышленник дворцовый Турчанин.

Астраханцы

Смерть Турчанину!.. Смерть!..

Разин

А в чем же он,

Такой богообразный, провинился?

Василий

Он за малейшую провинность к мачте
Привязывал людей и сыпал порох
На голову, и поджигал, глумясь.
И связанных людей в воде холодной
Протаскивал под лодкой за веревку.

Разин

Где ж он нашелся, этот изувер?

Лазарка

Забился он к Иосифу в покои.

Иосиф

Не погубите, я не прятал!

Разин

Кто же

Сказал, что прятал ты, святой отец?
Знать, чует кошка-то, чье сало съела.
Поди, пожертвовал монастырю
Он много за свою собачью шкуру?

Иосиф

Все жертвуют.

Разин

Кто золотом, кто жизнью

Турчанин *(на коленях)*

Не погубите, богом заклинаю.
Все вам отдам — и снасти, и струги,
И золото на пушки. Пощадите!

Лазарка

Вот люди! Только смерть свою учуют —
Готовы все отдать, и даже честь.

Разин

Чем больше пресмыкаются, тем злее
И ненавидят. Что же, Турчанин,
Твои богатства мы берем, спасибо.

Турчанин *(целует сапог Разину)*

Век не забуду милости твоей.

Разин *(отталкивает его)*

Теперь отведай сам своих же пыток.
Лазарка, на струги его веди.

Турчанин *(вскакивает)*

Не смейте! Я жилец московский! А-а-а!

Турчанина уводят.

Астраханцы

Уж не жилец!.. Помучься, душегуб!..

Василий

Приказные людишки и дворяне,
Немчины и жильцы похоронились.
Позволь сыскать их и побить. А то,
Как будет в Астрахань кака присылка
От государя аль бояр — и станут
Они нам неприятности чинить.

Разин

Вот я из города уйду, так вы
Чините, как хотите, по согласью.

Ус, Грузинкин, разинцы и астраханцы вносят вороха бумаг.

Ус

Эй, астраханцы! В этих вот бумагах
Вся ваша кабала.

Разин (*рвет бумаги*)

Дерите все

Людскую кабалу! Отныне — воля!

Астраханцы (*рвут бумаги*)

Заступник наш!.. Спаситель!.. Слава богу!..

Разин (*Усу*)

Вот так-то лучше черни помогать,
Чем милости просить у государя.

Ус (*Разину*)

Ты здесь храбрец. Попробуй-ка в Москве.
Когда бы ни поднялись все крестьяне,
Не пел бы так.

Разин

Да я ж их и поднял.

Ус

Как бы пупок не развязался, батька.

Прозоровский (*Иосифу*)

Что делают, разбойники!

Иосиф (*крестится*)

И право,

В безбожных душах правит сатана!

Разин (*Усу*)

Ты о себе лишь только помышлял,
А я хочу добра всем черным людям.

Ус (*сердито*)

Как бы добро да впрок тебе пошло.

Разин

Ты не бойсь, Василий Родионьч!
Мне Мурзакай — мордовский головщик
И атаман татарский Карачурин
Большое войско приведут на днях...
Ты Машу здесь в обиду не давай.
Да присмотри, чтоб Шелудяк орды
Второй не учинил.

Ус

Меня оставишь?

Ведь я дорогу знаю на Москву.

Разин (*отходит*)

Двух вожакон у стаи не бывает.

Шелудяк (*подходит к Разину*)

Все славе, чай, завидует твоей?
Он сам хотел бы в войске верховодить.
А под рукой у младшего — тошно.

Разин

А ты, я вижу, тоже бы хотел?..
Останешься здесь с Усом... для присмотру.
Будь мне не соглядатаем, а другом.

Шелудяк (*обнимает его*)

Да ты дороже мне отца родного.

Разин (*астраханцам*)

Вот так я и вверху передеру
Все государевы дела в Москве!

Пауза.

Астраханцы (*в смятении*)

В Москве?.. Пойдет на государя?!.. Страшно!..
Всем — волю!..

Прозоровский (*Разину*)

Ну и будешь проклят миром!

Ишь! Замахнулся он на государя?

Лазарка (*Прозоровскому*)

А казаку что мир, закон и церковь?
Все это только выдумки богатых.
Мир — степь для казака, а церковь — небо,
Закон — желанье.

Евтюшка

Все мы — степняки.

Разин

Все государевы дела в Москве

Изменники-бояре загубили.

Иосиф (*Прозоровскому*)

Переступил черту он роковую,
И гибели теперь не миновать.

Разин

Чернь астраханская, отныне вы
Свободны от мучителей своих.
Живите в вольном Астраханском царстве
По старому казачьему устройству.
Головщиков надежных изберите.
Из них и будет править вами круг.
Согласны вы?

Астраханцы

Согласны!

Разин

Вам даю

В начальники товарищей своих.
Как самому себе, им доверяю.
Вот этот — Ус Василий Родионыч —
Мужицкий вож, гроза и бич боярам.
Когда он войско с Дона вел к Москве,
Его завидя, в страхе воеводы
В подштанниках метались из окошек.
(Смех.)

Годится вам такой наместник?

Астраханцы

Любо!

Разин (*Прозоровскому*)

Хорош тебе преемничек, боярин?

Прозоровский

Не Ус, а, право слово, Чертоус!

Разин

Раз он тебе не мил, тогда годится.
Его товарищ — Федор Шелудяк.
Он из крестьян, мой смелый есаул.
Татарам астраханским друг — иптэш²⁸.
Согласны вы?

Астраханцы

Якши²⁹!.. Согласны!.. Любо!..

Разин

Прошу их слушать, как своих отцов.
Вы сами наводите здесь порядок.

²⁸ Иптэш – (татарск.) друг, товарищ.

²⁹ Якши – (татарск.) ладно, хорошо.

И возвращайтесь вновь на учуги
 И солеварни. Пусть идет торговля
 Без пошлины с заморскими купцами.
 Тогда они охотно к вам поедут.
 Откройте вновь таможни и соборы.
 В церквах молитесь, как отцы и деды.

Иосиф

По старой вере я не дам служить!

Разин

Не дашь — тебя народ в алтарь не пустит.
 Ну, как, боярин, правильно я правлю?

Прозоровский

Тебя послушать — хуже лютой казни.

Разин

Нам хорошо, когда врагам тошно.
 А я пойду в другие городки.
 Известно нам, московские бояре
 Изводят царскую семью за то,
 Что государь наш за народ стоит.
 И мы, Великое Донское войско,
 По грамоте от государя вышли,
 Чтоб постоять за волю и престол,
 И за апостольскую церковь.

Прозоровский

Врет -

И не сморгнет!

Разин

И вышли войском мы,
 Чтоб вывести изменников-бояр,
 Людей приказных всех, а черным людям
 Дать волю и казачество устроить
 По всей Руси, чтоб были все равны.

Василий *(кланяется)*

А что бы, батька, стать тебе царем?

Разин

Я не хочу быть вашим государем.
 Как брат, хочу жить с вами и служить
 Готов вам, не жалея живота.
 Вся Русь за нас. Ждет нашего прихода.
 Помогут нам татары и мордва,
 Калмыки, черемисы и сибирцы.
 И Запорожье с Украиной с нами.
 Мы все пойдем за волей на Москву.
 От вас возьму с собою погулять
 По одному с десятка мужиков

По выбору. Согласны?

Астраханцы

Любо!.. Любо!..

Хозяйство бросить?.. Замолчи, смутьян!..

Мы — астраханские, почто Москва нам?..

Замолкни!.. А теперь же воля?..

Евтюшка

Братцы!

А кто ж за вашу волю будет биться?

Разин

Вот голова! Назначу атаманом.

Смех.

Евтюшка

Чего меня? Небось и не смогу.

Разин

Коль будет каждый только за себя,

Уткнется рылом лишь в свое корыто —

Нескоро вольной станет Русь.

Тимошка

Да станет!

Дай только срок.

Разин

Не дам! Все сроки вышли...

Со мной в походе Никон — патриарх,

Ревнитель чистой христианской веры.

Астраханцы

Антихрист он!.. Неужто сам?.. Покаж!..

Разин

Тебе покаж — а может, ты лазутчик?

Астраханец

Лазутчик — вдоль по Волге с бичевой!

Смех.

Разин

Нет, Никона в Москве я покажу.

Иначе сыщики его изловят.

Он разрешил служить по старым книгам,

На староверов прекратил гоненья —

За то его бояре и прогнали

И на него напели государю.

Митрополит Иосиф с ним дружил.

Как думаешь, митрополит, достоин

Святейший Никон вновь стать патриархом
Всея Руси?

Иосиф (*озирается*)

Такой Руси — достоин.

Разин

Ну, вот, боярин, все я показал
Тебе. Пора! А то раскат заждался.
Грузинкин, вот тебе большая честь:
Боярина веди под белы ручки.
А ты, отец Василий, подсоби.

Василий (*поднимает Прозоровского*)

У нас обычай, батька: перед казнию
С раската крикнуть: «Пех!». И если люди
Внизу ответят трижды: «Пех!» — столкнуть,
А не ответят — значит, пожалели.

Разин

Ну, что народ решит, тому и быть.

Прозоровский (*отталкивает Василия*)

Скрывайся за народ! Все сам чинишь,
Разбойник! А народ — он как телок,
За тем идет, кто сиську кажет.

Разин (*тихо Прозоровскому*)

Умный!

Не надо было ссориться со мной.
Взял шубу? А расплачивайся шкурой!..
А хочешь, я помилую тебя?
Пойдешь со мной, как князь Семен Иваныч?

Прозоровский (*Разину*)

Я не изменник.

Разин

На раскат его!

Грузинкин и Василий ведут Прозоровского на баиню-раскат.

Иосиф (*осеняет Прозоровского крестом*)

Прими благословение господне.
Такая смерть бесславная! Аминь!

Астраханцы (*вслед Прозоровскому*)

Он сам с раската многих побросал!..
Злодей!.. Мучитель!.. Поделом тебе!..

Разин (*достает свиток*)

Чернь астраханская! Я вас хочу
К присяге привести на верность войску.
Читай, Василий Родионыч, клятву.

Ус (*берет свиток, читает*)

«Мы, люди астраханские, холопы,
 Посадские, крестьяне, рыбаки,
 И казаки, и мелкие торговцы,
 И бурлаки, наймиты и ярыжки,
 Клянемся за апостольскую церковь
 И государя нашего стоять,
 За патриарха Никона, а также
 Степана Тимофеича и войско
 Великое Донское! Выводить
 Изменников бояр и воевод,
 И кровопивцев всех! На том клянемся!»

Астраханцы

Клянемся!

Фролка (*входит*)

Убегла казачья сотня:

Гневленья государя испугались.
 Мол, взялся батька за худое дело,
 И самому ему бы не пропасть.

Разин

Скачи вдогон и поймай их, Фролка,
 И в воду посади! Чтобы никто
 На Русь не подал вести бы о нас,
 Засеками весь город окружи.

Ус (*Разину*)

Что, казаки уж побежали, батька?
 Поберегись, копытами затопчут.

Грузинкин (*сверху*)

Пех!

Астраханцы

Пех!.. Пех!.. Пех!..

Разин

Лишь трус боится воли.

А смелому другой не нужно доли.

З а н а в е с .

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Август 1670 года

Хор

Ах, туманы вы широкие, туманушки,

Неоглядные туманы, непроглядные,
Как печаль-тоска, вы сердцу ненавистные.

Не подняться вам, туманушки, с речного дна,
Не развеять вас, тягучие, степным ветрам,
Не изгнать тебя, кручинушка, из сердца прочь.

Ты размой, размой туманы, туча черная,
Ты пролей, пролей на землю, частый дождичек,
Ты взойди, взойди на небе, красно солнышко.

Обогрей ты, красно солнышко, людей своих.
Обласкай ты нас, бурлаченьков-работничков.
Освети ты нам далекую дороженьку.

Царские покои Теремного дворца в Москве. На стене — портрет Владимира Мономаха. За столом — Алексей Михайлович, перед ним — Долгорукий.

Царь

Русь велика — и государь великий.
А у него прописано в столбце —
Лишь государь. А надобно писать —
Великий государь. Тебе, холоп,
Читать бы не единожды, что пишешь.

Долгорукий (*достает из-за пазухи сверток*)

Не гневайся, великий государь!
Не углядел... Подьячего того,
Кто составлял отписку, посеку...
А я тебе, великий государь,
Единорога рог достал. Прими!
От всех недугов может исцелить.
Да спрячь, чтоб не увидел патриарх.
Не то нам попадет за ведовство.

Царь (*прячет сверток*)

Спасибо, Юрий Алексеич! Право,
Уважил так уважил. Мы давно
Купить мечтали рог единорога.
Мы соболями заплатить готовы.

Долгорукий

Ни-ни! Что соболя? Все суета.
Лишь только б ты подоле Русью правил.

Царь

«Все суета, все суета сует», —

Речет Екклесиаст³⁰... И беспорядок —
 Добавим мы. И нынче только в нас
 Душевное осталось равновесье.
 Оно лишь государство успокоит.
 Вот и давай с тобою порешим,
 Как от волнений успокоить Русь,
 С Боярской Думой говорить немочно.
 У них от старости умы ослабли.

Долгорукий

Готов служить тебе...

Царь (*перебивает*)

Мы знаем, знаем...

Хлопот наделал этот Стенька Разин.
 Из-за него уже за десять дней
 На поле Девичье мы не ходили
 Потешиться охотой соколиной.
 Ведь жизнь не есть печаль. Лечиться надо
 Нам от печали... Мы ж из-за холопа,
 Который и Москву прельстил на шатость,
 И чтение забросили, и вирши
 Не пишем, и не тешимся театром,
 И не дарили милостыню в праздник
 Ни грешникам в тюрьме, ни хворым людям,
 Хоть благо есть дворцовые юродцы,
 И им благотворение от нас.

Вбегает Босой.

Босой

Ты звал меня, великий государь?

Царь

Босой, ты, что же, через двери слышишь?

Босой (*размахивает руками*)

Не! Через небо. Я же — божья птичка.
 Ой-ой! Боюсь, боюсь! Скорее спрячь
 От сокола! Кыш! Чур меня!

Прячется за царя.

Царь

Да где ж он?

Босой (*показывает на Долгорукого*)

Да вон, у ног твоих, клюет добычу.

---

³⁰ Еккл.1,2.

Как мякнет — и Босой зайдется кровью.

Долгорукий (*Босому*)

Вот я те дам!

Босой (*Долгорукому*)

Давай! А я — тебе!

Царь (*смеется*)

Боярин-то не мякнет. Бойся Стеньку.

Его лазутчики — уже в Коломне.

Вот этот коршун может заклевать.

Босой

Меня не заклоет.

Царь

Эт почему?

Босой

А я — жених. И у меня — невеста,

Богата-пребогата, да горбата.

Не по любви хоть данная, зато

Большо приданое. Чай, семь крестьянских

Дворов меж Лебедяни и Рязани,

Подалее Казани. Меж земли

И неба, сверх воды и леса. Семь

Дворов бобыльских. В них по полтора

Холопа, два в бегах, а два в дедах.

Хоромного строенья — два столба

В болото вбиты, третьим крыты. Хлеба

На каждый год запасу семь амбаров

Без задних стен, да по четыре пуда

Придется каменного масла. В тех

Дворах конюшни справлены в дырах.

А в них — четыре жеребца стоялых,

Один конь гнед, а шерсти на нем нет,

Перед сечет, зад волочет. Да с тех

Дворов по пятьдесят шестов

Песьих хвостов, да по пяти кадушек

Засоленных лягушек. И всего

Приданого того на тристо пусто,

На тышу — ничего. А запасали

Приданое дед Еремей да кошка.

А свадьба будет в серую субботу,

В солову пятницу, в рябой четверг.

Тому, кто слушал, слава! А еще

По караваю каменного сала.

Во, накось — выкусь!

Показывает кукишь.

Долгорукий (*Босому*)

Я тебе, охальник!

Царь (*смеется, бросает монету*)

Уф, распотешил! Сущий скоморох!

Ступай Босой! Купи чего-нибудь.

Босой (*пробует монету на зуб*)

Да что на эти деньги нынче купишь?..

Беда живущим на земле и в море.

Все потому, что к нам сошел диавол.

Он в ярости на христиан. Почуял,

Что мало времени ему осталось.

Долгорукий

Да это ж откровенье Богослова.

Босой (*царю*)

Охотник, хочешь, дам тебе совет?

Ты Стеньку с неба соколом ударь.

Босой толкает Долгорукого и убегает.

Царь

Сбывается ко сроку откровенье...

Всю эту ночь мы господу молились,

Чтоб вразумил он грешного царя,

Как душу русскую оборонить

От прелести донского сатаны.

Долгорукий

Послал господь нам много испытаний,

И ты нам силу дал их претерпеть.

Соединили с Русью Украину

И дикую Восточную Сибирь.

На равных подружились с целым миром.

Очистили от плевел православье.

Преодолели моры и падеж.

Побили шведов, турок и поляков.

И что еще?..

Царь

От века в век на Русь

Находит время смутное. И нынче

Оно настало. Единоначалью

Засупротивился казачий Дон...

Скажи, боярин, этот вор умен?

Долгорукий

Великий государь, чай, ты его

Не раз когда-то отправлял в посольствах.

Умен! И знает восемь языков,
Коли не врут...

Царь (*перебивает*)

Да, умный человек,
Когда во зло ударится, то много
Бед может причинить своим умом.

Долгорукий

Не надо было бы прощать его,
Когда он Персию пограбил.

Царь

Цыц!

Еще учить нас будешь, окаянный
Холоп!

Долгорукий (*кланяется*)

Прости, великий государь!
Не ты сплюшал — боярин Прозоровский.

Царь

Вон с глаз моих, проклятый Долгорукий!
Не то я руки-то укорочу!
Царь говорит — молчи, презренный раб!

Долгорукий (*на коленях*)

Попутал бес, великий государь!
Я голову готов сложить за милость
Твою!

Царь

Встань!.. Да, в великом государстве
Нельзя без вора. Коршуны нужны,
Чтоб соколы не засиделись. Верно?

Долгорукий (*встает с колен*)

Воистину, великий государь!

Царь

Как Никон, Аввакум иль этот Стенька.
Они и закаляют нас в борьбе...
Но и они имеют слабину.
И этим мы сумеем их сломить.
Кто Стенька Разин? Да разбойник, вор.
И Русь ему нужна, как баба, на ночь.
Не как жена от бога — на всю жизнь.
Снасилует — и бросит бедовать.

Долгорукий

Гордыней обуян клятвopреступник
И богомерзкой сатанинской скверной —
Развратом, пьянством, ересью, куреньем
И чародейством — что еще?

Царь

Довольно,
 Чтоб людям отвратиться от него.
 Трубить об этом надобно повсюду:
 В церквах, на площадях и в кабаках.

Долгорукий (*приближается*)

И надобно бы вывести все семя,
 Всю Разину породу бунтарей.
 И брата Фролку, и родного дядю
 Чертка, и бабку Стенькину, и мать
 Названную Матрену Говоруху,
 Все семьи их, и главное — щенят.
 Бунтует вся родня из-за того,
 Что я повесил Разина Ивана
 За уклонение от честной службы.
 Тогда я понял зло породы этой.

Царь

Да, сатанинский корень надо выжечь...
 Подальше встань, а то уж больно трещься,
 Как родственник!

Долгорукий (*обиженно отходит*)

Прости, попутал бес!

Царь

И Яковлев Корнил нам изменяет.
 Как думаешь?

Пауза.

Долгорукий

Я и сказать не смею,
 Великий государь, чтоб не гневить.

Царь

Не смеешь — так какой с тебя нам толк?

Долгорукий

Он заодно в злом умысле со Стенькой.
 На Волгу крестника-то он спровадил.
 Хоть жалился Корнил, что буйный Стенька
 С ножом и бранью на него кидался,
 Но видно — ссоры с вором не желает.
 От воровства его не унимал?
 Не присылал нам никаких вестей?
 И никакого сыска не чинил?
 Зато добро, пограбленное Стенькой,
 Возами отправляется на Дон
 Тому ж Корниле и его старшине,
 И домовитым казакам. С чего бы?

С того, что голытьбу в поход ссужали.
Ну, разве не измена?

Царь

Да, измена.

Отныне нет им хлебного довольства.
Мы с Доном порываем все сношенья.
Засеки установим, чтоб и мышь
Не пронесла ни одного зерна.
Пусть Дон от шатости избавит голод.

Долгорукий

Но Дон — для Стеньки слабая опора,
Вот устье Волги он и заступил.

Царь

А Волга — самый главный путь торговый.
И Васька Ус так крепко держит Волгу
За горло, что у всей Руси першит.

Долгорукий

Уж сколько бы товаров-то персидских,
Перекупив, мы продали в Европу?
Да он купцов из устья не пускает.
Торгует сам, а барыши — на пушки.
Ведь докумекал торговать без пошлин!
Заводчики, и те за страх готовы
Служить казацкой Астрахани. Прав
Был этот хитрый вор, когда решил
Сначала Астрахань завоевать.

Царь

Да, нас подвел боярин Прозоровский.
Блаженной памяти Иван Семеныч,
Сказать по правде, не блистал умом.
В переговорах с шведами еще
Он место первое лишь занимал.
На деле ж первым был Ордын-Нащокин...
Позарился на Стенькины подарки.
Какой-то шубой воровской прельстился.
И дело божие и государя
Он потерял. И самого его
За это потерял господь... И князь
Семен Иваныч Львов — подлец не меньше.
С христородавцем-вором побратался!
Вот шпынь ненадобный! Вот сатанин
Единомысленник и еретик!

Долгорукий

Не лучше и митрополит Иосиф.
Он часть дувана принял и ясырь.

И Стеньку пригласил на именины
Великой государыни к себе
И бражничал в монастыре с донцами.

Царь

Да это наговоры староверов...
Что за ясырь, мы повелим сыскать.
Нам нужно вырвать Астрахань у Стеньки.
Иосифу мы грамоты пошлем
С лазутчиком. Пусть черни зачитает.
Чтоб, памятуя крестоцелованье,
Не предавались прелести воров
И принесли вины свои и богу,
И нам, а мы пожаловать готовы.

Долгорукий

Да кто ж ему позволит зачитать?
Его же растерзают казаки!

Царь

На все, боярин, божья воля. Если
Захочет жить — сумеет исхитриться.
Коль изменил — служить усердней будет.
Ему б старшин казачьих подкупить.

Долгорукий

Там есть изменник Лебедев Андрюшка,
Который ночью Стенькины струги
Провел Болдой-рекой и Черепухой
В Кривушу — чем помог осилить город.
К нему-то пусть и сунется Иосиф.

Царь

Кто предал раз — изменит и вдругорядь.

Долгорукий

Вор Стенька не теряет время зря.
По всей Руси наслал прелестных грамот
На разных языках, толмач проклятый.
Одно упоминание о них
В крестьян вселяет шатость к воровству.
И всякий раз по-разному он пишет.
То клялся, будто служит государю.
То будто Никон с ним идет в Москву.
Теперь уже всем головы морочит,
Что с ним идет царевич Алексей.

Царь

Поганит имя сына моего,
Которого мы погребли в Москве
При всем народе. Царствие ему
Небесное!

Крестится.

Долгорукий

Да как прозвал? Нечай!
И говорит, что тот Нечай плывет
На судне, красным бархатом обитом.
А струг у Никона обитый черным.

Царь

Не зря он лжецаревича придумал.
Знать, хочет сам сидеть царем в Москве.
Куда с такою грязной рожей лезет?!

Долгорукий

И хвастается: как бояр осилим,
В Москве посадим Никона, как прежде,
На патриаршество — и будет смирно.
Мол, Никон казакам писал на Дон,
Чтоб Стенька с войском вышел на бояр -
К Москве. И будто Никона в тюрьму
Бояре заточили наговором.

Царь

И Никон мог такое написать...
А мы, великий государь, смиренно,
Со многою любовью лобызали
Его десницу честную, и били
Ему челом, и слушались в делах,
И другом собинным³¹ назвали нашим.
Как в бытность патриарха Филарета,
Его рекли великим государем.
А он в своей гордыне возъярился —
Построил Новый Иерусалим!

Долгорукий

Сдержать бы вовремя его гордыню,
Он многие бы пользы нам принес.
И не в темнице был, а на престоле.

Царь

Холоп поганый! Цыц! Опять учить?
Гордыня обуяла? Как на страшном
Суде ответишь за грехи? Забыл
Христа и чудодейственную силу
Его? Почто возносишься? Почто?

---

³¹ В русских говорах собина, собинный означало «свой собственный, родной». Во время моровой язвы 1655 г., скосившей половину населения Москвы, Никон оперативно вывез из города царскую семью и спас ее от смерти. В благодарность за это Алексей Михайлович называл патриарха «собинным другом и Великим Государем»

Долгорукий *(на коленях)*

Великий государь, прости, помилуй!..
А может, это только наговоры,
Что Никон с ворами сошелся?

Царь

Знаем,
Боярин, что до Никона ты добрый.
Зато другие люто невзлюбили.
Мы умников в своей среде не терпим.
Умнее нас быть может только бог..
Да встань с колен, холоп!

Долгорукий *(встает)*

Уж это точно.

Царь

У нас, как кто не люб, так заключают.
Окольничий мой, Артамон Матвеев,
Как обучил холопов представленью
Показывать на иноземный лад,
Так враз его назвали чародеем.
Но жить нельзя ведь только по старинке.
И многому нам научиться надо
У иноземцев с пользой для себя.
Раскольники же встали на дыбы.
Они еще сильнее разжигают
Волнения крестьян бесовским делом.

Долгорукий

А это вор все тонко рассчитал.
Раскольников в его разбойных шайках
Немыслимо, как много. Все же он
На знамени не вывел Аввакума,
А Никону крест целовать прельщает.
Учел, что правда главная за ним,
Раз по его канонам церковь служит,
И что он самый ярый враг бояр..
Мне доносили, Никон утверждал,
Что было явлено ему от бога
Давно о нынешнем смятенье...

Царь *(перебивает его)*

Было!

Но не от бога — а от казаков.
Хотел бы государю он добра,
То про великое такое дело
Не умолчал. И казаков троих
Велел переимать служилым людям,
Что в Ферапонтове монастыре

Мы держим для его обереженья.

Долгорукий

Да может, струсил?

Царь

Хорошо, пусть струсил.

Тогда зачем письмо он посылал

До Стеньки на Царицын?

Долгорукий

Злой навет

Того же Стеньки или староверов!

Царь

Раскольники для нас страшнее войн

И Разина! Опасней враг — в душе!

Он скрытый — и не видишь, с кем воюешь.

Вон Соловки — до Стеньки взбунтовали

И до сих пор не можем их унять.

Долгорукий

А там с полтыщи казаков донских.

Два раза Стенька приходил туда

На богомолье, там и пошатнулся.

Царь

Как знать? Раз новых книг не признает?..

Весь православный мир един в обрядах,

И только Русь уперлась на своем.

Вселились бесы в стадо староверов.

Долгорукий

Ведь до чего дошли, еретики!

Великий государь, ты помнишь, как

На праздник Аввакумов человек

С Великого Ивана пометал

В народ бесстрашно воровские письма?

Другой же раз метали те листки

Так дерзко — при тебе! — в соборной церкви

В Кремле! И дегтем вымазали ризы

Церковные и царские гробы!

Царь

А ведь раскольники — не только чернь.

Боярыня Морозова — подружка

Царицы государыни Марии

Ильиничны! А против нас пошла.

Клянется Аввакуму постоять

За веру. Даже в ссылке укрепилась

В своем бесовском промысле. И сколько ж

Бояр, князей и духовенства втайне

Живут и молятся по старой вере?!

И сеют смуту! Жечь! Нещадно жечь!
 Раскольники порой себя сжигают,
 А мы их будем больше сами жечь.
 Огнем от ереси очистим Русь.

Долгорукий

Помимо староверов этот Стенька
 Другую силу за собой зовет,
 Великий государь,— всех иноверцев.
 Ну, разве это не христопродавец?

Царь

Никак нейдет знатным инородцам —
 Казанским, астраханским и сибирским.
 Никак забыть не могут прежних царств
 И от Руси все чают отложиться,
 Чтоб снова свои земли возвратить
 По побережью православной Волги
 И по сибирским заповедным землям.
 А Стенька Разин пользуется этим.
 Ничем не гребует в своей корысти.

Долгорукий

Воистину, великий государь,
 И запорожцы шатки к воровству.
 Мне доносили, гетман Дорошенко
 Со Стенькою до Персии связался.
 А нынче сам по уговору с Крымом
 И Турцией решил пойти на Киев.
 И запорожский кошевой Серко,
 Паша азовский и тайши готовы
 Переметнуться к ворам, если Стенька
 Удачно будет с нами воевать.

Царь

Ведь до чего дошел клятвопреступник?
 И в Персию он посылал гонцов,
 Просил у шаха помощи, злодей!
 Аббас нам пишет, что послов от Стеньки
 Собакам бросил он.

Долгорукий

Но как Аббасу
 На слово верить?

Царь

Смотрит вся Европа,
 Чем кончится у нас крестьянский бунт.
 Все ждут, когда наброситься на нас, —
 И Польша, несмотря на вечный мир,
 И Швеция, и Турция,— и все

Готовы казакам прийти на помощь,
Встать супротив законного монарха,
Чтоб в драке наши земли растащить.

Долгорукий *(в тон царю)*

Иль под предлогом помощи Москве
Вломиться к нам поганою ордой,
А после запросить у нас уступок —
Опять же наши вотчины отнять.

Царь

Но Русь не для того объединялась
И разрослась в огромную державу,
А чтоб навеки быть необоримой.

Долгорукий

Из Швеции пошли такие слухи:
Что ты, великий государь, мириться
С поганым вором Стенькою решил,
Что ты его за то царем казанским
И астраханским обещал поставить,
И двадцать бочек золота даешь,
И восемь человек бояр казнишь,
И Никона поставишь патриархом.
Мол, человек он мудрый, справедливый
И лучше государя Алексея.

Царь

Поди, сам Стенька слухи те пустил?

Долгорукий

Мутит врагов Руси. Но все напрасно.
Весь мир тебя, великий государь,
Безмерно почитает. Утешитель
Ты рода христианского. В числе
Умнейших и добрейших государей,
Какие в мире правила от века.
Воистину святой ты, как великий
Был государь Владимир Мономах.

Показывает на портрет Владимира Мономаха.

Такого государя бы хотели
Иметь все христианские народы,
Но вот немногие имеют.

Царь

Будя!

Боярин Юрий Алексеич, мы
Не славословить нас тебя позвали,
А за советом — как нам одолеть

Великое смятенье на Руси.

Долгорукий *(разворачивает карту)*

Изволь взглянуть, великий государь.

Царь надевает большие золотые очки.

Три армии сейчас у казаков.

Они идут: на север вдоль по Дону,

К Тамбову — по дороге Васьки Уса,

Да вдоль по Волге — под Симбирск. И все

Хотят потом ударить на Москву.

Пожар разносит ветром по Руси.

От Астрахани с юга до Унжи

На севере. На юге — Васька Ус,

А на Унже — Илюшка Иванов.

На Западе — идет по Украине

К Коротояку с войском Фролка Ратин.

А на востоке Стенька взял Самару

И подошел вплотную под Симбирск

Царь

Он знает, что Симбирск — на Русь ворота.

Поэтому сам и пошел сюда.

Долгорукий

Перед Симбирском он к Алатырю

Послал Максимку Осипова с войском.

Максимка сам зовет себя Нечаем.

Царь

Не хватит войска от Москвы послать

Навстречь отрядам этим воровским.

А ко всему грозят войною турки.

Пусть воеводы местные хлопочут.

Скажи, куда важней удар направить?

Долгорукий *(показывает)*

На Алатырь и Арзамас. Там сила

Великая.

Царь *(снимает очки)*

А под Симбирск?

Долгорукий

Боярин

Иван Богданыч Милославский сдюжит,

Да воевода Юрий Борятинский

Ему поможет. Чай, не первый раз

Бьет казаков он. Ваську Уса — бил.

Дозволь, великий государь, вести

Мне самому войска на вора Стеньку

И оправдать все милости твои.

Царь

Пойдешь на Алатырь и Арзамас.
И божиим и нашим делом будешь
Над воровскою чернью промышлять,
Как вразумит господь тебя... Боярин,
За двести тысяч люду поднялось
Ломать устои в нашем государстве.
В твоих руках спасение Руси.
Благословляю твой огонь и меч!
Ты половину воров покарай,
Чтоб усмирить вторую половину.
И знай, боярин, что пожар великий
Лишь морем крови можно потушить.

Долгорукий (*целует руку царю*)

Не дрогну я, великий государь!

Царь

Дворяне, вотчинники, воеводы
Заполонили матушку Москву.
Все в ужасе бегут к нам за защитой.
Забиты челобитными приказы.
А надо бы забить нам закрома.
Сей бунт оставить может нас без хлеба.
Да тут еще великий недород.
И правежом сейчас с людей уездных
Ни хлебушка, ни денег не возьмешь.
Все потому, что из-за Стеньки смута.

Долгорукий

Не ведают крестьяне, что творят.

Царь (*подает ему свиток*)

Не ведают, да вот не все. Читай!

Долгорукий (*читает*)

«Царь-государь всея Руси, великий
Князь Алексей Михайлыч, мы челом
Бьем, сироты твои, тебе, крестьяне
Покровского села. Богоотступник
Изменник Стенька Разин и его
Угодники донские казачишки
Нас разоряют. И от этих воров
Мы разбрелись от страха по лесам
С детишками и женами. Домишков
Своих не знаем. Смилуйся над нами,
Великий государь, пожалуй нас!
И не вели напрасно предавать
Нас посеченью личному. От тех

От воров-казаков оборони.
 Чтоб нам, бездомным, вовсе не погибнуть
 Душевно и телесно. Мы ж тебе
 Служить готовы. Рады за тебя
 Мы помереть. Царь-государь, помилуй!»
 Поди, сперва прельстились на разбой,
 А как прижали их — так бьют челом.

Царь *(забирает челобитную)*

И если даже так, мы их простим,
 Чтобы других от бунта отвращали...
 Даем тебе за триста человек
 В подмогу стряпчих для сыскного дела,
 Чтоб поиск нам над ворами чинить
 И промысел.

Долгорукий

Иной лазутчик больше
 Нам проку принесет, чем полк солдат.

Царь

И полководец значит больше войска.
 Нам дороги твои, боярин, служба
 И послушанье. Хоть ты не из главных
 Родов боярских, но зато из древних.
 И первых мест достоин в государстве.
 За ум и прилежание тебя
 Мы обещаем жаловать и впредь.
 Пусть будет между нами: мы решили
 Тебя, как возвратишься, объявить
 Опекуном над малолетним сыном
 Великим князем Федором.

Долгорукий *(падает на колени)*

Помилуй!

Великий государь, за что мне милость
 Такая превеликая? Решусь ли
 Ее принять, ничтожный твой холоп?

Царь *(протягивает руку для целования)*

Встань! Ты решишься. Только усмири
 Нам Русь и оправдай такую милость.

Долгорукий *(целует руку царя и встает)*

Клянусь тебе, великий государь,
 Что будет этот дьяволов сподвижник
 Тебе в Москву доставлен на цепи,
 Как гетмана Ганевского когда-то
 Тебе я из Литвы привез в полон.
 Мы всех клятвопреступников и воров
 Так разобьем и так накажем строго,

Чтобы сто лет подобного смятенья
Не учинилось больше на Руси.

Царь

Теперь тебе, боярин, мы откроем,
Чему нас нынче утром надоумил
Спаситель наш и в чем нас укрепил
Святейший патриарх наш Иосаф.
Ты знаешь сам, что все дела мирские
Без господа не можем мы решать.
Опричь Христа и матери его
Владычицы и чудотворца Саввы,
Нет радости у нас и нет надежды...
Мы вора Стеньку Разина и первых
Советников дьявольских его...
От церкви отлучим и предадим
Анафеме!

Долгорукий

Анафеме?! Удар

Смертельный! Кто ж за ним пойти решится,
Когда проклятье на него падет?

Царь

А Стеньку-вора мы казним в Москве.
Четвертованьем! Тело бросим псам,
А руки, ноги и башку на колья
До исчезнутья на виду наткнем,
Да убоится чернь играть с огнем!

З а н а в е с

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Октябрь 1670 года

Хор

Ой, был у батюшки — у Дона Тихого,
Да был у матушки — у Волги светлой
Сынок любимый Степан Тимофеевич,
А по прозванию он — Стенька Разин.

Ой, был казак, голова разудалая.
Да по сторонушкам дальним шатался.
По всем полям, всем рекам он погуливал,
Но не нашел вольней Дикого поля.

Ой, затуманился в Черкасске облаком,
Да докатился до Симбирска тучей.
Ох, рассердился государь, разгневался
И казаков побить велел боярам.

Ой, то не семенем поля усеяны,
Да не цветами они разубраны.
Они усеяны-то все кудрявыми,
Да казаков удалых головами.

Ой, тремя пойлицами³² да напоены:
Да первой пойлицей-то — пикой длинной,
А второй пойлицей-то — саблей вострою,
А третьей пойлицей-то — пулей смертной,

Ой, что же батюшка Дон заугрюмился,
Да что же матушка Волга чернеет?
Ох, зашаталась головушка буйная —
Бояре Стеньку в Симбирске побили.

*Симбирск. В острожной башне Аксенка с Лазаркой перевязывают
раны Разину. Здесь же Евтюшка и Тимошка.*

Разин (стонет)

---

³² Пойлица – сравнение в русском фольклоре участи, беды с выпитой до дна чашей – пойлицей. Когда еще не было бутылок, на стол ставили общую «пойлицу», из которой напиток черпались «пойками» – прообразом современных рюмок. Чтобы не обидеть хозяев, пойлицу выпивали до дна.

О-ох! Жаркий бой! Со тьмою тьма мешалась.
 Стрельба на обе стороны из ружей
 И пушек грохотала. Дым и кровь!
 И в груди тел убитых увязали
 Живые чуть ли не по пояс. О-ох!..

Аксенка (*рвет на себе рубашку*)

Ты, батька, потерпи.

Тимошка

За что господь
 На Русь такие наказанья шлет?

Лазарка

Как ранили и в голову, и в ногу,
 Какой-то алатырец навалился
 На батьку. Хорошо я подоспел.
 Проткнул копьем солдата — и бежали
 Сюда в острог.

Евтюшка

Еще он лезет сам,
 Ну, в пекло! Так?

Лазарка

До ночи б переждать.
 А там опять попробуем пробиться.

Аксенка

Второй уж раз прорваться не сумели.
 Силен же воевода Борятинский.
 И Ваську Уса раньше бил под Тулой,
 И нас вот на Свяиге одолел.
 Что значит конница из иноземцев!
 Теперь сидим, как мыши, в этой башне.

Разин

Что бил? Что иноземцы? Аль забыл,
 Как прошлый месяц мы его разбили?
 И в этом же остроге у него
 Обоз отняли, посекли рейтар³³.

Евтюшка

Эт, хорошо, что стакнуться я мог
 С симбирцами. Так? И впустили нас
 В острог, и сами начали рубить
 Людей боярских.

Разин

Хитрость удалась.
 Ты и сейчас, Евтюшка, тайным делом
 Сходи с письмом прелестным к ратным людям

³³ **Рейтары** – (нем.) наемные конные полки иноземного строя в России, появились с 1632 г.

В полк Борятинского. Прочти, Аксенка,
Сгодится ли?

Вынимает из-за пазухи свиток.

Аксенка (*читает*)

«Ко всем служилым людям,
Всем добрым рейтарам, стрельцам, солдатам.
И мстите вы мучителям, что хуже
Татар в неволе держат нас. Иду
Я волю даровать вам, с вами вместе
Всех истреблять бояр, дворян и всех
Людей приказных за измену их
И богородице, и государю.
Я учинить хочу так, чтобы всякий
Был равен всякому...» Сгодится!

Разин (*отдает свиток Евтюшке*)

Смута

В полку поможет одолеть врагов,
Иные же стрельцы пойдут за нами.
Евтюшка, с богом!

Евтюшка (*прячет свиток*)

Батька, полежи,

И раны успокоятся.

Уходит.

Разин

На мне,

Как на собаке, заживает все.

Входят разинцы с соломой.

1-й разинец (*бросает солому на пол*)

Мы, батька, снова навезли соломы
И туры со смолою поджигали
Под Малым городом, и шли на приступ,
Но Милославский крепко там засел.

2-й разинец

У них колодцев нет, однако воду
Заранее надолго навезли.
Кричат со стен: «Умрем, а не сдадимся!»

Разин

Уж месяц осаждаем Малый город,
Но держится боярин Милославский,

А воевода Борятинский нас
Не выпускает из острога... О-ох!

Тимошка

Кто осаждает — осажден и сам.
Речется: тот, кто ест, тот съеден будет.

Разин (*Тимошке*)

Ты не бойсь! Мы вырвемся отсюда.
И силы наберем, и Симбирск
Мы не мытьем, так катаньем возьмем.
(*Разинцам*)

Еще возите туры. Нужно ночью
Зажечь нам непременно Малый город.

1-й разинец

Все сделаем.

2-й разинец

Лишь, батька, ты живи.

А то уж слух пошел — тебя убили.

Разин

Всем передайте — жив ваш атаман.
С боярами еще мы повоюем.

Разинцы уходят.

Тимошка

Уж паника!

Разин

Лазутчики буровят
Боярские. Приспели воеводы.
Не надо было в Астрахань ходить.
Хватаем часто, что лежит поближе,
Не думая, чем это обернется.
А верный путь открыт был на Москву.

Тимошка (*в сторону*)

Ошибки вожака оплатит войско.

Лазарка (*пьет из кувшина*)

Да, в Астрахани долго задержались —
И государь успел собрать дружину,
Чтоб дать отпор. Послушался ты Уса.
А Васька — он товарищ ненадежный.
Полет не тот.

Разин (*берет у него кувшин*)

О-ох! Дай вина глоток.
Такое ополчение царь собрал,
Таких известных воевод поставил,
Как Юрий Долгорукий, как Щербатов,

Одоевский, Леонтьев, Борятинский!
 Но Разина не просто одолеть.
 Вся Волга наша: Астрахань, Царицын,
 Саратов и Самара...

Тимошка

А в Симбирске

Споткнулись.

Разин (*пьет*)

Что ты все ворчишь, Тимошка?

Маячишь предо мной живым укором.

А гнать — не поднимается рука.

Тимошка

Уж скоро снег, а хлеб еще не убран.

Заброшено хозяйство на Руси.

Ты волю перепутал с самовольством...

Вон я — хозяйство сколотил большое.

И горюшка не знал бы, каб не ты.

А руки по земле истосковались.

Разин

А может быть, спина по палке тужит?

Привык, поди, к гостинцам бар?

Тимошка

Привык...

К труду крестьянскому... Какие войны,

Какие бури в мире не бывают —

А рано поутру встает крестьянин

И, засучивши рукава, идет

Пахать и сеять, жать и молотить.

А будь не так — и жизнь на свете сгинет.

Крестьянин чем велик? — что он кормилец!

Разин (*подает ему кувшин*)

Умно. За то и при себе держу.

Тимошка (*пьет*)

Хоть правды и не любят — знать хотят.

Вот поперек тебе никто не скажет,

Но я скажу: разбит ты потому,

Что бьешься ты с великою стеной.

Какие вороги из многих стран

Сломить пытались Русь — и все погибли.

Разин

А с нами что, не Русь идет?.. О-ох, братцы,

Тошно мне...

Падает.

Аксенка (*укладывает его на солому*)

Много крови потерял...

Пауза.

Разин (*в бреду*)

Да мог ли я такое угадать,
Когда пошел в поход за зипунами?..
И бунтовать я начал из-за мести
За жизнь и честь поруганную брата...
Чинят несправедливости бояре...

Голос

Но месть и бунт несут несправедливость,
Которую ты хочешь уничтожить.
За зло ты сеешь зло. За каплю крови
Льешь море крови.

Разин

Я неволен в этом!

Столь накопилось горя у крестьян,
Так притеснения чернь ожесточили,
Что охватило пламенем всю Русь.
Я сам не знал, как бедствует народ,
Пока с его бедою не столкнулся.

Голос

И чем же хочешь ты ему помочь?

Разин

Дать волю. Всех избавить от холопства.

Голос

Но на холопстве держится Порядок.

Разин

Тогда я сокрушу Порядок этот.
Есть войско у меня — большая сила.

Голос

Но эта сила тоже за Порядок
Сражается...

Лазарка

Так много полегло

У нас в Симбирске — тысяч с пять осталось.

Аксенка

А было тысяч с двадцать!

Лазарка

Каб в церквах

Анафему не объявили батьке,
Нас было б тысяч сто, а то и боле...

Голос

Всесильно даже слово в государстве.
Анафема! — и войско разбежалось.

Разин

Да, многие тогда ушли из войска,
Поубоявшись божьего суда.
Но и пришла бесчисленная рать.

Голос

Все это воровские иноверцы:
Калмыки и татары, и мордва,
Башкиры, черемисы и чувашаи...
Как коршуны слетелись. А пугнули —
И в страхе разлетелись.

Разин (*стонет*)

О-ох, тошно!

Голос

И те, кто не ушли, таят сомненье:
Пойти ли за анафемой на смерть?
С нетвердым духом войско — ненадежно.

Разин (*кричит*)

Что ж делать мне?

Голос

Смирись!

Разин

Нет! Никогда!

Разбиты нынче — завтра победим.

Голос

Каким ты словом позовешь людей?

Разин (*кричит*)

За волю!.. За царевича Нечая!..
За патриарха Никона!.. Сарынь
На кичку!..

Голос (*смеется*)

Что царевич с патриархом
Сумеют предложить взамен Порядку? —
Порядок новый на холопстве старом!
Твой голос — вопиющего в пустыне.
И слово это ложно и мертво:
Царевич умер, Никон — труп в темнице.
Все это — звук пустой!

Разин (*кричит*)

Не-по-ни-ма-а-ю!

Лазарка (*бросается к нему*)

Ну что ты, батька!.. Он в поту холодном.

Аксенка

Лазарка, ты беги к стругам, зови

Скорее Никона... Отвоевался...
Соборовать бы надо...

Лазарка

Побежал.

Ты, батька, не помри смотри! Я мигом.
(Убегает.)

Разин (привстает)

А с нами что, не Русь идет?

Тимошка

Не Русь,

А нерусь!

Разин

Бунт на всем большом просторе
Между Окой и Волгой. Да послал
Я Мишку Харитонова с отрядом
На Пензу и Тамбов. С другим пошел
Максимка Осипов на Алатырь...

Тимошка (в сторону)

И не хватило войска под Симбирском.

Разин

И снова время Смутное настало.
Пожар все шире. Люди лишь завидят
Знамен казацких конские хвосты —
Враз убивают воевод и нас
Встречают хлебом-солью.

Аксенка

Харитонов

Корсунь, Саранск и Пензу взял легко.
А Осипов взял Алатырь, Курмыш
И Ядрин. У него с пятнадцать тыщ
И русских, и мордвы, и черемисов —
А только сотня казаков донских.

Разин (Тимошке)

Ты чуешь — сотня в тыщах верховодит!..
А знаешь, Темников кто одолел,
Тимошка? Не поверишь! Атаманша
Алена-старица. Сам Долгорукий
Не под Симбирск, а на нее пошел.
Я Сидорова Федьку к ней послал
На помощь. У нее одной — с пять тысяч!

Аксенка (в сторону)

Под Темниковым, значит, Долгорукий?..

Разин

А ты, Тимошка, все жужжишь слепнем
И жалишь в душу.

Тимошка

С бабы — бабий спрос.

Разин

Но Харитонов, Осипов, Алена —
Все из крестьян?

Тимошка

Да не из работающих!

Разин (*валится на солому*)

О-ох! Нету мочи мне с тобой гуторить...

Аксенка (*Тимошке*)

Ты придержи язык! Устал он жить.
Помрет — и все пропало.

Тимошка

Ой, ли!..

Разину является Маша в рубашке и платке.

Разин

Маша!..

Маша (*берет его за руку*)

Пришла к тебе, Степанушка, за сердцем.
Ты руку мне и сердце обещал.
Вот птица руку принесла твою.
Смотри, а на мизинце перстень мой.
Его тебе я, помнишь, подарила,
Когда мы миловались на стружке?
Но как же ты воюешь без руки?

Разин (*привстает в бреду*)

Ах, Машенька, я свидеться не чаял...
Ну, родила ты мне богатыря?

Маша

Пустая...

Разин

А быть может, я пустой?..

Маша

Недоброе предчувствует душа.
Вчера мне нехороший сон приснился.
Что распаялся на мизинце перстень
И расплеталась у меня коса,
И выплеталась лента голубая.
Мне этот сон Анисья разгадала:
Ты потеряешь голову свою,
Стрельцы твоих погубят казаков,
Меня, несчастную, возьмут в тюрьму.

Разин (*падая*)

Эх, Маша, Маша! Солнце закатилось...

(Входят Феодосий и Лазарка)

Маша *(гладит Разина)*

А что с твоей головушкой, милый?

Разин

Да сабелькой драгун по ней прошелся.

Маша *(перевязывает ему голову своим платком)*

А раньше даже пушка не брала.

Оставил бог анафему. А я?

(Обнимает его.)

Разин

Безумна та, что любит без ума.

Маша *(отшатнулась от него)*

Сон в руку. Предсказание сбылось.

Смотри, смотри! Грузинкина Алешку

Повесили — вон светится, как парус.

И Шелудяк хрипит в петле. По Волге

Повешенных пустили на плотах...

Раскольника Василия сожгли.

Вдоль берегов горят, как свечи, люди...

Тебя, Степанушка, ведут на плаху.

Не дам! Не отнимайте!.. Увели...

Загублено сто тысяч человек,

В слезах все матери и жены тонут.

И ты всему виной — проси прощенья!..

Уходит.

Разин *(мечется в бреду)*

Безумцы за безумцем подались!

В огонь! И все горит! Воды!.. Воды!..

Феодосий *(поит его из ковша)*

Он и в бреду разумно говорит.

Разин *(очнулся)*

Где Маша, Феодосий?

Феодосий

Я не видел.

Разин *(хватается за голову)*

Пригрезилось?.. А кто ж меня платком

Перевязал?

Феодосий *(осеняет его крестом)*

Я, сын мой. Ты не слышал,

Как я на рану зелье положил.

И полегчало.

Разин

Явь или виденье?

И вся война — как долгий страшный сон...
Зачем ты здесь? Для всех ты — Никон! Никон!

Феодосии

К тебе, сын мой, пришел я с божьим делом.

Разин

Поди, бежал соборовать меня?
Ты не бойсь! Никто из бунтарей
Своею смертью умереть не может.

Феодосий

Пришел ко мне от Никона чернец.
Мол, Никон повелел тебе сказать,
Чтоб шел ты вверх по Волге на Москву,
А он с Белозера туда нагрянет.

Разин

А сколько войска у него?

Феодосий

С пять тысяч.

Разин

И что ему вдруг вздумалось? Ведь раньше
Моих послов прогнал он от себя.
Кричал: «Не осквернюсь пойти с ворами!
Полажу с государем и без черни!»
А нынче сам мне помощь предлагает.

Феодосий

Он говорит: «Тошно мне от бояр,
Которые напрасно семена
Изводят государевы». Он думал,
Что государь его вернет в Москву.
Но стали изводить его в тюрьме.
Вот он и взбунтовал.

Разин

Пускай чернец

Ему мое согласие передаст:
Он будет патриархом на Руси.
Не я — так весь народ решил. Ступай.
И струг не покидай!
Феодосии *(осеняет его крестом)*
Спаси, господь!

Уходит.

Тимошка

Народ решил?..

Разин

А может, и народ...
Но где нашел пять тысяч войска Никон?..

Аксенка

А вдруг чернец—лазутчик от бояр,
И Никона им нужно очернить?

Разин

С них станется.

Входит Евтюшка.

Евтюшка

Чуть жив остался, батька.
Но передал прелестное письмо.

Разин

Лазутчик ты отменный, молодец!

Евтюшка

Прознал я: воевода Борятинский
Мосты наводит на Свяге. Хочет
Назавтра к Милославскому идти
На помощь и зажечь острог подметем,
Чтоб нас отсюда выкурить. А также
Отбить у нас струги.

Разин

Ты не бойсь!

Евтюшка, нас не так-то просто взять...
Аксенка, ты беги на Алатырь,
Максимку Осипова позови
Нам на подмогу.

Аксенка

Мы ж уйдем к Самаре?

Разин

Уйдем! Еще в осаде насидимся.

Аксенка

А как же, батька, брошу я тебя?

Разин *(обнимает его)*

Ступай, телохранитель мой, не мешкай!

Аксенка *(целует его)*

Храни тебя господь, как я хранил.

(Уходит.)

Евтюшка *(Тимошке)*

Иудин поцелуй! Не верю я
Аксенке.

Тимошка *(Евтюшке)*

Может, ты и прав. Враги
Вернее, чем друзья нас берегут.

Разин

Максимка Осипов не подспеет.
Сейчас я войску не могу помочь.
Куда нас занесло? Я и очнулся.
Мы здесь сидим, как загнанные волки.
Донцов осталось мало, а крестьяне
Без казаков — неважные вояки.
Бежать всем войском было бы заметно —
И воеводы кинутся вдогон.

Тимошка

Тогда беги один. И без тебя
Крестьяне разберутся, что им делать.
Но я пойду с тобою, так и знай.

Евтюшка (*Разину*)

А как же можешь бросить ты в Симбирске
Товарищей своих? Предашь их? Так?

Разин

Товарищей не брошу — всех возьму
Я казаков донских. Струги готовы.

Лазарка

Обычно казаки так поступают:
Берут с налета, а не взял — беги...

Разин

Чтобы вернуться и начать сначала.
Да поумней. Сейчас вся Русь горит.
Разделит государь войска тушить —
Чай, я не зря послал во все концы
Отряды — и тогда мы грянем с юга,
А Никон с севера поможет нам.

Евтюшка

Негоже Стеньке Разину бежать!

Разин

Чу, шум за окнами острога...

Слышны шум и окрики.

Голоса

Чьи вы?..

От Долгорукого!.. В остроге воры...
Подмога!.. Много!.. На рассвете... Тише!..

Лазарка

От государя новые войска
Пришли?..

Разин

У страха велики глаза.

Входят разинцы.

1-й разинец

Пропали, батька! Новые полки
От государя под Симбирск приспели.
Несметное число! Я видел с башни.

2-й разинец

В остроге все перемугились, батька.
Зовут тебя. Не верят, что живой.
Они у входа колготятся. Выйди.

Разин открывает дверь, врывается шум.

Голоса

Живой!.. Он ранен... Слава батьке!.. Слава!..

Разин *(поднимает руку)*

Еще за волю, братцы, повоюем!
Симбирцы, астраханцы и самарцы,
Царицынцы, саратовцы и все,
Кому дороже жизни воля! Слушай!
Пугает нас боярин Борятинский,
Что новые полки пришли на помощь,
И за острогом окрики чинит.
Но у него, я знаю, малолюдство.
А мы Максимку Осипова ждем
С несметным войском. Скоро он придет.
Боярин Милославский — без воды,
Припасов хлебных — утром сдаст Симбирск.
Так стойте же у города в надеже!
Да не оставит нас господь в бою!
Заждались нас в Казани и в Москве.

Голоса

Не дрогнем!.. Смерть боярам!.. Любо!.. Любо!..

Разин

Вперед, на Малый город! За Нечая!
За патриарха Никона! За волю!
Побьем бояр, всех кровопивцев наших!
Вперед! Да убоятся нас враги!..

Падает.

Лазарка *(бросается к нему)*

Скорей его несите на струги.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Ноябрь 1670 года

Хор

Ой, ты, дубравушка зеленая,
Что же ты рано отшумела?
Что же ты быстро поредела,
Вся-то вершина облетела?

Ой, да ты, травушка высокая,
Что же ты духом истомилась?
Что же ты скоро откосилась,
Всеми цветами поплатилась?

Ой, вы, казаченьки удалые,
Что же вы рано отгуляли?
Что же вы жито потоптали,
Наши дворы поворовали?

Ой, вы, солдатушки боярские,
Что же вы сабли притупили?
Что же вы землю обагрили,
Наших кормильцев загубили?

Окраина города Темникова. На возвышении солдаты доделывают сруб. Внизу — в избе за столом сидит Долгорукий, перед ним — Аксенка. У затопленной печи — орудия пыток.

Долгорукий

Ну, слава богу, остановлен вор.

Аксенка

Послал меня под вечер за подмогой
К Максимке Осипову. Я ж вернулся
С дороги. А острог уже горит.
В ночь воевода Юрий Борятинский
Пошел на хитрость: переправил полк
Один через Свягу и велел
Там делать окрики, как будто помощь
Симбирску подошла от государя.
И хитрость удалась. На Стеньку страх
Напал. И он с донскими казаками
Сел на струги и побежал на Дон.

Долгорукий

Да, прав был государь: пожар великий
Лишь морем крови можно одолеть...
Так вызнал ты, чего удумал Стенька?

Аксенка *(подает свиток)*

Он хитрый, осторожный, не болтает
О тайных мыслях даже самым близким.
Но кое-что открыл он девке Маше
Из Астрахани. С нею он якшался.
И замуж звал ее. Она из вольных
У князя Львова... Все в отписке этой.

Долгорукий *(читает свиток)*

Как Астрахань возьмем — ее расспросим...

1-й солдат *(около сруба)*

Здесь было царство сонное от века.
А нынче что творится? Суший ад!
Повсюду обезглавленные трупы
Разбросаны в крови на мостовых.
На виселицах человек по сорок
Повешенных болтаются. На колья
Насаженные воры псами воют...

2-й солдат *(обтесывает бревно)*

Собак как ни дери, все лаять будут.
Коль даже бабы взяли за оружие —
И впрямь начнется светопреставленье.
А все-то Никон кашу заварил.
По-фряжски³⁴ повелел писать иконы:
Лицо одутловато, а усы

³⁴ по-фряжски – (нареч. устар.) как свойственно чужеземцам, иностранцам, как характерно для них.

Червонны, волосы кудрявы, руки
И ноги толсты, да еще брюхат.
Святитель! Только сабли не хватает.
Не срамота? Ох-ох, святая Русь!
Ох, бедная! Чего-то захотелось
Тебе чужих обычаев и нравов!?

1-й солдат (*оглядывается*)

Дурак! С чужого языка болтаешь.
Все это ересь Аввакума, знамо.
Не прогоняли б Никона с Москвы —
Такой бы смуты не было от Стеньки.

2-й солдат

Теши бревно, а не чеши язык!

Долгорукий (*прячет свиток за пазуху*)

Так, завтра вновь пойдешь к нему, Аксенка.
Что можно и не можно, разузнай.
А мы Корнила на него натравим.
Но помни, Стенька нужен нам живым.
Исполнишь, дьяком сделаю тебя
В Сыскном приказе.

Аксенка (*кланяется*)

Рад служить, боярин.

*На возвышении Алена-старлица в мужском платье вкатывает телегу с
кореньями, палач и солдаты ее подгоняют.*

2-й солдат

Ведут, ведут! Не баба — богатырь!

1-й солдат

Везет с собой колдунья свое зелье.

Аксенка

Как бы народ подбить прийти к тебе,
Боярин, с челобитьем чтоб и плачем?

Долгорукий

Молчи, холоп! Удумал поучать!
Чай, без тебя никто не догадался!

Аксенка (*кланяется*)

Помилуй окаянного, боярин!

Алену распрягают, солдаты обкладывают сруб дровами.

Долгорукий

Алену что-то долго не ведут.

Аксенка

Боярин, а Алена пострашней,

Чем Стенька Разин. Ведь она — крестьянка.

Долгорукий

Кумекаешь! Поэтому я здесь.

Да, чернь за ней с охотою пошла.

Палач вталкивает в избу закованную в цепи Алену-старшцу.

Алена *(поднимает два пальца вверх)*

Проклятье вам господне, кровопивцы!

Долгорукий

Как крестишься? Двуперстьем? Будто держишь
Топор в руке.

Алена

А ваше-то трехперстье —

Щепоть — и только.

Долгорукий

Вот за эту ересь

Оставил бог тебя в бою.

Алена

Да если

Все так сражались бы, как я, боярин, —

Тебе осталось бы спастись бегством.

Долгорукий *(палачу)*

А ну-ка плетью осади воровку!

Палач бьет Алену плетью.

Алена

О, боже! Укрепи мне дух и плоть!

Долгорукий

Как звать тебя?

Алена

Аленой. Ты не знал?

Долгорукий

Откуда родом ты?

Алена

Из Арзамаса,

Из выездной дворцовой слободы,

Которую в крови ты потопил.

Аксенка записывает.

Долгорукий

Какого племени?

Алена

Я из крестьян,
Великих и трудами, и нуждой.

Долгорукий

Была ли замужем?

Алена

Была, да муж,
На вас ургуча³⁵, от чахотки помер.

Долгорукий

Ты, что же, от хозяина сбежала?

Алена

Нет вдовьей бабе на Руси житья.
Осталось — иль петля, иль монастырь.
Крестьянства ей и бегством не избыть.
Я в монастырь ушла под Арзамас.

Долгорукий

И оставалась бы в монастыре,
Не подбивала бы людей на шатость.

Алена

Когда служить по новым книгам стали,
Покинула я падшую обитель.
Безбожной новой веры не приемлю!

Долгорукий

Сбежала из монастыря?!

Алена

Сбежала!

Русь впала в ересь! Но она спасется...

Долгорукий *(перебивает ее)*

Все староверы прокляты собором.

Алена

Что не по-вашему — вы проклянете.

Тогда вы прокляли и всех святых?

И наши деды, матери, отцы

Обречены на вечные мученья

В геенне как еретики?

Долгорукий

Нишкни³⁶!..

Почто ты руку подняла на братьев?

Алена

Вы, что ли, братья? Запрягли — и пашут!

Нас отнимают рано от груди.

Мы бегаем всю жизнь в одних рубашках

³⁵ Ургучить – (астрах.) работать усиленно, долго, много; выполнять тяжёлый подневольный труд (ср. Сургут).

³⁶ Нишкни – (устар. и обл.) возглас в значении не кричи, не плачь, молчи (первоначальная . форма пов. накл. глагола нишкнуть умолкнуть).

Без шапок и портков, и босиком
 И в дождь по грязи, и в мороз по снегу.
 Постимся с детства: рыба да коренья —
 Вся наша пища. Али вы нас лучше,
 Что вы бояре? Небо распростер
 Бог одинаково для всех людей.
 Луна и солнце всем сияют равно.
 Земля, вода и все в них служат вам
 И нам едино. Вы же все отняли.
 Велик и мал — все чада во Христе.
 Помилван быть хочешь — сам помилуй.
 Желаеть взять — давай. Почтенным быть -
 Почти. А хочешь есть — иных корми.
 Дал человекам равенство господь.
 Вы — первые неправедным деяньем
 Нам дали смелость нападать на вас.

Долгорукий

Эх, бестолочь! Ты вторишь Аввакуму —
 А к Разину примкнула. Он же хочет,
 Чтoб Никон снова патриархом стал.
 А Никон ненавидит староверов.
 Его законы утвердил собор.

Алена

И государь, и Никон — то два рода
 Антихристова!

Долгорукий

Дьяволова дочь!

Алена

Коль Никон — ваш наставник, правый путь
 Вам указал — зачем его изгнали?
 А если Никон — враг последний богу
 И богородице, и всем святым,
 Зачем вы держите его законы?

Долгорукий

Не твоего ума об этом спорить...
 За что тебя колдуньей называют?

Алена

По деревням я травами лечила.
 Их бог посеял нам на исцеленье.
 Молитвой заговаривала хворь.

Долгорукий (Аксенке)

Пиши — и портила людей премногих
 По деревням бесовским колдовством.

Алена

Ты сам, поди, у знахарок лечился?

Долгорукий

Почто примкнула к ворам-казакам
И заводила многие бунты,
И билась с государевой дружиной?

Алена

Не буду я с тобою говорить.

Долгорукий (*палачу*)

А ну-ка, посади ее в колоду.

Палач надевает на Алену колоду.

Алена (*стонет*)

Привыкли мы к колодам крепостным.
Лубя'но³⁷ небо, и земля лубя'на.
И как в земле не слышно ничего,
Так и рабе Алене не услышать
Жесточе пытки! Господи, врагов
Моих разящей силой покарай!

Аксенка (*крестится*)

Крест впереди, крест позади. Во имя
Отца и сына, и святого духа!

Долгорукий (*крестится тайком*)

За эту ересь ты сгоришь в огне.

Алена

Что, испугались, ироды?! Уж многих
Я покарала вас небесной силой!

Долгорукий

Еще ты пожалеешь обо всем.
Ну, говори, проклятая колдунья!
Почто примкнула к ворам? Говори!

Алена

Не пожалею, что звала за волю
И истинную веру постоять.
Как только Разин на бояр пошел,
Я села на коня в мужской одежде.
Собрать отряд мне удалось легко:
Монахиней я многих излечила
От хвори — и они за мной пошли.
А по дорогам к нам стекались люди
Из близких деревень мордовских, русских,
Татарских. Воля каждому нужна.
И набралось в отряде тысяч с семь.

³⁷ Лубяно – от слова луб – подкорье, исподняя кора дерева, обычно липовый луб шёл на кровли (под тѣс), мочала, а луб с молодых лип — на лыко; лубяные изделия, лубяные сани.

Рубили мы недобрых воевод
 И вотчинников, у кого крестьяне
 В неволе задыхались от нужды.
 Но не рубили мы людей боярских
 И черных, и крестьян, и всех чинов
 Служивых. Их дворов не разоряли.
 Крестьяне были с нами заодно
 И помогали одолеть стрельцов.

Долгорукий

Ах, воры! Всю округу разорили!
 А на какие городки ходила?

Алена

На Шацк и Темников.

Долгорукий

А кто с тобой

От вора Стеньки был?

Алена

Донской казак
 Был Федька Сидоров. Его со мной
 Изменники в темницу посадили.

Долгорукий

А Темников взяла ты ведовством?

Алена

Был бой. Челищев³⁸ воевода сбег
 От бабы, словно баба, в сарафане.
 А черный люд ворота нам открыл
 И вытолкал мучителей своих.
 И хлебом-солью встретил мой отряд.
 На этом месте тех, кто облихован
 Народом был, казнили мы до смерти.
 И поклялись все вместе послужить
 Степану Тимофеичу, и войску,
 Пречистой Богородице, и князю
 Великому царевичу Нечаю...

Долгорукий (*перебивает ее*)

А кто Нечай?

Алена

Царевич Алексей.

Долгорукий

Да умер он давно, при мне, в Москве!
 Эх, бестолочь! В цари сам Стенька рвется.

Пауза.

---

³⁸ Василий Челищев, воевода г. Темникова в период Крестьянской войны под руководством Степана Разина.

Алена

А если даже... ты и прав, боярин,
 То лучше Разина царя не сыщешь.
 Ума и сил ему не занимать.
 А ненависть к изменникам-боярам
 Его любимым сделала в народе.

Аксенка

Он — властолюбец, вспыльчивый, разгульный,
 Людей сажает на кол, мечет в воду,
 Подвешивает за ребро на крюк.

Алена

А вы не так же с нами поступали?
 Но уж не будет Разин, как тишайший
 Наш государь, боярам в рот смотреть.
 Дьявол отнял ум у государя.
 Им правит хамов род бояр и свора
 Немчин заморских. Верно Аввакум
 Писал нам: «Бедный, бедный и безумный
 Царишко! Что ты над собою сделал?
 Ну, пропадай же...»

Долгорукий (*бьет ее*)

Ах ты, тварь! Нишкни!

Напрасную хулу на государя
 И на бояр посмела возводить?!

Алена (*сплевывает кровь*)

Не зря, боярин, главный ты в Москве
 В Сыскном приказе. Сам палач отменный.
 Тебе зачтутся эти злодеянья.
 Вот Разин на Москву придет...

Аксенка (*перебивает ее*)

Разбит...

Долгорукий (*останавливает его*)

Постой!.. Ну, станет Стенька править Русью.
 Ну, сделает казацким государство.
 И будете вы под ворами жить?
 Их от труда крестьянского воротит.
 И жизнь для них не стоит и полушки.
 Полушка — вот цена казацкой воли!
 И за такими ты идешь на смерть!

Алена

Пусть каждому свое. Нужна им сабля,
 А нам соха. Но воля всем нужна.

Долгорукий

Вот бестолочь!.. На кой же ляд вам воля?

Алена

Чтоб на себя работать, не на вас.

Долгорукий

Не заставляй вас долг пред государем
Али боярином ходить за плугом,
Да вы ж разленились вставать с зарей,
Пахать и сеять. Вдаритесь в гульбу.
Как казаки, начнете воровать.
Дашь волю вам — и изведешь крестьянство.
А кто же будет Русь кормить?

Пауза.

Алена

Темнишь,
Боярин! Трудно мне с тобой тягаться
В учености... Но почему, скажи,
За нашу волю гибнут казаки?

Долгорукий

Да не за вашу волю! За свою!
Нужна им воля грабить и блудить.
А государь не даст на разоренье
Святую Русь... По темноте своей
Прельстилась ты на воровство. Покайся!
И перед всем народом отрекись
От дьявола, что залил кровью землю.
И государь пожалует тебя.
И от греха очистится душа.

Алена

Не отрекусь! Пусть волю понимают
По-разному крестьянин и казак.
Зато враги у нас одни — бояре.
И будет государь у нас крестьянский.

Долгорукий

Кто начал? Казаки? Они и будут
Казацкого царя совать в Москву.

Алена

А казаки-то — бывшие крестьяне.
И нас поймут, не то что вы — бояре.
И ежели Разин станет государем...

Долгорукий

Разбит твой Разин. Ранен и бежал,
Как трус последний. И ему конец!

Алена (*кричит*)

Нет! Не конец! Он соберется с силой
И вновь пойдет войною на бояр.

Долгорукий

Я вижу, ты по-доброму не хочешь...
Кто Темников с тобою разорял?

Алена

Не выдам!

Долгорукий

Подпали ее, палач!

Палач достает из печи раскаленные щипцы и пытается Алену.

Алена

О, господи! Рабе твоей Алене
Дай силы мученичество принять,
Как принял ты, распятый на кресте.

Палач

И не орет от боли. Право, ведьма.

Алена

Спалила бы мохнатые вам рожи!
Видать, из ада палача нашли.
Диаволов прислужник, враг, изыди!

Долгорукий

Ты привыкай к горячему, Алена...
Нельзя о палаче так говорить.
Велик и страшен он, что стал от века
Карающей десницею творца.
Палач — служитель смерти на земле.
Где все уничтожается живое
Без жалости и перерыва. Он —
Возмездие во плоти человечьей.
Христос — и тот был пытан палачом.

Алена (стонет)

А-а! Плоть душе потворствовать устала.
Плоть! Вот предатель в каждом человеке!
Пока все не узнали — не убьете.
О-о! Звери с волосатою душой!

Долгорукий

Как Темников ты разоряла, ведьма?

На возвышении появляется процессия темниковцев с иконой и крестами, с воплями и плачем. Солдаты сдерживают людей.

Алена

Остановилась в воеводском доме
 И навела мирской порядок. Все
 Решала сообща в кругу по чести.
 Раскрыла все купеческие склады,
 И хлеб бедняцким семьям раздала.
 Сожгла при всем честном народе книги
 Писцовые о недоимках. В церкви
 Служить по старой вере повелела.

Долгорукий

Как ты на воровство прельщала?

Алена

Письма

Писала по ночам на бересте.
 По деревням их слала и звала
 Крестьян идти войной на Арзамас.
 Для крепости молитву сочинила.

Долгорукий

Прочти-ка.

Алена

Встану я — благословлюсь,
 Пойду — перекрещусь. За Русь Святую,
 За дело правое, на кровопивцев
 Бояр. Я пули не боюсь. Аминь!

Долгорукий

А что же не пошла?

Алена

Ты подоспел

Под Темников. И я в кругу сказала:
 «Не будем ждать, когда враги подтянут
 Под наши стены пушки, что застряли
 В распутицу. Пойдем навстречь врагу!»

Аксенка (Долгорукому)

Видать, лазутчиков у ней хватало.

Алена

И мы пошли. Но нас загнали в город.
 Мы двое суток сдерживали натиск
 Твоих драгун. А кончились все ядра —
 Тогда со стен бросать мы стали камни
 И бревна. Но оставил нас господь
 За наши прегрешенья. И драгуны
 Вломились в город. И в избе приказной
 Я отбивалась. Дальше ты все знаешь.

Долгорукий

Все ведаю. А ты мне подтверди.

Аксенка

Как звать гонцов от Разина, Алена?

Долгорукий

Кто службу отправлял по старым книгам?

Алена

Все! Больше не скажу. Изыдь, диавол!

Я только за себя держу ответ.

Долгорукий (палачу)

А ну-ка ухвати ее клещами!

Палач пытается Алену.

Алена (кричит)

А-а! Бес в аду помилосердней будет!

Любовь к мучительству снедает вас.

Вы — демоны насилия и зла!

О господи, я не ропщу на муки,

Какие ты ниспосылаешь мне.

Избавить бы мне чернь мою кровью

От вечной кабалы и утеснений —

И с радостью тогда приму я смерть!

Долгорукий

Тебя гордыня обуяла! Хочешь

Святою стать? А мы тебя сождем!

Как еретичку! Как колдунью! Слышишь?

Алена

За братьев я пойду и на костер.

Огонь меня очистит от грехов.

В избу входит офицер.

Офицер

Там темниковцы подошли, боярин.

Раскаялись и бьют тебе челом.

Долгорукий (Алене)

Ты слышишь, предали тебя они!

А ты за них идешь на смерть.

Алена

Не все!

Погибшие в бою не предадут.

Долгорукий

Кто приходил от Разина к тебе?

Ну! Говори — ори — ори — ори!..

Аксенка

Ну, говори — ори — ори — ори!..

Алена (*сжимает голову руками*)
О-о! Русь-Голгофа! Господи, прими!

Падает и затихает.

Офицер
Воды! Воды!
Долгорукий
Не надо. Отойдет.

Долгорукий, Аксенка и офицер выходят из избы.

Палач (*снимает с Алены колоду*)
Фу, уморила! Крепче мужика.
И дух ее сильнее орудий пыток.

На возвышении темниковцы падают на колени.

1-й темниковец (*протягивает икону*)
Наш благодетель и спаситель наш,
Боярин Юрий Алексеич! Бьем
Тебе челом и слезно умоляем,
Помилуй нас, холопов окаянных!
Пречистой Девой молим! Государю
Великому служить мы будем верно.

Долгорукий
Об этом надо было раньше думать.

2-й темниковец (*протягивает поднос с деньгами*)
У воров были в подневоле мы.
Они нас разоряли и рубили.
И к шатости нас приводили силой.
Мы все отдать готовы за вины
Свои перед великим государем.

Долгорукий (*выбивает поднос*)
Что, откупиться от меня хотите?
Вы все достойны казни беспощадной!

Темниковцы
Боярин, сжался!.. Не казни!..

Долгорукий
Вор Стенька —
Клятвопреступник! На господне имя
И на святую церковь износил
Великую хулу и поруганье.
Священников из церкви изгонял.
Сбивал людей без брака жить во блуде.

И зелье богомерзкое курил,
 В пост мясо ел. Погряз в грехах антихрист!
 На брата брата поднял. И хотел
 Всех христиан от бога отложить!
 За это сам он отлучен от церкви.
 Анафема!

Темниковцы

Анафема!.. Дьявол!..

Долгорукий

И потому оставил вора Стеньку
 Господь. И отвернулось от него
 Все войско. И разбит он под Симбирском!
 И ранен, и бежал на Дон, как дьявол
 От знамения крестного бежит!

Пауза.

Темниковцы

Господь избавил!.. Пощади, боярин!..

Долгорукий

А вы прельстились сатанинским бунтом!
 С кем вы пошли на воровство? С колдуньей!
 С роднею сатанинской вора Стеньки.
 Всем, всем единомышленникам вора —
 Анафема! И адовы мученья!

Темниковцы (*крестятся*)

Пропали мы!.. О, господи, помилуй!..

Долгорукий (*Аксенке и офицеру*)

Сюда Алену живо приведите!

Аксенка и офицер возвращаются в избу.

1-й темниковец (*на коленях*)

От худости и по неразумению
 Прельстились на такое воровство.

2-й темниковец (*на коленях*)

Прими, боярин, наше покаянье!
 Век будем бога за тебя молить!

Темниковцы

Прости, прости!.. Помилуй нас, боярин!..

Долгорукий (*показывает свиток*)

Великий государь, великий князь
 Царь Алексей Михайлович и с ним
 Великий господин и патриарх
 Всея Руси святейший Иосаф

Меня послали к вам, чтоб обнадежить
 Вас милостью, когда вы отвернитесь
 От зла и прелести бесовской воров.
 Всемерно милостивы государь
 Великий и святейший патриарх,
 Как милостив господь. И ныне вам
 Дают они последнюю возможность,
 Чтоб души вы спасли. И посылают
 Вам грамоту.

Темниковцы (*воодушевленно*)

Господь услышал нас!..
 Надеже-государю слава!.. Слава!..
 Святому патриарху слава!.. Слава!..
 Боярину-заступе слава!.. Слава!..
Аксенка и офицер в избе приводят Алену в чувства.

Аксенка

Вставай, Алена! Время подошло
 Для покаянья или казни. Слышишь?

Офицер

Что краткий отдых пред покоем вечным?!

Долгорукий

И только тот, кто не отдаст себя
 На пагубу антихристу, спасется
 Душой, и унаследует он царство
 Небесное и вечную в нем жизнь.
 Зачинщиков должны вы изловить
 По деревням и привести на суд
 И казнь нещадную. И беглых всех
 Холопов и крестьян сыскать дотошно
 И выдать приставам за караул.
 И отложиться от раскольной смуты.
 И староверов по лесным скитам
 Переловить и к вере привести
 Законной. Поклянетесь ли?

Темниковцы

Клянемся!

Аксенка, офицер и палач выводят Алену из избы к темниковцам.

Алена

Никто за веру умирать не хочет.
 И те же люди, и на том же месте
 Клянутся всякий раз другим.

Палач (*бьет ее*)

Молчи!

Долгорукий

Священники в соборе нынче вас
Всех снова к правой вере приведут.

Темниковцы

Ведут!.. Колдунья!.. Всех чуть не сгубила!..

Алена (*поднимает два пальца вверх*)

Покайтесь перед богом, христиане!
Не предавайте праведную веру
Из страха перед муками земными!

Палач бьет Алену плетью.

Темниковцы (*шумят*)

Будь проклята!.. Сама покайся!..

Долгорукий

Тихо!

Вот, христиане, дьяволова дочь,
Упорствующая в своих грехах.
Она сама призналась на расспросе,
Что зельем колдовским людей губила.
И высшее свершила святотатство —
Бежала из монастыря для блуда
И воровства, предавшись сатане.
И колдовскими чарами прельщала
Людей на шатость. Многих христиан
Сгубила, разоряя их владенья.
И многие хулы на государя
Великого напрасно возводила.
И облыгала церковь и Христа.
В нее вселился бес — и лишь огнем
Изгнать его из грешницы возможно.
И потому, по воле государя
Великого, а также патриарха
Святейшего, приговорили мы
Алену-старицу из выездной
Дворцовой Арзамасской слободы,
Как еретичку и ведунью ... сжечь
Живою в срубе, вместе с чародейным
Бесовским зельем!

Алена

Враг беды пришел
С напастями! И бурю он огня
Воздвиг! И невозможно стало жить.
Крепитесь, христиане, и молитесь!
Держитесь веры! Страшный суд грядет!

1-й темниковец (*протягивает ей икону*)

Покайся, грешница, хоть перед смертью!

Алена (*отворачивается*)

Вы даже образ бога замутили.

Душой прельстились к ереси латинской.

2-й темниковец

Все повинились — только ты уперлась.

Поди, умнее всех себя считаешь?

Алена

Когда все каются, кто ж скажет правду?

Долгорукий

В огонь святой колдунью! Да сожжется,

Не каявшись в грехах, как еретичка!

Без милосердия божьего! Аминь!

Алену тащат к сруб, дрова поджигают, корни с телеги высыпают в сруб.

Алена (*сопротивляется*)

Вот так же Разин вас сожжет!

Долгорукий

Твой Стенька —

Такой же вор и чародей, как ты.

Смутил людей диавол — и сбежал.

Алена

Не верьте, братья! Разин — наш спаситель.

О лихе нашем он печальник. Знайте:

Забросил он чудесный ковш на небо.

На том ковше семь ярких самоцветов.

И стали звездами они сиять.

И по ночам на море и на суше

Указывают людям верный путь.

Ступайте по нему за вашей волей!

Толпа темниковцев рвется к Алене, солдаты сдерживают людей.

Темниковцы

На лбу-то крест!.. То божия печать...

Ее судьба — судьба Святой Руси...

Прости, что не уберегли тебя,

Алена-старица!..

Долгорукий (*кричит*)

Ах, бунтовать?

По одному от каждого десятка

Казню!

Все стихают.

Алена (*отталкивает палача*)

Прочь, изверг! Я сама войду..
Придет он! Непременно он придет.
Он — кара божия! Нельзя ему
Не приходить!

Долгорукий

Придет, жди-ждидайся!
Хоть триста лет.

Алена

Есть время всякой вещи.
Пора! Прощайте и простите, братья!
Все, что могла, я сделала. Бог с вами!

Алена крестит лоб и грудь двумя перстами и входит в сруб.

Темниковцы

Смотри, огонь не страшен ей!.. Колдунья!..
Упали цепи с рук ее!.. Святая!..
Она исчезла!.. Вознеслась на небо!..

Голос Алены (*из горящего сруба*)

Придет на Русь Святую Ангел Силы!
Лицо — как солнце, ноги — как столбы
Огня. И радуга над головой.
И воссияет воля над землей!..

З а н а в е с .

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Апрель 1671 года

Хор

Ох, как вскрылася река из-подо льда,
А в реке течет кровавая вода.
По воде плывут убитые тела
Мимо крепостей, где вольница была.

Как на глинистых песчаных берегах
Жены-матери несчастные в слезах,
Они ищут здесь мужей и сыновей
Среди тысячи загубленных людей.

Ходит старая казачка над рекой,
Пригребают мертвых к берегу клюкой
И, увидев незнакомого, в тоске
Оттолкнет тихонько тело по реке.

Оттолкнет она и снова запоеет:
«Не мое ли это дитячко плывет?
Не Степанушкины ль губы напились?
Не Степанушкины ль кудри развились?»

Кагальник. Разин один в курене, рядом на возвышении — часовые.

Разин (*раскуривает трубку из коровьего рога*)

Оставила чарующая сила,
 Та, что меня над чернью вознесла.
 Как это все могло со мной случиться?
 Я с отрочества был головщиком.
 И жаждал над людьми стоять, и мог,
 И твердо верил в свой высокий жребий.
 Наговорили обо мне чудес.
 Мои дела и думы толковали
 По-разному. За именем моим
 Скрывался не один честолубивец.
 И грамоты писали от меня.
 Уж я не знал: что я решил, что — люди.
 Умел я побеждать. Но все победы
 В конце концов, приводят к пораженью.
 Анафему пропели мне в церквах.
 И крест нательный жжет мне грудь огнем!
 (*Хватается за крест.*)
 И отложилось войско от меня,
 И отвернулась от меня удача.
 Да, Русь — не конь, ее не обуздаешь.
 И вожжи вырвались из рук моих.
 Война же разрастается все шире
 Кровавым извержением небес.
 Несет меня разбуженная лава.
 Я в ужасе, смятенье и крови!
 Теперь головщиком я только значусь...
 Но коль война идет — я буду драться.
 Или погибнуть — или победить!
 Сейчас мне только бы и начинать,
 Когда вся Русь восстала на бояр.
 Струги построю, пушки закуплю...
 Неужто снова на душу возьму
 Великий грех? Не я, так кто другой?

Входит Фролка.

Фролка

Здорово! Бог дал свидеться.

Разин

Здоров!

Ну, как Коротояк — укоротили?

Фролка

Укоротили... руки нам. Боярин
И воевода князь Ромодановский
Побил и поймал нас многих.

Разин (*разливает вино*)

Худо!

Фролка (*пьет*)

Нет, не могу я, брат, стоять над войском.
Кричу им: «Стой!» — Они ж меня подмяли...
Как заживают раны?

Разин (*пьет*)

Ты все знаешь?

Мы, Фролка, и бежать-то не умеем.
В Симбирске так метались на струги,
Что ранили друг друга и топили.
«Я жить хочу — а до других нет дела!..»
Оставили крестьян на произвол
Судьбы.

Фролка

Ну, будя! Что себя казнишь?

Разин

Ты сколько человек привел с собой?

Фролка

Стругов с десятков, с сотню голутвы.

Разин

И нас две сотни только и осталось.
Сейчас с Корнилом самый раз встречаться.

Фролка

А он лютует здорово?

Разин

Лютует.

По возвращенье я ходил в Черкасск.
Там в войске рознь была меж казаками.
Гаврилов Янька тайно захотел
Убить Корнила. Помешал доносчик.
В курень ему стучал, мол, схоронись.
И только Янька стал ломиться в сени,
Пришли старшины и его срубили.
Корнил с испугу войско попросил
С Москвы. На Дон! И прибыло в Черкасск
За тышу выборных драгун и то ж
Число рейтар.

Фролка

Подлец! Еще ни разу
Не жертвовали так своей мы волей.
С тех пор, как государь нам дал бумагу

О вольной жизни на Дону — и стали
Нас звать «казак бумажная душа».

Разин

И сами мы решили под Черкасск
Пойти войной, собрав три тыщи войска.
Но город взять не удалось. Со стен
Из пушек сильно постреляли нас...
Одна надежда — Астрахань.

Фролка

Я слышал

Про Астрахань. Из-за Симбирска там
Меж астраханцами случилась смута.
Но круг решил: кто Астрахань захочет
Отдать на милость государю, всех
Поймать и в Волгу пометать.

Разин

Что Ус?

Фролка

На ладан дышит. Отказаковался.

Разин

Кто ж станет атаманом, Шелудяк?
Того гляди, он и меня заменит.

Фролка

Нет, вряд ли астраханцы согласятся
Шелудяка поставить. Он в бегах
В Царицыне. Убить его хотели
За разорение дворов.

Разин

Татарин

Устроил все же новую орду!
А может, Васька Ус тех астраханцев
Подговорил прогнать Шелудяка,
Чтоб не мешал он однолично править?
Ус откреститься рад и от меня.
Хоть и послал охрану мне, когда
Я из Симбирска побежал на Дон...
А как митрополит Иосиф с князем
Семеном Львовым поживают?

Фролка

Жили...

Как только про Симбирск они узнали,
Так астраханцев начали мутить
И Лебедева подкупить пытались.
И Шелудяк, когда пошел в Царицин,
Перехватил их грамоты в Москву.

И вся измена выплыла наружу.
 По приговору круга поп Василий
 С Алешкою Грузинкиным с раската
 Иосифа столкнули, а у Львова
 Башку отрезали.

Разин

Да как посмели
 Такое без согласия моего!

Фролка

Посмели... Казаков-то Шелудяк
 В поход с собою кличет под Симбирск.
 Он снарядил сто семьдесят стругов
 И с восемь тысяч человек собрал.
 И похваляется, что учинит,
 Как ты, Степан, а может, даже лучше.

Разин

Я говорю, он и меня заменит...
 Тебе идти в Царицын нужно, Фролка.
 Скажи Шелудяку, пусть не спешит
 И без меня не ходит под Симбирск.
 Я скоро буду в Астрахани сам.

Фролка (*обнимает его*)

Я не хотел печаловать тебя...
 Ведет переговоры Шелудяк
 С боярами о мире. И готов
 Им выдать, где построить можно крепость,
 Чтоб казакам на Волгу путь пресечь.
 Мол, и трехсот стрельцов на это хватит.
 Посланник Эханбек у них посредник.

Разин (*пьет из кувшина*)

Зовет на бой — а сам спасает шкуру?
 Знать, и на Астрахань не опереться...

Фролка

Ус выдал Машу замуж.

Разин

За кого?

Фролка

Да за Грузинкина.

Разин

Вот так уважил!

Фролка

И, говорят, она с ума свихнулась,
 Когда башку срубили князю Львову.
 Юродивой по Астрахани ходит.
 Анисья с ней измучилась совсем.

Ты грезишься ей в казаке ином —
И шепчет: «Ваську Уса накажи.
Из преданных невест неверных жен
Он понаделал. Ты сожги его!»

Разин

Эх, Маша, Маша! Солнце закатилось.

Фролка

Князь Машу-то прижил с холопкой, вроде,
Вот и забрал ее с собой с Москвы.

Разин

Князь Львов ее отец?.. А утаила.
Грузинкин, чай, не рад такой подачке?
Смешно судьба соперников разводит.
Не славен, не богат и не любим —
И мужем стал ее. А у меня
Все было, но не помогло. Вот так
Мы за делами и теряем бабу.
А я ее хотел забрать в Кагальник.

Фролка

А как с твоей женой?

Разин

Я ей не нужен.

Со мною — ненадежно, говорит.

Фролка

Что Маша? Нынче вся-то бабья Русь
Свихнулась от насилия и бед...

Разин

А Ваське Усу я припомню Машу.

Фролка

А может, он и прав — нужна ей нянька,
Оберегать юродивую нужно.
А палача Грузинкина боятся.
Мы видим баб своих из-за походов?

Разин *(обнимает его)*

Я тоже не спешил тебя тревожить...
Тут наши домовитые донцы
На помощь запорожцев пригласили.
И поднялись на промысел над нами.
Я в этот день за пушками уехал.
Они пришли, старшину перебили,
А наших жен, оружие и деньги
Свезли в Черкасск.

Фролка

И что же будет?

Разин

Будет.

Корнил грозитя, что, как у Чертка,
Сошлют в цепях кандалных наши семьи
На Север, если не сдадимся мы.

Фролка

Так что ж ты не отбил, когда вернулся?

Разин

Я ж говорил, что нас побили... Фролка,
Спеши, не мешкая, сейчас в Царицын,
Скажи Дружинке, шлет пусть казаков
На помощь нам. Коль устоим мы, к лету,
Собрав все силы, двинемся в поход
По украинным городкам к Москве.

Фролка

Я ужасаюсь дерзости твоей!
Степан, все рушится, а ты собрался
Опять в поход. И снова на Москву.

Разин

Уже неволен я остановиться.
Ты, Фролка, не бойсь. Держись за брата.
Я все хочу, хочу тебя поднять,
А у тебя, видать, кишка тонка.
И червь холопства душу точит. Страшно?
Сам с войском не ходи. А забери
Запасов хлебных, рухляди и денег.
И по пути... мой клад ополовинь.
Но только знать о том никто не должен.
Ты помнишь то урочище на Прорве?
Под вербою корявой, средь поляны,
Я в землю закопал несметный клад.
А в денежный кувшин вложил бумаги,
Все грамоты и письма. Им цена
Поболе клада. Все враги Руси
Там расписались. Вот они теперь
Где у меня!

Показывает кулак.

Фролка

Что пользы от бумаг?

Разин (*обнимает его*)

Они от плахи могут уберечь.
На Лобном месте можно крикнуть: «Слово
И дело государя!» — и спасешься.
Ну а теперь — прощай и будь здоров.

Спеши скорее брату за подмогой.

Фролка (*целует его*)

Ну, я ушел.

(Уходит).

Разин (*один*)

Быть может, навсегда.

Спеши, спеши от гибельного места.

Я знаю, Фролка, убоявшись казни,

Ты выдашь тайну, что тебе поведал.

Пусть хоть она отсрочит смерть твою.

Входит Аксенка.

Аксенка

Я вызнал, батька, Яковлев Корнил

Кагальник нынче хочет взять подметем.

Разин (*устремляется к двери*)

Пусть крестный погоняется за мной

По Дону.

Аксенка (*останавливает его*)

Батька, Дон засечен всюду.

Иль, может, ты один решил бежать?

Неужто с крестным не договоришься?

Разин

А кто договориться смог со смертью?

Уходит.

Аксенка

Ну вот, прояснило в моей башке.

От Разина теперь мне мало проку.

И выше Долгорукого не стать.

Пусть холуем останусь, но живым.

Напрасно я надеялся, что Стенька

Возьмет Москву. Москва его возьмет.

Разин, Лазарка, Евтюшка и два разинца-часовые входят в курень.

Разин

До срока налетело вражье семя.

А ты, Аксенка, не нарочно спутал?

Аксенка

Не я ли правдою тебе служу?
 Видать, меня в Черкасске обманули.
 Что будем делать?

Разин

Будем защищаться.

Вбегают Тимошка с ружьем.

Тимошка

Там казаки поджечь хотят Кагальник.
 Пропал ты, батька, некуда бежать.

Разин (*придвигает сундук к двери*)

Я вас, крестьяне, долго защищал.
 Теперь и ваш черед стоять за батьку.

Евтюшка (*помогает Разину*)

Умрем, а не сдадим тебя врагу.

Тимошка

Работнику разбойник не товарищ.

Разин

Измена? Чем же я тебе не в масть?

Тимошка

Две разные души. Тебе гулять,
 Мне сеять хлеб, вести свое хозяйство,
 И печься о семье, и верить в бога,
 И в разум праведного государя.

Шум приближающегося боя.

Разин

Холопы! Так в холопстве и помрете.
 Привыкли перед всеми спины гнуть.
 Вот вами и метут, как помелом.
 Зато в тиши, смиренье и покое.
 К себе-то уваженье потеряли.
 Да кто ж таких вас будет уважать?
 А я хочу вас вырвать из холопства,
 Чтоб вам жилось вольготно на земле.

Тимошка

Поэтому ты все и растоптал,
 Пожег, пограбил, порубил? Нужен
 Такой помощник нам!.. Мы спину гнем,
 Но уважение к себе имеем.
 Без нас ни казака нет, ни царя.
 Хотел осилить Русь, да надорвался.
 Ты не о нас печешься, о себе.

Аксенка о чем-то шепчется с двумя разинцами.

Лазарка (*обнажает саблю*)

Во, осмелел, тудыть тебя в кочан!

Прикончить гниду!

Разин (*останавливает его*)

Нет! Своих не тронь!

А может, ты, Тимошка, в чем и прав?

Здесь не измена, братцы. Это в душу

Плевок!

Аксенка сзади саблей бьет Лазарку.

Лазарка (*падает*)

Измена, батька!

Аксенка (*разинцам*)

Налетай!

Разинцы набрасываются на Разина.

Разин (*сопротивляется*)

Ко мне, крестьяне!

Евтюшка (*бросается на Аксенку*)

Ах ты, сучий сын!

Тимошка (*стреляет в Евтюшку*)

Поизгилялись над людьми — и будя!

Никто у вас заступы не просил.

Вы все порушите, а нам здесь жить.

Евтюшка (*падает*)

А может, ты и прав, Тимошка?.. Так?..

Разин (*подмятый разинцами*)

Решили шкурою моей спастись?

1-й разинец (*скручивает руки Разину*)

Вяжи его!.. Удумал бросить нас?

2-й разинец (*ломает саблю Разина*)

Своих донцов прикажешь нам губить?

Аксенка (*связывает Разина*)

Все, Стенька, все! Пора угомониться.

Разин

Да, преданные чаще предают.

Аксенка, ты ж телохранитель мой!

Аксенка

Для государя я тебя хранил,

А так бы уж давно прикончил.

Разин

Братцы!
Да он лазутчик царский — берегитесь!

В дверь ломаются.

1-й разинец (*оттаскивает с Тимошкой сундук от двери*)
Пущай. Расскажет людям государя,
Как мы тебя скрутили.

2-й разинец (*открывает дверь*)
Заходи!

Казачи вбегают в курень.

1-й казак

Он здесь!

1-й разинец (*показывает на Разина*)
Мы приготовили гостинец.

Аксенку, Тимошку, разинцев казаки разоружают.

Разин (*отбивается ногами*)

А, налетело вражье семя! Вот вам!

2-й казак (*замахивается на Разина саблей*)
Ах, дьявол! Зарублю, паскуда!

Аксенка (*за караулом*)
Стой!

Не убивай! Он нужен нам живым.

1-й казак (*бьет Аксенку*)
Что тебе нужно на пороге смерти?!

Разин

Сбылось твое гадание, Анисья!
Сражен судьбою.

Входит Корнил Яковлев.

Яковлев (*показывает цепи*)
Я — твоя судьба!

Ну, что, отвоевался, баламутный?
Сковать его!

Казачи сковывают Разина цепью.

Тимошка (*за караулом*)
Он чародей — и цепи

Его не сдержат.

Яковлев (*садится на скамью*)

Сдержат. Мы же эти
Железы в церкви освятили.

Аксенка

Слово.

И дело государя!

Яковлев (*показывает на Аксенку*)

Вот его
На стан сведите с дюжим сбереженьем.

Аксенку уводят.

Тимошка

Дозволь мне, атаман Донского Войска,
До смертной казни Стеньку караулить.

Яковлев (*Тимошке*)

Ты кто?

Тимошка

Тимошка Пименов, крестьянин
Дворовый из Казанского уезда,
На хлебном струге плыл с купцом по Волге.
В Царицыне пограбили нас воры.
Меня пытали, мучили и силой
Заставили пойти на воровство.
Грозили смертью за попытку к бегству.

1-й разинец (*кланяется*)

И мы неволею в осаде были.

2-й разинец (*кланяется*)

Мы сами Стеньку Разина связали
И государю послужить готовы,
Донскому Войску и тебе, Корнил.

Яковлев

Ведите повинившихся на стан.
А я пока со Стенькой поговорю.
Убитых унесите. (*Про себя*) Ни живых,
Ни мертвых мне свидетелей не нужно.

Казачи уводят пленных и уносят убитых.

Разин

Все предали! Что страх с людьми творит!

Яковлев

Но больше в мире бед творит гордыня.
Вот как теперь тебя спасти от плахи?

Разин

Предательства, доносы, сыск, раскол!..
Как будто дьявол нынче правит миром.

Яковлев

Ты сам, как дьявол, с церковью воюешь.

Разин

Отец духовный был и у меня.
Да под Симбирском он убит монахом.

Яковлев

Твой Феодосий? Как и ты, антихрист.
Его ты вместо Никона возил
На струге?.. Ведь для черни ты герой.
А сам всему народу врал бесстыдно.
И не царевич Алексей покойный,
А князь Андрей Черкасский — твой Нечай!

Разин

И что? Важнее человека имя.
Оно не возгордится, не предаст..
Корнил, а может, мы пошлем в Москву
Станицу бить челом пред государем,
Чтоб отпустил он нам вины? Ведь раньше
Он казаков донских всегда прощал.

Яковлев

Вот ты и будешь бить челом... на плахе.

Разин

Как низко пал ты, крестный! Попросил
Сам у Москвы солдат на Дон. Теперь
Бумажкой вольной будем подтираться.

Яковлев

А виноват-то в этом ты, разбойник!
Не попроси я — государь пошел
Войною бы на нас. И все пропало.
А так еще есть случай отвертеться.

Разин

А случай этот — голова моя?
Не выйдет, крестный! Государь тебя
В измене с давних пор подозревает.
К тебе из-под Симбирска я пришел.
И рысью шубу подарил тебе.
Ты ж отпустил меня в Кагальник с миром.

Яковлев

И даже лошадь дал тебе свою,
Чтоб спяну ты не заплутал.

Разин

Вот видишь?

Чай, уж об этом донесли царю.
 Доносчиков у нас, как вшей... Корнил,
 А я бы ничего не пожалел,
 Чтоб эти цепи снять.

Яковлев

Поверь, Степан!

Тебя от сердца отрываю с кровью.
 Но поздно. Участь решена твоя.
 Не мной, а выше — богом и царем.

Разин

Ведь я зарыл несметный клад!

Яковлев

Далеко?

Разин *(смеется)*

Сейчас скажу, а ты и побежишь.

Яковлев

Что скалишься-то? Весел перед казнью.

Разин

Ну, облизнулся, крестный? Вот зачем
 Остался ты со мной наедине.
 Как жаден ты! И рысьей шубы мало.
 Пришел пограбить без меня Кагальник.
 И снова мало. Не пустил рейтар
 Сюда, чтоб остальное заграбастать.

Яковлев

Цыц! Отвезут тебя на Земский двор
 В Москву и допытают, где твой клад.

Разин

Тебе не в пользу. Там отписки есть
 Твои, а в них измена государю.

Яковлев *(оглядывается на дверь)*

Какие? Не повинен я ни в чем.

Разин

Да, ты изменник государю первый!
 А я — второй. На дыбе и покаюсь.
 Меня-то кто в походы снаряжал!
 Кто от меня ясырь и рухлядь принял,
 Что я по всей Руси поворовал?
 Один к тебе в Черкасск я прибыл. Что же
 Ты не пленил меня?

Яковлев

Не вышел срок.

Удумал мое имя запоганить?!

Разин

Святому делу жизнь отдать не жалко,
А ты об имени своем печешься.
Ты думаешь, не докумекал я,
Почто ты не хотел со мною ссоры?

Яковлев

Молчи!.. Ты был оружием моим.
Не ведал ты о том, что поступал,
Как нужно было мне... Что? Получил?

Разин

Мы все в руках у сильных и богатых.
Они и вертят нами, как хотят..
Чай, думал, если Разин отделит
Дон от Руси — поклонимся ему,
Не отделит — его же головой
Откупимся от государя?

Яковлев

Понял!

Но кланяться тебе не собирались.
Черт тебя дернул драться за крестьян!

Разин

И до меня крестьяне бунтовали.
Не я — другой бы головщик нашелся.

Яковлев

Другого и казнили б — не тебя..
Хоть побежденный никому не нужен,
Искал я выхода тебя спасти.
Поэтому и пил с тобой по-свойски,
Подарки брал, как от родного сына,
Ты ж вновь в поход собрался за крестьян.
На доброту мою войной ответил,
И даже выдумал меня убить!

Разин

На доброту?.. Ты был слабей, Корнил,
Поэтому убить меня боялся.
А нынче, с рейтарами, хвост поднял..
Забудем, крестный, распри! Ты и я,
Как ни враждуем мы и ни хитрим,
А все-таки за Дон душой болеем.
Ты помоги мне ночью убежать.
Пока бунтует чернь, дай мне возможность
Собраться с силой и пойти на Русь.
Уж в третий раз я победить сумею.

Яковлев

Я домовитых казаков склонил
Простить тебе поход за зипунами,

А за крестьянской волей не пущу!
 Теперь ты можешь только головой
 Дон уберечь от гнева государя.
 Так послужи ему в последний раз!
 Но если ты откроешь наши мысли,
 Весь Дон тебя навеки проклянет.

Рагин

И ты осмелишься закон нарушить,
 Чтоб с Дону никого не выдавать?

Яковлев

Ты будешь первым и последним.

Рагин

Ой, ли?..

И Ваську Уса ты хотел отдать
 Москве, да чуть не потерял бунчук.
 Все врешь ты, волчий зуб и лисий хвост!
 В жестокости не гребуешь ничем.
 Из года в год ты тайно предавал
 И волю казаков, и их заветы.
 В конце концов, ты выдал и меня.
 Я мысли разгадал твои давно...
 Не ты, а я, Корнил, играл тобою!
 Пока хитрил ты, я поднял весь Дон.

Яковлев

Да ты же, Стенька, ряженный. Не тот,
 Кем представляешься другим. Вознесся —
 Да только высота не по крылам.
 Замашки — царские, а ум — холопский.
 Куда тебе до нас!

Рагин

Куда уж мне...

Иудиному ремеслу не учен.
 Предательство оплатит государь.
 Лижи ему за это зад, собака!

Яковлев *(бьет его)*

Цыц! Обнаглел! Рябой самоуправец!
 Да, мы собаки, псы сторожевые
 У государя на его границе.
 Холопы к нам за волею бегут,
 А попадают на собачью службу.
 И с Дона наш закон — не выдавать —
 На пользу государю, чтоб границы
 Не оголять от псов сторожевых.
 А взбунтовались — хлеба нас лишил.
 За хлеб один тебя Москве сдадим.

Давно ль и ты служил таким же псом?
Брехать бреши, но чувствуй и ошейник!
Взбесился — попадай на живодерню!

На возвышении собирается круг; среди казаков — Тимошка, два разинца и Андрей Черкасский; вкатывают телегу с виселицей.

Разин

Нет правды в этом подневольном мире!
У нас, как драка — все пихнуть горазды.
А отвечать — так виноват один.
И государь Иван не стал бы Грозным,
Не будь опричников. Но кровь на нем!
Свои вины удумали списать
Все на меня? Не выйдет! На-кась — выкусь!

Казаки вводят связанного Фролку.

1-й казак (толкает Фролку)

Змееныша из разинской породы
Верховые поймали казаки.

2-й казак

Бежал на Русь.

Яковлев

Добегался. Эх, Фролка!
Ты ж государю бил челом за брата.
А сам пошел с ним воровать.

Фролка

Ты сам

Изменник первый.

Яковлев

Замолчи, щенок!
Ведите в круг антихристов на суд.

Яковлев выходит из куреня, за ним казаки выводят Разина и Фролку.

Фролка (по пути на возвышение)

Нас предали и продали, Степан!
Молчишь? Но я в Москве молчать не буду.
И ты, Корнил, пойдешь на плаху с нами.

Разин

Молчи, собака! Хочешь быть таким,
Как эти сволочи?.. Ты не боись!..
Умел достойно жить, умей достойно
И умереть. И смерть, как жизнь, — одна!

Яковлев (*показывает на телегу с виселицей*)

Вот тебе, Стенька, воровской престол.
Тимошке дайте-ка ружье. Пушай
Крестьянского головщика крестьянин
И стережет. Вот будет-то потеха!

Смех.

Разин

Не ведает он, что творит.

Тимошка (*берет ружье*)

Не так

Я темен, чтоб в тебе врага не видеть.

Разин

За что?

Тимошка

За то, что ты святую Русь
Умыслил сделать Русью сатанинской.

Яковлев (*тихо Разину*)

Покайся, крестник, — я спасу тебя.

Разин (*тихо Яковлеву*)

Пусть этот грех тебя до смерти мучит.

Яковлев (*входит в круг*)

Старшины, атаманы, казаки
Донского Войска! Милостию божьей
И счастьем государя разорили
Гнездо раскола мы в своем дому.
И Стеньку Разина, врага и вора,
Поймали вместе со злонравным братом.
Забыв соборную святую церковь
И Дону изменив, и государю,
Он возмутил всех христиан и поднял
На брата брата, сына на отца.
И кровь невинных морем пролилась.
За эти богомерзкие дела
Разбойник Стенька отлучен от церкви
И должен быть казнен в Москве. Скажите,
Согласны ль выдать Стеньку государю?

К а з а к и

Согласны!.. Любо!..

1-й казак

Что орете, «любо»?

Мы можем Стеньку наказать и сами.
Зачем же с Дона выдавать.

2-й казак

При прежних
Царях такого не бывало. Ты
Повадишься теперь в Москву возить
Нас, как азовских ясырей.

Шум в кругу. Отдаленные раскаты грома.

Яковлев

Ну, тихо!

Забыли вы, кому служить клялись?
Не все одно, где Стенька примет смерть?
Зато, когда мы выдадим его,
Нам государь отпустит все вины,
А главное — оставит волю Дону.
Вновь спрашиваю вас я, казаки,
Согласны ль ради воли на Дону
Отдать Москве разбойных братьев?

К а з а к и

Любо!..

Согласны!.. Любо!..

Яковлев

Все, быть посему!

Тем казакам, что с Разиным сидели
В осаде поневоле, повелим,
Под смертной казнью, поселиться дальше
От наших мест. Чтобы иным, смотря
На это дело, впредь не воровать.
Согласны?

К а з а к и

Любо!.. Любо!.. Любо!..

1-й р а з и н е ц

Братцы!

Век будем господа за вас молить.

2-й р а з и н е ц

Прощай, родимый край, а с ним — и воля!

Яковлев

За то, что мы отдали вора Стеньку
Не токмо на Московском государстве,
Но и во всех окрестных странах тоже
Прославимся.

Оживление в кругу.

Р а з и н

Прославишься, Иуда!

К а з а к и

Тума³⁹!.. Изменник!.. Сам Иуда!.. Турок!..

Черкасский (*подходит к Разину*)

Поедешь на Москву народ дивить.

Все говорят, да кто ж такой он, Разин?

Заступник? Чародей? Аль богатырь?

А он рябой патлатый недомерок.

Смотреть-то, скажут, не на что.

К а з а к и (*смеются*)

Украсим!

Вдали появляется видение Василия Уса.

Ус (*приведение*)

Держись, Степан! Копытами затопчут!

Видение исчезает. Становится темнее.

Черкасский (*подходит к Фролке*)

И брат его — бесовое отродье.

И вся старшина — оборванцы. То-то

Разочаруется народ в Москве.

Р а з и н

Вот как теперь запел ты, басурманин?

Да, зря тебя хранил я с сбереженьем.

Яковлев (*обнимает Черкасского*)

Теперь же князь Андрей Черкасский будет

Хранить тебя в дороге до Москвы,

Как повелел великий государь.

Р а з и н

Что ж, пусть и он разок меня уважит.

Но я хвостом вертеть пред ним не буду.

Как ты, Корнил!

Черкасский (*показывает саблю*)

Не будешь — отрублю.

Уж я тебя уважу за почет,

Какой ты мне оказывал в плену.

Разина ставят на телегу и привязывают цепями за руки, ноги и шею к виселице; Фролку привязывают цепью за шею к телеге.

Поднимается сильный ветер.

³⁹ Тума – бранное слово, подлорожденный от брачного союза с иноверцем; в старое время на Дону предатель, изменник.

Разин (*Фролке*)

Какой поднялся ветер — не простынь.
Еще чихнешь на плахе!

Смех.

Фролка (*крестится*)

Богохульник!

Разин (*Фролке*)

Ты, Фролка, не бойсь. Держись за брата.
Народ нас по пути освободит.

Яковлев

От черни мы тебя убережем.
Мы повезем тебя под стражей крепкой,
Чтоб ты дурна не сделал над собой.
Солдаты впереди и позади,
А в середине — наши казаки.

Разин

Поеду я в Москву на колеснице.
В рубашке красной. В окруженьи войска.
И верный стремянной у ног моих.
И будут все меня в Москве встречать.
Разинут рты и шапки снимают.
И будут плакать, ликовать, креститься!

Тимошка (*крестится*)

Спаси, господь, загубленную душу.

Разин

Не так, Москва, хотел в тебя войти.
Я шел к тебе за волей и за славой,
А ты сулишь мне плаху и позор.
Хотел я защитить пред государем
Обиженный боярами народ.
Но лишь на Красной площади царей
Издадека нам видеть удадеся.
Теперь бояре все царю наврут.
А с места Лобного не слышно правды.

Яковлев

Заткните Стеньке глотку!

1-й казак

Пусть болтает.

2-й казак

А может, пустобрех умнее всех.

Смех.

Фролка (Разину)

Что унижаешься перед врагами?
Они ж глумятся над тобой, Степан!

Разин

И над Христом глумились фарисеи,
Но слово божье до людей дошло.
Скорбите, казаки Донского Войска!
Вы не меня, вы волю предаете.
Отныне жить вам под уздой бояр,
Под саблей государевых солдат,
Под острым взглядом сыщиков приказных.
Вы шепотом начнете говорить!..
Простите мне, что я не победил.
Не мог я ведать, чем все обернется.
Вся Русь пришла за помощью ко мне.
Один богатых бил за угнетенья,
Другой за веру старую сражался,
А третий просто грабил под шумок.
Но всех борьба за волю увлекла.
И захлебнулась Русь своей же кровью!
Повсюду стон, и плач, и крик, и скрежет
Зубовный. Преисподней стала Русь!
Что по сравненью с этим казнь моя?
Вожди меняются — борьба извечна.
Как ни метался я в своих сомненьях,
Как ни грешил и как ни ошибался,
Но делал то, чего желал народ.
Не только Дону, всей Руси хотел
Я волю дать. Хотел поставить вровень
Всех: слабых, сильных, бедных и богатых.
Чтоб жили все вольготно и в охотку!
Казацкую я волю нес Руси.
Да вот нужна ли ей такая воля?..

Вспышки молний, раскаты грома, порывы ветра.

О ветры вольные, сильнее дуйте!
Сметите зло с моей родной земли.
А мы посеем праведных семян.
О небо, чаще молнии пускай!
Чтоб людям осветить их темноту.
Не видят, до чего живут-то плохо!
О гром небесный, грохочи сильней!
Чтоб у забитых гордость пробудить,
И пусть дерутся до конца за волю,

Какую все имеют на земле:
И зверь, и птица, и ползучий гад,
И только не имеет человек.
Но верю я — настанет вольный век!

З а н а в е с .

Конец

КОНДРАТ БУЛАВИН

*Историческая хроника
в стихах,
в четырех действиях,
шести картинах.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Булавин Кондрат Афанасьевич — донской атаман
Петр 1 — царь
Максимов Лукьян Васильевич — атаман Войска Донского
Марья — жена Л.В. Максимова
Зернщиков Илья Григорьевич — донской атаман
Некрасов Игнат — атаман раскольников
Лоскут Иван — разинец
Соколов Тимофей — писарь
Ананьин Степан — есаул
Фролов Василий — донской казак
Алина — полячка
Старченко — крестьянский атаман
Томахин Михаил — крестьянин
Сергеев Александр Саввич — комиссар
Иманко — предводитель восставших башкир
Уразайко — башкир
Носов Яков Иванович -- предводитель восставших астраханцев
Шелудяк Иван — старшина
Москвитин Степан — стрелец
Кисельников Иван — астраханец
Дашков — игумен
Акбулатка — татарин
Аннушка — юродивая
Мазепа Иван Степанович — гетман Украины

Орлик — генеральный писарь
Мария — дочь Кочубея
Дольская — польская княгиня
Куншт — распорядитель маскарада
Болван — деревянная голова для парика,
которую озвучивают князья
Меншиков Александр Данилович — генерал
Шереметьев Борис Петрович — фельдмаршал
Толстой Иван Андреевич — губернатор Азова
Долгорукий Василий Владимирович — майор

Донские казаки, булавинцы, запорожцы, украинцы, башкиры, астраханцы, крестьяне, посадские, раскольники, стрельцы, солдаты, старшины, офицеры, гонцы, барабанщики, палач. Ряженые маскарада: боярин, боярыня, придворные, епископ, игуменья, ксендз, немчины, турок, кардиналы, Бахус, фавны, козел, свинья, медведь и другие

Действие происходит в 1705 — 1708 годах.

*ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ***КАРТИНА ПЕРВАЯ****БАШКИРСКИЙ БУНТ**

Февраль 1705 года

Уфа. Подворье приказной избы. Морозный солнечный день, Заворотами на улице — арка из оружия. Во дворе у забора — пушки. На соломе сидят выборные башкиры в овчинных зипунах — в ожидании переговоров с царским комиссаром. Среди них — Иманко, мулла, и тархан⁴⁰. Башкир охраняют солдаты в тулупах и треуголках под командой офицера.

1-й башкир *(в чалме)*

Через ворота зла нас привели —
Мириться.

*Показывает на арку из оружия.***Офицер** *(смеется)*

Потешаются солдаты.

1-й башкир

Вся жизнь — забава и обман, гласит
Коран.

Офицер

И вы играетесь опасно.

2-й башкир *(в лисьей шапке)*

Не будем ссориться!

---

⁴⁰ Тархан — феодал *(тюрк.)*

Офицер

Вам не с руки.

1-й башкир

Башкир так много — как песков. И вышли
Из головы медведя мы. В него —
Мы силою и хитростью.

Офицер

Стращай!

2-й башкир (*кричит*)

Ашать⁴¹ хотим! Кумыс хотим!

Офицер (*прикрикивает*)

Потерпишь!

Вон комиссар — ужо вас угостит.

Из приказной избы выходит Сергеев в шубе и бобровой шапке. За ним — легко одетый слуга Уразайко с зеркалом и солдат с болваном для парика. Башкиры снимают шапки.

Сергеев (*офицеру*)

Регламент требует надеть парик,

Встречая выборных башкир.

Снимает шапку, берет с болвана парик, надевает его.

Ну, с Богом! (*крестится*)

1-й башкир

Что с нами церемониться — в неволе!

Офицер

И поделом! Раз отдавать не стали
Заложников от четырех дорог...

Сергеев (*подхватывает*)

...чтоб подтвердить покорность государю.
А вы — царевы городки ломали,
Слободчиков сгоняли...

---

⁴¹ Ашать (башкирское) — есть, принимать пищу.

1-й башкир (*перебивает его*)

Пусть ясашных
 Земель у нас не занимают силой!
 По рекам нас лесов и рыбных ловлей
 Лишили? И охотничьих угодий,
 И пастбищ стало меньше у башкир.
 Крестьян боярских селите на них.
 Отняв у мусульман, для христианских
 Монастырей отдали земли наши.
 От русских бобылей и тяптярей —
 Одни обиды: наше сено косят
 И животину нашу отгоняют,
 И наши табуны. И пчел дерут,
 И бортные деревья рубят. Зверя,
 Лисиц-куниц с земель согнали наших.

Где взять ясаку⁴²? Где?

Сергеев

Не прибедняйтесь!
 Вы сами притесняете крестьян,
 Сегодня с государевых угодий.
 И челобитья пишете в Москву.

1-й башкир

А наших челобитчиков поймали
 Да перевешали!

Сергеев (*насмешливо*)

Помянем их!
 Каги вина бочонок, Уразайко!
 А то не сговоримся мы.

Уразайко (*прислоняет зеркало к крыльцу*)

Якши.

(*Уразайко уходит за избу.*)

Башкиры (*шумят*)

Не пьем мы, комиссар!.. Нечистый — пьяный!..
 Как совершать намаз?.. Кумыс давай!..

Сергеев

Вон Уразайко — тож башкир, а пьет.
 И хоть бы хны!

⁴² Ясак (монг. засаг «власть»; тат. ясак — натуральная подать, башк. яһак «подать, налог») — на языке монгольских и тюркских племён обозначает дань, уплачиваемую обыкновенно натурой, главным образом пушниной (мягкой рухлядью, как её называли на

Уразайко со слугами вкатывает бочонок вина и подают кружки башкирам.

1-й башкир (*отмахивается от кружки*)

Мулле суешь вино!
Аллах накажет! Грех!

Иманко (*пьет из кружки*)

У нас нет грех!
Башкир не виноват. Он пас стада
И знал Аллаха. Русские пришли —
С земли прогнали. И теперь башкир
Живет — как умер!

Сергеев (*пьет*)

Умер — а бунтует.
Башкир — кочевник, от природы он
Непостоянный — лишь грабеж да бунт.
Вот с вами и живем под опасеньем.
Не вы ль побили прибыльщиков царских
На речке Белой? Грамоты порвали
С указом государя!

1-й башкир

Самочинный
Указ у вас на новые налоги:
С домовых ульев, бортей, конских кож,
Дуг, хомутов, печей, валков и мельниц,
Мостов и прорубей, ворот и окон,
И погребов, и свадеб, и калыма...
И что еще?

Офицер (*смеется*)

Еще? Налоги с глаз.

Иманко (*кричит*)

Разбой — и только! И все зло — от русских.
Устали мы от вечных унижений.
У нас земли — с восхода до заката,
Хоть год беги. А русские пришли —
«Сколько земли у них! Давай отнимем!»
Отняли — весь народ наш разорили.
Все слопали — овца, баран, кобыла.
И все еще давай-давай!.. Не дам!
Козу отнял — мы лошадь отнимаем.

Овцу забрал — две лошади берем.
И не боимся. Русские должны
Бояться.

Сергеев (*швыряет кружку в него*)

Сволочь! Адское терпенье
Здесь нужно.

2-й башкир (*качает головой*)

А-ай!.. Великий государь
Нас в прошлом годе заверял, что новых
Поборов он накладывать не будет,
Ни землю отнимать, ни нашей веры
Не будет нарушать...

Сергеев (*перебивает его*)

Война!.. Как печь.

Лишь успевай подкладывать. А вы
Не платите и прежнего окладу.
И против прибыльщиков взбунтовали.
Вот и пришлось царю прислать солдат.

Иманко

Солдаты — против женщин, стариков,
Детей! Они стреляли и топтали
Башкир до смерти. И дома пожгли.
Нет, вам жестокость даром не пройдет!
Пока везли в Уфу неволей нас —
В пути пал тыща лошадей! А сколько
Подводчиков-башкир погиб — считал?
За все ответишь, комиссар!.. Налей!

*Уразайко наливает ему вина. Сергеев выбивает ногой
кружку.*

Сергеев (*разъяренно*)

Плетей ему! У-ух, сука!.. Звать?

Офицер (*осушив кружку*)

Иманко.

Сергеев (*тычет пальцем в Иманку*)

Вот поднимает кто башкирский бунт.
Готовы русским глотки перегрызть!

Солдаты связывают Иманку и бьют плетьюми.

1-й башкир

Ислам не покорить! Царь это знает,
Смирять нас крещеньем. Но нет Бога,

Кроме Аллаха, и пророк его —
Мухаммед!

Башкиры (*грозно*)

И пророк его — Мухаммед!..

1-й башкир

Царь то епископа в Уфу назначил,
А то попа к мулле приставил. Ныне
Мечети строить повелел — как церкви.
И ввел налог с мечети и муллы...

Башкиры (*шумят*)

И с каждого намаза!.. Произвол!..

Сергеев

Что, произвол! Крещенному башкиру
Царь сохраняет землю, и налоги
Скостил. А мусульмане, что, не так же
Несут ислам по миру! Что же мы
В одном грехе друг друга попрекаем?..
Мулле — вина! Не хочет — в глотку влить!

Офицер и солдаты силой поят 1-го башкира вином.

1-й башкир (*сопротивляется*)

Нет!.. Нет!.. Шайтан!..

Башкиры (*шумят*)

Шайтан!.. Не тронь муллу!..

Офицер (*влив вино*)

Вот так!.. Опасен трезвый на пиру.

Башкиры (*кричат*)

Неверные!.. Их идолы — болваны!..

Болвана бей!.. Ему молился!.. Бей!

*Башкиры набрасываются и избивают болвана, солдаты
отгоняют их на солому.*

Сергеев (*офицеру*)

Пальни из пушки! Озверели, черти!

Офицер (*дает знак пушкарю*)

Во дураки — болвана избивать!

Залп из пушки. Башкиры падают от страха на солому.

Сергеев (*надевает на болвана парик*)

Попомнят у меня войну за веру.
 Всех напоить до полусмерти!.. Ишь,
 Подняли бунт от Волги до Тобола!
 Мордву, татар и чувашей смутили —
 Всех инородцев! Я вас усмирю!

Солдаты поят башкир силой. Уразайко наклоняется над избитым Иманко.

Уразайко (*тихо*)

Дыра в заборе есть за стогом сена.
 Как опрокину я бочонок — ты
 Беги, не то забьют до смерти.

Иманко (*тихо*)

Прочь!

Башкир неверный!

Сергеев (*пьет*)

Ото всех дорог
 Великий государь велел собрать,
 В связи с войной со шведами, наряд
 С вас — двадцать тысяч лошадей.

Башкиры (*шумят, хватаясь за головы*)

Ай!.. Ай!..

И так разорены!.. Нам не под силу!..

1-й башкир (*захмелевший*)

Ты круто, Александр Саввич, просишь.
 Мы без мирского схода, без йыйына,
 Решить не сможем.

Сергеев

Сможете. Натужьтесь!

Запру в приказе, а иных — в тюрьме,
 А кто погорячей — в избе студеной.

2-й башкир

Мы, Александр Саввич, государю

Великому и рады бы служить.
Но безначальный мир — у нас, ты знаешь.

Сергеев

Велю вас на деревьях перевешать.
Пошлю драгун по четырем дорогам,
Чтоб вашу братию и жен с детьми —
Всех вырубить, до малого ребенка.

1-й башкир (*тихо Иманке*)

Иманко, даст Аллах бежать — беги
За помощью... к Булавину, на Дон.
Он бунтом Соляным бояр пугнул
И звал нас на немчин идти войною.

Иманко (*тихо*)

Мулле и здесь нейдет верховодить.

Сергеев

Ну что, согласны ль подписать наряд?

2-й башкир

Хотя бы треть...

1-й башкир

Не упадет без воли

Аллаха даже волос с головы.

Сергеев

А мы сейчас посмотрим... На правеж⁴³ —
Тархана и муллу!

Солдаты бьют 1-го и 2-го башкир плетьюми.

2-й башкир (*кричит*)

Не смей пороть!..

Я выборный!.. Пожалуюсь султану!..

Сергеев

Да хоть — Аллаху!

1-й башкир (*кричит*)

Что творишь ты, изверг!

Весь мусульманский мир на Русь поднимешь!

Сергеев

Во-от!.. Не от прибыльщиков и налогов —

---

⁴³ Правёж, по древнерусскому феодальному праву способ исполнения судебного решения, принуждение к уплате долгов, пошлин и других взысканий в форме ежедневного публичного наказания батогами.

Вы, сучье племя, озверели! Под
 Державой царской не живется вам.
 Что, к туркам захотели отложиться?

*Уразайко опрокидывает бочонок с вином. Солдаты
 набрасываются на него.*

Уразайко (*закрывает голову руками*)
 Кровь!.. Кровь!..

Сергеев (*Уразайке*)
 Жри, сука, снег!.. Чего удумал,
 Гостей избавить от вина! Найдем!
 Да я тобой и соберу остатки.

Вытирает пролитое вино Уразайкой.

Уразайко (*поднимается в красных разводах*)
 Я тряпка, что ль!

Солдаты (*смеются*)
 Рогожный куль с глазами!..
 Отжать его бы!..

Уразайко (*в сторону*)
 Век вам не прощу!

Иманко (*убегая*)
 Попомните еще Иман-батыра!
 (*Пауза.*)

Сергеев

Ну, что притихли, гости дорогие?
 Сейчас я разбужу вас.

*Направляет солнечное отражение от зеркала на лежащих
 башкир.*

Башкиры (*заслоняют лицо руками*)

Пить!.. Горим!..

Сергеев (*смеется*)

Кто просит пить — тому вина подайте.

Офицер (*пьяный*)

А трое не шевелятся.

Сергеев (*пьяный*)

Солому

Под ними подожди — очнутся сразу.

Подсыпь им пороху — и запали!

Офицер (*смеется*)

И запалю!.. Потеха!..

Сыплет в руки башкир порох и поджигает, порох взрывается.

Башкиры (*вскакивают*)

Ай!.. Убили!..

Шайтаны!.. Покарает вас Иса⁴⁴!..

2-й башкир (*под плетью*)

Помилуй, Александр Саввич! Насмерть

Хоть запори — но нет у нас пять тыщ.

По тыще триста лошадей с дороги

Еще найдем... И разоримся все.

Сергеев (*солдатам*)

Правеж закончить! Бросьте их на сено.

Впрямь поумнели от плетей... Согласен —

По тыще триста. Руку приложи!

*Берет у офицера свиток и протягивает 1-му башкиру.
Тот не шевелится.*

Офицер (*тормошит 1-ого башкира*)

Мулла-то умер!

Башкиры (*в отчаянии*)

Душегубцы!.. Звери!..

Офицер (*толкает лежащих башкир*)

Мертвы и эти.

Сергеев (*хватается за лицо*)

Ставь за упокой

Им свечки... На войне без жертв нельзя.

Башкиры (*пьяные*)

---

⁴⁴ Иса – Иисус Христос, (*тюрк.*) .Иса бен-Марьян — Иисус сын Марии.

Не надо свечки!.. Мы — не христиане!..

Солдаты ставят зажженные свечки к изголовью мертвых башкир.

Шайтаны!.. Пьяным умереть — позор!..
Что делаешь ты с нами, комиссар!..

Сергеев (*спохватывается*)

А где девятый?.. Сос-считать!

Офицер

Да здесь.

Эй, где Иманко?

Сергеев (*кричит*)

Разыскать! Убью!

Ни одного не выпущу! Огонь!

Залп из пушки. Свет гаснет. В темноте горят четыре свечки. Высвечивается Петр I и болван⁴⁵.

Петр

Виктории Россия одержала!

Мы взяли Дерпт и Нарву. И сейчас

От Петербурга отогнали шведов.

Но в сей крутой фортеции момент —

Башкиры в спину нож вонзают нам.

Да время ль бунтовать! Так инородцы
Растащат всю Россию, ввергнут в хаос!..

Mein Herz⁴⁶, князь Александр Данилыч, ты
Уфимского одерни воеводу!

Чтоб никаких башкирам озлоблений,

Обид, налогов не чинил... пока.

И обуздал бесчинства комиссара.

---

⁴⁵ Болван – жесткая обычно деревянная форма для расправления шляп, париков; грубо обтесанный обрубок дерева, чурка (обл.); тупица, неуч (разг., бран.).

⁴⁶ Mein Herz – (нем.) мое сердце.

Болван

Мой государь, башкирский вор Иманко
С тарханами Алдаром и Кусюмом
Грозят пойти ордою на Уфу.
И села и деревни разоряют,
Сжигают божьи храмы, рубят русских
Людей. Чтоб их утишить, комиссара
Сергеева пошлю тебе — по праву
Взыскать его жестокость и расправу.

З а н а в е с .

КАРТИНА ВТОРАЯ

СВАДЕБНЫЙ БУНТ

Январь 1706 года

Астрахань. Площадь в Кремле. На морозе — над толпой пар. По казачьему обычаю восставшие астраханцы обсуждают в кругу повинное послание царю, которое повезет в Москву стрелец Кисельников. Его охраняют от недовольных повстанцев — старины. В центре круга сидит на скамье глава астраханской старины Носов. Рядом с ним — совсем юный стрелец Москвитин. Их окружают группы стрельцов, посадских людей, раскольников. Послание читает игумен Дашков.

Носов

Пока прощают — надо повиниться.
Мы ж согласились. И молебен был.
И челобитные писали порознь.

Посадские *(выкрикивают)*

Писали!.. Да попробуй, повинись!..

Носов

Стрельцам нейдет!.. Вот введут войска...
Читай, Дашков!

Дашков *(читает свиток)*

«...У нас, у астраханцев,
Все ловли рыбные в казну забрали,
И пошлины повысили на соль...»

Посадские *(прерывают его)*

Откупщики и прибыльщики душат!..

Стрельцы *(Дашкову)*

Ты про стрельцов читай!..

Дашков *(читает)*

«...Наполовину

Уменьшили довольствие стрельцам.
А тяготами службы — отбивают
От личного хозяйства...»

Стрельцы *(перебивают его)*

Разорились!..

Москвитин

Царь от стрельцов избавиться решил!
В Москве, где ни зубец — там и стрелец.

Дашков *(читает)*

«... А воеводу Ржевского убили
За надругательство и произвол...»

Москвитин (*перебивает его*)

Ведь надо ж куда спрятался, злодей!
В помете из курятника достали!..

Дашков (*читает*)

«...Обрезывал нам бороды...»

Раскольники (*вторят ему*)

Аж с мясом!..

Дашков (*читает*)

«...Одежды укорачивал...»

Посадские (*вторят ему*)

До сраму!..

Дашков (*читает*)

«...Немчинские велел носить наряды...»

Стрельцы (*вторят ему*)

Все русский корень извести хотят!..

Дашков (*читает*)

«...Хотел заставить кланяться болванам,
Богам кумирским...»

Носов (*перебивает его*)

Ересь потому,
Что патриарха нет, и Монастырский
Приказ ввели — а в нем одни немчины.

Раскольники

Вот и молись Петру, а не Христу!..

Дашков

Пытался Никон стать вторым царем.
Что вышло? Сколько крови пролилось!
Нет двоевластья — и не будет смуты.

Стрельцы

Сейчас не смута?.. Про немчин читай!..

Дашков (*читает*)

«... Нас капитан немчинский Мейер в осень

На дерево на блоках подымал

И в воду сбрасывал...»

Стрельцы (*перебивают его*)

Не зря скололи!..

Осатанели от немчин проклятых!..

Дашков *(читает)*

«...А слух прошел, что будут за немчин
Баб русских выдавать. Того боясь,
Венчались спешно — за день по сто пар...»

Посадские *(перебивают его)*

Безвременно!.. Пущай кривой — да свой!.. *(смех)*

Дашков *(посадским)*

Смеетесь!.. Недозволенные браки!
За тайные подачки! Подлый — клир!
Не Иисус им нужен — хлеба кус!

Раскольники *(шумят)*

А подлый мир — священников срамит..
И бьет плетью!.. И на войну берет!..

Дашков *(читает)*

«...И Свадебный поднялся бунт. Стрельцы
Пошли на Кремль...»

Стрельцы *(перебивают его)*

Что, мы — одни!..

Носов *(Дашкову)*

Впиши:

«А с ними заодно — все астраханцы».

На площадь входят Шелудяк в рысьей шубе и Уразайко в тонком зипуне.

Шелудяк *(обводит взглядом круг)*

А где татарский голова?

Носов

Уехал.

Шелудяк

Ну, пес! Поймаю — на кол намотаю!

Татар от нас сбивает отложиться.

Боярину Хованскому писал,

Что разделились надвое у нас:

Одни хотят виниться, а другие,

Побив татар, бежать.

Кисельников

А что, не так?

Шелудяк *(входит в круг)*

Своих-то бить!

Носов *(Шелудяку)*

А кто сбрежал тебе?

Шелудяк *(показывает на Уразайку)*

Вон, Уразайко — от башкир приехал.

Уразайко *(входит в круг)*

В Казани слышал. На башкир туда
 Пришел Хованский. А его позвал
 На Астрахань татарский голова
 Кашкарин.

Носов (*раздумчиво*)

Против нас — и крымский хан.
 Кисельников
 Что мы! Христос — и тот изменой взят!

Шелудяк

И ты, Кисельников, нас тоже предал!

Кисельников

В чем? От царя вам грамоту привез?

Москвитин

Поддельную!

Кисельников

Что брешешь зря, Москвитин?

Сам государь мне грамоту вручил.

Москвитин

Да государь — подменный. Говорю вам,
 При родах — дочь царице подменили
 Сынком немчинским. Вот — и чужебесье!
 А вы не верите...

Носов (*Москвитину*)

Кончай бузить!

*По площади мимо круга проходит Аннушка в лохмотьях
 и белом платке.*

Аннушка (*грозит пальцем*)

Царь мертвых — Петр. С боярами ворует.

И дергает овес, чтоб шибче рос.

А царь живых — Иван. В Ерусалиме.

Он любит чернь. Он знает жатве срок.

Спаси Христос! (*крестится*) Срок жатвы недалек...

(Аннушка уходит.)

Посадские

Заговорила Аннушка!.. Блаженна...
Свихнулась, как снасильничал немчин...

Раскольники

Нет, Петр в стекольном городе закладен...
В столбе... Царя немчины подменили!..

Кисельников

Да подлинный! Сам щупал! И скорей
Меня к нему с повинной отпустите.

Шелудяк *(передразнивает его)*

Сам щупал! Что?.. Поэтому и спасся?..
Зовет виниться! Шиш! Лазутчик царский!
Руби его, изменщика, стрельцы!
*(Бросается к Кисельникову с обнаженной саблей.
Старшины отбрасывают его в центр круга.)*

Носов *(Шелудяку)*

По-стой!.. Кисельникова — мне не трожь!..
Буян!..

Шулудяк *(поднимается с земли)*

И на Дону, и на Москве,
И в Польше пытан — и остался жив!

Кисельников

Но видит Бог, не изменял, как вы.

Носов *(Кисельникову)*

Че-го?.. Как мы?..

Кисельников *(передразнивает его)*

Того!.. Мы в Черном Яре
Узнали от стрельцов — Царицын слаб.
Дождались Дериглаза с нашим войском.
А он невольню этой вести рад
Не выйдя — норовил домой вернуться.
А взяли бы Царицын...

Москвитин

Вы бы взяли!..

Аюка хан нас ордами калмыков
В Царицын не пустил.

Носов

Двухвостый лис!

Аюка с нами торговал — без пошлин.
А сам Москве служил — за десять пушек.

Москвитин

И казаки донские нас побили.

Что ж ты, Кисельников, их не прельстил?
(На площадь входят Булавин и Лоскут.)

Булавин (Лоскуту)

А Дону не приспичит — не поднимешь.

Кисельников (Москвитину)

Прельсти! Я ж говорил, что казакам

На бороды и платья, и болванов,

И на угодыя — утеснений нет.

Так разорались: «Вы у нас отцов

При Стеньке в Астрахани поймали

И перевешали? А ждете помощь!

Как вы затеяли — так и вертайтесь!»

Булавин (входит в круг)

От, блажь!.. Да в Бахмуте у нас Шидловский

Казачьи солеварни все отнял.

А ты здесь подло врешь — нет утеснений!

Носов (Булавину)

Ты шапку-то сними передо мной!

Булавин (Носову)

Донцу ли шапку гнуть перед купцом!

Ты, Нос, не заносись, а то срублю.

Носов

От вас, разбойничьих вертепов, станет.

Дай волю вам — всю Волгу разорите.

Лоскут (Носову)

Сам звал донцов — что рожу-то воротишь!

Кисельников (Лоскуту)

Вы ж лаяли в кругу: «Взять этих воров!..»

И нас в колодах отвезли в Москву.

Булавин (Кисельникову)

Решил столкнуть донцов и астраханцев?..

С Царицына посыльные на Дон

Опередили вас — и казаков

Успел науськать атаман Максимов.

Носов

Ты что, Кисельников, пересидел
Сам в Черном Яре?.. А кричишь — измена!

Шелудяк (*Носову*)

Постой, Яков Иваныч! Не замай!
Не ты ли под Царицыным нас предал?
Идет измена — с головы!

Носов (*вскакивает*)

Рехнулся!

Шелудяк

А ну, Москвитин, говори, как было!

Москвитин (*мнется*)

Брось, Шелудяк!

Шелудяк (*бьет его*)

Ну, сука! Зарублю!

Москвитин (*распахивает тулуп*)

Да на, руби!.. (*пауза*) В Царицын не пустили —
Собрали круг. Стрельцы — зовут на приступ,
Посадские — на Астрахань вернуться,
Раскольники — бежать на Аграхань.
А Дериглаз — куда и гонор делся —
И выдай тайный Носова наказ:
В бой не вступать, лишь о царе проведать,
Подменный али нет.

Лоскут (*кричит*)

Ах, рог те в хайло!

Москвитин

Мы и опешили — ведь шли в Москву!
Чуть не скололи Дериглаза.

Носов (*садится*)

Войску

И знать не надо умысел старшин.

Посадские (*шумят*)

Вот дурят нас!.. А до сих пор молчали...

Москвитин

Мы запросили помощи. Пока же
Повел нас на калмыков Дериглаз.
Да оказалось — в Астрахань.

Стрельцы (*шумят*)

Стервец!..

И Нос — изменщик!.. Носова меняем!..

Носов (*Москвитину*)

Я ж вам потом писал: Царицын взять.

Москвитин

Писал, да Дериглаз не подчинился.

Носов

И войско на подмогу я послал.

Москвитин

Он и его на Астрахань вернул.

Носов

И кто ж изменщик — я аль Дериглаз?

Посадские

Изменщик — Дериглаз!.. Круг так решил...

Он оттого и умер...

Шелудяк

Ловко, Носов!

Его науськал — а потом подмял?

А помнишь, что кричал ты про царя:

«За веру христианскую мы встали.

Придется умереть — умрем достойно.

Не так, как ныне нареченный царь,

Который нашу веру порудил⁴⁷

Кальвинской ересью и лютеранской.

Царь уже умер — и душой, и телом!»

Носов (Шелудяку)

Я за свое отвечу! Ты ответь!..

У Разина был тоже Шелудяк —

На виселице и поплыл по Волге.

Шелудяк

Всех перевешают — коль повинимся.

Булавин

От блажь!.. Да ты, купец, давно всех продал!

Как сам — такую выбрал и старшину.

Вы встали за нажитое добро,

А не за веру!..

Шелудяк (показывает на Булавина)

Вот — нам атаман!

И Дон за ним пойдет.

Старшины

Надежней Носов!..

Избави Бог нас от донских голов!..

---

⁴⁷ Порудить – (от рушить, или от орудие) нарушить, разрушить, порушить, отменить, уничтожить.

Они нас разорят — куда немчинам!..

Носов

Да плохо ль было мне бурмистром быть?
Вы ж, бунт подняв, пришли ко мне во двор
С ружьем и выбрали главой старшины.
Меняйте!..

Старшины

Не дури!.. Сменить недолго!..

Носов

Что в петлю лезть, коль выход есть?

Старшины

Винимся!..

(На площадь выходит Алина.)

Алина

Запановали в Астраханском ханстве —
И запужались — аж полны портки!

Носов

Чья это баба?

Кисельников

Да моя. Чихвостка!

Везли нас в Польшу-то с медведем белым,
Для польского двора — медведь и цапнул
Меня. Полячка эта исцелила.

Алина *(руки в боки)*

Та ж мне б сильней те рожу исцарапать!
Хвост подогнул! Так взять — да отрубить!

Носов *(Алине)*

Кыш с круга! Шалоболка!

Алина *(Носову)*

Испужалась!

Те с бабами — и воевать!

Носов *(вскакивает)*

Че-го?

Кисельников

Во, стервь! На мою голову — не сбудешь.

Булавин *(берет Алину за руку)*

Как звать тебя?

Алина

Алиной.

Булавин

А меня —

Кондратом. За меня пойдешь?

Алина

Пойду!

А то вояки здесь: в портки наложат,
И хвалятся — освободились!..

Стрельцы (*смеются*)

Стервь!..

Булавин (*Кисельникову*)

Ну что, отдашь, лазутчик?

Кисельников (*кивает*)

Приплачу.

Булавин (*прикрывает полячку полой кафтана*)

Я забираю. Буйные — по мне.

Алина (*целует его*)

Кондрат, тебе верна до гроба буду.

Булавин (*подталкивает ее*)

Поди покуда.

(*Алина уходит.*)

Шелудяк

Слушай, вольный люд!

Мы выбрали старшин и атаманов,
Побив немчин, дворян и воевод, —
И что ж, опять поклонимся им в ноги?

Старшины

Придется!..

Шелудяк

Разделили их угодыя

И животы, и деньги — все вертать?

Стрельцы

Вертать!..

Шелудяк

Поотнимали все налоги

И пошлины — опять платить?

Посадские

Платить!..

Шелудяк

И бороды с усами брить?

Раскольники (*шумят*)

Не будем!..

И сбреешь... Борода-то отрастет..

А голову снесут — и брить не надо!..

Дашков

Мы в челобитной просим государя —

Нам бороды и платья уступить.

Раскольники

Жди!..

Носов

И уступит — если повинимся.

Уразайко

Зачем виниться? На Казань айда!

Боялся Шереметьев, что в Казани,

Как в Астрахани будет, — вот и стало.

Носов

Башкиры рубят русских.

Уразайко

Лишь начальных

Людей — за издевательства и гнет.

Иман-батыр сказал, что вам поможет

Побить бояр.

Стрельцы (*шумят*)

В поход!.. В Казань!.. В Москву!

(*На площадь входит Акбулатка.*)

Акбулатка

Глянь, мертвые кричат!

Носов (*Акбулатке*)

Ты что блажишь?

Акбулатка (*входит в круг*)

Царь слух пустил, что подавил Аюка

Бунт астраханский.

Все (*шумят*)

Врешь!..

Акбулатка

Клянусь Аллахом!

Зря, что ли, я лазутчиком шнырял?

А Носов и старшина, мол, в тюрьму
Посажены по царскому указу.
И перевешаны стрельцы-смутьяны.
И правит всем архиерей.

Все

Во, брешут!..

Царь на управу скор — живых отпел...

Носов (*в сторону*)

И выбирай — что власть давно решила.

Акбулатка

А на Москве смутился черный люд, —
И подновляют стены к обороне.

Царь повелел ружье и деньги спрятать.

Шелудяк

Они ж боятся — мы возьмем Москву!

А вы — виниться!..

Все (*шумят*)

Нет!.. В поход!.. За веру!

В Москву!.. Рубить откупщиков-немчин!..

Дашков

Немчины — только знак! А нужен вам

Второй богоотступник — Стенька Разин!

Ан, нет его!

Лоскут

Коль нужен — значит есть.

Акбулатка

И слух пошел в Москве, что Соляной
Бунт на Дону поднял Кондрат Булавин.

Лоскут (*показывает на Булавина*)

А вот он — сам Булавин.

Булавин (*бьет его*)

Цыц, Лоскут,

Шелудяк (*Булавину*)

А че ж молчал?

Булавин

От, блажь!.. Есть срок всему...

Царь хочет извести всех казаков.

Отняли солеварни — я их сжег.

И на Кубань ушел — подмогу звать...
 Люд астраханский! Не винись! Не трусь!
 Такою кровью здесь вы волю взяли!
 А вас старшины предали. Долой
 Изменщиков!

Стрельцы (*шумят*)

Долой!..

Носов

Чего орете!

Фельдмаршал Шереметьев — у ворот.
 С войны Севейской к нам привел полки.

Стрельцы

Посмотрим тех немчин!.. А може, сдюжим?..

Дашков

В развратном заблуждении — злой мысли
 Не можете оставить, супостаты!

Шелудяк (*Дашкову*)

Что лаешь, казначей? Забыл, что служишь
 Нам, старый пес?

Дашков (*в страхе*)

А что?.. Я — ничего...

*На площадь входит 1-й гонец, кланяется
 старшине.*

1-й гонец

Поклон вам, астраханцы-атаманы!

В Терках беда. Изменой воевода

Взял атамана и старшин в тюрьму.

И всех терчан заставил повиниться.

Шелудяк (*1-му гонцу*)

Вот, пожалели воеводу — он

И отплатил. И тихая змея

Ужалить может насмерть.

Посадские (*шумят*)

Врет терчанин!..

Подослан воеводою!..

Раскольники (*шумят*)

Бежим

На реку Аграхань!.. Когда ж пойдем —

То разорим Терки!.. Попомнят нас!..

На площадь входит 2-й гонец, кланяется Носову.

2-й гонец

К тебе, Яков Иванович, с поклоном —

От черноморцев! Еле проскочил.

Царицынцы, калмыки, казаки

Одолевают — уже мочи нет.

Драгуны Шереметьева подходят.

На нас не покручиньтесь — помогите!

Пытались силой нас склонить к повинной.

А мы бы рады, только как без вас?

Все (*шумят*)

Они и рады!.. Врут!.. Винимся!.. Нет!..

Кисельников

Скорей меня с повинной отпустите!

Введут войска — и нам несдобровать.

Носов

Что, повинимся, астраханцы?

Все

Любо!..

Винимся!..

Носов (*крестится*)

Слава Богу!.. Забирай,

Кисельников, все наши челобитья.

С тобою вместе выборных пошлем.

Заверьте со слезами государя,
 Что воеводу присланного — примем
 И город отдадим. Согласны ль?

Все (*радостно*)

Любо!..

Кисельников собирает челобитные стрельцов, посадских, раскольников.

Булавин (*выходит из круга*)

Все!.. Вольница по Волге отгуляла!
 Пора на Дон.

Шелудяк (*выходит из круга*)

Рассчитывай на нас.

Булавин

Я всех зову с собой — кто хочет воли
 Дохнуть!

Носов (*Булавину*)

Дохни — смотри не задохнись!

Булавин (*обнимает Лоскута*)

Пошли, Лоскут!

Появляется Алина, бежит за Булавиным.

Алина

Коханый, подожди!

Лоскут (*Булавину*)

Я с Разиным гулял, теперь — с тобой.

Булавин, Лоскут, Алина, Уразайко и Акбулатка с некоторыми астраханцами уходят.

Дашков (*им вслед*)

Великим несмиреньем и развратом
 Они сгубили души навсегда.

Носов

А мы же, во спасенье наших душ,
 Молебн отслужить пойдем во храм.

Астраханцы уходят в собор. Слышен звон колоколов.

Дашков остается с Кисельниковым и тайно передает ему свиток.

ДАШКОВ (*Кисельникову*)

Ты к Шереметьеву ступай, не мешкав.
Отдай ему письмо, но не прилюдно.
И на словах скажи: коль он до полой
Воды успеет к нам — мы спасены,
А не успеет — будет вопль великий.
Раскольники дождутся половодья —
И, разоря нас, в Аграхань сбегут.
Мне вор на исповеди в том признался.
Смотри, не подведи!

КИСЕЛЬНИКОВ (*прячет свиток в тулуп*)

Не подведу!

Мне это — будет грамотой охранной.

Слышно пение во храме. Свет гаснет. Высвечиваются Петр I и болван.

ПЕТР

Не мешкай, князь Борис Петрович! Спешно
Иди на Астрахань. И пусть возьмет
Бунт Свадебный в вину стрелец Москвитин.
Мол, при стрелецкой казни потерял
Отца — и вздумал отомстить царю.
Мы семя все стрелецкое потравим!..
Не дай соединиться астраханцам
С башкирами. Лишь рассекая, можно
Большой огонь унять... А Соляной
Бунт на Дону затих?

БОЛВАН

Мой государь!

На Дон послали дьяка Горчакова,
Сыскать про бунт. А в Астрахань — спешу.
Раскольник Носов будет колесован.
Стрельцов в другие вышлем города —
И тайным делом уничтожим всех.
Донцам же, в поощрение заслуг,
Пошлем казны, знамена и бунчук.

З а н а в е с .

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

ДОНСКОЙ ЗАГОВОР

Сентябрь 1707 года

Черкасск. Курень атамана. За столом ведут разговор Максимов и Зернщиков, задумавшие избавиться от прибывшего на Дон с отрядом драгун князя Юрия Долгорукого для сыска беглых, и ожидающие приезда позванного для сговора Кондрата Булавина.

Зернщиков

Что сыск несет? Опять — неволю, плети
И каторгу, и виселицы? Нам же —
Лишь разорение, за службы наши.

Максимов

Князь Юрий Долгорукий — волк матерый.
И не споишь!.. У вас, мол, тыщи беглых,
Хватило б на две армии царю.
А я ему — и лебедя, и стерлядь.
Мол, так и так, — лишь тридцать и нашли.

Зернщиков

И те — гультия, пьяницы, — без проку.

Максимов

Ты надоумил хорошо, Илья

Григорьевич. И я пошел в атаку.
 Мол, не было указу государя,
 Чтоб пришлых к нам в Черкасск не принимать.
 И потому здесь сыскивать не дам.

Зернщиков

Лис у норы охотиться не будет.

Максимов

И сказку подал за своей рукой
 Для государя.

Зернщиков

Ну, хватил, Максимов!
 Рисковый войсковой!

Максимов (*замахивается на него*)

Не льсти — побью!

Зернщиков

Волк страшен — да на то и есть охотник.

Максимов

Идет вторжение бояр на Дон.
 Романов, Меншиков, Репнин, Волконский
 И Шереметьев, тот же Долгорукий
 Придвинули владенья к горлу Дона.
 И все теснят — теснят, уже хрипим!

Зернщиков

Да, им не столько беглые нужны —
 А городки очистить для себя.

Максимов

Ты в корень смотришь, Зернщиков, всегда.
 Ведь изведут со свету казаков!

Зернщиков

Дон казакам пожалован еще
 За доблесть Ермака Иваном Грозным.
 Где эта грамота?

Максимов

Царь Петр отнял.

Того гляди — затянет на ошейник.

Зернщиков (*оглядывается*)

Давно мы царский поводок кусаем.
 Еще, считай, с Бориса Годунова
 Цари почали казаков травить.
 А при Петре — и вовсе околеем.
 Как обложил! Теперь нам ни в Азовском,
 Ни в Черном море погулять нельзя.

Максимов

А Петр и на Балтийское пробился...
 Казацкой саблей.

Зернщиков

Всю добычу отнял
И жить заставил на солдатский лад.
Впряг в службу гарнизонную в Азове,
В яремную почтовую гоньбу.
Не казаки — рабочий скот! Срамно!

Максимов

То наши ловли рыбные отнял,
То соляные промыслы отдай.
То сыском нас работников лишает...

Зернщиков

Уже не просто шпынь дьяк Горчаков
Грозит нам, а на Дон драгун прислали.
И ты еще им помогай! Не гады?

Максимов

Войска давно ввели на Дон, Илья.
Мы и не взвидели, как губернатор
Иван Андреевич Толстой в Азове
Нас приторочил к царскому седлу.

Зернщиков *(оглядывается)*

И на царя управа есть!

Максимов *(прикрывает дверь)*

Потише!

Зернщиков

Султан вон требует от государя
Нам вольности казацкие вернуть.

Максимов *(опять садится)*

Не нам, а украинским казакам.
Мазепа сеть плетет... Себя и словит.

Зернщиков *(придвигается ближе к нему)*

Сейчас момент удачный для охоты.
Все тлеют Астрахань, Яик и Терек.
От Украины — заполошный дым.

Огонь башкирский — с Волги до Урала.

Лишь сполоха донского не хватает.

Рискнем, Лукьян! А?

Максимов

Задом на кол сесть?..

Вот и пришлось лизаться с Долгоруким,

И посылать в верховья с ним старшин.

Зернщиков

В верховьях Дона сыщет — к нам вернется.

Максимов

Вот то-то и оно...

Зернщиков

А надо б сделать,

Чтоб не вернулся... Где же твой Булавин?

Максимов (*подходит к темному окну*)

Придет, коль я позвал...

Зернщиков

А что Петров

Поехал с Долгоруким — это кстати.

Так лебезит перед Москвой — тошно!

Случаем что — тень на него падет.

Максимов

Ты б написал в верховые станицы —

Пусть беглых по лукам пока попрячут.

Зернщиков

А ты подпишешь?

Максимов (*смеется*)

Нет... Чай, если ты —

То спрос с тебя, а если я — то с Дона.

Зернщиков (*смеется*)

Ловкач!

Максимов

Ход крайний нужен про запас.

Зернщиков

Ты надоумил, чтобы Долгорукий

Разбил отряд, для скорости, на части?

Охотникам — полегче?..

Максимов (*вздыхает*)

Ох, Илья!

Нас за удачный сыск — донцы накажут.

За неудачный — взывает государь.
 Приказ Преображенский — все узнает.
 Боярин черных дел Ромодановский
 Кой день не выпьет крови — так невесел.

Зернщиков (*плотней занавешивает окно*)

Да не трусись! Царю война со шведом
 Не даст послать на Дон большое войско.

Максимов

Кто ж крест возьмет?

За окном слышен конский топот.

Зернщиков (*кивает на окно*)

Кто меченый — возьмет!

Бунт Соляной Булавина пометил.

Максимов (*понизив голос*)

Но чтобы после — тихо! Как ковыль.
 Пугнем бояр, чтоб неповадно было...

В комнату входят Булавин, Лоскут и Алина.

Булавин (*кланяется*)

Здорово, атаманы!

Максимов (*обнимает его*)

Будь здоров!

Ты не один?

Лоскут (*оглаживает комнату*)

Булавиных — пол-Дона!

Зернщиков (*обнимается с Булавиным*)

Здоров, друзьяк!

Булавин

Здорово, односум!

А ты, Лоскут, постой на карауле.

Алина, журавля отдай хозяйке.

Лоскут уходит.

Максимов (*Булавину*)

Сидай!.. Эй, Марья, накрывай на стол!

В дверях из соседней комнаты появляется толстая Марья.

Марья

Сейчас, сейчас!.. А это ж кто?

Булавин

Алина.

Марья

Эт при живой жене-то!

Максимов

Марья, цыть!

Алина

Красивой пани не прожить безгрешно.
Вот журавель соленый, прошу пани!

Подает корзину с журавлем Марье.

Булавин

У казака жена — лишь сабля востра.

Марья (*замахивается корзиной*)

Ух, непутевый! Милочка, пошли.

Марья уводит Алину в соседнюю комнату.

Зернщиков (*Булавину*)

Жена на сносях?

Булавин (*садится к столу*)

В Белгород отправил.

А Галя и Никитка — у братьев.

Максимов

И кобелишься потому с полячкой?

Булавин

С полячкой. Честен муж — женою доброй.

А все добро Ульяны — в передке.

Максимов

Охальник!..

Пауза.

Я чего тебя позвал?

К нам прибыл из Москвы князь Долгорукий.

Булавин

Слышал.

Максимов

И до тебя ему — есть дело:
Сыскать причастных к Соляному бунту
И, заковав, послать царю...

Булавин (*вскакивает*)

От, блажь!..

Вмиг с ветром повенчаюсь.

Максимов (*усаживает его*)

Ты погоду!..

Кондрат, хоть жаловались мы царю,
Что разоряет казаков Шидловский, —
Но в Бахмуте мы промыслом владели
Наездами — когда варили соль.
Изюмцы же по царскому указу
Там городок построили — хозявы!
Ну, сколько можно с ними спорить нам?
Отдай тот чертов Бахмут, повинись!

Булавин (*непристойный жест*)

Вот на-кась выкусь! Столько лет ишачил!
Построил куреня и солеварни,
И мельницы — и все отдай? За шиш?

Зернщиков

Не хочешь отдавать — так защищайся!..
Мы тоже разоряться не хотим.

Булавин (*настороженно*)

А Зернщиков с Максимовым от бунта
В убытке не останутся?.. Я понял.
Вам головой моей не откупиться!
И Разин кровью Дон не искупил.

Максимов

Тебя просили солеварни жечь?
Велели грабить жителей изюмских?

Булавин (*громко*)

А что, изюмцы нас не жгли? Не били?
Что, нам от лучшей соли отказаться,
Чтоб Дон дрянную где-то покупал?
Я встал за всех! И ты меня одобрил!

Максимов (*озирается на дверь*)

Не впутывай меня!.. Молчим — идут!
(*Входят Марья и Алина с закусками, накрывают на стол.*)

Марья (*ставит жбан*)

Татарский жбан — да брага наша.

Зернщиков (*потирает руки*)

Любо!

Максимов (*наливает в кружки*)

Я написал верховым атаманам
И строго наказал под смертной казнью —
Всех беглых Долгорукому отдать.

Марья (*Булавину*)

Соленый журавель ваш вкусный — жуть!

Булавин (*отламывает кусок*)

Алина стряпает — язык проглотишь!..
Где ж наш закон, Лукьян Васильич, — с Дона
Не выдавать?

Зернщиков (*отламывает кусок*)

Плюют на наш закон!

Марья (*подает блюдо*)

И с перепелкой кругликов⁴⁸ поешьте.

Максимов (*берет круглик*)

А воры — вне закона. Ведь берут
В зачет работ в Воронеже деньгу
И к нам бегут. А мы — лови!

Булавин

Поймай!

Максимов (*поднимает кружку*)

Ну что, за древние устои Дона

С верховья и до устья!

Булавин (*поднимает кружку*)

---

⁴⁸ Круглики – пироги; в дни торжеств в XVIII в. званый обед начинался с круглика (пирога) с рубленным мясом и перепелками.

И до дна!

(Все пьют и закусывают.)

Максимов

От воров же избавиться не грех.

А то мельчает Дон от голытьбы.

Зернщиков

Да только кабы бунт не учинился.

Марья *(угощает)*

Медку вишневого...

Максимов

Подите, Марья!

Марья с досады швыряет кувшин на стол и уходит с Алиной за дверь.

Булавин

И что же, сами Бахмут отдадим
Полковнику Шидловскому?

Максимов *(ест)*

Придется.

Тебе подыщем промысел иной.

Булавин

Вы так весь Дон уступите царю.
Хвосты поджали перед Долгоруким!
Пугнуть его, как дьяка Горчакова,
Чтоб было неповадно к нам ходить.

Зернщиков *(ест)*

Что, дело говорит?

Максимов

Договорится!

Держал за караулом дьяка?

Булавин *(швыряет кусок на стол)*

Блажь!..

Я ж охранял его, чтоб не побили,
И проводил под стражей.

Максимов *(передразнивает его)*

Охранял!

Чуть не прибил! И бросил на дороге.
А Горчаков опять на Бахмут едет.

Булавин

Что ж, сызнава мне на Кубань бежать?

Максимов

Я те сбегу!

Булавин

Уж лучше отпусти!..

Максимов (*берет с поставца тавро⁴⁹*)

Глянь, что привез нам Юрий Долгорукий.

Клеймо для беглых.

Булавин

Словно для скота.

Максимов (*кладет тавро рядом с булавой*)

Сбежишь — поймаю — и клеймом прижгу...

А на тебе — и астраханский бунт.

Не знаем, думаешь? Успел сбежать?

Кто не успел — всех Шереметьев взял.

А Долгорукий сыскивает здесь

И астраханских воров.

Булавин (*садится*)

От, блажь!.. Выдай!

Зернщиков

А шептуны найдутся и без нас.

Ефрем Петров зуб точит на тебя.

Максимов

Ты обещал бунташным астраханцам

Уже не солеварни — Дон спалить?

Примерь вон цепи Разина в соборе!

Булавин (*наливает всем и пьет*)

А с Дона можно запалить всю Русь.

Не зря ты так рычал на астраханцев,

Когда они за помощью пришли.

Максимов (*пьет*)

Да казаки и сами б не качнулись.

Булавин

Качнулись!.. Ты ж их осадил крестом.

---

⁴⁹ Поставец – род невысокого шкафа для посуды, на котором пылилась всякая приказная всячина; тавро – знак, которым коннозаводчики отмечали своих лошадей.

Максимов

Раскольник!.. Так — о крестном целованье!

Булавин (*показывает на болвана*)

А ты — болвана держишь в курене.

Максимов (*оборачивается к болвану*)

Подарок государя — спробуй выбрось!

Булавин

Привыкли войсковые трон лизать.
И колесом спина уж — от поклонов.

Максимов

С Азовского похода затаил
Зло на Петра? Царь обошел наградой?

Булавин

Нам — смерть и шрамы, а награды — знати.
Аж ломится курень. И кровь — на всем!

Вскакивает, берет бунчук⁵⁰.

Бунчук — за астраханцев, глянь — кровавит.
Еще не кончилась на них охота?
Еще донос и сыск справляют пир!
Хватают беглецов с постелей ночью,
И даже из огня севейской сечи.

Максимов (*отнимает бунчук у него*)

Не трогай, вшивокорм!.. Не кочевряжься!
Привел на Дон бунташных астраханцев —
Сам с Долгоруким и решай о них.

Булавин

А вы не кочевряжитесь, кривляки!
Кто не притворством может похвалиться?
Боимся заглянуть в глаза друг другу?
Чтоб со смеху не умереть!.. Что звали?
На бунт толкаешь—а грозишь расправой?..
Смотри, башкиры — как за волю бьются?
Отняли лошадей — все на дыбы!
Иной дите закладывал, чтоб лошадь

---

⁵⁰ Бунчук – у турок и татар в старое время значок военачальника; высокое древко с кресто-образной перекадиной сверху, к которой привешаны хвосты лошади или яка. Казаки, уходя из Крымской орды, унесли с собой обычай пользоваться бунчуками и долгое время потом этот значок следовал за кошевым атаманом или гетманом, указывая их местонахождение.

Купить царю! Все мало! Сыск нагрянул.
Тогда и закипел котел башкирский.
Иман-батыр зовет Кубань и Крым,
И терских казаков, и астраханских
Татар... И нас зовет.

Зернщиков (*пьет*)

Пойдешь?

Булавин (*садится к столу*)

Пойду.

Максимов

Смотри, Кондрат! Твой Уразайко брешет!
Поймаю — и язык поганый вырву!
Башкирские тайши Алдар с Кусюмом
Зад лижут туркам. Что, и ты — лизнешь?
Дон предаешь?

Булавин

Ты сам, Лукьян, — Иуда!

С боярами кто списывался, чтобы
Всех пришлых выслать с Дона?

Максимов (*вскакивает*)

Да... Молчать!

Булавин

С тобою тайно Горчаков гуторил —
Чтоб в Диком Поле часть земель купить?
Шепну донцам о том — и сядешь на кол!

Зернщиков (*спохватывается*)

Лукьян, у нас же земли — неделимы!

Максимов (*разъяренно*)

Молчать, сказал!.. Не будь беды такой —

Ты спробовал бы сабли вдоль хребта!..

Хотели за тебя мы заступиться,

Но, видно, Долгорукому сдадим.

Бунт Соляной и дьяка — царь запомнил,

Велел тебя сковать...

Булавин (*отбегают к двери*)

От, блажь! Не тронь!

Убью! Лоскут! (*обнажает саблю*)

*В комнату врывается Лоскут, из соседней двери выбегает
Марья с пицалью, за ней — в страхе следует Алина.*

Лоскут (*с обнаженной саблей*)

Сарынь на кичку!

Зерщиков (*обнимает Булавина*)

Будя!

Убить — ума не надо, односум.

Булавин (*убирает саблю*)

Погодь, Лоскут!

Лоскут (*убирает саблю*)

Не пожалей, Кондрат!..

А ты, Лукьян, смотри, порву рыгалку!

Рогач те в хайло!

Марья (*выталкивает его*)

Ну, пошел, анчутка!

Лоскут, Марья и Алина уходят.

Зерщиков (*Булавину*)

От, золотая рота! Твой Лоскут —

Не пасынок ли Разина — Афонька?

Булавин (*садится за стол, пьет*)

Кто его знает?..

Зерщиков (*Максимову*)

Крест возьмет?

Максимов (*Зерщикову*)

Возьмет!

Булавин (*настороженно*)

Чего?..

Зерщиков

Кондрат, у нас к тебе есть дело.

Мы выбрали тебя... и покрывали.

А нынче твой черед нам послужить...

Свет гаснет. В темноте высвечиваются Петр I и болван.

Болван

Великий государь! Князь Долгорукий
 Переусердствовал при сыске беглых.
 В отместку — на Шульгинский городок
 Напала ночью воровская стая —
 И Долгорукого хватил Кондрашка
 Булавин, и на месте заколол,
 И порубил драгун, и лишь старшина
 Успела убежать, в одном исподнем.
 Булавина ж и воров — след простыл...
 Не бунтом учинилось то, а мезью.
 Но все ж послал я стольника Степана
 Бахметьева с полком на душегубцев.
 С Черкаска вышло войско атамана
 Максимова — тех воров отыскать
 И, как над неприятелем, чинить.

Петр (*попыхивает трубкой*)

Ты, князь Иван Андреич, не темни!
 Не мезью беглых учинилось — бунтом!
 И с казаками надо нам кончать!
 Они не для баталий — а для смуты.
 В стан воровской лазутчиков пошли.
 Пусть посулят тому, кто выдаст вора
 Булавина, живым иль мертвым, двести
 Рублей. Не мешкав, укрепи Азов,
 Чтоб к туркам казаки не отложились.
 И слух пусти: царь сам придет на Дон...
 Зело опасно ослабеть нам с Юга, —
 Швед в перемирьи отказал... Брат Карл
 Стать хочет Александром Македонским,
 Нас раздробить на княжества, а чернь,
 Смутить на бунты и изгнать плетьюми
 Не только из России, но со свету!..
 А Дон бунтует — на потребу шведу.

З а н а в е с .

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

СМЯТЕНИЕ МАЗЕПЫ

Март 1708 год

Батурин. Дом гетмана. Мазепа сидит у стола с закутанными ногами, читает письмо. На столе — крест, шкатулка, лекарские склянки, у стола — на поставце ларец, рядом — болван с париком и орденом Андрея Первозванного на алой ленте.

Мазепа

Ничто не мило. Светит только власть.
И та не греет... Что лукавишь? Гетман —

Лишь мало меньше польских королей!..
 Как я устал идти путем тернистым —
 Сквозь подкуп, лесть, предательство и ложь!
 И все сильней доносчики шипят.
 Но в мире средства нет — сильнее правды.
 Одна она низринет и поднимет,
 Одна она погубит и спасет..
 Ее лишь с пользой надо повернуть.
 Вот и пишу доносы... на себя.
 Вперед других. Но ни единый дух
 Не знает тайных дум Мазепы.

Стук в дверь. Мазепа прячет письмо в шкатулку.

Прошу!

Входит Орлик, подает Мазепе свиток.

Орлик

Царь требует отправить казаков
 На бой с Булавиным.
Мазепа (*швыряет свиток на стол*)

Послать бы рады.
 Но как бы ни было зараз вторженья
 Союзных шведам басурманских орд.
 И я пойти с полками не могу —
 Недугой подагрической привязан.
 Благодарю я Бога моего —
 Он за мои грехи меня карает.
 Натри мне. Орлик, ноги царским зельем.

Орлик берет склянку со стола и натирает ноги гетману.

Орлик

Как с Украины уходить, когда
 Донцы на бунт смущают малороссов!
 У нас своих бунтовщиков хватает:
 Палей, Перебийнос и Гордиенко.
 А вор Булавин — чай почище их.

Мазепа

Заступник воли — лишь завистник власти.
 А наш народ — и глуп, и неустойчив.

Не взвидит, как отчизну потеряет.
 Как я просил царя — прислать Палея
 Ко мне в оковах. Нет, сослал в Сибирь!

Орлик

И Сечь Булавина не отдала —
 Как ни приказывал ты запорожцам
 Смутился мир!

Мазепа (*толкает его ногой*)

Ты что, щекочешь пятки?
 Не знаешь — я ревнивый?

Орлик (*поднимается с пола*)

Как не знать!

Мазепа

Смутился... У Максимова с Кондрашкой
 Нет фикции какой?

Орлик

Когда Максимов
 Разбил тех воров — упустил не зря
 Булавина. Лишь мелкоту казнили.

Мазепа

Поди, весь Дон повязан?

Орлик

Явно, сговор!

Булавин приходил в Черкасск монахом —
 Могли б схватить. Он даже накричал
 На Зернщикова за измену.

Мазепа

Игры...

А Зернщиков — давнишний враг Москвы.
 Был атаманом войсковым — буровил.

Орлик

И в Сечь бежал Булавин неспроста.
 Не раз бывал у них — и сговорился.
 Бахвалился на раде: мол, Хмельницкий
 Вас от неволи польской избавлял,
 А я хочу избавить — от московской.
 Мазепа, мол, с старшиною, с согласия
 Царя, в неволе держат запорожцев,
 И только что не запрягают в плуг.
 И кошевого атамана сбросил —
 Взамен поставил Костю Гордиенко...

Мазепа

Извечно, Орлик, нищим и убогим
 Разжиться хочется за счет богатых.

Сиромас⁵¹ эта, спьяну и не спьяну,
 Все дышит желчной горечью на нас.
 Собаки беспризорные, не только
 Панов и гетмана, но и царя
 Облаять норовят и укусить.

Орлик

Чуть шайку наберут — грозят Москве.
 Пока мутил Кондрашка Запорожье,
 Какой-то Кузька на реке Хопре
 Под именем Булавина явился.
 Звал воров на Москву пойти войной.

Мазепа

Слышал. Башку срубили. Не суй носа
 В чужое просо. Тож мне — Лжебулавин!
 Престол для вора — лишь на Лобном месте...
 Ты пластырь наложи.

Орлик (*накладывает пластыри Мазепе*)

Вы потерпите...

По всем запольным рекам всколыхнуло.
 Некрасов, Голый, Дранный и Хохлач —
 У Пристанского городка собравшись —
 Все на Черкасск с Булавиным пошли.

Мазепа

Да не за то он борется, дурной!
 Не в черни — корень жизни, а в богатых.
 Сиромас пошумит — и облетит.
 А жизнь богатые приумножают.
 Но царь реформами изводит нас.

Орлик

Что, вся Россия потому бунтует?

Мазепа

Она сопротивляется Петру.
 Он повернул ее на новый путь,
 Понятный мало и ему. И зверской
 Жестокостью торопит перемены.
 Сиромас же почувствовала пропасть —
 И норовит порвать все постромки,
 И разбежаться — в Крым, к полякам, к туркам...

Орлик

А что же вор Булавин не бежит?

Мазепа

И на Кубань бежал, и в Крым пытался...

---

⁵¹ Сиромас – (запорож.) люди необеспеченной жизни, бедняки.

Орлик

Своих жалея, Разин не пошел
Ни Доном, ни Днепром, а бросил войско
На Русь.

Мазепа

Он хочет Разина поправить.
Идет своим путем — но тоже в пропасть.

Орлик

Чтоб воевать — немало нужно денег?
Где их берет Кондрашка?

Мазепа

Помогают...

Орлик

А может, впрямь клад Разина нашел?
Мазепа (*держат от жжения ногами*)
С башкирами ведет переговоры,
Ногайцами, кубанцами и Крымом...
Поди, и к шведам посылал дружков.

Орлик

Терпите!..

Мазепа

Нет! Снимай! Проклятый, жжет!..
Пошлем мы на Булавина Полтавский
И Компанейский конные полки.

Орлик (*снимает повязки*)

Они же шаткие — в соседстве с Сечей
Крамолой вольной надышались...

Стук в дверь.

Мазепа (*останавливает его*)

Прошу!

Входит Мария с фермуаром⁵² на шее.

Мария

Коханный мой, идет мне фермуар

---

⁵² Фермуар – ожерелье из драгоценных камней с застежкой.

К такому платью?

Мазепа (*машет на Орлика*)

Орлик, ты свободен.

Орлик

Я подготовлю о полках письмо.

Орлик уходит с повязками, пряча их за спиной.

Мазепа (*встает навстречу Марии*)

Идет, Мария! Это чудо света

Прислал король Станислав нам в подарок.

Целую ручки (*целует ей руку*).

Мария

Он — уже король?

Мазепа (*прикладывает палец к губам*)

Ш-шш! Это — наша тайна!

Мария (*передразнивает его жест*)

Я молчу.

Уж я не выдам тайн, как мой отец.

Мазепа

Нельзя, Мария, грудь кусать, которой
Тебя вскормили.

Мария (*всхлипывает*)

Ах, мне жаль отца!

Мазепа (*обнимает ее*)

Бог даст, мне повинится Кочубей.

Мария

И ты его простишь?

Мазепа

И я спасу

Его от самого себя, для нас.

Мария (*прижимается к нему*)

Ты добрый... Я же не прощу позора.
 Сам пожил всласть, а мне не хочет дать
 Пожить... в раю. Мазепа — ты мой Бог.

Мазепа

И добре. Я же — крестный твой отец.
 А ты — с небес сошедший ангел мой —
 Хранитель. Утешенье мне под старость.

Мария (*закружив его*)

Что сверстники! Мне мало их любви.
 Я в юности — хочу все счастье мира.
 Все — все!.. Сей — час!.. Немедленно!.. Взахлеб.

Мазепа (*останавливает кружение*)

Но Кочубей к венцу нас не пускает...
 Мы ж с ним еще служили Дорошенке,
 Самойловича вместе низвергали...
 Три тысячи дворов я дал ему.
 Из писаря повысил до судьи.
 Все мало! Руку вздумал укусить!

Мария

Уставом церкви брак наш запрещен.

Мазепа (*целует ее*)

Кто, как не мы, уставы эти пишем?
 Ты просто трусишь.

Мария

Проклянет отец!..

Мазепа (*открывает ларец, достает вещи*)

Смотри, он сам мне слал твои подарки.
 Вот локон от твоих волос душистых...
 Рубашка, что хранит твоё тепло...
 Манисто с белой шейки...

Мария (*наклоняется над ларцом*)

Клад любви!

И от тебя подарки я храню:
 Твой обруч алмазный...

Мазепа (*целует ее*)

Мария!..

Для украшения — женщин Бог создал.
 Дай мне зацеловать твои уста
 Коралловые... беленькие ручки...
 Все ямки тельца нежного...

Мария (*целует его*)

Сожжешь!..

Как юны ласки мудрые твои!..

Мазепа

Твой свежий пыл мой жребий оживил...

Я дожил до великих испытаний.

Тебе ж придется к матери вернуться...

Мария (*прижимается к нему*)

Нет!.. Не гони! Простить ей не могу

Донос отца! (*всхлипывает у него на груди*)

Мазепа (*гладит ее*)

Ребенок пуповиной

Привязан к матери навеки.

Стук в дверь. Мазепа недовольно оборачивается.

Прóшу!

Орлик впускает ксендза в капюшоне.

Орлик

Прошу прощения, ваша вельможность.

Орлик уходит.

Мазепа (*настороженно*)

Входи, святой отец!.. Мария, ты бы

До сада прогулялась.

Мария (*огорченно*)

Ах, досада!

Мария уходит, ксендз снимает капюшон, оказавшись

княгиней Дольской.

Мазепа (*бросается к ее руке*)

Княгиня Дольская! Целую ручки, (*целует*)

Дольская (*садится к столу*)

Политика — все тот же маскарад.

Мазепа

А женщина скорее платье снимет,

Чем маску.

Дольская

Ты, Мазепа, — все блудник.

Мазепа

И вы — все та ж прелестница, княгиня.

А мы еще при короле Собесском

Крестили вашу внучку.

Дольская (*подает ему свиток*)

А теперь

От короля Станислава из Польши

Я привезла тебе универсал⁵³.

Сама! Другому это не поручишь.

Мазепа (*читает*)

«...И вместе с предостойнейшим вождем

Малороссийским гетманом Мазепой

Стараться вам о низверженьи с шеи

Своей московского ярма, при скорой

Вам помощи от шведских войск и польских...»

Дольская (*громко*)

Его величество король...

Мазепа (*перебивает ее*)

Потише!

Доносчиков — хоть пруд пруди!

Дольская (*тише*)

И Орлик?

Мазепа

Я думаю, мой генеральный писарь

Подслушивать и мысли научился...

А нынче Кочубей послал донос.

Дольская

Все мстит тебе за дочь свою Марию?

И право, ты — блудник! В твои-то годы —

Дочь друга соблазнил! Полячек мало?

Мазепа

Он вздумал тайно обвенчать ее

С сынком судьи, ну а меня — сгубить...

Разброд в умах старшин и казаков.

Кто льнет к Москве, кто к туркам, кто к полякам.

И одного универсала мало...

⁵³ Универсал – (укр. *універсал*, польск. *Uniwersal*) — королевская грамота, послания, предназначенные для всех, открытые, публичные, торжественные; письменный манифест, законодательный или распорядительный акт административно-политического содержания в Речи Посполитой (в XV—XVIII вв.) и Гетманщине (в XVII-XVIII вв.). Издавался польскими королями, сеймом, гетманами Короны Польской, Великого княжества Литовского, Войска Запорожского.

Едино русло у Днепра, а правый
И левый берега все не мирят.

Дольская

Пора их примирить.

Мазепа (*прячет свиток в ларец*)

Жизнь положу!..

Княгиня, я на Северщине мог бы
Готовить Карлу зимние квартиры.
Склонить бы мог переметнуться к шведам
Не только запорожских казаков,
Но и донских.

Дольская

Булавин же — твой враг?

Мазепа

Я и врага заставлю мне служить.
Он тайным соумышленником будет
В моих руках, не ведая о том.
К нему приставил я людей надежных.

Дольская

Склонятся ли к полякам казаки?

Мазепа

Лжедмитрию они же помогали.
Пожарского убить пытались даже...

Дольская (*перебивает его*)

Но выбили поляков из Москвы.

Мазепа

Да то была казачья голь — сиромма...
А коренные казаки склонятся...
И в Сече кошевым стал Гордиенко,
Старинный враг Москвы, — моею волей.

Дольская (*в сторону*)

Вот так не знаем мы, кто нас ведет.

Мазепа

Склонить бы мог калмыков и башкир.
Их черни предводитель — вор Иманко
Убит, а с ханом мы договоримся.

Дольская

А что за хан?

Мазепа

С Кубани привезли.
Хозяю. Хотят в Казани посадить.
Бунтуют все башкирские дороги.

Ослепли турки, случая не видят
Вернуть все, что отняли москали.
Петр золотом глаза им застилает.

Дольская

Россия с Портой в мире — как подруги,
Все норовят друг другу навредить.

Мазепа

Но я смогу Станиславу вернуть
Все полоненные владенья Польши!

Дольская

А короли наградой не обидят —
И ты часть Белоруссии получишь.
Князь Витебский и Полоцкий — Мазепа
Сравнится с герцогом Курляндским!

Мазепа (*пытается ее обнять*)

Добре!

Дольская (*отстраняется от него*)

Нет, пой своей Марии «Песню песней»...
Итак, Карл из Литвы пойдет в Москву,
Станислав же из Польши — в Киев.

Мазепа

С Богом!

Дольская

А крымская орда поможет им —
Султан турецкий королей заверил.

Мазепа

А, значит, турки все же не ослепли?..
Заверь и ты Станислава и Карла:
Мазепа с войском вступит в их союз.

Дольская (*встает и накидывает капюшон*)

Ну, мне пора.

Мазепа (*целует ей руку*)

Целую ручки.

Входит без стука в дверь Орлик, все в замешательстве.

Орлик (*удивленно*)

Позв...

Мазепа (*перебивая его*)

Прощай, святой отец.

Ксендз (*крестит его*)

Храни вас Бог!

Мазепа (*устремляется к двери*)

Я провожу.

Ксендз и Мазепа уходят.

Орлик (*один*)

Как, в молодые годы,

Поляки посадили блудника

Лицом к хвосту коня, так и поныне —
К России скачет, а глядит на Польшу...

Вот наваждение — чем больше шлют
Доносов, тем Мазепе больше веры.

Уже гора костей — из тех людей,

Которых загубил «прелестник» этот...

Тем сладостней изменника предать!

Входит Мазепа.

Мазепа (*замахивается на Орлика*)

Ты что, без стука?..

Орлик (*увернувшись от удара*)

Кочубей и Искра...

Мазепа (*перебивает его*)

Потише, чтоб не слышала Мария!

Орлик (*тише*)

... увидев приближение солдат,

Бежали из Диканьки в Красный Кут...

К Булавину поближе.

Мазепа (*садится к столу*)

Не поможет.

Теперь возьмут их царские войска.

Допросит Петр — и выдаст мне на казнь.

Орлик

И не поверит?

Мазепа

Кто же верит ворами?..

Вот, Орлик, как опасно тайны знать.

Не можешь прикусить язык — погибнешь.

Орлик

Я не боюсь.

Мазепа

О-о! Храбрец! Проверим...

Мне в Киеве князь Меншиков шепнул:

«Пора за казаков нам приниматься!»

Орлик

Как?

Мазепа

Коренных — в драгуны повернуть,
Мятежников — в оковы и в Сибирь,
А запорожцев — вовсе извести...
Ты думаешь, я что в Москву не еду?
Мне рот хотят заткнуть княженьем римским,
А Меншикова гетманом поставить.

Орлик

Не может быть!

Мазепа (*тише*)

Племянник Войнаровский
При Меншикове служит. Он узнал.
Они все наши города и села
Опустошат, а малороссов — в шею,
Как скот, за Волгу сгонят, за Урал.
И запануют здесь!

Орлик

Нет, я не верю!
Под скипетром российского царя
Не худо нам. От податей — вольны,
И маятностями обогатились...
И нас одна соединяет вера.

Мазепа

О-о! Не худо! Як перепелицы
Под ястребом, голов поднять не можем.
Царь нынче волю дал — а завтра взял.
И как бы не сулил он Украине
Молочных рек в медовых берегах —
Все разорит.

Орлик

И что ж, нам бунтовать?

Мазепа

Бунт воли не прибавит. Лишь погубит.
Нужна защита... Польша предлагает...

Орлик (*перебивает его*)

Забыли, как рубили нас жолнеры?
В воде топили и сажали на кол!
И заживо вмораживали в лед!
А наших жен терзали, вынуждая

Ошпаривать младенцев кипятком!..

Мазепа (*перебивает его*)

А русские солдаты, что ли, лучше?..

Не зря ж меня старшины принуждают

На сговор со Станиславом и Карлом?

Я ж, аки агнец меж волков, — в смятенье...

И так сказал: «Решайте, воля ваша.

Как вы решите, так и поступлю».

Орлик

Ах, агнец! Думаешь хитрее Бога!

И я — не лыком шит, ни в темя бит.

Прельщаешь, а потом царю отдашь?

Не на того напал!

Мазепа (*бьет по столу рукой*)

Вот я — дурак!

Сам взял — и все открыл!

Орлик (*показывает на шкатулку*)

Еще не все!

В твоих бумагах спрятан договор

С Станиславом — сдать Украину Польше.

Мазепа (*вскакивает*)

Да!.. Был бы дураком, коль в эту смуту

Не преклонился к польской стороне!..

Все двадцать лет, служа царю, я сердцем

Считал себя слугою верным Польши,

А Малороссию — ее наследьем.

Орлик (*подходит к Мазепе*)

Иезуит!

Мазепа (*ему в лицо*)

Да, я — иезуит!

И униат! И шляхтич!.. И горжусь!

И я бы задушил Петра руками

Вот этими! Иль шведам сдал. И сам

Пошел бы с казаками на Россию!

Орлик (*пятясь от него*)

Ты сам признался в этом — берегись!

Мазепа *(хватает его за руку)*

Нет, Орлик, слишком много ты узнал,
Чтобы грозить. Теперь ты — мой, до смерти!..
Ты думаешь, что обхитрил Мазепу?

*Выбрасывает на стол из ларца подарки Мариш
и достает свитки, развернув один перед Орликом.*

Вот, верный Орлик, списки всех твоих
Доносов на меня. Смотри!.. Писал
Яворскому?.. Бог видит все... глазами
Иезуитов!

Орлик *(падает на колени)*

Нет!.. Не может быть!

Мазепа

А я могу донощиков уважить.

Орлик

Прости, ваша вельможность! Пощади!

Мазепа *(бьет его по щекам)*

Ты ж — писарь, правая моя рука.

Вот отсеки тебя — и я безрукий.

Орлик *(закрывая голову руками)*

Мой Бог! Я ж исповедался от страха,

Что стал причастен к замыслам преступным.

Мазепа *(садится к столу)*

Нашел духовника!

Орлик

Стефан Яворский —

Блюститель патриаршего престола!

Мазепа

Он — униат, со мной учился вместе...

Разворачивает другой свиток из ларца.

Вот списки и с его черновиков —

Он песнь слагает о моей измене:
«Изми мя, Боже, вопиет Россия...»
Слагает, а царю о том молчит.

Орлик *(пораженный)*

Он — униат?.. Молчит?..

Мазепа *(бросает в ларец свиток и вещи)*

И Камень веры

За пазухой держит... Твой Яворский,
В согласьи с украинским духовенством,
Возвысить хочет церковь над царем.
И поощряет казаков донских
В борьбе за «истинную веру»!

Орлик *(крестится)*

Боже!

Все исповедники твои смутились!..
Ведь врешь!.. Все врешь!..

Мазепа *(подходит к нему)*

Никто не знает правды...

Я — духовник твой. Встань и укрепись!
Скажи спасибо, что ты — не кацап,
А чех. Что значит имя Карл?.. Свобода!

Орлик *(встает с колен)*

Но он — мальчишка, сорванец, разбойник!
Охотится на зайцев в зале Сейма...

Мазепа *(перебивает его)*

А дал урок под Нарвой москалям!
Так, что пришлось колокола на пушки
Переливать антихристу Петру...
В осьмнадцать лет, Карл судьбами Европы
Распоряжается.

Орлик

И все же Петр

Остановил его?

Мазепа

Но под ногами

Петра горит бунташная земля.
Его — не нас — Карл сгонит за Урал.
Ему — законы будет диктовать.
А Украину, Сечь и Дон избавит
Навеки от московского ярма.

Орлик

А чем платить?

Мазепа *(кладет ему руку на плечо)*

Не заступать дорогу...
 Так не упустим случая, мой Орлик!
 Поднимем украинских казаков
 И запорожских, и донских — и смело
 Пойдем со шведами на москалей!

Орлик (*целует руку ему*)

Ясновельможный гетман, только ты,
 Как подобает главному вождю
 Малороссийского народа, сможешь
 Спасти нас. И отныне я—с тобой!

Мазепа (*берет со стола крест*)

Клянись, что будешь верен мне!

Орлик (*целует крест*)

Клянусь!

Мазепа (*ставит крест на стол*)

Предсказывал когда-то Парацельс,
 Что Золотой Лев Севера сразится
 С Орлом и, одолев, притупит когти
 Ему. И власть свою распространит
 На Азию и Африку. И всюду
 Он установит истинную веру.

Орлик

Вот только как бы Льва не заклевал

Орел...

Свет гаснет. Высвечиваются Петр I и болван.

Петр

Mein Herz! Князь Александр Данилыч,
 Переиграл меня подлец Мазепа.
 Такого игрока я упустил!
 Он мог бы к нам не только Украину,
 Но даже Польшу присоединить...
 Войну готовя, рад вредить султан
 России через казаков бунташных.
 Мазепинцы с булавицами могут
 Нас вынудить и с Портой воевать.
 А корень всех измен и бунтов — Сечь.
 Стереть ее и сжечь!

Болван

Мой государь!

Министр турецкого двора шепнул:

Пока что можно не бояться Порты.

А запорожцев выкореню я!

Считай, что остров скрыт — и Сечи нет.

*Свет зажигается. На эшафоте под виселицей — чучело
Мазены. Рядом — палач и барабанистики, перед Петром I
склонились в молчании украинцы и запорожцы, Мария
лежит в беспамятстве. В стороне — за всеми наблюдают
ксендз, Мазена и Орлик.*

Петр (читает свиток)

«...Изменник и клятвопреступник гетман

Мазепа, позабыв страх Божий, тайно,

По уговору с шведским королем

И притязателем на польский трон

Станиславом, переметнулся к шведам,

Дабы, при их содействии коварном,

Всю Малороссию от нас отторгнуть

По-прежнему под польское владенье,

А церкви божьи — унии отдать.

За эти и другие злодеянья,

Дарованной нам властью, ныне мы

Снимаем гетманство с Мазепы!..»

Голоса

Любо!..

Петр (*читает*)

«...И казни предаем его личину
Через повешение!..»

Голоса

Любо!.. Любо!..

*Дробь барабанов. Палач вздергивает на виселицу чучело Мазепы.
Шум одобрения.*

Петр (*читает*)

«...Оболганных изменником Мазепой

Радетелей народа Украины

Палея и — посмертно — Кочубея

И Искру мы помиловали...»

Голоса

Любо!..

Мария (*поднимает голову*)

Прости, отец, преступную любовь!

Ксендз (*в сторону*)

Смерть лицедея — тот же маскарад.

Мазепа (*Петру*)

А если Карла сдам, простишь?

Петр (*Мазепе*)

Прощу!..

Орлик (*читает свиток*)

«Был памяти пан славной антицесарь⁵⁴

---

⁵⁴ Антицесарь был фигурой, олицетворявшей государство. В своих приказах Орлик корректно относился к своему предшественнику, и старался избегать московских грязных и бранных слов и ярлыков, называл Мазепу «бывшим гетманом», «нашим антицесаром».

Ясновельможный гетман наш Мазепа —
 Малороссийских вольностей ревнитель.
 Мы сохраним в сердцах единомыслье,
 Неугасающую горделивость
 До обороны нашей от неволи
 Московской для себя и для потомков.
 Чего желаю христианским сердцем
 Всем малороссам. Орлик, гетман».

Петр (*Орлику*)

Цыц!

Слышен колокольный звон, церковное пение.

Голос (*вдали*)

И аще что мы свяжем на земле,
 То будет связано на небесах.
 Изменник сей и вор Иван Мазепа,
 За клятвопреступленье перед Богом
 И за измену перед государем, —
 Анафема!

Голоса

Анафема, вовеки!

Анафема!..

Петр

Личину сжечь дотла!
 Мазепу Украина прокляла!

Палач поджигает чучело Мазепы.

З а н а в е с .

КАРТИНА ПЯТАЯ

ДОНСКАЯ ЛИБЕРИЯ

Май 1708 года

Черкасск. Майдан у Воскресенского собора. Шумит круг. В кругу — Зернищиков, Некрасов, Фролов, Лоскут, Соколов и другие старишины, группы черкасских казаков, булавиццев, раскольников. Вдали на Черкасских буграх — на шести кольях головы казненных.

Казаки (между собой)

Князь Долгорукий мстить пришел за брата!..
 Сдадим Москве Кондрашку — царь простит!..
 Вечер напали в бане на него...
 В тюрьму сажают... Стал ходить с охраной...
 За палец свой кривой — зол на весь мир!..

Булавин из войскового куреня проходит в круг с булавой и кладет ее рядом с Евангелием на столешницу под знаменем, садится на скамью. Ананьин и охранники оттесняют от него казаков. Круг ведет писарь Соколов.

Соколов

Ну, тихо!.. Атаманы-молодцы,
 Наш войсковой трухмянку гнет.

Булавин (*дожидается тишины*)

От, блажь!..

Вас, казаки, и весь гулящий люд
Позвал я, чтобы вольно погулять
И постоять за веру и за Дом
Пречистой Богородицы с раденьем...
А вы разбой в Черкаске учинили?

Булавицы (*шумят*)

Нет жалования!.. Позвал — плати!..
Раздеты и разуты!.. Голодаем!..
А старожилые жрут-пьют в три горла...
Пусть делятся!.. Не то отыдем силой!..

Булавин (*поднимает руку с кривым пальцем*)

Я вижу сам... Так больше жить нельзя.
Вот и собрал вас — будем думать вместе.

Казаки (*шумят*)

Навел в Черкасск гультаев — отвечай!..
Всех старожилых разоряют воры!..
А не уймешь — начнем их убивать!..
Плати им — чай, ограбили казненных!..

Булавин

От, блажь!.. Ограбили!.. Я ж говорил:
Признались мне Максимов и Петров,
Что переправили в Азов пожитки.

Фролов

Да ты соврешь — недорого возьмешь.

Булавин (*старшинам*)

Что, атаманы-молодцы, вам любо ль
Отписку губернатору послать,
Чтобы вернул имущество донское?

Старшины

Согласны!.. Любо!.. Не отдаст.. . Отыдем!..

Булавин

Были бы зубы!.. А пока в Черкаске
На хлеб понизим цены — за мешок
По гривне.

Казаки (*ропцут*)

Даром?.. Разорил на нет!..

Булавин (*казакам*)

Вас не убудет!

Казаки (*шумят*)

И воюйте сами!..

Ссужать не будем!.. Не дадим коней!..

Булавинцы (*шумят*)

Побьем всех старожилых казаков!..

Спалим Черкасск!.. Добычу раздуваем!..

Зернщиков

Вы наживите — а потом дуваньте!

Коль воров не уймешь ты, войсковой...

Лоскут (*перебивает его*)

Ах, рог те в хайло!

Булавин

Осади, Лоскут!

Лоскут

Что, осади! Богатым потекаешь?

Их не прельстишь — и потеряешь нас.

А Зернщиков и нынче правит Доном.

Не наказной — а наказанье наше.

Казаки

Кондрат резов — возле чужих возов...

Холопов он купил на наши деньги...

Булавин

Кто куплен — тот холоп, а кто не куплен —

Вольный казак. А вы на царском хлебе —

Забыли, что и были казаками.

Поди, и сабли жиром заросли.

Казаки (*шумят*)

Посмейся!.. Сменим!.. Вшивокорм!.. Тума!..

Булавин (*старшине*)

А может, нам уважить недовольных?

Всех крикунов — в тюрьму!..

Некрасов (*перебивает его*)

Стой! Не пыли!..

Когда пошел от скудости раздор —

Пусти нас лучше погулять на море.

Булавин

Погодь, Игнат! Вот ежели губернатор

Толстой ужо нам не вернет пожитки,
Я сам пойду войною на Азов.

Некрасов

Тогда пусти на Волгу. Я Саратов

Тебе достану.

Булавин

Больно ты быстёр.

Лоскут

Да че на Волгу вы идти боитесь?
Я там со Стенькой Разиным гулял.
И я — прямой вам Стенька. Даже лучше!
Я — вож вам буду!

Булавин *(смеется)*

Вож или вожжа?..

Что, атаманы-молодцы, пойдём
На Волгу?.. Аль в Азов?

Старшины

В Азов!.. На Волгу!..

Лоскут

Куда наш атаман свой кинет взгляд —
Туда и головы свои мы сложим.

Фролов

Сложили... запорожцы Хохлача,
Когда на Битюге разбил их Рыкман.

Булавин

Пришлет нам Гордиенко запорожцев.

Лоскут

Сечевикам дай Боже воевати,
Да сабель не выймат.

Зернщиков

Кошевой

Их бережет до Карла... чтобы с ним
Пойти войною на Москву.

Булавин

От, блажь!..

Зернщиков

Про это знал Максимов от Мазепы.

Лоскут *(растерянно)*

А наши запорожцы за кого ж?
За шведов аль за русских?

Булавин

Все — за волю!

На майдан входят Старченок и Томахин с крестьянами.

Соколов (*крестьянам*)

Вы кто?

Старченок (*направляется в круг*)

Я — атаман Старченок, с Волги.

Про Нижний Новгород слыхали?..

Булавин

Слышал.

Вы написали на стене кремлевской:

«И в Нижнем бунт, как в Астрахани, будет?»

Старченок

Погостевали в волжских деревнях.

В приказных избах все бумаги драли.

Казну — с собой, колодников — на волю,

Людей начальных — на правеж всем миром.

И завели казачьи иы круги.

Булавин

И много красных петухов пустили?

Старченок

Нагнали страху на бояр проклятых,

Считай, от Нижнего до Костромы.

Томахин

Заворовался черный люд — без веры.

Булавин (*Старченку*)

Я вижу, и тобой не все довольны.

Старченок (*толкает Томахина*)

Вот взял его на Дон, чтоб вразумить.

Булавин (*Томахину*)

Ты кто ж, такой дремучий?

Томахин

Я?.. Томахин...

Христианин и землепашец... Был!
Да, вишь, прошла казацкая орда
Через мое село — и стал бродягой.
Стыду головушке!.. Бедно — а жили!
Вы ж — все порушили. А нам — латать.

Булавин

Пустой ты человек, Томахин.

Томахин

Я?

Булавин

Нет ничего в тебе, за что бороться.

Томахин

За жизнь земель...

Булавин (*перебивает его*)

Да разве это жизнь!

Привыкли кнут лизать — а мы кусаем.

Крестьяне (*шумят*)

Кусни!.. Крестьянин право окаянен...

Жизнь голодает — подати растут...

Вот и бежим, куды глаза глядят...

Булавин

А ныне все глаза глядят — на Дон.

Лишь казаки дадут крестьянам волю.

Томахин

Радетель!.. Ворон куру целовал —

До перышка последнего. Тьфу, пропасть!

Вся ваша воля — грех и стыд, и кровь!

Старченок (*Томахину*)

Аль прибыльщики лучше? Истошат,

Ограбят — и уйдут. Хоть помирай.

А помирать не смей — опять придут.

Все у крестьян — в гостях. А в благодарность

За это — нас живьем едят!

Крестьяне (*шумят*)

Живьем!..

Навьючат, оседлают да и пашут!..

Хужей, чем подъяремный скот!.. Доколь?..

Ну, человекоедцы, погодите!

Старченок

Мужик хоть гол — в руках его топор.
 Терпенье лопнуло — и взбунтовали.
 Вас, казаков, пришли на помощь звать.

Булавин (*старшинам*)

Что, атаманы-молодцы, пойдем
 С крестьянами на Волгу?.. Аль в Азов?..

Старшины

Что тянешь на Азов?.. На Волгу!.. Любо!..

На майдан приходит Уразайко с башкирами.

Булавин

С какою вестью прибыл, Уразайко?

Уразайко (*входит в круг*)

Башкиры наступают на Казань.
 Да хан Аюка преступил дорогу.
 Вот и зовут донцов Алдар с Кусюмом.

Булавин

От, блажь!.. Сколь хан Аюка попил крови!
 Царь волю дал калмыкам грабить Дон.
 Подарками поднял их на башкир...
 И астраханцев... И у нас калмыки
 Есть. Пусть орду Аюки нам прельстят
 И повернут войною на бояр.

Старшины

Пойдем на Волгу — встретимся с Аюкой!..
 Поможем и башкирам... И крестьянам...

Булавин

Так войском и приговорим.

Фролов (*Булавину*)

Не так!..

Ты что толкаешь Дон на преступление?
 Пошлем царю отписку — повинимся!

Булавин (*Фролову*)

Писали и винулись — царь смолчал.
 И сам пошел на нас войной. На Дон
 Привел полки Василий Долгорукий.
 Станицы жгут и рубят казаков.
 Никита Голый и Лукьян Хохлач
 С Семеном Драным ждут от нас подмоги

В верховьях Дона...

Казаки (*шумят*)

Что нам эти воры?..

Мы разоренья не хотим!.. Винимся!

Отписку Долгорукому пошли...

Старченок

Надежи на царя такого нет!

Подменный он. Все предал поруганью.

Болванам заставляет поклоняться,

Какие на могилах у немчин.

И нас немчины учат — как нам жить.

И русские бояре переняли

Немчинские кривлянья и портки.

Как сами ряженные — так хотят

Нас, христиан, в козлища обратить.

Не выйдет! Нас немчинами не сделать!

Крестьяне (*шумят*)

Не будем их болванам поклоняться!..

Не станем бороды с усами брить!..

И тайные уды⁵⁵ у баб...

Смех.

Некрасов (*Соколову*)

Дай слово!

Соколов

Игнат Некрасов хочет говорить.

Некрасов

Пришел антихрист в облике Петра.

Он — из колена Данова жидовин.

Раскольники (*шумят*)

Антихрист от антихриста рожден...

Его отец, царь Алексей — был дьявол...

Некрасов

А сын его — на пушки перелил

Колокола. Он — враг церковных таинств.

---

⁵⁵ Тайные уды – члены, части тела, которые скрываются, не для других глаз; интимные органы.

А это значит — скоро Страшный суд.
 Самим спасаться надо божьим людям,
 И землю от антихриста очистить.
 Пусть поведут за веру нас все силы
 Небесные — рубить святым мечом
 Антихриста-царя и всех его
 Бояр, архиереев и немчин!

Раскольники (*шумят*)

Гнездо антихристово мы разрушим!..
 Клянемся на Евангелии!..

Булавин (*поднимает Евангелие*)

Любо!

Ни царь, ни воеводы, ни немчины
 Теперь над нами — лишь казачий круг.
 И заповедь в Черкаске учиним —
 Не вспоминать царя. На том клянемся!
 Кто заикнется принести ему
 Повинную — того казним!

Все (*целуют Евангелие*)

Клянемся!..

Булавин

Не поминать отныне и в соборе
 Царя. И не служить по новым книгам.
 И староверов впредь не называть
 Раскольниками — а иначе смерть!

Все

Клянемся!..

Булавин

Кто ж воюет за царя
 И норовит ножом ударить в спину,
 Тех вышлем вместе с семьями в Кагальник.

Все

Клянемся!..

Кзаки (*между собой*)

Не погибнуть бы!.. Бежим!..

Часть казаков убегает с майдана.

Фролов

А ежли не осилите царя,
 Что делать?

Булавин (*Фролову*)

Выжить! И собой остаться...

Не на Дону, так на другой реке.

Некрасов

И ежли даже на Кубань уйдем,
То будем воевать с царем оттуда.
А и вернемся — только лишь тогда,
Когда падет последний русский царь.

Казаки (*шумят*)

Зачем нам к басурманам?.. Не хотим!..
Порушат нашу веру...

Некрасов

Не порушат.
Мы сохраним и веру, и язык,
Уклад и норов. Лишь родниться с турком
Не надо.

Зернщиков

Нет! Мы с Дона не уйдем!

Булавин (*кладет Евангелие на стол*)

Уйдем, аль не уйдем — но атаману
Кубинских староверов-казаков
Савелию Пафомычу отпишем,
Почто заколыхалось на Дону.
Там много наших казаков донских,
И астраханцев после бунта — много.
Они окажут вспоможенье нам.
Что, атаманы-молодцы, пошлем ли
С отпиской Уразайку?

Старшины

Любо!.. Любо!..

Булавин

Добро!.. Поход азовский тоже нужен.
Азов нас держит под прицелом царским.

Зернщиков

Царь собирается в Азов.

Булавин

Страшает.

К июлю войско соберем большое...

Казаки (*ропцут*)

К июлю нам сена косить на зиму..
Зачем тогда сейчас нас поверстал?..
Там бабы надрывают животы..
А мы здесь проживаемся...

Соколов

Ну, тихо!

Булавин

Пока вы попусту в кругу шумите,

Царь и бояре порешили тайно —
Отдать все наши городки по рекам
Хопру, Медведице и Бузулуку
Воронежской губернии...

Все (*возмущенно*)

Разбой!..

Мы не потерпим!..

Булавин (*поднимает руку*)

Остальные земли

В Азовскую губернию отдать.

Казаки

А нам — взлететь на воздух?.. Смерть боярам!

Булавин

Кому плевать на Дон, пусть сено косят.

А мы пойдем косить людей начальных.

Мы стоим за Дон!

Все

В Азов!.. В Москву!..

Булавин

Москву давно мы держим на уме.

Но надо нам тылы завоевать.

Азовские походы мне привычны.

При взятии Азова был я вместе

С Васильем Долгоруким и Мазепой.

И сам вас поведу в поход.

Зернищikov (*Булавину*)

Не рвись!

Тебе Черкасск опасно оставлять.

Походные найдутся атаманы.

Лоскут (*Зернищикову*)

Не ты ли?

Зернищikov

Хоть и я, или Казанкин.

Булавин

Что скажет круг?

Старшины

Казанкин!.. Любо!.. Любо!..

Булавин

Ну, воля ваша. Так и порешим.

Жаль, что погиб лазутчик Акбулатка.

Его бы я послал прельстить азовцев.

Зернищikov (*Булавину*)

А в гарнизоне — брат мой. Он поможет.

Томахин (*Булавину*)

Куда склонится дерево — туда
Его и посекут. И ты склонил,
Кондрат, на плаху голову.

Булавин

Пусть рубят!

Но знают пусть, как злобить казаков.
Мы князя Долгорукого уважим,
Как его брата в городке Шульгинском...
Что, атаманы-молодцы, вам любо ль
Послать часть войска с Лоскутом на помощь
Семену Драному с Никитой Голым?
А бурлаков и староверов войско
Игнат Некрасов поведет на Волгу.
С крестьянами Старченка он поладит.
Башкиры удесятерят им силы.
И астраханцы снизу подойдут.
А на Азов пойдет в поход Казанкин...
Для верности — с Лукьяном Хохлачем.
Так, атаманы-молодцы? Прошу
Вас войскового поддержать. И я
Вас поддержу своею властью.

Старшины

Любо!..

Некрасов

Что, «любо»? И себя, и дело губим!..
Я первый глотку драл, чтоб войсковым
Ты стал, Кондрат. И что же ты творишь?
Как Разин, войско распыляешь. Нас
Драгуны по частям всех перетопчут.
Давай всей силою пойдём на Волгу!
Наделаем царю забот — и он
Уступит казакам...

Булавин (*прерывает его*)

А не уступит?

Казаки (*шумят*)

Некрасов прав!.. Погубишь всех!.. От, дурень!..

Свет гаснет. Шум стихает. Высвечиваются только Булавин и Некрасов.

Булавин

И ты, Игнат, пошел против меня?
 От, блажь!.. По горло сыт я атаманством.
 Бунтуй, воюй, суди, казни — все плохо!
 А что в душе — и знать никто не хочет.
 Но я — ведь тоже Божий человек.
 За каждый грех, свой и чужой, в ответе.
 За что, Игнат, мне наказание это —
 Встать над законами царя и Бога?
 Душа перед расплатой цепенеет!

Некрасов (*обнимает его*)

Превозмоги судьбу свою, казак!
 Тогда ты сможешь и казачий род
 Спасти от гибели, и Дон, и Русь.
 Что смута? Что война? Мы — мужики!
 Обязаны и выдюжить, и выжить!
 Но не пыли!

Булавин (*растегивает ворот*)

Душа ожесточилась...

Все силой держится. Не будет силы —
 И разлетится мир ко всем чертям.

Некрасов

Да, силой! Но — с умом. Не напирай!

Свет зажигается. Шум в кругу оживает. Булавин поднимает знамя.

Булавин

За усмирение бунта астраханцев
 Царь Петр пожаловал нам знамя это
 Пречистой Богородицы. Мы ж с ним
 Пойдем за волю, истинную веру —
 Войною на бояр и на немчин.

Фролов (*кричит*)

Самоуправец — пуще, чем Максимов!

Булавин (*показывает на бугры*)

С Максимовым лишь пять старшин казнили,

А надо б — всех. Тогда б ты не кричал.

Фролов

Вы взяли власть — и под себя гребете.

И отделить нас от Руси решили.

Но все равно — мы только часть ее.

Должны оберегать ее границы.

А перестанем — всех погубит царь.

И ты, Булавин, в том повинен будешь.

Булавин (*опускает знамя*)

Ты, Фролов, больно хвост не распускай.

Не то пушу тебе я перья!

Фролов (*наступает на него*)

Пустишь!

Прошло то время, когда вольный Дон,

Как жить, не спрашивался у Москвы.

Булавин (*отталкивает его*)

Вот и пошлем тебя к царю — спросить.

Лоскут (*хватается за саблю*)

Да что с ним цацкаться! Срубить - и смолкнет!

Булавин (*останавливает его*)

Не тронь, Лоскут! На то у нас и воля...

От, блажь!.. И я по воле поступлю.

Ананьин!

Ананьин (*выступает вперед*)

Вот я!

Булавин (*Ананьину*)

Фролова — на цепь!

Ананьин и охранники хватают и вяжут Фролова, он сопротивляется.

Ананьин (*Фролову*)

Не рыпайся!

Казаки (*шумят*)

Круг не решал!.. Сдурели!..

Фролов (*связанный*)

И самого тебя поймать недолго!
 Самоуправец! Хоть сажайте в воду!
 Но мое слово не умрет... Слепцы!
 Вы отдали Черкасск такому вору!
 И выбрали разбойников-старшин.
 Постойте ж, скоро царь очистит Дон.
 И ты, Кондрашка, лютой казни жди!..

Фролова конвоируют из круга, Ананьин уходит с ним.

Булавин (*вслед Фролову*)

Я знаю, кто кричать вас подбивает.
 Но нет у нас пути иного. Нет!

1-й казак (*кричит*)

Три брата вас — все в атаманы влезли.
 И правите, как вотчиною, Доном.

Булавин (*оборачивается на крик*)

Меняйте войскового!

Зернщиков (*протяжно*)

Ты — наш вож!

2-й казак (*кричит*)

И кровь из нас сосешь, как вошь!

Булавин (*казаку*)

Порыкай!

2-й казак

Ты рот не затыкай, кизяк вонючий!
 И на тебя затычка есть! Пришел
 На Дон майор Василий Долгорукий.

1-й казак

Что, всем нам пропадать через тебя?

Булавин

И вас на цепь сажать?.. Придет Ананьин...

2-й казак

Всех не перекуешь... И мы могём!
 У нас в согласье много... Бей его!

Два казака кидаются на Булавина, охранники хватают их, завязывается драка казаков и булавинцев.

Булавицы (*шумят*)

Измена!.. Берегите войскового!..
 Вяжи подлюк!..

Лоскут обнажает саблю, протискиваясь к нападавшим.

Лоскут

Ах, рог вам в хайло! Суки!
Пусти!.. С дороги!.. Откушу башку —
И выплюну!..

Булавин (*за спиной Зернищикова*)

На цепь царевых псов!

1-й казак (*связанный*)

Ужо тебе рога пообломают!

2-й казак (*связанный*)

Зарежу, падла! В стремя... в душу... мать!

Лоскут (*размахивает саблей*)

Дай мне хоть рубль — я их срублю!

Булавин (*Лоскуту*)

Не сме-е-ей!..

Лоскут закалывает обоих казаков. Круг расступается.

Соколов

Круг осквернили!.. Унесите мертвых!

Убитых уносят с майдана.

Зернищikov

Лоскут не может без кровопролитья!

Лоскут (*Зернищикову*)

Все тайные враги для войскового
Известны — в скорых числах им конец!

Казаки (*шумят*)

Да что же вы творите над людьми!..

Вот наказание Дона!.. Душегубцы!..

Вам отольется наша кровь!..

Соколов

Ну, тихо!

Зернищikov

Мы в атаманы ставили Кондрата

Булавина — и вправе только мы

Снимать, казнить и миловать его.

И никому управы не позволим!

Булавин

Что ропщете? Что льете кровь напрасно?

Зря, что ль, войну царю мы объявили?

Не видите поправь наших прав?

И тяготы царевы, и налоги?

Хотите этого ярма и впредь?
 Казачью славу на посмех отдать?
 Покончит царь со шведскою войной —
 И руки у него освободятся
 На вечную погибель казаков.
 Я вас заставлю воевать за волю!
 А ежели я от слова отступлю,
 Вот сабля — голову мою снесите!
(Кладет свою саблю на столешницу.)
 Не раз грозили мне враги и братья.
 Но хоть убейте — не сверну с пути!

*Ананьин вкатывает на майдан бочку вина. За ним —
 Алина и охранники несут кружки.*

Ананьин

Бочку вина за волю Фролов дал.
 Ну, я и заковал его покрепче.

Алина

Кончайте щеки дуть и глотки драть!

Булавин

Алина, цыц!

Алина

А шо? Я ж баба тэмна,
 Я ж ничего не разумию.

Булавин *(стреляет из пистолы в бочку)*

То-то!

Гуляй, казак!

Булавинцы первые бросаются с кружками к фонтану вина из бочки.

Булавинцы

Гуляй, гультяи⁵⁶!.. Любо!..

Лоскут *(пьет и запекает песню)*

О-ох, эх да, ведут парня в кандалах,
 Воты да, парня молодого,
 Ой да, ведут парня молодого,
 Эх, казаченьку удалого.

Все *(подхватывают)*

Ой, жги, говори,
 Комарики, комары!
 Ге-е-ей!

⁵⁶ Гультяй – гуляка, гуляха об. гулень или гуляй; гультай (Даль).

Эх, как девка обулась в лопотки,
 Воты да, бережком бежала,
 О-ох, да она бережком бежала,
 Все-то часты слезы роняла.

Ой, жги, говори,
 Комарики, комары!
 Ге-е-ей!

Ой да, ну постой, ну, ты погоди,
 Эх, не роняй ты, девка, слезы.
 Воты, не роняй ты, девка, слезы.
 Да, этим кандалам нет сносу.

Ой, жги, говори,
 Комарики, комары!
 Ге-е-ей!

Лоскут (один)

Эх да, я боярина задушу,
 Воты да, вновь к тебе вернуся.
 Ой да, я опять к тебе вернуся,
 С тобою крепко обнимуся.
(Лоскут обнимает Алину, она его отталкивает.)

Все

Ой, жги, говори,
 Комарики, комары!
 Ге-е-ей!

Эй да, как мы... к Булавину сбежим,
 Вот, погуляем в Диком поле.
 Ой да, погуляем в Диком поле,
 Эх, заживем легко на воле.

Ой, жги, говори,
 Комарики, комары!
 Ге-е-ей!

Свет гаснет. Шум стихает. Высвечиваются Петр I и болван.

Болван

Мой государь, Камышин взбунтовал.
 Раскольник вор Некрасов взял Царицын.
 На Волге и на Каме беспокойно.
 На Астрахань надежды снова нет.

Я спешно из Воронежа пошел
 Навстречу возмутителям и ворам.
 Поставил виселицы по дорогам
 И пущих воров вешать повелел.
 Как в бытность с ними поступал мой предок
 Князь Юрий Алексеич Долгорукий.
 Нам, Долгоруким, видно, жребий — черный.
 А вселукавый дьявол вор Булавин,
 Некрасова и Драного зовет,
 Чтоб всею силой на Азов пойти.
 Но спутал их казак Василий Фролов:
 Списавшись с губернатором Толстым,
 Их воровской табун угнал в Азов.
 Булавицу за дружбу, сколько хватит
 Сил, буду я платить...

Петр (*перебивает его*)

Ты, князь Василий
 Владимирович, на Черкасск спеши!
 Всех, кто противится, руби нещадно!
 А кто винится — обнадежь... пока.
 А смерти брата своего не мсти,
 Чтоб от молвы той хуже бы не вышло.
 И пуще ока береги Азов
 С Воронежем — нам флотом воевать.
 Боюсь, как швед навалится на нас —
 Так янычары сунутся в Россию.
 Султан и Карл с Станиславом хотят
 Россию от Прибалтики отбросить
 И Петербург стереть с лица земли,
 Отдать наш Север с Новгородом — шведам,
 А туркам с крымцами — наш Юг и Дон,
 А Украину и Смоленск — полякам.
 А посему, по прежнему указу,
 Жги воровские городки казачьи
 По списку: сверху по реке Хопру
 И по Медведице, и по Донцу,
 И Бузулуку — все, Айдару — все,
 Дрекуле — все, задонным рекам — все!
 Либерию Донскую развели!
 То Хаос тщится одолеть Порядок.
 Я поверну российской жизни реку,
 Вгоню ее в крутые берега.
 Хватай фортуна — одолей врага!

З а н а в е с .

КАРТИНА ШЕСТАЯ

ВСЕШУТЕЙНЫЙ СОБОР

Июль 1708 года

Петербург. На крепости — желтое знамя с черным орлом и серебряный полуголый казак с саблей на винной бочке. На площади — пирамида, увитая хмелем и виноградными лозами, большие бочки с вином, лампы вместо светильников на столбах. Вокруг — ряженые: Петр I — барабаничик; другие действующие лица — боярин и боярыня в древнерусском платье, придворные в европейских одеждах и париках, епископ и игуменья, ксендз, немчины, турок, Бахус, козел, медведь, свинья. Все — с кубками, хмелем, трещотками, свистками. Распорядитель праздника — Куншт. Шум, смех, свист, веселье.

Зал пушек с кораблей на Неве. Куншт трубит в трубу. Петр бьет в барабан. Площадь затихает.

Куншт

Зер гут! Мы начинаем всешутейный
И сумасброднейший, и всепьянейший
Собор во славу Бахуса!

Все

Виват!..

Шум, свист, ликование. Бахус⁵⁷ раскланивается. Раздается колокольный звон. Из церкви Святой Троицы выходят в мантиях Булавин и Алина. Над их головами фавны несут венцы. За ними — пьяные казаки в одеждах кардиналов с изображением Бахуса на груди. Бахус приветствует их шестие ударами большой деревянной ложки о бочку. Новобрачных осыпают хмелем. Куншт подводит их к бархатному красному креслу.

Куншт (Булавину)

Ты веруешь ли?

Булавин (как во сне)

Верю.

Куншт

Пьешь ли?

Булавин

Пью.

⁵⁷ Бахус – бог вина, изображается в виде обнаженного юноши с венком из листьев и гроздей винограда на голове, держащего тирс - жезл, увенчанный сосновой шишкой (древним символом плодородия) и иногда увитый плющом (также священным для Бахуса). Бахус (лат.) – древнеримский вариант бога Диониса, греки называли его Вакх.

Куншт

Ложисься ли спать трезвым?

Булавин

От, блажь!.. Нет!

Козел осеняет его сдвоенными, в виде дикирия, чубуками.

Куншт

Приемлешь ли избранье всешутейным

Первосвященником верховным?

Булавин

Да.

Медведь и свинья надевают на него белую скуфью и жестяную митру, вручают ему жезл.

Куншт

Sehr gut⁵⁸!.. Отныне миру возвещаем

Великую и радостную весть:

Князь-папа — атаман Кондрат Булавин,

Наш всешутейный патриарх Донской,

Московский, Петербургский и всея

Реки!

Все (шумят)

Виват!

Залп пушек, ликование, треск фейерверков, Булавина сажают на папское кресло.

Куншт

Да славится его

Супруга всешутейная!

Все

Виват!

Куншт

А также атаманы-кардиналы,

Обжоры, воры, пьяницы!

Все

Виват!

Бахус черпает ложкой вино из бочки, Алина подносит с поклоном кубки ряженым.

---

⁵⁸ Sehr gut! – (нем.) очень хорошо!

Петр (*Булавину*)

Глинтвейну выпьешь, папа?

Булавин

Мне бы водки.

Бахус подает Петру большой кубок, и Петр, преклонив колена, подносит его Булавину.

Петр

О, всешутейное преосвященство,
Благословенья твоего низайше
Прошу, раб и холоп твой, протодьякон
Петрушка Алексеев.

Булавин (*в сторону*)

Впрямь подменный!

Петр

Прими сей кубок Бахуса! И знай,
Что ты — отец князей и государей,
Ты — примиритель всех обжор и пьяниц,
Наместник бога Бахуса. Ты — наша
И вера, и надежда...

Бахус (*перебивает его*)

И запой!

Все

Запой!.. Запой!.. Да здравствует запой!..

Бахус

Пей, не жалей! Чтоб пелось веселей!

Все (*идут по кругу, пьют и поют*)

Свяжи, Хмелю! Ты милее причащенья.
Свяжи крепче! Всех плодов земных сильнее.
Свяжи пьяниц! Богородицей рожденный.
Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!
Свяжи всех пьяниц!
Поми-и-луй на-а-ас!

Булавин

Во, богохульники!

Петр

Страшнее воры!

Булавин

В отписках мы клялись служить тебе.

Петр

Да кто ж поверит фитилю в подкопе?
Уж я спущу дурную вашу кровь!

Булавин

Мы — тоже семя Божье.

Петр

Вы — сорняк.

Булавин

Без перекасти-поля вымрет степь.

Без нас забудут, что такое воля.

Петр

Казак — поперек горла государству.

Булавин

Ну, ежели так — мы войском реку Дон

Тебе уступим и уйдем.

Петр

Попробуй!

Булавин

А будешь разорять станицы наши —

И мы начнем противиться тебе.

Петр (*кланяется ему*)

Не гневайся, владыка всешутейный!

Давай с тобою выпьем... за вражду!

Резко чокаются кубками и пьют.

Куншт (*трубит*)

Подходим для благословенья к папе!

Медведь подводит к Булавину боярина и боярыню.

Боярин (*Булавину*)

Благослови нас, всешутейный князь!

Булавин (*поднимает жезл*)

Воздастся вам, изменники-бояре.

На ваших шеях будут сабли наши!

Боярин (*на коленях*)

Помилуй, всешутейный, пощади!

Когда-то мы, бояре, были в силе,

Да вот немчины нас сменили. Царь

Отдал нас в кабалу торговым людям.

Боярыня

Дня не сидит, а мы за ним — скачи.

Освой, поди, французский политес!

И что еще надумает — не знаешь.

Боярин (*встает с колен*)

Живем чужим умом, свой — на потом.

Замучил царь, нет мочи. Поскорей бы

Его сменил царевич Алексей.

Он казаков пожаловать готов.

Петр *(хватает его за бороду)*

Клевещешь!

Боярин *(падает на колени)*

Отче наш, ты, Петр Великий!

Нас от небытия привел ты в бытие.

Мы до тебя в неведении были,

Не имущи, не знающи, не пимши.

И все последними нас нарицаху.

Аминь! *(крестится)*

Петр *(срезает его бороду ножом)*

А грех искупишь бородой.

Боярин

Ой! За нее ж я пошлину плачу!

Петр *(прячет бороду и нож в карман)*

Не плачь! Ум — в голове, не в бороде.

И бороду раскольнику я срежу,

Хоть он — и папа.

Булавин *(хватается за бороду)*

С мясом?

Петр *(смеется)*

С головой!

Входит Аннушка.

Аннушка *(Петру)*

Лесть идольская — празднованье это!

Придут на вас двенадцать трясовиц:

Трясея и Огнея, и Ледея,

Ломея и Пухея, и Желтея,

Грынуша и Гнетея, и Глухея,

Каркуша и Глядея, и Невея.

Порушат ваши новые введенья,

Антихристовы ваши искушенья!

Петр

Вон с глаз, бесица!

Аннушка

Сатану не сглазишь.

Петр *(в конвульсиях)*

Дочь Ирода!

Аннушка

Нет, ты — не Отче наш. *(Аннушка уходит.)*

Куншт *(трубит)*

Подходим для благословенья к папе!

Козел подводит к Булавину епископа и игуменью.

Епископ *(Кланяется)*

Благослови нас, патриарх Донской!

Булавин *(поднимает жезл)*

Что, пастыри духовные, козлища,

Вы молитесь Петру и Кабаку?

Что ересью прельстились богомерзкой —

Латинской, лютеранской и кельвинской?

Дон православный покарает вас!

Епископ *(на коленях)*

Помилуй, сумасброднейший! Как ты,

Глумленье терпим от еретиков.

Коллегум царский веру извратил.

Игуменья

Да с Никоном царица-мать сблудила

В темнице — и родился темный царь

Епископ *(встает с колен)*

На тайну исповеди замахнулся:

Выведывать велел у прихожан

О бунтах — и в приказы доносить.

Мы доверяли до Петра — душе,

Теперь — глазам. Одна у нас надежда —

Царевич Алексей — ревнитель веры.

Ксендз *(подходит к Булавину)*

Церковь-душа, а государство — тело,—

Так учит папа.

Петр *(хватает его)*

Стой, иезуит!

Фу, бабой пахнет! Все вы, ксендзы, — рыхлы.

Ты, брат, — зело ученый. Только вера

Твоя — для тайного обогащенья,

Чтоб папа твой был над государями.

Ксендз *(вырывается)*

Да, папа — царь царей, владык владыка.

Петр *(показывает ему кукиши)*

А на-кась выкусь! Царь России — Божий

Памазанник, и туфлю он у папы

Не будет целовать.

Ксендз *(в сторону)*

Века покажут.

Петр *(кивает на Булавина)*

И этот, всешутейный, возомнил,

Что может самодержцев низвергать.

Булавин *(Петру)*

За веру и за волю встал я.

Петр

Воля

И вера — несовместны!

Булавин

От, блажь!.. Как эт?

Петр

Мы все — рабы. Все — рабы Божьи! Понял?

Не понял дьявол — и низвергнут в ад.

Булавин

Царь — раб?

Петр

И царь.

Булавин

Но я — не раб раба!

Петр (*поднимает кубок*)

Так выпьем же за вольного князь-папу!

Шум, ликование, свист.

Все

Виват!.. За вольного князь-папу!.. Любо!..

Все идут по кругу, пьют и поют.

Свяжи, Хмелю! Красоту лица ты сводишь.

Свяжи крепче! С женой мужа разлучаешь.

Свяжи пьяниц! В дом приносишь разоренье.

Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!

Свяжи всех пьяниц!

Поми-илуй на-а-ас!

Куншт (*трубит*)

Подходим исповедоваться к папе!

Свинья подводит к Булавину пьяных кардиналов.

1-й кардинал

Кондрат, узнал меня? Да, я Лоскут.

Я чудом из-под гибели ушел.

Изюмский бригадир Шидловский, вкупе

С полками Компанейским и Полтавским,

Разбил нас на Донце и Бахмут выжег.

И Семка Дранный в том бою погиб.

Булавин

От, блажь!.. Лишь на него была надежда.

2-й кардинал

Очнись, Кондрат!

Булавин

Игнат? Некрасов? Ты ли?

2-й кардинал

Беда! Бежать осталось на Кубань.

Царицын и Саратов, и Камышин

Отбили государевы полки.

Как подошли к Царицыну калмыки,

Я, пушки захватив, хотел уйти

На Аграхань. Но возмутился круг,

И бурлаки побили казаков.

Уводим с Дона вольницу! Решайся!

Булавин

Что я? Решает только круг в Черкасске.

Петр подходит к Булавину с немчинами.

Петр

За вас решит мой, иноземный круг.

Булавин (*Петру*)

Твои немчины — те же казаки.

В семи ордах, в семи морях служили.

1-й немчин (*Булавину*)

Вся разница лишь: перекати-море?

2-й немчин

Там и отечество — где хорошо.

Петр

И государь Иван Васильич Грозный

К нам иноземцев призывал служить.

А он — всем русским самодержцам папа!

Булавин (*кивая на Куншта*)

Вот и твой пир — немчины правят.

Петр

Цыц!

Кнутмейстер Куншт — лишь маршал маскарада.

Булавин

А не бунтуй — ты б онемечил нас.

Петр

Ты на Восток глядишь, а я на Запад.

Ты — в степь, а я на море...

Булавин (*перебивает его*)

Из степи?

Петр

Не чувством надо жить, а головой.

Тогда не будем отставать от мира.

Булавин

В неволе отставать?

Петр

Вам воля — дикость.

А я хочу, чтоб россиянин мог

Гулять по миру.

Булавин (в сторону)

По миру пустить...

Петр

Вас за уши тяну из нищеты —

Вы ж упираетесь. Что, так и будем

Мы нищими на золоте сидеть?

Сквозь страшные препятствия иду.

Грозят снаружи швед, поляк и турок.

Внутри — казак, раскольник, инородец.

Крестьяне отложились от земли.

На пепелищах — печи в лопухах.

Я Диким Полем вижу всю Россию.

Вы налетели баламутным ветром —

И зашумевшую листву сорвали.

Но не свалить державные леса.

Я вас смирю! Заставлю вас работать,

За новую Россию умирать!

Булавин

А мы и так уж загнаны до смерти.

От тягостей твоих — босы и голы.

Ты не со шведами воюешь — с нами,

С жестокостью безмерной...

Петр (перебивая его)

Несовместны

Великость духа и многосердечье.

Булавин

Свой крест несешь, ступая по крестам.

Петр

Все новое рождается в крови.

Булавин

Погибнуть могут в муках мать с дитем,

Когда не в срок плод из утробы тянут.

Петр (поднимает кубок)

О, всепьянейший, выпьем за тебя!

Все

Виват!.. За всепьянейшего князь-папу!..

Все идут по кругу, пьют и поют.

Свяжи, Хмелю! Тонки ноги, толсто брюхо.
 Свяжи крепче! Ты в руках всю землю держишь.
 Свяжи пьяниц! Голове твоей нет равных.
 Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!
 Свяжи всех пьяниц!
 Поми-и-луй на-а-ас!

К Булавину подходит турок.

Булавин

И ты на этом пире, Уразайко?

Турок

В Казани князь Хованский нас прельстил —
 Пообещал нам милость государя.
 И даже хан Хазия повинулся.
 Пришлось башкирам целовать коран
 На верность русскому царю.

Булавин

От, блажь!..

Да можно ль верить прелести боярской!

Турок

Теперь уже мы никому не верим.
 И те же воеводы грабят нас,
 И тот же комиссар Сергеев мучит.
 И на своих пошел тайша Кусюм.
 Один Алдар зовет башкир на бой.

Булавин

А что султан турецкий?

Турок (озирается)

Берегись!..

Козел подводит к Булавину черного кардинала.

Черный кардинал

Кондрат!

Булавин

Хохлач?

Черный кардинал

Убит я под Азовом

Походным атаманом.

Булавин

Что, измена?

Черный кардинал

Наш заговор в Азове не удался:

Боярину Толстому донесли.
 И нам никто ворота не открыл.
 Мы трижды шли на приступ — все напрасно.
 Так били пушки — не поднять голов.
 Но мы Азов бы взяли, да Казанкин
 Изменой с конницей бежал в Черкасск,
 А запорожцы — в Сечь.

Булавин

Прости, Хохлач!

Обнимемся!

Черный кардинал (*отходит*)

Еще не срок.

Булавин (*ему вслед*)

Но знай,

Мы вольницу царю не отдадим.

Петр (*Булавину*)

Ты с кем, со мною вздумал воевать?

Булавин

Когда в огне — не трусят защищаться.

Петр

Свою судьбу ты бросил сам в огонь,
 Сжигая Бахмутские солеварни.
 Плел сети. Связывал свой бунт донской
 С башкирским, астраханским, украинским.
 Прельщал Поволжье и Кубань, и Крым.
 Все думал: ты — паук! А ты — лишь мошка
 В той паутине, что плели враги.
 Не зря же турок, шведов и поляков
 Так радуется Либерия донская.
 Но князь Василий Долгорукий живо
 Очистит Дон от воров-казаков.
 А долгих рук у самодержцев много!

Булавин

Моя душа не ведала корысти...
 С отчаянья — на клятвопреступление
 Пошел я, чтобы волю отстоять,
 Пусть не на жизнь, так хоть на смерть свою.
 Вы сами не по совести живете,
 Которую придумали для нас.
 А чуть мы ваши правила нарушим —
 Готовы нас анафеме предать...
 Но быть чужой игрушкой — полбеда.
 Страшней, когда моими же руками
 Чинится зло — и не пресечь! И только
 Еще душа вольна роптать...

Петр (*перебивает его*)
Притворщик!

Булавин (*крестится*)

Вот крест...

Петр (*показывает ему свиток*)

А вот письмо твое кубанцам.

Не ты писал, чтоб мне султан турецкий

Отнюдь не верил в мирном состоянье?

Что я на турок корабли готовлю

И всякий воинский снаряд... Писал?

Преступник! К туркам вздумал отложиться!

Хотел отдать врагу Азов — за волю?..

Булавин

За волю Стенька Разин воевал.

А я — за вольный люд. Нас не сломаешь!

Уйдем за море вольными людьми.

Петр (*поднимает кубок*)

Что ж, выпьем на дорожку!

Булавин (*подходит к Бахусу*)

Стременную⁵⁹!

Бахус наливает ему вино в кубок, увлекает его в круг.

Все (*поют*)

Свяжи, Хмелю! С кем подружишь — не отстанешь.

Свяжи крепче! Дрожат руки, гнутся ноги.

Свяжи пьяниц! Пьешь — и дух горит от жажды.

Свяжи, Хмелю! Свяжи крепче!

Свяжи всех пьяниц!

Поми-и-луй на-а-ас!

По знаку Петра медведь сталкивает захмелевшего Булавина в бочку, он выскакивает из нее — весь в красном вине.

Булавин (*Петру*)

От, блажь!.. Ты долго будешь издеваться!

Петр (*смеется*)

Ну, нагулялся — весь в крови! Князь черни!

Булавин (*трижды осеняет его крестом*)

А ты — князь тьмы! Вся Русь — как ад!.. Чур!.. Чур!..

Петр (*корчится в конвульсиях*)

⁵⁹ Стременная – очень давний обычай, связанный с началом путешествия, охоты, ратного похода. Казак вскакивает в седло, стремя ему поддерживает стремени. И именно в эту минуту ему подносится стремени чарка (чаша, кубок). Подносит чарку на подносе любимая супруга. А после того, как чарка (кубок) выпита, казак отдает ее стремени.

В моем аду — твой старший сын Никитка
И брат Иван, и вся твоя родня —
Кровавою мольбой нас потешают.

Булавин (*кричит*)

Ники-и-итка!.. Батьку прокляни!..

Детский голос (*в ужасе*)

Не-ет!.. Не-ет!..

Булавин (*Петру*)

Ты... и жену мою... с младенцем!.. мучишь?

Петр (*кивает на Алину*)

Тс-сс!.. Всешутейная жена услышит.

Булавин (*отпрянув*)

Царь подменен на дьявола!

Петр (*кричит*)

Огонь!

Раздается одиночный выстрел.

Пауза.

Алина (*бросается к Булавину*)

Кондрат, мне страшно!

Куншт (*трубит*)

Время брачной ночи!

Петр (*Бахусу*)

Глинтвейну!

Бахус наливает вино, два фавна преподносят новобрачным два больших кубка в виде мужского и женского половых членов.

Булавин (*как во сне*)

Закурганная⁶⁰?.. От, блажь!..

Чаша сия не минула меня.

Петр (*поднимает кубок*)

Во здравье всешутейных молодых!

Все (*шумят*)

До дна!.. Во здравье!.. Горько!.. Горько!.. Любо!..

Булавин и Алина пьют до дна под шум и ликование, целуются и входят в пирамиду. Алина снимает с себя и Булавина мантии и ложится с ним на

⁶⁰ Закурганная – осушить закурганную чарку — обычай казачий, степной. В старину казачьи станицы ставились рядом с сторожевым курганом. И было принято провожать гостей и родственников именно «за кургань». Останавливались там, и «закурганная чаша» (штоф, кубок) пускалась по кругу. Пили «закурганную» без закуски под пожелания удачи. И стремленная, и закурганная — выпивались всегда по одной, так как подносились от чистого сердца.

рогожу. Ряженые ходят вокруг и подглядывают в щели за ласками молодых. Медведь, козел и свинья отгоняют любопытных. Бахус играет на флейте. Свет гаснет. Все стихает.

Алина *(в темноте)*

Коханный!.. Сладкий!.. Ненасытный мой!..
Не слушаешь меня... Ушли бы в Польшу...

Булавин *(в темноте)*

Ты не меня, ты полюби — мое...

Алина

А что твое?.. Кондрат, очнись! Беда!

Нарастает шум. Высвечиваются Булавин и Алина.

Булавин *(очнувшись)*

Кошмарный сон!.. И крикнул царь: огонь!..
И выстрел... Перепил вчера... Но пуля
Уже летит в меня?..

Алина

Вставай, Кондрат!

Измена! Зернщиков смутил Черкасск.
Нас окружили. Требуют тебя.
Охрана перебита. И палят
Из пушки. И грозят поджечь курень!

Булавин *(поднимается)*

От, блажь!.. Живьем не дамся. Я — не Разин...

Из темноты появляется Ананьин, протягивает Булавину пистоль.

Ананьин

На, войсковой.

Алина *(кричит)*

Ананьин, не стреляй!

Ананьин стреляет Булавину в голову и исчезает в темноте.

Булавин *(хватается за висок)*

Сон — в руку... Пуля долетела... *(падает)*

Алина *(бросается к нему)*

Не-е-ет!..

Из темноты появляется Уразайко с кинжалом и закалывает Булавина в живот.

Уразайко (*прячет нож*)

Ответ султана на твое письмо.

Уразайко исчезает в темноте.

Алина (*в слезах*)

О, Матка Боска! К пуле — да кинжал!

Ах, плачьте, очи! Рвись, душа, за ним!

Умри же, сердце! Тело, будь землей!..

Из темноты появляются Зернщиков и Соколов.

Зернщиков (*склонившись над Булавиным*)

Живым бы — от царя мы откупились.

Соколов (*вкладывает в руку Булавина пистоль*)

Он застрелился сам... Пошли, Алина!

Соколов с Алиной исчезают в темноте.

Зернщиков

Мы не Булавина убили — волю!

Из темноты появляется Некрасов.

Некрасов

Убрал соперника?

Зернщиков

Он застрелился.

Некрасов

А после закололся?.. Власть — твоя.

Зернщиков

Нет, я предпочитаю быть вторым,

Тогда к услугам — удила и шпоры

Правителями править, и в пути

Их заменять, как лошадей прогонных...

Не понял он, что пробил час виниться.

Дон разорит за брата Долгорукий.

Ты на Кубань решил бежать? Беги!

А мы умрем, а с Дона не уйдем!

Некрасов (*склонившись над Булавиным*)

Прости, Кондрат! Не разглядел Иуд.

Прощай! Но мы сюда еще вернемся,

И отомстим за Дон и за тебя.

Свет зажигается. Зернщиков кланяется Петру, сидящему в кресле папы и поыхивающему трубкой. Все ряженые — на прежних местах.

Зернщиков

Великий государь, тебе всем войском
Донским приносим мы свои вины!
И просим милости твоей. И впредь
Служить тебе готовы, как и прежде.
Помилуй нас, твоих холопов!

Петр

Воры!

Полно шпионов — а живым не взяли.
В солдаты — Соколова, на войну!
Ананьина — в Приказ Преображенский!
А Зернщикову — голову срубить!

*Зернщикова, Соколова и Ананьина, в мантиях кардиналов, солдаты
уводят под конвоем.*

Боярин (Петру)

По случаю такого окончанья
Донского воровства — салют?

Петр

Не сметь!

Епископ (Петру)

Анафеме Булавина предать?

Петр

Цыц! Дурости такой не учиним,
Как при родителе моем покойном.
Анафема! Не много ль чести вору?
Четвертовать в Черкасске, на майдане.
А руки, ноги, голову — на колья.
И довести до сведенья послов
Всех иностранных государств об этом,
Чтобы не ждали льгот от наших смут.

Немчины

Sehr gut!..

Входит Аннушка, склоняется над Булавиным.

Аннушка

Лежал на море-окияне,
На острове-Буяне, горяч камень.
На камне том сидела Божья мать.
Иглу в руке держала золотую.
Живою ниткой зашивала рану.
Тебе, кровавой ране, не болеть!

Тебе, горячей крови, не бежать!
Аминь! (*крестит Булавина*)
Свет гаснет, высвечиваются Петр I и болван.

Болван

Мой государь, бежал раскольник
Некрасов с казаками на Кубань.
А на Дону опять какой-то вор
Булавиным назвался — и бунтует...

Петр (*перебивает его*)

Князь Алексей Данилыч! Бесов — тьма!
Взъярились все мятежные стихии.
Господь, спаси и сохрани Россию! (*крестится*)

Занавес

Конец.

Июнь 1992

ИМПЕРАТОР ИВАН

*Историческая хроника
в стихах.
В двух действиях,
шести картинах.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван VI Антонович, император

Анна Леопольдовна, мать Ивана VI, герцогиня Макленбургская
Антон Ульрих, отец Ивана VI, герцог Брауншвейг-Люнебургский
Екатерина II Алексеевна, императрица
Елизавета Петровна, императрица
Петр III Федорович, император
Бередников, комендант Шлиссельбургской крепости
Бестужев-Рюмин Алексей Петрович, граф, великий канцлер
Бирон Эрнст Иоанн, герцог курляндский
Власьев Данила Петрович, капитан, охранник Ивана VI
Воронцов Михаил Илларионович, граф, канцлер
Дашкова Екатерина Романовна, княгиня
Корф Николай Фридрих, барон, действительный камергер
Лесток Иоганн Герман, граф, лейб-медик Елизаветы
Миних Бурхард Кристоф, граф, генерал-фельдмаршал
Мирович Василий Яковлевич, подпоручик
Орлов Григорий Григорьевич, граф, фаворит Екатерины II
Орлов Алексей Григорьевич, граф
Панин Никита Иванович, граф, воспитатель Павла I Петровича
Потемкин Григорий Александрович, князь, помощник обер-прокурора
Разумовский Алексей Григорьевич, граф, фаворит Елизаветы
Разумовский Кирилл Григорьевич, граф, гетман Украины
Теплов Григорий Николаевич, адъютант академии
Ушаков Аполлон Ильич, поручик
Чекин Лука Матвеевич, поручик, охранник Ивана VI
Шувалов Иван Иванович, граф, фаворит Елизаветы
Черный офицер
Маленький принц, видение
Аксинья, блаженная
Мужик
Баба
Великан, канонир, капрал, палач. **Ангелы**, **бандуристы**, **барабанщики**, **гвардейцы**, **голштинцы**, **гренадеры**, **заговорщики**, **казаки**, **курляндские придворные и купцы**, **мальчишки**, **маски**, «**живая география**», **офицеры**, **охранники**, **придворные**, **ряженные**, **священники**, **скоморохи**, **слуги**, **солдаты**, **народ**.

Действие происходит в 1741–1764 годах.

*ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ***КАРТИНА ПЕРВАЯ**

1741 – 1761 годы

Санкт-Петербург. Шлиссельбургская крепость. Мрачный каземат. В углу – икона Христа Спасителя. В центре узкое с решеткой окно. Под окном – стол и табурет. На столе – миски с едой и бутылки, горящая коптилка и Библия. Сбоку черная окованная железом дверь с «глазком» в сени. Рядом – кафельная печь, с топкой из сеней. В глубине – люк в полу, уборная. За тесовой ширмой – аккуратно застланная постель.

*Иван сидит за столом перед раскрытой Библией.
И перед ним оживает картина из Откровения Иоанна Богослова.*

Иван (*читает*)

«Первый Ангел вострубил,
и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю;
и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела...»

Свет гаснет.

*В свете луны проступают очертания Зимнего дворца.
Вдали видна Светличная башня Шлиссельбургской крепости.
Над галереей башни чуть светится окно за решеткой.*

*Снег. Мороз. Солдаты стоят в карауле перед дворцом.***1-й солдат**

Зачем нам странная война со шведом?
Мы при Дворе обязаны служить!..

2-й солдат (*пьет из бутылки*)

Нас неспроста французы напоили...
Приводит в агитацию вино!

3-й солдат (*пьет из бутылки*)

А немцев карауль – не карауль,
Не угостят!.. А взыщут!.. Вон, Бирон
Сенаторами выложить мосты
Грозил!.. Они и пикнуть не посмели!

Барабанщик

А нам не все равно – в какой узде?

Немецкая истерлась – заменяй
Французской... В ней свобода для народа.

1-й солдат

Не надо было в древности варягов
Нам приглашать. «Придите и владейте!..»
И до сих пор приходят и владеют!
Посыпались на нас, как крысы, немцы.
И запрудили Двор, престол обсели.

2-й солдат

Так много их, что стали жрать друг друга!
Надысь, когда свергал Бирона Миних,
Мы шли за ним помочь Елизавете,
А власть взяла правительница Анна –
Тьфу! – Леопольдовна. Немчинский корень!

3-й солдат

Потише! Рядом немцы-офицеры...
Мать императора не любит русских.
Зато слюбилась с фрейлиной Менгден.
И своего любовника Линара
Любовнице сосватала своей.

Барабанщик (смеется)

Во, страсти власти!... И за раз – два раз!..
А тот Линар – зверей Бирона будет!..

3-й солдат (смеется)

Елизавета – то ж любвеобильна!
Чтоб от престола удалить ее,
Каких только не сватали ей принцев –
Французский, Мейнингенский, Брауншвейгский...
Вон, перс привез четырнадцать слонов,
И яйцами слоновыми трясет!

Смех.

Барабанщик (смеется)

Умора!.. Расхватили – не берут!
Милей пастух ей – хахаль Разумовский!..

Слышен скрип кареты, топот лошадей.

Гренадеры

Подняли на руки!.. Не то увязнет
В снегу!.. Или сбежит – не хватит духу!..

Елизавета

Я – дочь Петра!.. И дух его – во мне!..

*Гренадеры вносят на руках Елизавету, в кирасе поверх теплого платья.
С ними входят Разумовский, с розгой в руке, и Лесток.
Барабанищик намеревается бить тревогу, Разумовский вспарывает
ножом барабан.*

Разумовский (барабанищику)

Вершатся тихо добрые дела.
Не бей тревогу!..

Елизавета (солдатам)

Знаете, кто я?

1-й солдат

Елизавета, матушка!.. Решилась?..
А мы уже не чаяли!.. Братайся!..

Солдаты обнимаются с гренадерами.

Елизавета

А знаете ль, в каком я утесненье
И страхе, как в тюрьме?

Солдаты

Да, как не знать?..

Елизавета

Все время жду иль яда, иль насилья.

Разумовский

Престол принадлежит Елизавете.
Но дальняя родня ее обходит.
А нынешний младенец-император
Иван – Петру Великому – и вовсе
Десятая вода на киселе.

1-й гренадер

Летал орел, да соблюдал все детям
Своим. А дочь оставлена была.

2-й солдат

Лежит младенец поперек престола!..
Немчины взяли над Россией власть.

Елизавета

А я решила власть у них забрать.
И я, и вы от немцев натерпелись.
Так сбросим же мучителей своих!
Готовы ль послужить мне, как отцу
Служить умели?

Солдаты

Матушка, готовы!..
Лишь повели – всех немцев перебьем!..

Елизавета

Правительница Анна в день рождения
Императрицею себя объявит!
Меня ж сошлет насильно в монастырь.

1-й солдат *(возмущенно)*

Не быть тому!.. Во, мать? Свергает сына!..

Лесток *(показывает две картинки)*

Я цесаревне показал две карты.
Что выбрать ей – монахиною стать,
Или монархиной?.. И выбор сделан!..

1-й солдат

Неужто русским доведется править?

Разумовский

Нам промедление подобно смерти!
Великое смятение начнется
В России, а потом и в мире всем.
Отечество мы можем потерять!

Елизавета

Готовы ль защитить меня?

Солдаты

Готовы!..
Все сделаем, что скажешь!.. Повели!..

Елизавета *(падает на колени, подняв крест)*

Взыграла кровь отцовская во мне!
Клянусь, что я умру за вас! Клянитесь,
Что за меня умрете! Крест целуйте!

Целует крест.

Солдаты (*целуют крест*)

Клянемся!.. Жизнь не пощадим!.. Клянемся!..

Елизавета (*встает, опираясь на Разумовского*)

Так, свергнем императора Ивана!
А с ним – всю Брауншвейгскую семью!

1-й гренадер

Вперед!.. За матушку Елизавету!..
Законную императрицу нашу!..

Елизавета

Поможет Бог, я вас озолочу!

*Все устремляются за Елизаветой во дворец.
Выходят два офицера-немца и преграждают им дорогу.*

1-й офицер

Стой!.. Не пущу!..

1-й гренадер (*толкает его*)

Дорогу – гренадерам
Преображенского полка! Дорогу
Ее высочеству Елизавете
Петровне!

1-й солдат (*наводит на офицера ружье со штыком*)
Заколю!

2-й офицер

Кто командир?
Кто? Медик и артист, и адъютант?

Елизавета (*солдату*)

Без крови!.. Я пред Богом поклялась –
Не допущу в России смертной казни.

2-й гренадер (*недовольно*)

Нас губят – нам же вражьей крови жалко!..

1-й офицер (*идет на штык*)

Умрем за императора Ивана!
Обманом вас, за чарку, взбунтовали!
На трон Елизавету ставят шведы!..
А кто стоит за Швецией? Король
Французский! Он потребовал вернуть
Карелию, Кексгольм и Выборг шведам.

Елизавета

Отдать завоевания Петра?

1-й гренадер

Устанут землю рыть и пыль глотать!..

1-й солдат

Да наш фельдмаршал Ласси Выборг срыл.
С победою дошел до Гельсинфорса.

2-й офицер

Вы спяну навредите государству –
И жить начнете на французский лад.

Разумовский

Согласны. Нехай гирише, абы инше!

2-й офицер

Вы ж императору все присягали!
Или присяга – хуже табаку?
Не пропущу!.. (*обнажает шпагу*)

Елизавета

Арестовать злодеев!

1-й офицер (*кричит*)

Охрана изменила государю!..

Гренадеры арестовывают и уводят офицеров.

Елизавета (*поднимает крест*)

Пойдемте же за мною! С нами Бог!

«Да расточатся все врази⁶¹ его!..»

*Все устремляются за Елизаветой во дворец.
Перед дворцом собирается народ. Среди них – мужик, баба и
блаженная Аксинья.*

Аксинья (*в рваном мужском мундире*)
Начало Конца Света!.. По писанью
Святого Иоанна Богослова. (Крестится)

Баба (*отдает ей кожух*)
Блаженная Аксинья, помолись
За нас! Возьми кожух мой. Чай, мороз!
Что ж ты в мундире мужнином все ходишь?

Аксинья (*прячет кожух в котомку*)
Я – дух супруга моего, а плоть
Скончалась... Смерть мороза не боится...

Мужик
Младенца императора Ивана
Свергает дочь Петра – Елизавета...
Штурм Зимнего – из Смольного! Дела-а!..

Аксинья (*крестится*)
С Петра – у них нет ничего святого...
Гоморра и Содом – столицы наши...
Горе, земля, когда твой царь – дитя.
О том еще Екклесиаст пророчил.
Тому ж царю-дитю – и вовсе горе...

Мужик
Дожили, швед освобождает русских
От ига иноземного! Дела-а!..

Баба
Верховные дерутся за богатство.

---

⁶¹ Врази – враги (церк.-слав.)

А смертным – только крошки со стола.

Свет гаснет.

Со свечей в покои правительницы Анны входят гренадеры.

Анна (*в испуге прикрывается одеялом*)

Как вы посмели?!.. Караул!.. Спасите!..

1-й гренадер

Здесь караула – триста гренадеров!

2-й гренадер

Ваше высочество принцесса Анна!
Свергает вас царевна, дочь Петра,
Елизавета... Собирайтесь!

Анна

Мразь!..

Менгден!.. Одень меня!

2-й гренадер

Арестовали

Вашу Менгден. Поправили – и будя!
Теперь, принцесса, сами одевайтесь.

Анна

Так отвернись!..

2-й гренадер

Чай, вам не привыкать

Ходить нечесаной и неодетой.

Анна (*начинает одеваться*)

Вчера лишь на куртаге цесаревна
Клялась в слезах, что заговора нет.
И на арест Лестока согласилась...
Я как предчувствовала – быть беде.
Но чем судьбу мы можем отвратить?..
Увижу ль тетушку Елисавет?
Могу я с ней поговорить?..

Пауза.

Молчите?..

Я не ее, а чертушку Петра

Голштинского соперником считала...
Где император?! Где мой сын Иван?..

2-й гренадер

Велели ждать, пока он не проснется.

Анна (продолжая одеваться)

Я за своих детей не отрекусь
От права на престол российский!..

1-й гренадер

Живо!..

Анна

Я не хотела зла Елисавет...
Прошу, не делайте нам зла! Младенцев
Ивана с Катериной не душийте!..
Варфоломеевская ночь!.. Где капор?..
Не отнимайте у меня Менгден!..
Mein Gott! ⁶² Я это не перенесу!..

Гренадеры выносят из соседней комнаты в одеяле Антона Ульриха, с мундиром в руках.

3-й гренадер

...Как регент пал – так пал и император.

4-й гренадер

Бирон хоть дрался – Ульрих сразу сдался.

Анна (глядя на Ульриха)

Генералиссимус!.. Не мог меня
И сына-императора спасти!

Ульрих

Вы и Бирон меня чинов лишили...
А где мой паж Мюнхгаузен?

---

⁶² Mein Gott! – Боже мой! (нем.).

3-й гренадер (*вываливает его из одеяла*)

Наверно,
Врет где-нибудь, как он служил России!..

Анна

Уж лучше б я за Фридриха Второго.
Или бироновского сына вышла...

Ульрих (*встает и одевается*)

Уж лучше бы – за фрейлину Менгден...

Гренадеры смеются.

Анна

Молчать!

Ульрих (*кричит*)

Мол-чать!.. Я – герцог Брауншвейгский!

В родстве я с императорами – Римским,
Австрийским, также с королем Английским
И Прусским! А в России все – не в счет.
И зависть частных лиц, и дух народа
Здесь позволяют низкой солдатне
Вершить великие перевороты!

4-й гренадер

Хвост распушил! Исподнее прикрой!

Ульрих (*Анне*)

Я говорил, что у Елисавет
В полку Преображенском ассамблеи?
А с армией заигрывать – не шутка!..

Анна (*находит и надевает капор*)

Не говорить – а действовать умей!

Ульрих (*надевает мундир*)

И действовать!.. В тюрьму – Елисавет!..
Арестовать – Лестока!.. Запретили?..
Ведь вас просил, молил весь двор, весь мир:
«Ваше высочество, вы –на краю
У бездны! Императора спасите!»
А вы свое: «Елисавет невинна!»

Анна (*надевает шубу*)

Зачем дала я Миниху отставку?!..
 Боялась делателя королей...
 Считала, ковы тайные кует –
 Ивана свергнуть... Хотя можно было
 Для пользы Миниха употребить,
 Чтоб всех держать в покорности и страхе...
 Я ж все меняла спальни каждой ночью!..

Ульрих

На черт нам сдался этот трон российский!
 Не дали даже русским к нам привыкнуть.

Анна

В России ничего я не ждала,
 Кроме несчастья!.. Мы бежать хотели.
 И сам Бирон грозил домой отправить.
 Зачем остались?..

1-й гренадер

Следуйте за мной!

Анна (*задержавшись в дверях*)

А ждали фейерверк в честь именин!..
 Идет Минерва с царствующим сыном
 В порфире к Храму Счастья и Славы...
 Увы, Иван, тебе расчислил Эйлер
 Ужасный гороскоп!.. А сам сбежал.

Анну и Ульриха уводят гренадеры.

Из-за ширмы выходят Елизавета, Разумовский, Лесток и гренадеры.

Елизавета

Гулит, гулит несчастное дитя!
 Не знает, что его лишают трона.
 Не виновен он, родители виновны!..

5-й гренадер

Вот сердобольная!

6-й гренадер (*в сторону*)

Как кошка - с мышкой.

Елизавета (*гренадерам*)

Кормилицу с Иваном посадите

В карету. Берегите, пуще глаза!

Гренадеры уходят за ширму за Иваном.

Лесток (*Разумовскому*)

Он все равно умрет. Родился хилым...
Сослать Ивана бы в такую глушь,
Где бы о нем и память умерла!

Разумовский

«Природы царской ветвь прекрасна,
Моя надежда, радость, свет,
Счастливых дней Аврора ясна.
Монарх-младенец, райский цвет!..»
Так Ломоносов в оде ликовал...

Елизавета

Иван стал царствовать чуть не в утробе
А кончил – не успев заговорить.

Лесток (*Елизавете*)

Ваше величество – он вам опасен!
Вам «недоразуменье» это надо
Изъять из дел, синодиков, указов,
Из од... Из памяти людей!.. Стереть!

Слышен отдаленный шум приближающихся полков.

Разумовский (*глядит в окно*)

Ваше величество. Уже светает.
Граф Воронцов, граф Панин, посмотрите,
Из первых – прибежали на поклон...
Все будут перед вами на коленях.
И те, кто видеть не хотел вчера.

Елизавета

Мне тайно Миних предлагал корону.

Разумовский (*целует ей руку*)

Ее и без него вы получили.
А дар изменника – немного чести.
Вчера сверг одного, а завтра может
Другого свергнуть этот честолюбец.

Елизавета

Изменники пройдут все круги ада!
А после... я помилую их... ссылкой.

Входит черный офицер.

Черный офицер

Ваше величество, полки подходят,
Вам присягнуть на верность. А министры,
Пособники империи немецкой –
И Остерман, и Миних, и Менгден,
И Ливенвольд, с клеветами своими, –
Все взяты под арест.

Елизавета

А что – посольства?

Лесток

Посольства одобряют перемены!..
Со шведами договоренность в силе?

Елизавета (удивленно)

О чем?.. Меня народ уже призвал.

Лесток (испуганно)

Иначе – отдадут они престол
Петру Голштинскому!

Елизавета

Пусть подрастет!..

А я его наследником назначу.

Лесток (в отчаянии)

Французскому посланнику что скажем?

Елизавета (берет розгу у Разумовского)

Маркизу Шетарди пошлите розгу –
За дерзости!

Отдает ему розгу.

Лесток (в сторону)

Переиграла, стерва!

Поклонившись, уходит.

Черный офицер

Ваше величество, Лесток приставлен
К вам – не лечить, а доносить.
Поклонившись, уходит.

Елизавета

Не предал!..
Хотя в посольствах взятки получает...

Разумовский

Крестьян бы привести к присяге надо.

Елизавета

Еще скажи, рабочий скот!.. Отныне
Крестьяне нам не будут присягать.

Перед дворцом строятся солдаты, собираются придворные (среди них – Воронцов, Панин, черный офицер), священники, народ.

Шум, ликование, факелы, костры.

Елизавета выходит к ликующему народу. Ей целуют руки, ноги, платье.

Воронцов

Елизавете, дочери Петра,
Vivat⁶³!.. Императрице нашей, слава!..

Елизавета (обращается к народу)

Народ российский, Бог Россию спас!
И злополучный принц Иван низвергнут
Со всею брауншвейгскою семьей!..

Шум одобрения, ликование, возгласы.

Все

Ура-а!.. Вон чужеземцев из России!..

Елизавета

По завещанию Екатерины,
После Петра Второго я осталась
Законною наследницей престола.
Но, происками немца Остермана
Духовная Екатерины скрыта,
Ради курляндской Анны Иоанны,

---

⁶³ Vivat! – Виват! – от латин. Vivat (книжн. устар). Да здравствует!, ура!

Ради немецких принцев Брауншвейгских.
И вместо одного – уже толпа
У трона государей собралась!..
А в государственных делах – застой!..

1-й гренадер *(выкрикивает)*

Давно приучен русский человек
К слепому послушанью и не видит,
Кто управляет, свой или чужой!..

Елизавета

Куда ни погляди – повсюду немцы.
Куда же русские девались? Где
Птенцы Петровы? Немцы их оттерли
И овладели судьбами страны!..
Оракул Остерман аж при пяти
Российских самодержцах тайно правил,
Не почитая Бога и народ.
Смердящий филин в сокола рядился,
На службу брал за взятки чужестранцев,
А русских, как Волынского, губил.
Как хром ногами, так душою хром.
А Миних под Очаковом солдат
Российских уйму погубил напрасно.
И рвался стать молдавским господарем
И украинским гетманом.

1-й солдат *(выкрикивает)*

Канальи!..

Срубить!.. Нам это – не Очаков брать!..

Елизавета

Те оборотни, Остерман и Миних,
Лишали нас Отечества и веры.
Служили не стране, а сатане.
Неправедно нажитые богатства
Они за море слали, клали в банки.
Лишь тень их здесь, душа их – вне России.

2-й солдат *(выкрикивает)*

Россию растащили – шиковать.
А подлый люд и голоден, и гол.

Все

Всех нынче перебьем немчин!.. Собакам -

Собачья смерть!..

Екатерина

И Остерман, и Миних,
И Левенвольд, – все взяты под арест!..

1-й священник

Как Дии, Еремии во языцех,
Кумиров златче сделались они.
Но вот, и жертвенники, и жрецы
Вааловы, как идолы скудельны,
Сокрушены самим Христом. Аминь!

Выходит Бестужев, запыхавшись, подает Елизавете бумагу.

Бестужев (Елизавете)

Ваше величество, вот – манифест.

Елизавета (подглядывая в манифест)

Все верноподданные государства,
Духовные, мирские все чины,
Особо лейб-гвардейские полки,
Для пресечения происходящих
И опасных впредь беспокойств,
Просили нас, яко по крови ближе,
Чтоб мы отеческий престол российский
Изволили немедля воспринять...

Все

Vivat, Елизавете!.. Слава!.. Слава!..

Шум пред дворцом нарастает. Мародеры несут из дворца золотые часы и шандалы. Кто-то из гренадеров пьет вино. Кто-то из солдат спьяну заснул у костра.

Разумовский (кричит)

Куда шандалы и часы несете?
Под караул взять мародеров! Ти-ихо-о!

Гренадеры наводят порядок. Шум затихает.

Елизавета (поднимает крест)

...Всех верноподданных благодарю.
От Бога с Богом надо начинать.

Клянетесь ли мне в верности?

Все

Клянемся!

Все подходят к Елизавете и целуют крест.

Елизавета (священникам)

А вас, отцы святые, приглашаю
Стать членами Священного Синода...

1-й священник

Я с клятвой исповедую тебя,
Заступницу, императрицу нашу,
И крайнюю судью духовной сей
Коллегии.

2-й священник

Нет!.. Крайний судия
И глава церкви – Иисус Христос!

С песней появляются пьяные гренадеры.

Пьяные гренадеры (хором)

Любит нас Елизавета,
Любим мы ее за это.
Возведем ее на трон,
Чтоб трещал от страсти он!
А-ах! Елизавета,
Сладкая конфета!

Целой ротой гренадеры
Ей в бока вонзали шпоры.
Всех объездила сама
Наша сладкая кума.
А-ах! Елизавета,
Сладкая конфета!

Смех.

Елизавета (Разумовскому)

Ребята перегрелись – прогони!

Разумовский пытается прогнать пьяных гренадеров, они сопротивляются.

1-й пьяный гренадер

Венчался Петр с гулящею крестьянкой,
А дочь его – гуляет с пастухом.

Пьяных гренадеров прогоняют.

2-й священник (в сторону)

Одна и та же вещь кому – во грех,
Кому в успех. Разврат низвергнул Анну,
А на престол вознес Елизавету!..

Елизавета

...И мы отечеству служить клянемся!
Вернем из ссылки всех, кто пострадал.
И первенство в правительстве займут
Те люди, кто, во имя оскорбленных
Национальных чувств, рискуя жизнью,
Режим немецкий свергнуть помогли.
Возобновим петровские законы
И наградим сподвижников.

Все

Vivat,

Елизавете!.. Слава!.. Слава!.. Слава!..

Бестужев (Елизавете)

Поди, лет тридцать так не ликовали!..

Елизавета

И Брауншвейгская семья сегодня
Нам присягнула в верности. За это
Мы, в силу их родства по матерям,
Простим, с монаршей милостью природной,
Предосудительные их поступки.
Не причиним никоих огорчений
И утеснений. С честью надлежащей,
Отправим всех в отечество свое,
В их Брауншвейг...

Лесток (выкрикивает)

Вернутся – отомстят!..

Поднимается шум недовольства.

Вперед с поднятым крестом выходит 1-й священник.

1-й священник (*громко*)

Собрать шеренги. Грудью наступать
 На неприятелей. С гнезда Петрова
 Нетопырей и сов ночных спугнуть.
 Коварных разорителей страны
 Связать. Из рук чужих бесстрашно вырвать
 Наследие Петра. Из-под неволи
 Освободить сынов российских... Что
 Есть удивительней еще на свете?!
 Прииде, о Россия, твоего
 Благополучья твердая основа
 И окончанье жутких перемен!
 Прииде, тишина твоя, надежда
 На благосостояние твое!

Осняет Екатерину крестом.

Елизавета целует крест, кланяется народу и уходит во дворец.

Воронцов

Да здравствует императрица наша
 Елизавета!..

Все

Слава!.. Слава!.. Слава!..

Солдаты уходят строем. Придворные расходятся, продолжая спорить.

1-й священник

...Беда, что все немчины – римской веры!
 И стало в православном государстве
 О вере отворять уста опасно.
 И вот, на радость Православной Церкви,
 Пришла заступница – Елизавета!

2-й священник

Молчит, что раньше брака рождена?
 Что в православии еще презренней!
 Как станет грех – помазанником божьим?!..
 Нет! Незаконная императрица!

Черный офицер

А кто тогда законный? Тот мальчишка
 Иван... от немца немкою рожденный?

Панин

Ивана Пятого – законный правнук!
Или теперь родиться в браке – ниже,
Раз первенство – внебрачному рождению?
Ублюдки – у престола! На престоле!..

Черный офицер

Такую правду можно и забыть.
Когда она не лечит, а калечит.

2-й священник

Не затихает спор Петра с Иваном.
Петр у Ивана русский трон отнял.
И, правдами-неправдами, а глушат
Нас сорняки от семени Петра.
Никак Иванам править не дают.

Бестужев

...Предшественники все перемудрили.
В чем долг, чему служить и с чем бороться?
Пора вернуться на стезю Петра
Великого. Он строг, но знал порядок.
Ждем от прекрасной отрасли его
И мудрого, и твердого правленья.
Грядет Петра пришествие второе!..

Панин

Хлеб не родится, когда баба правит.
Хорошего не жди. Один разврат.
И править нами будут фавориты –
Под юбкой государыни, как раньше.
Как Меньшиков был при Екатерине,
При Анне Иоанновне – Бирон,
При Анне Леопольдовне – Линар.
А при Елизавете – Разумовский?..

Воронцов

Ему пасти стада, а не людей...

*Народ перед дворцом расходится.
В покои дворца выходят Елизавета с черным офицером.*

Черный офицер

Вся Брауншвейгская семья готова

К отправке под охраной за границу.

Елизавета

Не надо понимать все так буквально!..
Не подписала Анна отречение?

Черный офицер

И не подпишет.

Елизавета

В Соловках сгниют!

Нельзя их за границу отпускать.
Австрийский двор, и спит и видит, трон
Вернуть Ивану, чтоб Россией править.
Пусть генерал граф Салтыков везет их
До Риги, не спеша, и ждет указу...
Ивана, лично, ты вези отдельно.
Сначала в Ригу, после – в Соловки...
Иван не должен знать, кто он, откуда,
Куда приехал, сколько ему лет,
Какого роду, имени и веры.

Черный офицер (в сторону)

Иван, не помнящий родства?

Елизавета

Он будет

Один в тюрьме. Под именем... Григорий.
Под наблюдением пристава, с охраной.
Кормить без прихотей – лишь сыту быть.
И не учить, и не лечить. Стеречь,
Под смертной казнью! Понял все?

Черный офицер

Так точно!

Свет гаснет.

Слышны мерный скрип кареты, топот лошадей.

Высвечивается маленький принц, с деревянной саблей, и баба.

Баба

Как вырастишь, кому башку отрубишь?

Маленький принц (рубит саблей)

Василью Федорычу Салтыкову!

Баба

А-а, батюшки!.. Чай, он тебе – родня!..

Видение пропадает.

В темноте слышны дальние голоса охранников. Под мерный скрип колес и топот лошадей приближаются и исчезают во тьме, как верстовые столбы, дыбы с заговорщиками. Черный офицер и палач ведут дознание. Заговорщики кричат и стонут от пыток.

Голос охранника

Тпру-у!.. Рига!.. Вот указ императрицы!..

Первая дыба.

Черный офицер

...Ты беглецам крестьянское дал платье?..

Ты на корабль повел их?.. Отвечай!

1-й заговорщик (на дыбе)

Не я один... И граф Бестужев... Весь

Народ спасти Иванушку хотел!..

Черный офицер

Какой народ?... Ты, что ль, – народ, раскольник?

А граф Бестужев сам дождется дыбы!...

Голос охранника

Сто-ой!.. Крепость Дюнамюнде, генерал!..

Вторая дыба

2-й заговорщик

...Россию обманула Лизавета!..

Ивана отправляла в Брауншвейг,

А держит в Риге всю семью, в тюрьме!..

Черный офицер

Ты, Турчанинов, кто? Камер-лакей!..

Знал, что хотят убить императрицу

С ее наследником Петром?.. Смолчал!?..

2-й заговорщик

Она, прижитая, – прав не имеет!..

За чарку винную престол купила!..

Черный офицер (*бьет его в лицо*)

Не суй свой нос!.. Палач! Рви ноздри гаду!..
Палач рвет заговорщику ноздри, он кричит.

Голос охранника

Ораненбург!.. Чуть в Оренбург не двинул!..

Смех.

Третья дыба.

Палач бьет женщину плетью.

Черный офицер (*пишет*)

«...Лопухина в расспросе показала.
Она, и муж ее, и иже с ними,
Страх Божий позабыв, императрицу
Лишить престола замышляли, в пользу
Младенца Брауншвейгского – Ивана...
По злобе, из-за сосланного брата...»

1-я заговорщица (*кричит*)

...И, незаконная, – императрица!..
И напивается английским пивом,
И с непотребными людьми гуляет!..

Черный офицер

Клятвопреступница!.. Чью помощь ждали?..

1-я заговорщица

Прусский король с австрийской королевой
Маркизу Ботте обещали помощь...
Великий инквизитор – ты!..

Черный офицер

Палач!..

Язык отрежь ей, чтобы не брехала!..
Россия смаялась от всех буянов!..

Палач отрезает заговорщице язык, она кричит.

Голос охранника

Тпру-у!.. Холмогоры!.. В Соловки нет ходу!..

Четвертая дыба.

2-я заговорщица (стонет)

... Авдотья Кирова не будет врать!..
 Чай для царей продукты закупаю!..
 Безвестные страдают арестанты...
 Наги, босы, голодны... Потолки
 В темнице ветхи – рухнут и задавят.
 Как в доме Разумовского, чуть крыша
 Не хлопнула наследника Петра
 С супругою Екатериной...

Черный офицер

Цыц!..

Пятая дыба.

Черный офицер

... Ты не крути, прусский шпион!.. Фальшивой
 Рудой императрицу обманул?..

3-й заговорщик

А образцы мои сибирских руд
 На серебро проверил Ломоносов!

Черный офицер

Поди, поил, поэта, до усёру?..
 Я Ломоносова бы расспросил,
 Да у него заступник – граф Шувалов...
 Зачем ты, Зубарев, к нему пристал?..
 Молчишь?.. Палач! Поджарь, для разговору!..

Палач прижигает пятки заговорщику, он кричит.

3-й заговорщик

А-а!.. Чтоб я сдох! Проклятье!.. Слово – дело!..
 Жолнерами⁶⁴ на службу завербован
 В Германию. Меня Фридрих Второй
 Брату Антона Ульриха представил.
 Полковника пожаловал. Дал денег.
 Послал на Вятку, здешних староверов
 Забунтовать, чтоб воцарить Ивана.

---

⁶⁴ Жолнёры (или жалонёры или жалонеры) – от франц. jalon — веха, шест, jalonneur — обозначающий линию построения войск) — нижний чин пехоты, носящий в строю на штыке ружья цветной флаг (жалонерский значок)...

Мол, он к старообрядцам очень склонен.
 Тогда епископа им Фридрих даст...
 А к Ломоносову, как холмогорцу,
 Пришел, чтоб он назвал людей надежных.
 Хотел в Архангельске я торговать
 И ждать корабль от Фридриха весной.
 И подкупить солдат иль портомойку,
 Чтоб выкрасть императора Ивана
 И принца Ульриха из Холмогор
 И увезти на корабле в Берлин.
 А как взбунтуют староверы, Фридрих
 Войну начнет с Россией. И посадит
 На троне императора Ивана...

Черный офицер

Все, неспроста, в одну дуду дудят!..
 Как из Сыскного ты сбежал приказа?..
 Не подослал тебя Бестужев, чтобы
 Втянуть Россию с Пруссией в войну?..

Слышен плеск волн и скрип уключин.

Близкий голос

Сержант!.. По курсу – крепость Шлиссельбург.

Дальний голос

Сто-ой!.. Кто на шлюпке-е?..

Близкий голос

По указу
 Ее величества императрицы!..

Дальний голос

Открыть ворота-а!.. Пропустить гребцо-ов!..

Близкий голос

Вот склеп – для царских свергнутых венцов.
З а н а в е с .

КАРТИНА ВТОРАЯ

1761 год

*Шлиссельбургская крепость. Каземат.
При свете копилки Иван сидит за столом перед раскрытой Библией.
И перед ним оживает картина из Откровения Иоанна Богослова.*

Иван (*читает*)

«Вторый Ангел вострубил,
и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море;
и третья часть моря сделалась кровью...»

Видение пропадает.

Каземат. За тесовой ширмой на постели спит Иван. На ширме повешена крыса.

Иван (*кричит во сне*)

За что-о?

Слышны глухие голоса за дверью.

1-й голос

... Императрица – на траве...
Кровь – изо рта!.. У храма – все в испуге!..

Иван (*за ширмой*)

Бухтят, бухтят!.. Меня шептаньем портят...

2-й голос (*громче*)

... Умрет – опять престол захватят немцы!..

1-й голос

Вы, подпоручик, вновь с утра пьяны!
Кричите так, что арестант услышит.

*Иван, с длинными светлыми волосами, в матросской долгополой рубашке и стоптанных башмаках, выходит из-за ширмы.
Голоса стихают.*

Иван

Все тот же сон преследует меня!..

Уж двадцать лет один я, в сучьей будке^{65*}.
 Без воздуха, без жизни и без воли.
 Один!.. И не с кем даже помолчать...
 С рожденья света белого не видел.
 Мой мир – вот этот мрачный каземат,
 Где смрад и каменная тишина,
 На моровой земле под мертвым небом.
 Меня с престола свергли, и забыли!
 Хотели, чтоб и я себя забыл,
 И отучился говорить и мыслить...
 Пустынник в одиночестве – блажен,
 А узник в одиночке – как на пытке.

*Иван садится за стол, жадно торопливо ест и пьет пиво.
 Слышен перезвон на колокольне.*

Двенадцать! Вот и новый день настал...
 Пять блюд положено, а дали – три...
 И шесть полпива – дали три... Воруяют!..
 Как псу, еду швыряют, чтоб не сдох.
 Да без конца копилку жгут – следить,
 Как я дичаю и схожу с ума.

Поворачивается к двери, корчит рожи и показывает язык.

Юродствовать – меня подвигнул Бог.
 И, может быть, поэтому я жив?

Хохочет.

Открывает Библию.

Благо, тайком читать я научился.
 Меня спасло Священное писанье.
 Оно мне – и учение, и свет...
 Все было раньше – прошлое с грядущим.
 Не обо мне ль стенания Иова?

Читает Библию.

«Зачем не умер я и не скончался,
 Когда из чрева выходил на свет?
 Покоем наслаждался б среди мертвых,

---

⁶⁵ Сучья будка – камера-одиночка (тюремн. жарг.)

Не слыша грубых криков приставов...
 От господина там свободен раб...»
 В тюрьме ж – и от раба царь не свободен!

Крестится перед иконой.

Ты видишь мое сердце, Боже! Что же
 Я сделал? В чем младенец согрешил?
 Неисцелима рана без вины!
 Услыше меня, Боже правый! Ты
 Давал простор мне в темноте моей.
 О, Боже, заступись! И поручись
 Сам за меня перед собой. Иначе
 Кто за меня поручится?.. Никто!

Греется около печки, расчесывая волосы длинными ногтями.

Правленья срок стал сроком заключенья.
 Мне приговор давно произнесен,
 Лишь медлят с казнью, чтоб подольше мучить...
 Вот так возвышенный опущен будет...
 Как проклятый! И прошлое погибло,
 И будущее в мрак заключено.
 Но царский сан велит – не пригибайся!..

Раздается лязг запоров, резкий скрип двери. Входит поручик Чекин с кувшином воды и чистой матросской рубашкой. Иван направляется за ширму.

Чекин

За ширму, арестант!.. Кошмары снились?

Иван (за ширмой)

А смеешь ты со мною говорить?..
 Во сне шел по прекрасному лучу
 В хрустальный замок. Там – какой-то пир.
 Хотел туда войти – да не пустили.
 «Через три года, – говорят, – придешь».

Чекин (закуривает трубку)

Опять повесил крысу?

Иван (смеется)

Лезет в миску!..

Чекин

Блажишь?.. Пойди, спусти ее в «очко».

Иван выходит из-за ширмы, быстро снимает крысу и выбрасывает в люк. Чекин нарочно дует ему в лицо табачным дымом.

Иван (закашлялся)

Опять наводишь порчу воскуреньем
Бесовским? Не уймешься – буду бить!

Чекин

Попробуй!.. Стой!.. Что прячешь под рубашкой?

Хватает его между ног. Иван с визгом прячется за ширму.

Иван

Прелюбодей!..

Чекин (смеясь, заходит за ширму с кувшином)

Григорий, бабу хочешь?..

Снимай рубаху, будем... мыться.

Иван (отбивается)

Не-ет!..

Не дамся!.. Я умру!.. Изыди, бес!..

Чекин вытягивает его из-за ширмы, снимает с него рубаху и дает чистую.

Чекин

И черт с тобой! Ходи немыйтый, чуня!

Иван (надевает чистую рубаху)

Прости мне, Господи, нет сил терпеть!

Чекин (собирает посуду)

Смешал все, кисло с пресным, насвинячил.

Жри, Гришка-поросенок!.. Хрю-хрю!..

Протягивает миску.

Иван (выбивает миску ему в лицо)

Тварь!

Чекин (вытираясь, наступает на него)

Ну, сучий потрох! Пришибу на месте!..

Дверь распахивается, входит черный офицер, в овчинном тулупе, и капитан Власьев.

Власьев

Отставить!.. Арестант, за ширму! Живо!..

Чекин выбегает, захлопнув дверь. Иван прячется за ширму.

Иван *(за ширмой)*

Бог предал беззаконникам меня
И бросил в руки тварей нечестивых...

Черный офицер *(садится на табурет)*

Ты что, молчал-молчал – и стал буянить?

Иван

А смеешь ты со мною говорить?

Черный офицер

Кто ж ты такой?

Иван

Великий человек!..

Хотя все отнял подлый офицер...

И даже имя мне переменял...

Черный офицер

Вновь заговариваться стал, Григорий?

Той пустоты и слушать не хочу.

И впредь того не ври. За то – сидишь!..

Иван *(выходит из-за ширмы)*

Что устремляешь дух твой против Бога?

Такую ложь дерзишь произносить!..

Уйми, вон, лучше тварей-приставов!

Шептанием колдуют... Из рта

Огонь и дым в лицо пускают... Портят!..

Хватают, дразнят!.. Если не уймешь –

Я буду бить!

Власьев

Не смей!.. За ширму, живо!..

Черный офицер

Отставить!.. Это – правда, капитан?..

Власьев *(не успокоившись)*

Нам не положено с ним говорить...
Лишили чая и чулок?.. Я быстро
Уйму?

Иван

А смеешь ли ты унимать?..
Я сам тебя уйму!.. Я – принц по крови!..

Черный офицер *(достает черную повязку)*

Ты прекрати врать пустоту свою!
И драться с офицерами... Иначе
Все платье отберут твое... И пища
Другая будет... И на цепь посадят!

Иван

Кто так сказал?

Черный офицер *(отдает повязку Власьеву)*

Кто... командир над всеми.

Иван *(подходит к нему)*

И слушаться не буду! Разве скажет
Императрица... Посмотри в лицо
Примерно!..

Черный офицер *(встает)*

Ну, пойдем со мной – узнаешь!..

Иван *(дергает его за рукав)*

Куда?.. Сто лет не звали!.. Не пойду!..

Черный офицер *(ощупывает рукав)*

Порвал овчину!?!.. Сила так и прет!..
Разъелся на харчах!.. Надеть повязку!..
Власьев силой надевает на глаза Ивана черную повязку.

Свет гаснет.

Высвечиваются Елизавета и маленький принц в ошейнике на цепи.

Маленький принц *(из-за ширмы)*

Что посадили вы меня на цепь?

Что, я – собака, что ль?.. Я – человек!
Готовы на куски меня порвать!..

Плачет.

Елизавета (*крестится*)

Чур!.. Чур, меня!.. Преследует виденье.
Не сплю, меняю спальни каждой ночью,
Как Анна Леопольдовна меняла.
Боюсь, с престола сбросят, как его...

Маленький принц

Лишили трона, имени и воли.
Но все равно я принцем остаюсь...
А вы чулок бумажных не даете.
Мне, как собаке, босиком ходить?

Приподнимает по-собачьи босую ногу. Мочится на пол.

Елизавета (*крестится*)

Изыди, наважденье!.. Чур, меня!..

Видение исчезает.

Зажигается свет.

Императорский дворец. За ним видна Светличная башня Шлиссельбургской крепости, над ее галереей чуть светится окно за решеткой.

Из-за ширмы Елизавета выводит Разумовского.

Елизавета (*машет веером перед его лицом*)

Опять чуть в обморок ты не упал!
Пропала с голосом мужская сила.
Лишь раздражил!.. Лечила зря тебя!
Пить надо меньше! Отдохни, расслабься!..
Вновь Панина бил на охоте спьяну?

Садится с ним в кресла.

Разумовский

Пусть не ведет себя, как самодержец.
Уж все бразды правленья захватил.

Елизавета (*целует его*)

Ты мог бы заменить его – не хочешь,

Мой генерал-фельдмаршал, мой сенатор,
Мой граф, весь в орденах и бриллиантах...

Разумовский (*целует ее*)

Как хочешь, называйте – я останусь
Не выше малоросса-пастуха.

Елизавета (*смеется*)

А помнишь, на коленях, мать твоя
Упала перед зеркалом, приняв
Себя, в нарядах, за императрицу?

Разумовский

Вы подняли ее, поцеловали,
Сказав: «Блажен плод чрева твоего!»

Елизавета

Не только ты – в блаженстве, и твой брат,
И вся родня...

Разумовский (*целует ее*)

По милости монаршей!

Елизавета

Возьму и объявлю всему народу,
Что мы давно повенчаны с тобой, –
И разделю престол с супругом....

Разумовский

Нет!..

И так был заговор – чуть жив остался...
Кто подтвердить осмелится наш брак?
Шувалова – скорей язык проглотит,
Продажного Лестока вы сослали...
И что нам брак, когда в любви не пылки?!

Елизавета (*прохладно*)

Подите, граф! Я важной встречи жду.

Елизавета и Разумовский уходят в разные стороны.

*Перед дворцом собираются люди, среди них – мужик, баба, блаженная
Аксинья, в ветхом мужском мундире.*

Аксинья

Возвысятся ничтожные – и сразу
Из них самих восстанут люди мрака,
Превратными словами увлечь...

Мужик

Избалован богатством Разумовский.
С командою своих черкасс в столице
Устраивает пьяные дебоши.
И много русского народа губит
До смерти... Все им сходит с рук!.. Дела-а!..

Баба

А нашего наследника престола
Петра шесть раз он к смерти приводил...
И волшебством прельстил императрицу!
У малороссов – много колдунов!..

Выбегают мальчишки, смеются над Аксиньей.

Мальчишки

Аксинька – синька!.. Сто-ой!.. Продай мундир!..
Эй, Александра Федорыч!.. Лови!..
Бросают в нее комья грязи.

Баба (прогоняет их)

Ух! Расстрели горой!.. Вот сорванцы!..
Смеяться над юродивою – грех!
Ступай, Аксинья!.. На, тебе на чай!

Подает Аксинье монеты. Она оставляет одну монету, остальные – бросает мальчишкам, те хватают монеты и убегают.

Аксинья (крестится)

Спаси, Бог!.. На блины... Блины пеките!..
Все завтра будут печь блины!.. Помин
Новопреставленной Елизаветы...
Уходит.

Баба (крестится от испуга)

Чай, не преставилась – уже поминки!..
А все – от запоздалых удовольствий...
Балы закатывают каждый день.
Все только расшумаркивать привыкли!..

Мужик (кивает в сторону башни)

Чай, смертник – палача переживет!..
 А что жалеть? При нем – Бирон зверел!
 Стук палок, звон цепей, стон бедняков.
 По голову живыми зарывали...
 Бирон три раза обошел закон:
 Казнить, сослать, помиловать! Дела-а!..

Баба

Дите безвинно. Даже Бог прощает.

Мужик и баба уходят.

*Выходит подпоручик Василий Мирович, хочет пройти во дворец.
 Караульные офицеры не пускают его.*

Мирович

Как смеете!? Я – дворянин!..

Офицер (*смеется*)

Бездворый!..

Из дворца выходит Разумовский.

Разумовский

Уважьте, он – ко мне... Здоров, друзяк!

Обнимает Мировича. Офицеры недовольно отходят.

Мирович (*торопливо*)

Граф Алексей Григорьич! Как здоров?..
 Я с Паниным с войны вернулся нынче.
 И сразу – к благодетелю, тебе.
 Ты ж спас меня, отдав в кадетский корпус...
 Уж сколько лет мое в Сенате дело
 О возвращенье отнятых имений?
 Привез прошение императрице.
 Речь не о деньгах, а сословной чести.
 Я – дворянин потомственный? Теперь же,
 Указом о недвижимых имениях
 Теряю шляхетные поступленья.
 Права дают – земля и крепостные.
 Мне ж не вернуть и не купить имений,
 Чтоб в новой родословной книге быть.
 И я, и брат, и две сестры – без прав,
 Без средств... К тебе, вон, не пускают...

Я этим униженьем возмущен!..
 Ну, разве внук за деда отвечает?
 Неволей он с Мазепой изменил.
 А я же с честью с пруссаками бьюсь.
 И в битве под Цорндорфом отличился!..
 Шепни Елизавете, благодетель,
 Пожаловать... Неужто, при фаворе,
 Императрицу не уговоришь?

Подает ему прошение.

Разумовский (*просматривает прошение*)

Найгоршей смертью лучше мне умерти,
 Як дивиться на беды земляков...
 Был фаворит, да кончился кредит.
 Мой брат Кирилл тебе, верней, поможет.
 С ним можно среди равных власти стать,
 Вельможных покровителей найти.

Прячет прошение Мировича за пазуху.

Мирович (*удивленно*)

Он за отцовскими ходил волами?

Разумовский

Я за границу посылал учиться!..
 А нынче – Академии наук
 Он президент и гетман Украины!..
 Императрица гетманство вернула
 И вольности казацкие, и земли.
 И наши казаки вошли в Берлин...
 Да времена для гетманства прошли.
 Но все равно в фаворе он... Прощай!

Уходит во дворец.

Мирович (*вслед ему*)

Ты – наш патрон усердный и заступа!..
Невесело уходит от дворца.

В императорские покои входит Елизавета, в простом платье (инкогнито).

Елизавета

Уж двадцать лет я правлю. Силы тают.

Кому же передать престол? Петру–
 Наследнику?.. Екатерине?.. Павлу?..
 А, может быть, Ивану – сбросить грех?..
 Хотят его!.. И Запад, и Россия...
 Уж сколько заговоров было – сорок?..
 Он стал орудием страстей опасных
 Своих и зарубежных честолюбцев.
 Прости им, Господи, корысть страданий!..

Крестится.

*Шувалов и черный офицер вводят Ивана, сажают на стул, снимают с
 глаз повязку.*

Шувалов (*Ивану*)

Скажи-ка нам, что о себе ты знаешь?

Иван

Пророк Иов в Писании Священном
 Сказал: совлек с меня славу мою,
 И снял венец он с головы моей,
 И близких от меня он удалил,
 И пришлые в дому моем...

Черный офицер (*прерывает его*)

Григорий,

Почто себя Иваном называешь?

Елизавета рассматривает Ивана.

Иван

Ивана нет давно. Лишь дух святого
 Григория – во мне... Открыл путь к свету...
 Премудрости начало – Божий страх!..

Шувалов (*перебивает его*)

Чем ты живешь?

Иван

Я – в пустыне отшельник.
 Там ангелы трубят!.. Хожу по небу...
 Вы – ангелы?..

Елизавета отходит от Ивана.

Черный офицер

Ты не юродствуй здесь!..
 А будешь императором Иваном
 Ты звать себя – казним, как самозванца!

Иван (*вскакивает со стула*)

Зачем меня вы привели?.. Кривляки!..

Елизавета подает знак – и черный офицер надевает на глаза Ивана повязку и уводит его.

Елизавета

Куда ему престол?.. Он – как христосик!..
 Не управляемый – не может править.
 Дерзнут отнять – живым не отдавать!
 Зря Ломоносов в оде воспевал,
 На день восшествия на трон, Ивана!..

Шувалов

Херасков мне признался: автор оды –
 Третьяковский. Приписал ее
 Студенту Ломоносову – для славы...

Елизавета (*не слушая его*)

Уже – не человек, но и не стерт.
 Напрасно за него хлопчет Запад.

Шувалов

И в русской партии – лишь иноземцы.
 Фридрих Второй так щедро платит им!..

Елизавета

Кому ж наследовать престол российский?

Шувалов

Наставник Панин заговор плетет,
 Чтобы наследником стал вашим – Павел.

Елизавета

Но всех достойнее – Екатерина!..

Шувалов

Вдруг эта Фигхен, в самом деле, дочь
 Внебрачная от Фридриха Второго?..

Елизавета

Она, и спит и видит, воцариться!
 Петруша – дурачок. Она убьет
 Его или отправит в Шлиссельбург...
 Две карты ей: тюрьма иль монастырь!..
 Мне плохо! (*Хватается за грудь*).

Шувалов (*подносит ей понюхать флакон*)

Лизонька, вам лучше?.. Лучше...
 Вытирает платком кровь с уголка ее рта и прячет платок.

Елизавета (*ласково*)

Проходит... Все прошло, мой граф Шувалов.
 А ты имений и чинов не хочешь.

Шувалов (*обнимает ее*)

Мне хватит и того, что я в России
 Создал Московский университет...
 Ваша любовь – вся слава, все богатство!

Елизавета (*дает ему ключ*)

За ширмой подготовила сундук
 С подарками тебе на день прощанья.

Шувалов (*прячет ключ*)

Ну, что вы, о прощанье – в час свиданья!?
 Они обнимаются и целуются.

Елизавета

Еще миг счастья – с силой молодой!..
 Расстегивает ему камзол и увлекает его за ширму.

Стук в дверь.

Елизавета быстро выходит из-за ширмы.

Входит Петр Федорович. Целует руку Елизавете, протягивает свою – для целования, но императрица демонстративно отворачивается.

Петр (*бегает по комнате*)

Ваше величество, а Катька, вправду,
 Решила помирать. Сейчас духовник
 Дубянский исповедует ее...
 Позвольте мне венчаться с Воронцовой!..

Елизавета

Ах, Питер, как ты мог повесить крысу?

Петр

Она солдатика из хлеба съела!..

Елизавета

Солдатики, собаки, куклы... Стыд!
От инфантильности лечиться надо!
И псиной пахнешь... В баню – не затянешь!..

Петр (*упрямо*)

Я там умру – от копоти и пара!..

Елизавета

Любовниц – тьма: Теплова, Воронцова...
Одна другой страшнее...

Петр

Лучше Катьки!..

Елизавета

Ей в Шлиссельбурге строишь каземат?

Петр

И Петр Великий в Шлиссельбург упек
Свою жену – царицу Евдокию...
И вы Ивана упекли...

Елизавета (*раздраженно*)

Молчать!..

Петр (*упрямо*)

Ему бы службу при дворе найти...

Елизавета

А может, ты престол ему уступишь?..
Давно хотят и немцы, и австрийцы
Вернуть на трон Ивана-дурака!..
Но пострашней – другое!.. От тебя
О наших планах Фридрих узнает?

Петр (*в замешательстве*)

Ка-ак, от меня?.. Уже по горло сыты
Войною за австрийское наследство?

Мириться надо с Фридрихом Вторым!..

Елизавета (*перебивает его*)

Каков кумир!.. Он за обедом взмахом
Платка очередного адъютанта
Зовет к себе в постель.

Петр (*в сторону*)

А вы – иначе?

Елизавета

СТИШКИ кропает, а Вольтер их правит...
А как сражение проиграл – с собой
Чуть не покончил... Взяли мы Берлин!
И Пруссию губернией российской
Готовы сделать. Он и сеет смуту.
Торопится сменить меня на троне
Тобой, Екатериной, Павлом... даже
Иваном. Чтоб вернуть войска в Россию.
И полководцы наши побросали
Свои победы. Заговор плетут!..

Петр

Кто ж заговорщик?

Елизавета

Ты!.. Наследник мой!..

Все Тайной канцелярии известно!
Помощник твой, Батурин – в Шлиссельбурге.
К нему камердинера посылал?

Петр

Не знаю никакого я...

Елизавета

Не лги!..

Иль Тайной канцелярии отдать?

Петр (*опустив голову*)

Я отказался от его соблазна.

Елизавета

Торопитесь все захватить престол.
Не можете дождаться моей смерти!..
Вытирает глаза платком.

Петр (*бегает по комнате*)

Зачем не принял я короны шведской?
В России мне несдобровать!.. Запреты,
Запоры, надзиратели – тюрьма!..
Зачем мне трон российский? Отпустите!..
Хочу домой – в Голштинию мою!..

Стук в дверь.

*Петр ныряет за ширму и, с испугом, выскакивает, но Шувалов
затаскивает его обратно.*

Входит Екатерина и падает к ногам Елизаветы.

Екатерина (*целует руку Елизавете*)

Ваше величество, прошу, отправьте
Меня домой. Жизнь для меня здесь – пытка!

Елизавета (*поднимает ее*)

Занемогла, великая княжна?

Екатерина

Как исповедалась – мне стало легче...
Но легче жизнь здесь никогда не будет.
Я – в утеснении и под надзором,
И подозрением... Я – как в тюрьме!
И своему супругу не нужна.
И ваше недовольство вызываю...
Только не знаю, в чем я виновата.
Я выполнила свой священный долг –
Наследника престола родила.
И больше не нужна!.. Я здесь – чужая!..

Плачет.

Елизавета

А кто отец у Павла? Салтыков?..
Курносый – на красавца не похож,
Но сходства нету и с Петром... Чухонец?..

Екатерина

Отец у Павла – мой супруг... А вам
Порядочность мою угодно ранить...
По вашей воле Салтыков любезен?..

Елизавета

Ко всем, опричь Петра пылали страстью –
Чернов и Салтыков, и Понятовский,
Теперь Орлов...

Слышится возня за ширмой.

Екатерина *(смеется)*

Я нравлюсь – но и только!..
Но что же делать женщине в расцвете,
Когда супруг не исполняет долг?..
Передо мной – пример для подражания –
Бекетов, Разумовский и Шувалов,
И кто еще пылает от любви?..

Елизавета *(перебивает громче обычного)*

Сопернице я пенсий не плачу,
Как ты – Елизавете Воронцовой!

Екатерина *(перетерпев обиду)*

Власть женщин над мужчинами огромна,
А власть монархинь вовсе безгранична...

Елизавета

Что-о?..

Екатерина

Умоляю вас, простить за дерзость!..
Отправьте в Цербст, в Германию, домой!

Елизавета

Я в этом не вольна...

Екатерина

Но приказали
Отправить брауншвейгскую семью
На Соловки... А было б лучше –
На родину несчастного из всех
Монархов...

Елизавета

Сердобольная моя!
Тебя послушать – сердце разорвется!..
А план, как действовать Петру, на случай
Захвата власти, составляла ты?

Екатерина *(растерянно)*

Он сам просил... Да недосуг читать.

Елизавета *(наступая)*

А план твой, как сама престол захватишь,
Ты Тайной канцелярии расскажешь?

Екатерина *(в страхе пятится)*

Я заговоров, как огня, боюсь!..
Клянусь, Ваше величество, – невинна!

Елизавета *(в сторону)*

И я клялась правительнице Анне...

Екатерина *(опять падает на колени)*

Помилуйте!..

Елизавета

Успел канцлер Бестужев
Перед арестом написать тебе,
Что документы сжег, не беспокойся.

Екатерина

Все это – наговоры!.. Он – мой враг!

Елизавета

Ты стакнулась с врагом своим, чтоб только
Престол российский нагло захватить?
Фельдмаршалу Апраксину писала,
Что я больна?.. В политику – не лезь!..

Екатерина *(встает)*

Мою тревогу о болезни вашей
Я только сообщила... Отпустите
Меня домой! Я больше не могу! (Плачет).

Елизавета *(обнимает ее)*

И на чего ты будешь жить в своем
Имени немецком? Мать твоя,
Покойница, наделала долгов –
Никак не расплачусь... Сейчас расплачусь!
Плачет вместе с Екатериной.

Екатерина (*обнимает ее*)

Потребности придется ограничить...

Елизавета

Покаялась?.. Теперь ступай на бал!..
С проспекта Невского мы пригласили
«Живую географию» – развлечься...
И приласкай Петрушу, он хороший!..

Екатерина (*в сторону*)

Хороший для меня – российский трон!..

Елизавета (*в сторону*)

Кому же трон?.. Да, ну их, к Богу в рай!
Все недостойны, хоть не умирай!

Уходит.

Во дворец врывается музыка. Выходят маски. Танцуют кадрили. Мужчины одеты в женские наряды, а женщины – в мужские. И путаются в непривычных одеждах.

Первая пара.

1-я маска

...Бунтарь для фарисеев – и Христос.
Новый завет его – любить друг друга –
Немало покориц царей и царств.

2-я маска

Вон, Разумовский взял императрицу
Не силою, как Разин, а любовью.
И маетности казакам вернул,
И даже тайно с нею повенчался...

1-я маска

А маргинальный брак – престолу враг.
Как повенчался, так и распрощался.
Теперь Шувалов люб императрице.

2-я маска (*чуть не падая*)

При государыне – и царство – бабье!
Скоро мужчины женщинами будут...

Вторая и третья пары.

3-я маска

...Петр умер, но оставил завещанье.
И тем - правление свое продолжил!

4-я маска (*щупает ее грудь*)

Вы дама, Де Еон?.. Она иль он?

5-я маска

...Барон Мюнхгаузен. Я адъютантом
Генералиссимуса раньше был,
А нынче – при княжне Екатерине
Служу.

6-я маска (*толкает его на первую пару*)

3-я маска падает под кринолин 5-й маски.

5-я маска

Еще кадрили немного попляшу –
И, кажется, кого-нибудь рожу.

Вытаскивает из-под кринолина за волосы 3-ю маску.

Смех.

Елизавета с Шуваловым выводят маски «Живой географии».

Маски «Пруссия» и «Англия».

«Пруссия»

...Дворцового переворота хватит –
Закончить Семилетнюю войну.

«Англия»

Не войны ослабляют Русь, а смуты!..
Пускай вернутся к старине, туземцы!
И не мешают нам в делах Европы...

Маски «Франция» и «Австрия».

«Франция»

Вольтер «Историю Петра» им пишет.
Мы покорим Россию – но... любовью
К французскому, от шляпок до Вольтера.

«Австрия»

Боюсь, Вольтер весь мир перевернет.

Елизавета (*громко*)

Все маски – в гости к нам! Со всех широт!

Гремит оркестр. Все танцуют кадрили.

З а н а в е с.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

1762 год

*Шлиссельбургская крепость. Каземат.
При свете копилки Иван сидит за столом перед раскрытой Библией.
И перед ним оживает картина из Откровения Иоанна Богослова.*

Иван (*читает*)

«Третий Ангел вострубил,
и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику,
и пала на третью часть рек и на источники вод».

Видение пропадает.

В темноте при свете копилки проступает каземат. Иван лежит на постели за ширмой.

Слышны глухие голоса за дверью.

1-й голос

Ее величество императрицу
Елизавету только схоронили –
Петр Третий с Пруссией мир заключил,
Убрать иконы из церквей велел
И дал указ о вольности дворянству...
Дворяне статую ему отлить
Хотят из золота за эту милость!..

2-й голос

И Тайной канцелярии не стало!
Кому же подчиняться нам?

1-й голос

Голштинцу!..

*Раздается шум голосов, лязг запоров, резкий скрип двери.
Входят Петр III (инкогнито) в мундире офицера, офицер-голитинец,
барон Корф, черный офицер, комендант крепости Бередников, Власьев
и Чекин.*

Власьев

Григорий! Арестант!.. Все спит?.. Вставай!..

Из-за ширмы выходит Иван. Он в чистой длинной рубахе, вымыт, рыжие волосы подстрижены, у него орлиный нос и большие глаза на неестественно белом лице.

Корф

Мы просим извиненья за вторженье!..
 При смене государей повелось
 Освобождать примерных арестантов,
 По предварительной беседе с ними.

Иван

Я был в раю и ангелов там видел.

Петр (*в сторону*)

Бред!..

Черный офицер (*Петру*)

Вспоминает зал императрицы.

Петр

А где еще ты был?

Иван

Ходил я в пустынь.

И жил совсем один там двадцать лет.

Вдруг слышу голос свыше: «Встань, Григорий!

Пойди и посмотри!» Пошел. Смотрю.

Какой-то страшный, с головой до туч,

Хватает окрыленных, вниз бросает.

А смело улетевшим в небо – вслед

Зубами от бессилия скрежещет.

Кто?.. (Пауза) Дьявол!.. Души грешников ловил,

А души праведников – не осилил.

Хохочет.

Петр (*Бередникову*)

Юродствует?.. Или хитрит?..

Бередников

Как знать?..

Для арестантов – сносные условия.

Десяток лет они вот так проводят –

И ухитряются в живых остаться.

Петр

Жилище-то меблировано скудно.
И арестант бедно одет. Примерь!

Дает Ивану шелковый шлафрок.

Иван (*повертев его в руках*)

Не знаю, как его носить. Не надо...

Осторожно кладет на стол.

Корф (*подносит платок к глазам*)

Они не могут в свете жить. С рожденья...

Петр (*перебивает его*)

Научится!.. А жалобы какие?

Иван (*глянув на Власьева*)

Я отдан в руки тварям самодержким!

И дразнят, и колдуют, и воруют...

Такие униженья и обиды

Не выдержит ни государь, ни смерд.

И тварь последняя – себя блюдет!..

Петр (*Власьеву*)

Что, правда, капитан?

Власьев

Да врет!..

Черный офицер

Отставить!

Петр

Чего ты хочешь?

Иван

Света!.. Больше света!..

Приблизьтесь к свету, чада света, чтобы

Не устыдились света ваши лица!

Корф (*подносит платок к носу*)

И больше воздуха! Открыть окно!

Власьев подает знак Чекину, тот выбегает на галерею и открывает окно.

Иван

Один лишь офицер хороший...

Петр (*показывает на Корфа*)

Корф?

Иван (*кивает*)

Он позволял прогулки иногда.
А пристава на двор не выпускают,
И никогда не говорят со мной.

Корф (*глядя на Петра*)

Мы разрешим прогулки, чтоб окреп,
И разговором развлекать позволим?..
Я заменял ему отца и мать.

Вытирает слезу платком.

Петр (*Ивану*)

Ты знаешь, как зовут тебя?

Иван

Иван.

Черный офицер

Опять пустое говоришь, Григорий!..
Не пользуется ни одной минуты
Он настоящим умопотреблением.

Беретников

Какой бродяга имя хочет скрыть,
Такой зовет себя Иваном...

Петр (*кричит*)

Тихо!..

Ты что за человек, Иван?.. Молчишь?..

Иван

Я – принц Иван Антонович Брауншвейгский!..

Петр

А кто отец и мать?

Иван

Принцесса Анна,
Принц Антон Ульрих, герцог Брауншвейг-
Люнебургский...

Петр

Ну... Коль ты принц Иван
Антонович, то новый император
Всемиловестейше освободит
Тебя... И с честью, надлежащей принцу,
Возьмет на службу.

Иван

Ты откуда знаешь?..
А кем служить возьмет?.. Митрополитом?..

Петр

Или тебя он женит на принцессе
И за границу вас отправит жить...

*Комиссия заглядывает за ширму. А Петр и Иван, в каком-то
наваждении, строят друг другу рожи, показывают язык и смеются.*

Петр

Похожи мы. Я тоже – рус и бледен,
Как ты. Одной мы крови, принцы-братья!..
Мы – дети Ульрихов германских, ветви
Российских двух царей, Петра с Иваном.

Иван

Тебя увидев, я затрепетал.
Во мне вскипела гордость царской крови.

Все возвращаются к Ивану.

Корф (Ивану)

Постель сам застилаешь?.. Аккуратно!..
За милость поклонись!

Иван (гордо)

Я – император
Иван! И кланяться не буду людям!

Черный офицер

Ну, разве это не злодей!.. Иного –
Нет императора, кроме Петра!
Казнят таких преступных самозванцев!

Иван (*улыбаясь, грозит пальцем*)
Помазанника Божия – нельзя!..

Петр (*сердито*)
Себя воображаешь государем?
И кто тебе внушил такие мысли?

Иван
Мои родители... до разлученья.
Не знаю, они живы или нет?

Петр
Ты можешь думать о судьбе страны,
О пользе, славе подданных своих?

Иван
Я и представить это не могу.
Ведь я же никогда не жил на воле...

Петр
От жажды царствовать ты трепетал?

Иван (*возбуждается*)
Нет, от гордыни сердце не надмилось.

Петр (*показывает на табурет*)
А это – трон твой, государь?.. Не низок?

Иван (*подбрасывает табурет*)
Он вознесется!

Петр отскакивает в сторону. Табурет падает рядом.

Голштинiec (*прикрывает императора собой*)
Идиот!.. Веселый!..

Иван (*хохочет*)
Трон тронулся!

Черный офицер (*Бередникову*)
Все к полу приковать!

Петр (*сдерживая себя*)
Мы хорошо с тобой поговорили.
И с пользой встречу провели.

Иван
Старался.

Беретников (*черному офицеру*)
Прикажете с известною персоной
Из крепости в другое место ехать,
По высшему соизволе...

Черный офицер (*перебивает его*)
Отставить!..

Петр (*собираясь уходить*)
Что будешь делать, получив свободу?

Иван
Надеюсь, что верну престол российский.

Петр (*зло*)
Мерзавец!.. Он, и вправду, самозванец!..
Продолжит завиранья - доложить!
Уходит со свитой.

Иван (*в сторону*)
Как бы тебе со мной не поменяться!

Хохочет.

Петр со свитой проходят перед казематом.

Черный офицер
А будет буйствовать?

Петр
Сажать на цепь!..
И палками!.. И плетью!.. И нещадно!..
И никого не допускать к нему,
Под смертной казнью!.. Никому - живым
Не отдавать!.. Эй, комендант!

Беретников

Я здесь!

Петр (*отходит с ним в сторону*)
Живей готовь для Катьки дом!

Бередников

Я духом!

А в это время в каземате Иван быстро приносит из-за ширмы миску, забирается на стол и выбрасывает ее в окно. Потом, задумавшись, садится на табурет.

Иван (*поет*)

Больше света! Больше света дайте мне!
Белый свет могу я видеть лишь во сне.

Разлучен навек я с матерью-отцом.
И с рождения в темницу заключен.
И твердят мне злые приставы одно:
Мать – неволя, срок – отец, дом – каземат.

В каземате моем холодно, темно
Я сижу не год, не два, а двадцать лет.
За дубовыми дверями под замком,
За железною решеткою в окне.

Лишь в окно толкнется птица иногда,
Лишь ружьем о стену звякнет часовой,
Так узнаю, безымянный арестант,
Что не сгинул неизвестный белый свет.

Белый свет могу я видеть лишь во сне.
Больше света! Больше света дайте мне!
Свет гаснет.

Высвечивается Маленький принц с пучком соломы в руках, стоящий на коленях, с повешенной на шею нарисованной ослиной головой. Из-за ширмы видны и слышны обедающие голштинцы.

1-й голштинец

Все Ульрихи, по-своему, несчастны.
Вон Карл-Петр-Ульрих – с детства сирота.
И при его крещении взорвался
У кирхи ящик с порохом... А сын
Антон Ульриха – гниет в тюрьме.

Маленький принц (*хнычет*)
 Слуги едят!.. А принцу – не дают!

2-й голштинец
 И этому ослу вдруг предложили
 Два трона - шведский и российский! Думал,
 Кем быть - Петром Великим или Карлом
 Двенадцатым!.. Это не принц, а принцип!

Смех.

Маленький принц
 Я – не осел!.. Я не хочу в Россию!..

Видение исчезает.

*Свет зажигается.
 Императорский дворец.
 Вдали видна Светличная башня Шлиссельбургской крепости, над ее
 галереей светится окно узника Ивана.
 В царских покоях - императрица Екатерина и Григорий Орлов.*

Григорий (*читает бегло письмо*)
 Прощение... Мировича... о землях...
 Дед был полковником переяславским...
 С Мазепой изменил... Служил в Варшаве...
 Сын Яков приезжал к нему тайком,
 За что с семьей и сослан был в Сибирь...
 Но дед Федор Иванович Мирович
 Добился царской милости – из ссылки
 Мировичей освободили. Внук
 Василий Яковлевич умоляет
 Изъятые имения вернуть...
 Отказ Елизаветы... и Сената.

Екатерина (*берет прошение, пишет*)
 «Как прежде поступать. Екатерина»...
 Теплова гетман попросил помочь
 Мировичу. А тот узнал, что прадед
 Иван был предводитель Запорожья,
 Надумал отложиться, в Крым бежал.
 Мирович – сын и внук бунтовщиков.

Григорий (*подхватывает*)

...И правнук бунтаря!.. А бьет на жалость!..
Тут – революция! А им – урвать!

Екатерина

Не верится, Григорий, что все вышло?
Одни же прочили на царство Павла,
А в соправители – меня с Петром,
Или в Голштинию Петра вернуть.

Григорий

Нам брауншвейгская семья – урок!..

Екатерина

У нас же план был - захватить Петра,
Как императора Ивана с Анной
И Ульрихом Елизавета свергла.

Григорий

А мы все партии объединили!

Екатерина

Как это чудо удалось свершить!
Но столько комбинаций не могли
Совпасть, когда б на то не Божий перст!
Четыре группы, сорок офицеров,
Гвардейцев десять тыщ! Никто не предал!

Григорий

Вдруг слух – откуда? – под арестом вы,
И Петр решил и вас убить, и Павла!..
И поднялись войска, сошлись все планы.
И сбросили мы прусские мундиры,
И свергли таракана-пруссака!
Из Монплезира до Санкт-Петербурга
Полки, вслед венценощицы, пошли
На Зимний с криками: «Ура!», «Vivat!»
И сломя голову бежал народ!
А во дворце сановники собрались,
Архиепископ с духовенством, хором,
И со святой водой, - благословить
На царство вас в дворцовой церкви...

Екатерина (*быстро шагает по комнате*)

Чудо!..

Солдаты стали обнимать меня

И целовать мне ноги, руки, платье!
Своею избавительницей звали.
И присягнули в верности своей...

Григорий

Но канцлер Воронцов и граф Шувалов,
И Трубецкой примчались вас убить!..

Екатерина

Узнав, что Петр отрекся от престола,
Они на верность присягнули мне.
Пока Петр в Ропше под рукой Орловых,
Ему готовят место в Шлиссельбурге.
Ивана же переведем в Кексгольм...
Я все дала Петру, что он просил:
Собаку, скрипку и арапа... Только
Не дам Елизавету Воронцову...

Григорий

Власть, как вино, - душу и сердце выдаст!..
Я вижу вас правительницей - равной
Не Третьему, а Первому Петру!

Целует ее.

Екатерина (*целует его*)

Сумею я порядок навести
Теперь в хозяйстве маленьком моем.

Григорий (*смеется*)

Эк, маленьком! Россия - треть земли!

Екатерина

Трон получить – полдела. Удержаться
На нем монарху – главная задача.
А сколько же опасных претендентов?
Петр Федорович в Ропше еще ропщет.
Иван врагов прельщает в Шлиссельбурге.
Его семья опасна в Холмогорах.
И Разумовский, на правах супруга
Елизаветы, хоть без прав, - а все же
Соперник...

Григорий

А не дать бы вам указ -

«Высочеством» его назвать? Но пусть
Представит вам свидетельство о браке
С Елизаветой. Будет прецедент -
Тогда мы сможем с вами повенчаться.

Екатерина

Григорий, графом сделаю тебя
За способ Разумовского проверить.

Григорий

А мужем?

Екатерина (*пьет залпом стакан воды*)

Соправителем ты стать
Решил или соперником моим?

*Орлов, недовольный, садится на диван, разбирает письма.
Входит княгиня Дашкова с платьем в руках, удивленно смотрит на
Орлова, не заметив Екатерину.*

Дашкова

Что нужно гвардии в покоях царских?
Переворот закончился – свободны!

Григорий (*ухмыляясь*)

Доразбираю почту...

Дашкова (*топнув ножкой*)

Кто позволил?
Да вам ли разобраться в языках?

Екатерина (*Дашковой*)

Я в собственность вам дружбу не давала!..
Он знает языки не хуже нас.

Дашкова (*испуганно*)

Ох! Не заметила! Прошу прощенья,
Ваше величество! Я принесла вам
Костюм Минервы – скоро маскарад.
Угодно вам пойти переодеться?

Екатерина

Угодно!.. И Григорий мне поможет.

Все уходят.

В это время перед дворцом встречаются Мирович и Ушаков.

Ушаков (*раскрыв объятия*)

Ба! Вот так встреча! Как ты, брат Мирович?
Чай, друга-сослуживца не забыл?

Мирович (*обнимается с ним*)

Да я, брат, уж два года в Петербурге.
О землях отнятых все хлопочу.
Указ о вольности дворянства есть,
А все нет входа мне при высочайшем
Дворе - в присутствии императрицы.
Не раз я к Разумовским обращался...

Ушаков

Конец Елизаветы означает:
И случаю конец, что их вознес...

Мирович

Да, благодетели сейчас корыстны,
Бесплатно не желают помогать.

Ушаков

Корыстолюбье превратилось в страсть.
Все потому, что деньги стали средством
К приобретению всего, что хочешь.
Лишь жажда почестей и грабежа
Теперь ведут на подвиг и геройство.

Мирович

Ты, Ушаков, все тот же философ.
Нет, я – не о корысти, я - о чести.
Я не из тех, кто, лежа на боку,
Дослуживается до бригадиров...
В кадетском корпусе сыграл вон в карты
С графом Юсуповым... И обыграл!..
Но деньги отобрали. И прогнали
Из корпуса кадетского – в солдаты,
В пехоту!..

Ушаков

Вот! С неравным - не играй!

Мирович

Но я могу на многое решиться!

В боях до подпоручика дошел!..
 Боятся прусские гусары нас,
 Казацких наших пик, турецких сабель.
 Я был в сражении Грос-Егерсдорфском.
 Так наши казаки сманили лихо
 У принца Брауншвейгского драгун -
 В пасть ожидавших боя батальонов
 И пушек. Вождеденнейший успех!

Ушаков

Петр Семилетнюю войну закончил,
 А ты так и горишь сраженьем!.. Знаешь,
 Принц Людвиг Брауншвегский – младший брат
 Антона Ульриха, Елизаветы
 Жених? Был выслан ею в день сверженья
 Ивана. Служит Фридриху и жаждет
 Вернуть Ивана на престол российский.

Мирович *(тихо)*

Верни, попробуй!..

Ушаков

Кто-нибудь найдется!..

Вон, как Екатерину возвели
 Гвардейцы! Ничего никто не понял!
 Наш Воронцов с Воейковым подняли
 Преображенский полк спасать Петра.
 «Мы за него умрем!» - клялись солдаты.
 Вдруг Меньшиков, примкнув в конце колонны,
 «Vivat, Екатерине!» - прокричал.
 И все преображенцы подхватили...
 С проклятьями Воейков бросил шпагу:
 «Изменники! Канальи! К черту вас!»
 И с Воронцовым поскакал от войска.

Мирович

А после присягнул Екатерине?..
 Все вызывало ненависть к Петру.
 Но лучше уж - с умом, без русской крови,
 Чем, с русской кровью, без ума - монарх.

Ушаков *(вертит пальцем у виска)*

Сейчас три императора – на троне!..
 С Петром был у России шанс свернуть
 С тропы кнута и топора... А, впрочем,

Пойдем, неприкасаемых поищем,
Они тебе вернут и честь, и земли...
Я при дворе со слугами знаком.

Мирович (*смеется*)
А слуги знают все и всех?..

Караульные офицеры преграждают им путь во дворец.

Ушаков (*отдает честь караульным*)
Со мной!
Уходит с Мировичем во дворец.

Врывается музыка бал-маскарада. Маски танцуют менуэт. Все острижены наголо.

Первая пара.

1-я маска

...От всех переворотов нам не легче!..
Петр Третий – всюду насадил голштинцев.
Вернулись Миних, Остерман, Бирон,
Лесток из ссылки. И пришел конец
И православию, и русским людям.
Иконоборец! Ксендзами хотел
Переодеть священников. И земли
Монастырей отнять, чтобы пеклись
О пастве, а не о богатстве.

2-я маска

Немка
Скорей Петра их земли отберет!
Ее закону Божию учили
Служитель Папы, пастор лютеранский,
И кальвинистский, и архимандрит.
И к христианской истине вели
Упорно, каждый – в сторону свою...
Уходят.

Вторая пара.

3-я маска

...Петр заменить жену Екатерину –
Хотел Елизаветой Воронцовой...
Несчастливая страна! Где государь

Скотским страстям и пьянству предается.
И стали царствовать ублюдки!..

4-я маска

Павел -

От Салтыкова, умершая Анна -
От Понятовского, а Алексей –
От старшего Орлова... Потаскушка!

3-я маска

Престол российский осквернила похоть!
Вот нравы-то помазанников Божьих
На троне в православном государстве!
Не Петербург, а новый Вавилон!..

Уходят.

Третья пара.

5-я маска

...Один порок влечет другие. Нынче
Смеются над законом, над моралью,
Благопристойностью! В чести - не роды,
Но - выслуги, услуги и чины.
И фаворитом может сделать случай.

6-я маска

Теперь у нас Орловы – фавориты.
Шувалов передал в казну сундук
Елизаветы. В триста тыщ рублей!..
Уходят.

Четвертая пара.

Екатерина (*в костюме Минервы*)

Я, граф Кирилл Григорьевич, давно
Хочу тебя спросить, что ты так вьешься
Вокруг меня? Уже который год!..

Гетман (*в маске*)

Ваше величество, признаться страшно...
Я в вас влюбился!.. Только безуспешно.

Екатерина (*смеется*)

Как ты осмелился?.. Ах, пастушок!..

Игриво бьет его веером по носу.

Входят с шумом Алексей Орлов, Панин, Теплов и Потемкин.

Панин (*быстро*)

Не сразу!.. Надо подготовить!.. Тише!..
Ваше величество!.. Мы к вам с докладом!..
Все делали мы, как договорились.
Петр извещен о вашем обещанье
В Германию отправить. Он поверил.
«Жизнь философскую» решил вести...

Теплов (*выходит вперед*)

Не разводите сантименты!.. Ваше
Величество! Он заболел - с вина.
Врач предложил лекарство – отказался.
И стал кричать, что отравил Орлов!..

Входит княгиня Дашкова, прислушивается.

Алексей (*падает с криком на колени*)

А-ай, государыня!.. Помилуй, ваше
Величество!.. Готов идти на смерть!
Скончался Петр!.. Его на свете нет,
Сцепился он с Борятинским. Потемкин
И мы разнять хотели – а он умер.
Что делали, не помним сами. Все
Мы виноваты и достойны казни!
Прости иль накажи!.. Скорей окончи!..
Уж свет не мил! Прогневали тебя!..
И душу погубили!..

Крестится.

Все (*падают на колени*)

Все виновны!

Екатерина (*испуганно*)

Как?!.. Эта смерть наводит на меня
Невыразимый ужас! Нет же!.. Не-ет!..
Прочь!.. Неуклюжие холопы, прочь!..

*Дашкова подлетает и дает пощечину Алексею Орлову.
Царевубийцы уходят.*

Григорий (*Екатерине*)

А может, он от геморроидальных
Скончался колик?..

Екатерина (*подхватывает*)

Петр от них страдал!..

Иван (*кричит из окна башни*)

Они так и меня могут убить!?

Григорий (*Дашковой*)

Княгиня, я прошу, как друг, уйдите!

Дашкова

Избавьте от друзей-царевубийц!..
Петр янычарами прозвал гвардейцев!..

Екатерина (*сердито*)

Княгиня Дашкова, не забываетесь!..
Елизавету в Зимний на руках
Вносили гренадеры. А Григорий
Орлов меня с коляской внес, один!

Дашкова

Один?.. А я? А мы?.. Осмелюсь вам
Напомнить: на руках несли меня...

Екатерина

На трон?

Дашкова (*растерянно*)

Нет!.. Но не я ли умоляла
Смелее действовать вас в миг, когда
Грозил вам тюрьма иль монастырь?..
Я поклялась быть верной до конца,
И на любые жертвы ради вас
Пойти!.. Вы ж отдались на Божью волю.

Екатерина (*смотрит на Григория Орлова*)

Я отдавалась... истинным друзьям.
А вы, княгиня, – крестница Петра,
Сестра его любовницы коварной!..
И ваши планы шли вразрез с моими...

Дашкова

И славно, что свершилось больше, чем
 Хотелось!.. Только без дворян - гвардейцы
 Распорядиться тронем не смогли бы.
 И до сих пор в народе говорят:
 «Екатерина маленькая трон
 Большой Екатерине отдала».
 Но вам угодно дружбу позабыть?
 Покойный Петр предупреждал меня:
 «Она вас выжмет, как лимон, и бросит».

Уходит.

Григорий (*ей вслед*)

Она, вишь, революцию свершила!..

Екатерина

И беззаветная любовь бывает
 Корыстной. Даже в восемнадцать лет...
 Она ж портрет мой высекла кнутом!..
 Сама же отдалилась, с быстротой
 Истинно царской, от подруги лучшей...
 Боюсь, и бунт против меня поднимет!..
 А тут такая смерть!.. Столы накрыты!..
 Уходит, за ней – все остальные.

Музыка стихает.

Перед дворцом собираются люди, среди них - Акси́нья, мужик и баба.

Все

Убили!.. Петра Третьего!.. Он умер!..

Акси́нья (*крестится*)

...Но претерпевший до конца - спасется!..
 Он их пугнет!.. Пугач!.. Пугач!.. Пугач!..
 Жуткий смех.

Баба

А может, неплохой был император
 Петр Третий? Отменил «слово и дело».
 Сечь батогами запретил и «кошкой».
 Помещиков наказывал нещадно,
 Кто мучил до смерти своих крестьян...

Мужик

Они кричат, что сумасшедший - Петр.

А в Петергофе толпами крестьяне,
Кто с вилами, кто с косами, поднялись
На узурпаторшу Екатерину.
Да гвардия шугнула их! Дела-а!..

Баба

У кривды – власть, зато у правды – жизнь.
Но тяжело людям правды жить под кривдой.

Аксинья (*подходит к бабе*)

Чево-о?.. Распят Иван с Петром и Павлом?..

Крестится.

Баба

А-а, батюшки! Совсем с ума свихнулась!

Мужик

Чужие нам – все наши государи.
И кто поймет, чего хотят? Дела-а!..
Мужик с бабой уходят.

Аксинья

Идут из ада цари-каннибалы
Помазанников Божьих поедать!...
Шепчет молитву и уходит.

Снова врывается музыка. В Императорском дворце выходят пары масок, среди них - маски «Живая география». Все танцуют менуэт.

Маски «Австрия» и «Пруссия».

«Австрия»

...Фридрих Второй, прислав Екатерину,
Так же напал опасно на Россию,
Как до того на Австрию напал.

«Пруссия»

Стал первым другом первый враг России!..
Но Петр себя прогнать позволил, как
Отправленный ложиться спать мальчишка.

«Австрия»

Австрийцы стали из друзей – врагами.

Ваш Фридрих бил на сердобольность русских,
 Их чувство справедливости, чтоб свергнуть
 Петра и возвести Екатерину
 На трон российский - и войну закончить.

«Пруссия»

Оставленные в Пруссии полки
 Ушли домой форсированным темпом.
 Губернией российской мы не станем!

*Из боковой двери выходит прислуга, держа перед собой таз с водой,
 и наткнувшись на танцующих, обливает их.*

Служанка

Прошу пардону!.. Как бы ни облить!..

«Пруссия» (очищая «Австрию»)

Дворец, как скотный двор!

-

«Австрия» (отряхиваясь)

Блеск нищеты!..

Служанка уходит.

«Маски «Англия» и «Франция»

«Франция»

...Вольтер поздравить поспешил... с намеком
 О четырех столицах для России:
 Санкт-Петербург, Москва, Константинополь
 И Астрахань... Подумать обещала.

Смех.

«Англия»

Как мнит невежество себя кумиром!..
 А внук Петра убит, Ивана правнук
 В тюрьме, в цепях. А их короной немка,
 Свершив царубийство, завладела.
 И села незаконно на престол...
 Как немка русского Петра с престола
 Смогла низвергнуть?

«Франция»

Гвардия решила.

Как при Елизавете – гренадеры.
 Располагает гвардия престолом!..
 Петр гвардию своей муштрой замучил
 Да на войну с датчанами отправил,
 За крохотный кусок болота – Шлезвиг.

«Англия»

Шлезвиг-Голштинским герцогством Россия
 Владела – по старанию Петра
 Великого. Ведь Шлезвиг – это ключ
 И к Балтике, и к Северному морю,
 К путям торговым Англии... За это
 Петра Екатериной заменили.

«Франция»

Петра Екатерина заказала!
 Ей заговорщик Пассек предлагал
 Давно убить Петра своею волей...
 Вот просвещения ее плоды!

«Англия»

Девять веков в России не дерзнул
 Никто убить царя из-за короны.
 Это в Европе королей казнят:
 «Умер король – да здравствует король!»
 Лишь просвещенная Екатерина
 Ввела Россию в грех цареубийств.

Выходят Екатерина со свитой. Взмахом руки останавливает всех.

Екатерина

Всех верноподданных мы извещаем
 С прискорбием, что прошлой ночью в Ропше
 Петр Федорович...

Маски (сочувственно)

О-ох!..

Екатерина

...Скоропостижно
 Скончался!.. Заключение врача –
 Апоплексический удар случился
 От геморроидальных колик.

Маски (с ужасом)

О-ох!..

Панин (*поднимает свиток*)
Всех верноподданных прошу сейчас
Прослушать «О молчании» указ!..

Все замирают.

З а н а в е с .

*ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ***КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ**

1762 год

*Шлиссельбургская крепость. Каземат.
При свете копилки Иван сидит за столом перед раскрытой Библией.
И перед ним оживает картина из Откровения Иоанна Богослова.*

Иван (*читает*)

«Четвертый Ангел вострубил,
и поражена была третья часть солнца и третья часть луны
и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их,
и третья часть дня не светла была – так, как и ночи».

Видение пропадает.

*В темноте при свете копилки проступает каземат.
Дверь бесшумно открывается.
Видение принца Антона Ульриха и принцессы Анны Леопольдовны.*

*Из-за ширмы выходит Иван, с цепями на ногах.***Ульрих**

Иван, мы с матерью пришли тебя
Проведать. Так скучаешь ты о нас!..

Анна

Сынок, я в Холмогорах умерла.
Меня в Санкт-Петербурге погребли,
С царями, в Александро-Невской лавре.
Жду, когда ты придешь ко мне. Молюсь
Здесь за тебя...

Иван

А можно - на том свете?

Анна

Умерший молит Бога - за живых,
Как молятся живые – за умерших.

Ульрих

Из-за правления ее худого

Расплачиваешься ты столько лет.

Анна

Но трудно управлять такой пространной
Страной. Ее престол тюрьмы не легче.

Ульрих

Как Анна умерла, один остался
Я с малолетними детьми в остроге.
Ты жил со мной за стенкой в Холмогорах
Двенадцать лет.

Оба

И я о том не знал!

Ульрих

Ты осознал себя уже в темнице.
И заточенье не могло влиять
Так разрушительно, как на меня.
Ведь я развился в свете, на свободе...

Иван

Но ты, отец, сидишь не в одиночке!..
Ты расскажи о сестрах и о братьях.

Ульрих

Екатерина – ты ее застал,
Елизавета, Петр и Алексей, -
Все – имена российских государей...
Тюрьма уничижает самодержцев.
Все сестры-братья выросли в неволе.
Осанисты, как принцы, только робки
И инфантильны – равны малым детям.
Власть не заботилась об их здоровье,
И все они припадками страдают.
Ты не катаешься по полу с криком?

Иван

Я все могу, иначе бы не выжил.

Ульрих

Мир человеческих радостей простых
Погиб для них навек.

Иван

Как вы живете?

Ульрих

Когда тепло – работаем в саду.
Со стражей мы катаемся в карете,
Церковные читаем книги, в карты
Играем. А принцессы шьют белье.

Иван

А я из каземата – ни на шаг.

Ульрих

Нет, милостива к нам императрица...
Прислала в Холмогоры графа Корфа.
Он – славный человек. Привез подарки
Императрицы – платья да корсеты...
Но дети стушевались - и не знают,
Как наряжаться в светские одежды.
Лишь позволенья просят, выезжать
На луг, где есть цветы...

Иван (*подхватывает*)

Где больше света!..

И я не знаю, как на воле жить!..

Ульрих

Все родственные нам дворы просили
Екатерину - отпустить меня.
Граф Корф мне предложение привез:
В Германию уехать одному.
Детей же отпустить она не может
Пока, из государственных резонов...
Но с возмущеньем я ему сказал:
«Не надо мне свободы, если дети
Мои в остроге!»

Иван

Ты – отец достойный!

Ради детей ты предпочел неволю.

Ульрих

А ты б хотел уехать в Брауншвейг?

Иван

Я здесь рожден. Здесь - родина моя.
Здесь я крещен, и здесь пришел я к вере.
А что преступно заключен в тюрьму –
За веру и отечество страдаю.

Ульрих

Не хочет и сестра Екатерина.
Нам родина – тюрьма. Здесь и помрем.
Да, люди привыкают и к несчастью.
Страдальцам воля – даже ни к чему.

Иван

Но о каких резонах говорил ты?

Ульрих

Все дети брауншвейгские в черед –
Наследники российского престола.
А значит – претенденты... Неслучайно
Рождение Петра и Алексея
Сокрыто от народа... Дети знают
Тебя, Иван, жалеют за мученья.
И за себя боятся.

Иван

Пристава

Меня склоняет в монастырь постричься.

Ульрих

Врут. Даже сняли сан с митрополита
Ростовского Арсения, сослали
В Архангельск, к нам. При людях он кричал,
Что неприродная императрица.
Вот если б вышла замуж за Ивана
Антоновича или его брата –
Тогда бы право на престол имела...
Так что, невесту скоро жди, Иван!..

Иван

Я, было, успокоился, смирился.
Другой не будет жизни – хоть такая!
Но все перевернулось после встречи
С императрицею Елизаветой,
А пуще – с императором Петром.

И что им - безымянный арестант?..

Ульрих

Их совесть мучает и гложет страх.
Пока ты жив – все правят незаконно!

Иван

Мне дорог даже этот каземат!
На днях меня в Кексгольм перевозили.
Попали в шторм. Захлестывало судно.
Чуть не погибли!.. Но и не спаслись...
Так и вернули... Нет судьбы!.. Как проклят!..

Ульрих

Екатерина тоже часто плачет:
За что нам Бог послал то наказание?..
Где дальше нам придется жить?.. Не будем
Мы Холмогоры вспоминать, как рай?

Иван

Но Бог за что-то наказал? За что-о?!..

Анна (очнулась)

Двух дочерей царя Ивана дважды
Его жена Прасковья Салтыкова
Навеки прокляла с потомством их.
А дочь царя Ивана – мать моя...

Иван (подхватывает)

А ты – моя... Постой! Но, если ты
Скончалась... Ты – не мать, а смерть?.. (Крестит ее) Во имя
Отца и Сына и Святого духа,
Ныне и присно и во ве... (рука не поднимается) во веки
Веков. Аминь!.. Чур!.. Чур, меня!..

Анна

Не бойся!..

Ульрих и Анна уходят. Иван давит на дверь, стараясь закрыть за ними, но она не поддается.

Вдруг, с лязгом и скрипом, дверь распахивается, и в каземат вваливаются Власьев и Чекин. Они начинают жестоко избивать Ивана, он катается по полу с криком и плачем.

Иван

Оте-ец!.. На помощь!.. Не отринь!..

Чекин

Какой

Отец?.. Ты миску выбросил в окно?..

Да я тебя прикончу, сучий потрох!..

Власьев

Ты написал на миске: «Император

Иван»?.. Прибью! Я все равно - в тюрьме!

Иван

Свет и во тьме должны вы уважать!

Я – принц, я – государь. А вы – холопы!..

Власьев *(со злобой)*

А Панин снова просит подождать?..

Ну, сколько можно ждать?..

Чекин *(со злобой)*

Да в рот его!..

О-о! Как я эту падлу ненавижу!..

Власьев *(бьет Ивана в лицо)*

Вот так, в оттяжку!

Иван *(визжит, держась за скулу)*

Челюсть повредил!..

Выплевывает кровь изо рта.

О, Господи, спаси и сохрани!

За что ты умножаешь мои раны

И горестями пресыщаешь дни?

И не даешь мне дух перевести.

Охранники прекращают бить Ивана.

Власьев

Вот гад, довел!

Чекин

Уж мы перекрестились,

Что не вернешься. Узнику другому

Почистили постель...

Власьев (*перебивает его*)
Молчать, поручик!..

Иван (*всхлипывая*)
Готовили здесь место для Петра?

Власьев (*осматривает его лицо*)
А проболтаешься – убью на месте!..
Теперь тебя здесь содержать опасно.
Ну, ничего. Отправят в монастырь.
Согласен ты монашество принять?

Иван
Уж лучше в монастырь, чем на тот свет!
В монастыре хоть нет еретиков.

Чекин (*сплевывает на пол*)
И там полно... Они смазливых любят!..
Власьев и Чекин уходят.

Иван (*крестится перед иконой и плачет*)
Твоей лишь, Боже, милостью я жив,
Лишь на твое надеюсь милосердье.
Я в горе испытал от жезла их.
Ввели меня во тьму, а не во свет.
И в темном месте держат, как умерших.
Стеною окружили, чтоб не вышел.
Пытают одиночеством и смрадом,
И обложили тяготой меня,
И преградили все стези мои.
И растерзали, привели в ничто.
И горечью пресытили полынной.
Погибла моя сила и надежда.
Мир удалился от души моей...
О, Боже мой! Дай сердцу моему,
Чтобы оно всегда тебя желало,
Искало, обретало и любило
И, очищаясь, без порока буду
И рай тобою обрету. Аминь!

Иван садится за стол, начинает есть и пить, морщится от боли.

Раздается лязг запоров, скрип открывающейся двери. В каземат входят граф Воронцов, граф Бестужев, Екатерина II (в мужском платье, инкогнито), черный офицер, комендант Бередников и Власьев.

Иван (*придерживает скулу*)
 Коли в меня вселился дух святого
 Григория, то, значит, я – святой?

Черный офицер

А челюсть держишь что?

Иван (*глядит на Власьева*)
 Чтоб не упала...

Власьев

Ему здесь хорошо!.. Григорий, правда?

Иван

Мне хорошо... Я здесь хожу по небу!..

Воронцов подходит к столу, Иван закрывает от него миску рукавом.

Воронцов

Ты ешь, не торопись. Мы не отнимем.
 Не бойся! Мы хотим тебе добра.
 Ее величество императрица,
 Со дня восшествия ее на трон,
 Одним из первых дел своих считала
 Смягчение несчастья твоего.
 И возжелала жребий твой облегчить.

Иван

Пришло и ваше время, и власть тьмы...

Бестужев (*дает ему книгу*)

Вот эту книгу я составил сам.
 В ней – изречения из разных книг
 Священного Писанья, в утешенье
 Невинно потерпевшим христианам...
 Недавно напечатали. Прочти!

Воронцов

Граф в ссылке эту книгу написал.

Иван (*Бестужеву*)

Ты не евангелист, а еретик!
Сморкается на пол и вытирается рукавом.

Екатерина (*отворачивается*)
Постричься хочешь в монастырь?

Иван

Хочу!..

Екатерина
И Библию, смотрю, читать умеешь?

Иван

Я не умел читать и горько плакал.
Явилась Богородица во сне.
В руках держала книгу. И сказала:
«Открой уста!» Вложила книгу в рот
И повелела съесть ее. Я съел.
Подобно преподобному Роману...
Ведь я, по матери своей, Романов...
Евангелие знаю и Псалтырь,
Апостол, Маргариту, Мартиролог,
Четии-минеи и Жития ...

Екатерина

А, правда,
Ты людям поклоняться не желаешь?

Иван (*робко поднимает палец*)

Завет: не сотвори себе кумира!..
И как могу я людям поклоняться,
Когда они с младенчества меня
В тюрьме безвинно держат, на цепи?..
Оборачивается к Власьеву.
Дух огненный, нечистые слова
Вы изрыгаете, еретики!
Друг перед другом, как перед кумиром,
Вы поклоняетесь!..

Екатерина (*строго*)

Не-ет, в монастырь
Тебе нельзя, раз кланяться не хочешь!

Иван (*после паузы*)

Тогда у Господа я испрошу
Согласья людям кланяться... Давно
У Господа просил я разрешенья.
И мне позволено постричься, чтобы

В монастыре я мог общаться с Богом.
Молиться буду за императрицу
И за спасение души своей...

Крестится.

Екатерина

Императрица в монастырь отпустит.
И будут звать Гервасием тебя.

Иван

Только Гервасием не буду зваться,
А лишь Григорием. Еще страшусь
Святого духа. Я ж – бесплотный...

Екатерина (*в сторону*)

Бред!..

Воронцов

Юродивого примут в монастырь?

Екатерина

Заставь!.. Где меньше службы и монахов!..

Иван (*гордо*)

Я сам могу заставить и назвать!..
Я – император ваш Иван! Аз есмь!..

Екатерина (*шагая из стороны в сторону*)

Тебе в тюрьме никто не говорил.
Но знают во всем мире... Незаконно
Ты императором России стал!
И Божьим промыслом давно низложен!..

Иван (*кричит*)

Я – царь! Все остальные – незаконны!
И что вы ходите ко мне в темницу?
Я виноват лишь в том, что в моих жилах
Есть кровь Романовых?.. Отпей!.. Отпей!..

Подставляет горло к лицу Екатерины, она отскакивает от него.

Екатерина

Не подходи! Мы не равны с тобой!..
 Canaille!* Bestie!** Вулкан мой ожил!..

Уходит со свитой.

Иван

И три царя пришли на поклоненье...
 И злы волхвы, и страшны их дары...

Уходит за ширму.

Екатерина со свитой проходят по внутреннему двору крепости.

Екатерина

Как царь Иван был скорбен головой,
 Косноязычен, так его и правнук...
 Несчастно рожденный, еще несчастней -
 Возросший... Что нам сделать для него?..

Воронцов

Для удовольствия - чего-нибудь,
 Что только человечески возможно...
 Он лучшего не хочет и не ждет.

Екатерина (*отходит к Бестужеву*)

Он облик потерял! И неспособен
 Не только к обладанию народом,
 Но даже к образу простому жизни.
 И ты такого прочишь мне в мужья?!

Бестужев

Как облик потерял, так и вернет!..
 Можно заботою и воспитаньем
 Смягчить Ивану одичалый нор
 И грубости судьбы. Чтоб привести
 Его в разумный, человеческий вид.

---

*Canaille! – каналья! (фр.)

Bestie! - бестия! (нем.)

Воронцов (*оттесняя Бестужева*)

И что, вам скипетр уступить ему?

И дорого бы заплатил народ
 За то великодушье!.. Разве можно,
 Ваше величество, вам приносить,
 Себя и ваши интересы в жертву
 Чужих ошибок?.. И потом, он – младше!..

Бестужев (*оттесняя Воронцова*)

А самодержцам годы – не указ!
 И младше он всего на десять лет.
 Ведь сватали, при разнице такой,
 Елизавету за Петра Второго.

Екатерина

Нет!.. Брак с ним оскорбителен и мерзок!

Бестужев

Еще позорней маргинальный брак
 С Орловым, жеребцом и бузотером!
 Сенат готов принять императрицу
 Екатерину, но не госпожу
 Орлову...

Екатерина (*сердито*)

Что-о?.. Оставить – в Шлиссельбурге?..

Черный офицер (*Власьеву*)

Ужесточить надзор над арестантом!
 И никого к нему не допускать.
 А если вдруг нелепа приключится,
 Придут за ним два офицера, или
 Даже один, чтоб силою отнять, -
 Живым не отдавать! Под смертной казнью!

Власьев (*берет под козырек*)

Уж больно служба наша затянулась.
 Сказали временно – прошло семь лет.
 Мы здесь – безвылазно, как арестанты.

Черный офицер

Извольте потерпеть еще немного!..
 Благонадежны будьте – ваша служба
 Не будет позабыта... Эхо есть,
 Все скоро кончится.

Екатерина (*намеренно громко*)

Я еду в Ригу!..

Свет гаснет.

Высвечиваются Маленький принц и Панин.

Маленький принц (*читает*)

«Нет ничего разумнее, когда
Распоряжается сам государь,
И управляет всем, что защищает
И подкрепляет, сохраняя цельность
Как собственно себя, так и страны,
Которой обладает безотменно...»

Панин

Петр до конца ребенком был. А ты
На маленького старичка похож...
Скорей бы возвести тебя на трон!..
Создать бы под эгидою России
Союз держав всей Северной Европы...

Маленький принц (*перебивает его*)

Мать объявить наследником не хочет!

Панин

О матери не говорят так плохо!..
Захочет, коль Сенат решит... Учись!

Маленький принц (*бросает книгу*)

Учись?.. Когда я вырасту большой
И стану императором, меня
Тоже убьют? (плачет).

Панин (*прижимает его к груди*)

Великий страх - великих!..

Свет гаснет.

*В темноте высвечивается дворец Разумовского. Вдали видно
Светличную башню Шлиссельбургской крепости, над ее галереей чуть
светится окно узника Ивана.*

В комнате, у горящего камина, Разумовский беседует с Воронцовым.

Воронцов

...А что такое - правда и что ложь
В странной комедии обычной жизни?
Какую маску на лицо надеть?

Обманываться, обманув других, -
Вот наше общее предначертанье...

Разумовский

Так - к делу, Михаил Илларионыч!

Воронцов

Ее величество императрица
Своим указом признает за благо
Вам гласно, всенародно, как законно
Повенчанному, тайно хоть, супругу
Монархини Елисаветы, дать
Титул «высочество» и...

Разумовский (*хлопает в ладоши*)

Браво, канцлер!

Коль умных не нашлось голов, я сам
Смогу предостеречь императрицу.

Воронцов

Что, испугались, граф?..

Разумовский (*помешивает огонь в камине*)

Все – пересуды...

И брак Нарышкина с Елизаветой
Был ведом канцеляриям Европы.
Однако документов не нашли!

Воронцов (*подает лист бумаги из папки*)

Светлейший граф, вот вам проект указа
Ее величества императрицы.
Она была б премного благодарна,
Когда б вы согласились называться
«Ваше высочество»...

Разумовский (*посмотрев, возвращает проект*)

А основанье?

Воронцов (*показывает за ширму*)

В шкатулке розовой есть документы
О тайном бракосочетанье вашем
С императрицею Елисаветой...
Ее величество просила – их
Отдать - для основания указа,
Ваше высочество...

Разумовский (*перебивает его*)

Довольно, канцлер!

Настолько гибельны мечты такие,
Что даже в помыслах я не дерзал
Сближаться с царственным ее величьем.

Уходит за ширму.

Воронцов (*в сторону*)

Попался!.. То не розгами махать...

Потирает руки.

Разумовский (*возвращается со шкатулкой*)

Любезный граф, я был всего лишь верным
Рабом ее величества, покойной
Императрицы.

Достает из шкатулки свиток, развязывает ленточку, читает.

Воронцов

Дайте посмотреть!

Разумовский (*промокнув глаза платком*)

И не был выше я - любимых ею
Рабов: Шуваловых и Воронцовых,
И Сиверса...

Воронцов (*протягивает руку за документами*)

А я-то здесь причем?

Разумовский

И - вас, граф Михаил Илларионыч!..

*Протягивает ему документы и неожиданно бросает их в огонь
камина.*

Воронцов (*кидается к камину*)

Что вы наделали?!..

Разумовский (*сдерживает его*)

Присядьте, граф!

Елизавет-Петровна осыпала

Благодеяниями нас не зря.
Мы не должны причиной толков стать.

Воронцов

Теперь меня, не только граф Бестужев,
И граф Орлов третировать начнет!..

Разумовский

Вы сами видите, что у меня
Нет документов. Так и доложите.

Воронцов

Ее величество от вас другого
И не ждала. Вы поняли друг друга!..

Уходит.

Разумовский (один)

Ишь, захотели извести меня!

Из-за ширмы выходит гетман.

Гетман

Пусть на престол ты не имеешь прав,
Но и не дал примера выйти замуж
За приближенного - императрице.
Проект Бестужева – мы не допустим!
Другое время – и другая власть!

Разумовский (открывает и подает шампанское)

От Шетарди к шампанскому привыкли...
А ссыльный граф Бестужев снова нужен.
И все достоинства ему вернули.
Теперь он сватает императрицу?..

Гетман

Творят одно бесстыдство за другим.
И вызывают только возмущенье.
Ведь Хитрово, Лосунский, и Рославлев –
Сподвижники-друзья Екатерины
Подняли все дворянство против брака
Императрицы с бугаем Орловым.
Убить ее хотели и его.

Разумовский

А заговором кто руководил?
Граф Панин? Как он может оставаться
У Павла воспитателем?

Гетман

Монархи

Простить умеют, что не по зубам...
Орловские гвардейцы – тоже против.
В Москве сорвали с триумфальной арки
Средь бела дня портрет Екатерины...
Весь Запад, вслед Кастейре, упрекает
Екатерину за мужеубийство.

Разумовский

Последний из Романовых – в тюрьме.

Гетман

Вы все считаете Ивана – русским.
А немец - он, как и Екатерина.

Разумовский (*строго*)

И ты совсем стал немцем, малоросс?
И знать не хочешь мест больных отчизны.
Зря посылал тебя учиться!.. Брат -
Стал противоположностью моей.

Гетман

И ты против меня?

Разумовский

Отдал старшине

Права – они оставшиеся села
В потомственное заберут владенье.
И по твоей записке казаков,
Как и крестьян, теперь закабелят.
Да разве было так на Украине?..
Ты ж предал! Не меня – казачье дело!

Гетман (*озирается*)

Теплов императрице подал эту
Записку, став ее секретарем.
Повсюду, мол, бунты, и гайдамаки.

Разумовский (*хватает его за грудки*)

И булаву наследной вздумал сделать?
 Так потеряем гетманство, Кирилл!..
 Теплов и в Малороссии стал главным
 И в Академии вместо тебя.
 Гони взащей ты этого Теплова!

Гетман

Ты знаешь у него какие связи?!..

Входит Теплов.

Теплов

Вы говорите что-то обо мне?

Гетман (*смущенно*)

Что вы... такую книгу сочинили
 По философии – куда французам!

Теплов

Мой скромный труд – для неофитов наших.

Гетман (*хохочет*)

Вольтеры, Даламберы, Монтескье –
 Все шарлатаны Марсового поля...
 Они смущают заговором буйства!
 Но вольность даже казаков не кормит!..

Разумовский

Теперь и графы, и купцы - французят.
 Вменяют даже в стыд не быть Вольтером.

Теплов (*озирается*)

Вы «О молчанье» манифест забыли?..
 Ее величество Екатерина,
 Послала мужу Дашковой записку
 С предупреждением: «Не хочу предать
 Забвению услуг супруги вашей,
 Когда опять свободу языка
 Позволит, опускаясь до угроз...»
 И скрылась Дашкова в своем поместье.

Гетман

О вашей книге можно говорить?..
 Что на земле является простым
 Все разрушающим орудьем? Черви!

Общественного тела черви – есть
 Философы, такие, как Вольтер.
 Они несут смерть, беспорядок, хаос.
 И вожделенно ждут рукоплесканий...

Теплов (*перебивает его*)

А после развращенных мыслей люди
 Всех заражают дерзким толкованьем
 Правительственных и монарших прав...
 Об этом чти в указе «О молчанье»!..

Гетман

Издевкой Сумароков нравы правит.
 Считает он, что вымощены наши
 Все улицы невежеством... Мольер!
 А у меня был слабым адъютантом.

Теплов

Ваше сиятельство, не буду спорить...
 У русского народа три инстинкта.
 То - политический, религиозный,
 Культурный. В преданности государству,
 В привязанности к церкви и в заботе
 О просвещении. Так нас учили?

Разумовский

«Привязанность!» А церкви разорились
 От секуляризации земель.
 Митрополит Арсений возмутился?
 Лишить его монашеского чина!
 Переименовать его Андреем-
 Вралем, как лицемера и плута!
 Сослать навечно в Ревель в клетке!.. Так
 С царями за имущество борьба,
 С пятнадцатого века, завершилась
 В России полным пораженьем церкви...

Входит Мирович.

Мирович

Здорово вечеряли?

Разумовский

Слава Богу!

Мирович

Стоит наш полк Смоленский в Шлиссельбургском
Форштадте*. По неделям – в карауле
Должны мы в этой крепости дежурить.

Гетман

Пристроились! Подальше от войны...

Мирович

После победы при Грос-Егерсдорфе
Апраксин доносил императрице,
Что Петр Иванович Панин может быть,
По смелости и храбрости его,
Великим генералом. Ну, а я
Считал за честь его быть адъютантом.

Теплов

Да честь - на вырост!

Мирович (*обиженно*)

Вид не говорит!..

Фельдмаршал Петр Семеныч Салтыков,
Тщедушный, обходительный, предобрый,
И простенький, и седенький, ну точно,
Как маленькая курочка в кафтане.
И как такой незначущий назначен
Командовать столь армией великой?
Да против короля – грозы Европы!
Но, с мужеством и воинским искусством,
Разбил он пруссаков – и взял Берлин!

Теплов

У Салтыкова – царское родство...

Мирович

Позвольте, господин Теплов, узнать
На челобитную императрице,
Мою и дяди моего, ответ.

---

*Форштадт - предместье

Теплов (*достает из папки лист и читает*)

«Апреля, девятнадцатого дня.
 Как, по прописанному здесь, проситель
 Сей никакого права не имеет,
 То для того Сенату отказать.
 И на письмо, что подано вторично,
 В котором он просил о награжденье,
 Решением довольствоваться прежним.
 Екатерина». А при том сказала:
 «Отказано, как сыну и как внуку
 Бунтовщиков-мазепинцев».

Мирович

Так, значит,
 Я – тоже бунтовщик?

Теплов *(разводит руками)*

Пока что нет!..
 Василий Яковлевич, я все сделал.

Мирович *(обращается к гетману)*

Светлейший гетман, заступись, пожалуйста!

Гетман

Петр Первый Скоропадскому писал
 В указе о мазепинской старшине.
 И обещал простить их, и вернуть
 Им и именья, и чины – лишь пусть
 Оставят шведов и к нему прибегнут.

Мирович

Указ Петра потомкам – не закон?

Теплов

Монархиня – превыше всех законов.

Разумовский

Екатерина раньше говорила:
 «И по какому праву конфискуют
 Имущество виновных? Кто посмел
 Лишать детей и нисходящих всех
 Наследства, им дарованного Богом?»

Мирович

Плевать ей на меня и трех сестер –
 Прасковью, Аграфену, Александру,

Которые в девичестве в Москве
 По людям странствуют и бедность сносят...
 За то, что предок изменил с Мазепой,
 В казну забрали земли – и сдыхай!

Теплов

Ее величество считать изволит:
 Именье оставляется за теми,
 За кем оно доныне состоит...

Мирович (гетману)

Вы ж обещали мне?..

Гетман

О невозможном
 Меня ты просишь... Мертвого из гроба
 Не ворочают!.. Ты же – молодой,
 Мирович! Прыткий! Можешь сам себе
 Прокладывать дорогу. Исхитрись!
 И сам таким же паном сможешь стать.

Теплов (Мировичу тихо)

Не только лишь измена на тебе –
 Клеймом. Но ты еще и малоросс...

Мирович (обиженно)

Я мало рос, да, может, много вырос!
 Могу и на великое решиться!

Гетман (смеется)

Ай, да казак! Ну, сущий Стенька Разин!..

Теплов (Мировичу)

Награду просишь? Заслужи - получишь!

Мирович

И заслужу!.. Но только - как?

Теплов

Узнаешь!..

Разумовский

Все делается по предначертанью.
 Поставлен в наилучшие условия
 Любой из нас, и в каждую минуту.
 И счастлив тот, кто понял и сумел

Воспользоваться этим так, как надо.
 В том – самый ценный в жизни результат...
 Я – голосом царицу покорил...

Мирович (смеется)
 И кое-чем еще?..

Разумовский
 Не зубоскаль!
 Любовь – есть сила слабых, слабость сильных!
 А с царственной особою любовь
 Влияет и на судьбы государства.

Гетман
 И я – не только случаем поднялся.
 Ее величество Елизавета
 Нам даровала все, что токмо в счастье
 Род человеческий мог возжелать...
 Мы услужили и Екатерине...
 Не знаю, чем Теплов тебя прельстит.
 Без подлости Теплова не бывает!

Теплов (обнимает его)
 Ваше сиятельство, я ль вам не верен?
 С первых азов – к вершинам всех наук...

Разумовский (в сторону)
 Как в Библии: лобза, его ж предаде!..

Гетман (Мировичу)
 Но ты, казак, не трусь! Хватай фортуны
 За космы! Как учил нас Петр Великий.
 Иль духу нет - фортуны поправлять?

Разумовский
 Мовчит, бо благоденствует?..

Мирович (Теплову)
 Хай буде!..
 Готов рискнуть – хоть в темную игра!..

Разумовский
 Мирович! Не играй с судьбою в карты!..
 Один такой картежник, подпоручик
 Иоасаф Батурич в Шлиссельбург

Посажен. Захотел императрицу
Елисавету свергнуть, а Петра
Поставить на престол.

Гетман

И против брата
Вдруг обвиненья стали распускать.
Мол, он добро царей отправил в Польшу.
И колдунов завел из малороссов –
Елизавету и Петра студить...
Настраивали против Разумовских
Даже скопцов и староверов... Всех
Зачинщиков поймали и сковали.

Теплов

А заговоры все плетут. Нейдется!
Опять недавно Гурьев и Хрущев
Собрали заговорщиков – вернуть
На царство императора Ивана...

Мирович

Сболтнул мне барабанщик: в Шлиссельбурге
Колодник безымянный номер первый –
И есть Иван, российский император.

Теплов

Из Холмогор доносят об Иване
Императрице под большим секретом.
Так, может быть, сидит там - настоящий
Иван, а в Шлиссельбурге – самозванец?

Мирович

Он написал на миске: «Император
Иван» - и выбросил ее в окно...

Теплов

Да, нужно встречу вам с императрицей
Устроить...

Мирович (пожимает ему руку)

Я премного благодарен!..

Входят казаки, обнимаются с Разумовскими и гостями.

1-й казак

Здорово вечеряли?

Разумовские

Слава Богу!

1-й казак

Сиятельнейший граф наш Алексей
Григорьевич, мы чтим твои заслуги.
Ты гетманство вернул на Украину.
Императрица под твою бандуру
Плясала. Наши вольности вернула.
И удостоилась старшина ручки
Ее величества и добрых слов.

2-й казак (подхватывает)

И подпивохом - развлечений всяких –
И оперы, где девки-итальянки
С кастратами и пеньем, и куртаги,
Балы и маскарады... Веселись!

1-й казак

Но депутатских дел не забывали.
Уверены, что ты замолвишь слово...

Разумовский

С Елисаветой все ушло в небытие...
Эй, слуги, угощение подавайте!
Хлопает в ладоши.

Слуги расставляют на стол угощение.

1-й казак (гетману)

Сбежали в Новороссию недавно
Крестьян несколько сотен. Можно ль быть
Неблагодарными! Вы, ваша светлость,
Для подданных, как истинный отец!

Гетман

Батяка хорош, да матушка-свобода
Получше в тыщу раз!.. Снимай все на пол!

Расставляет тарелки с закусками на ковре, казаки и слуги ему помогают.

2-й казак.

Ясновельможный гетман не преминет
Устроить нам «хождение по мукам»!..

1-й казак

И гайдамаки нынче подбивают
И казаков, и запорожцев к бунту!..

Гетман (отмахивается от него)

Сыграем-ка «хождение по мукам»!
Не падать и не разбивать тарелки!
А то задаст нам Алексей Григорьич.
Гей, бандуристы, подыграйте нам!

Выходят домашние бандуристы, играют. Первый казак, выпив рог вина, осторожно идет между тарелок, стараясь держать равновесие.

Все (болеют за него)

Ну!.. Ну!..

Гетман

Ай, молодец!.. Ай, без огрехов
Прошел по мукам!..

Все (шумно)

Поднимай!.. Качай!..

Казака поднимают и подбрасывают. Слуги ставят тарелки с пола на стол.

1-й казак (взлетая и хохоча)

От, черти!.. Будто гарбуза качают!..

Разумовский (прерывает игру)

Ну, гости дорогие, угощайтесь!

Все подходят к столу, пьют и закусывают.

1-й казак (гетману)

Ясновельможный гетман, вся старшина
К императрице хочет обратиться
С нижайшей просьбою от малороссов,
Чтоб гетманство отныне и навеки
В потомственное вечное владенье
Передавалось роду Разумовских!

Теплов (удивленно)
Как трон Романовых - передается?

Разумовский (гетману)
И ты возьмешь?

Гетман (Разумовскому)
Коли дадут, возьму!..

Теплов (в сторону)
Екатерина это не простит!..

Разумовский
Ну, хватит - о делах!.. Сыграем песню!
Василия Мировича попросим.
В два года стал известным в Петербурге.
Им занимается императрица.
У Бецкого он выиграть сумел
На конкурсе перил мостов столичных.
Его стихи Михайло Ломоносов,
В пример, читает в университете...
Ему бы случай – чтоб войти в фавор!..
Сыграй-ка песню нам свою, Василий!

Мирович (берет бандуру, играет и поет)
Проявился козырной голубь, длинноперистый.
Залетел, посреди моря, на странный остров,
Где сидит в белом камне, в темной клеточке,
Белый голубь, чернохохлистый...
Призывал на помощь Всевышнего Творца
И полетел искать себе товарища,
Выручать из клетки белого голубка;
Сыскал голубя долгоперистого
И полетел с ним на Каменный остров;
А, прилетевши к белому камню,
Они с разлета разбивали своими сердцами
Тот камень и темную клеточку...
Но, не имея сил, заплавав, улетели
Оттуда к корабельной пристани,
Где, сидя и думая, отложили,
Пока случится на остров от моря погода, -
Тогда лететь на выручку к голубку...
Оттуда, простившись, разлетелись –
Первый в Париж, а второй в Прагу...

Гетман

Что приуныли?.. Прочь, печаль-тоска!
Сюда, артисты!.. Спляшем гопака!

Бандуристы играют. Выходят домашние артисты, все пляшут вместе с ними гопака.

Занавес.

КАРТИНА ПЯТАЯ

1764 год

*Шлиссельбургская крепость. Каземат.
При свете копилки Иван сидит за столом перед раскрытой Библией.
И перед ним оживает картина из Откровения Иоанна Богослова.*

Иван (читает)

«Пятый Ангел вострубил,
и я увидел звезду, падшую с неба на землю,
и дан был ей ключ от кладезя бездны:
Она отворила кладезь бездны,
и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи;
и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя».

Видение пропадает.

В темноте при свете копилки проступает каземат. Иван – за ширмой.

За дверью слышны голоса охранников.

1-й голос (читает)

«...А ежели паче чаянья случится,
Чтоб кто придет с командой, без ее
Величества указа именного,
Два офицера или же один
Какой-то офицер, взять арестанта,
И если будет сильная рука,
Что опастись не можно будет вам,
То арестанта умертвить. И в руки
Живого никому не отдавать,
Под смертной казнью!..»

2-й голос

Что за офицер?..

1-й голос

До нас с Григорием был пристав Мюллер.
Так «тронулся» умом!.. И отпустили,
Но все же наградили – деревнями.
Мы тоже скопим тыщ по пятьдесят.

2-й голос

И тоже «тронемся», как наш Григорий?..
А и отпустят – будем под надзором.
Не помнить, не болтать... Не жить в столице...
И никуда на службу не возьмут.

Иван выходит из-за ширмы к столу. Садится есть и пить.

Раздается лязг запоров, резкий скрип двери.

Власьев и Чекин вносят на шесте ушат горячей воды. В руках у них черпак и чистая рубашка.

Власьев

Проснулся?.. Мыться, арестант!..

Иван (бежит за ширму)

Не дамся!..

Охранники сдирают с него рубаху, ставят его в ушат и моют. Иван кричит, как резанный.

Чекин (*неестественно ласково*)

Ну, что, ты?.. Успокойся!.. Год – без бани!..

Иван (*плачет*)

Вон, Никон патриарх всю жизнь не мылся...

Вылезает из ушата и надевает рубаху.

Власьев

Теперь ты приготовлен...

Иван

...В монастырь?

Власьев (*щупает Ивана*)

Из-за тебя семь лет жены не вижу...

Иван (*отбивается*)

Отстань!.. Тварь мужеложная!.. Спасите!..

О, Боже праведный, даруй мне силы -

Земное попить!..

Власьев

Ори, хоть лопни!..

Чекин (*щупает Ивана*)

Ты нас насилуешь, а нам нельзя?

Иван

Не тронь!.. Не то ударю промеж глаз!..

Бьет его в лицо.

Чекин (*кидается на него*)

Ну, падла!.. Нос разбил!.. Убью на месте!..

Власьев (*останавливает его*)

Отставить!.. Буйствует – сажай на цепь!..

Власьев и Чекин сажают Ивана на цепь.

Иван (*плачет*)

И почему Господь все это терпит?!

Власьев

Все – грешные! Всех накажи, попробуй –

И никого не станет на земле.

Иван

Скорее бы уйти мне в монастырь.

Чекин

В монастыре сломают целку сразу.

Власьев

Ты никуда отсюда не уйдешь!
Отказано тебе. Чтоб ты подох!..

Иван (*гордо*)

Как смеешь ты со мною говорить?

Чекин

Его величество Говно Собачье!..

Охранники уходят, забрав ушат и грязную рубаху.

Иван (*ходит в отчаянии по каземату*)

Хвалятся похотью души своей!
Хватают!.. Не боятся Бога!.. Дразнят!..
И бесы-императоры дразнили –
Женитьбой, службой и монастырем.
Сильнее пытки – искушать надеждой!
Все кончено!.. Отчаяние душит!..
Уж двадцать лет никак не дочитают
Мне смертный приговор!.. Все ждут, что я
От безысходности помру?.. Не выйдет!..
Что не преодолеть – перетерпи!..

Открывает Библию, читает.

«Псалом Давида пятьдесят восьмой...
Избави, Боже, от врагов моих.
И от восставших на меня спаси.
Избавь от делающих беззаконье;
И защити меня от кровожадных.
Ибо они подстерегают душу;
И наступают на меня, сильны,
Но не за преступление мое
И не за грех мой. Без вины моей.
Вооружаются против меня,
Сбегаются и воют, аки псы...

Хула - на языке, в устах - мечи...
 Господь – заступник мой. Не погуби!»

Свет гаснет.

*Из темноты проступает предрассветный Санкт-Петербург. Вдали
 видна Светличная башня Шлиссельбургской крепости, в которой
 светится окно узника Ивана.*

К Троицкой церкви подходят Мирович и Ушаков.

Ушаков

Василий Яковлевич, что тебя
 Толкает больше бунтовать – именья,
 Или страдания Ивана?

Мирович

Все!..

А что тебя-то, Аполлон Ильич?..
 Молчишь?.. Смотри, себя перехитришь!..

Ушаков (*обнимает его*)

Я ради друга смерть принять готов!..

Мирович

Когда потомственных дворян лишают
 Не только куска хлеба, но и чести!
 Когда пришло такое беззаконье,
 Что императора - как зверя в клетке,
 Содержат!.. Уже нету сил терпеть!

Ушаков

На мученичество он коронован!
 При незаконных трех монархах – узник...
 Но я спросил дворцового лакея:
 «Что будет, если на престол Иван
 Вернется?» Он даже присел от страха.
 «При Петре Третьем серебром платили, -
 Сказал, - а при Екатерине – медью.
 Еще переворот – совсем не будут
 Платить нам. Значит, будет еще хуже!»

Мирович

Императрица про меня сказала:
 «Детям предателей отчизны – счастье
 Не возвращается». Надежды нет!

Ушаков

Когда надежды нет – на все пойдешь!..

Мирович (*подозрительно ходит вокруг него*)

Им нужен бунтовщик? Мой род – бунташный!

Готов рискнуть!.. Ты знаешь, я умею

Врага заставить на себя работать!

И может быть, схвачу за чуб фортуна!..

За все Екатерина мне заплатит!

За то, что не свободен в высочайшем

Дворе, без допуска к императрице.

В полках штаб-офицеров – в непочтенье,

Как разночинец, а не дворянин.

И за отказ вернуть мои именья...

Достигнуть преимущества хочу

Я по своим желаньям и страстям!..

А ты зачем со мною, Аполлон?

Ушаков

Что переспрашиваешь? Аль не веришь?..

Я тоже - преимущества хочу.

Ведь так меня шельмуют, за спиной!

Мол, баб не шупает, опрятный, чистый,

И матом не ругается, как все,

Так значит – мужеложник! Как клеймо!..

В лицо не говорят, одни ухмылки...

А если кобелиться нет здоровья?

А если совесть есть, и честь, и такт?..

Немного надо замараться! – шутят...

Вот прирастил к картам, коньяку...

Освободим Ивана – будет случай

Все получить – и славу и богатство...

Мирович (*обнимает его*)

Все! Верю, Ушаков, ты не предашь!..

Ушаков

Покуда в Академии решают,

Совместно с Ломоносовым, какой

Воздвигнуть памятник императрице,

Мы для нее... могилку приготовим!

Но как, Мирович, голыми руками

Низвергнуть? Без чинов, без сил, без денег?

Мирович

Легко же удалось Елизавете!
 Что государственный переворот?
 Веселый марш под барабанный бой.
 Vivat! – И скипетр взяла Екатерина.

Ушаков

Пойми, ведь революцию свершила
 Супруга императора. И ей
 Содействовали гвардия, Орловы
 И Панины, – все, кто в России правят!

Мирович

Есть и у нас гвардейцы в Шлиссельбурге...
 Тьма недовольных воинских чинов!
 Только начни переворот – поддержат.
 Недаром же по всей столице в письмах
 Подметных - о перевороте клич.

Ушаков

Кто эти письма разбросал?

Мирович

Неважно!..

Низвергнуть с трона немку – пустяки!
 Мы Тамерланом по врагам пройдем.
 Немного гренадеров и немного
 Бочек вина и золота мешок –
 И можно сделать все, чего угодно
 В России.

Ушаков

Только золото кто даст?

Мирович

Неужто так никто не предложил?

Ушаков

Постой!.. Не может быть!.. Я не подумал...
 Коллегия военная велела
 Мне к генералу Вяземскому ехать
 В Смоленск – с деньгами.

Мирович

Вот нам - и мешок!..

Уехал с ним - и сгинул... до июля.

Ушаков (*недовольно*)

Распоряжаешься моей судьбой?

Мирович

Ты что, боишься?

Ушаков

Что бояться мне?

Ты ж знаешь катехизис мой? За это
Одно мне уготован эшафот!

Мирович

Отчаяние делает героем!

Ушаков

Тебя фамилия твоя МИРович –
Предполагает гражданином МИРа!

Мирович

Хвали-хвали!.. Чтоб узника отдали,
Я написал Указ императрицы.
И манифест от имени Ивана
О возвращенье на престол российский.
С присягою на верность государю...
Все по твоим составил образцам...
Четвертого июля ровно в полночь
Ты подплывешь на шлюпке к Шлиссельбургу.
Я буду караульным офицером.
На оклик часового отвечай:
«Курьер от государыни!» - Пропустят.
Ты мне вручишь указ, а я прочту
Команде, чтоб к восстанью их поджечь.
У них под караулом император
Иван?.. И ничего они не знали?..
К ружью!.. Немедленно освободить!..
О государе манифест прочтем...

Ушаков

Ты знаешь точно, где сидит Иван?

Мирович

Его окно - над мостиком канала.
Шепнул мне подпоручик Чефаридзев...

Ушаков

А если пристава нас не допустят?

Мирович

Прогоним в шею иль убьем на месте!..

Освободим из крепости Ивана

И вывезем на шлюпке в Петербург...

И приведем войска, народ к присяге

На верность императору Ивану.

Екатерину же и Павла в крепость

Уединенью предадим...

Ушаков

Как раньше

Предали Брауншвейгскую семью?

Мирович

Пока же сохраняй обет молчанья!..

У церкви появляются первые прихожане.

Ушаков

Потише говори! Еще доложат!..

Мирович *(тише)*

Давай же поклянемся, Ушаков,

Пред этим храмом Троицы Святой,

Пред Божьей матерью и Николаем

Угодником! Все силы, разум, жизнь

Не пожалеть, чтоб вызволить Ивана

Из Шлиссельбурга, на престол российский

По праву возвести. На том...

Оба

Клянемся!

Мирович

А если заговор удастся наш,

Не нюхать табаку, не пить коньяк

И в карты не играть. На том...

Оба *(смеясь, обнимаются)*

Клянемся!

Ушаков

Ты думаешь, как Гурьевым с Хрущевым,
Задумавшим вернуть престол Ивану,
Императрица казнь заменит ссылкой?

Мирович

Цари умеют смертью подразнить,
А после милосердие покажут.

Ушаков

А не помилует?

Мирович

То я скажу

О преступлениях императрицы!
По расточительству, для генерала
Фридриха-Августа, родного брата,
На кораблях послала двадцать пять
Мильёнов золотом, чтоб Фридрих смерть
Кузена Петра Третьего забыл...
А чтоб без покаянья не погибнуть,
Впрок панихиду справим о себе.
За тем я к храму и позвал тебя.

Ушаков (*потрясенный*)

Ты что?!.. Ведь мы с тобой еще живые!

Мирович

На случай смерти, так перед сраженьем
Великим, ветераны поступают...
Вон мой священник, подойдем к нему.

Входит священник. Мирович увлекает к нему Ушакова.

Ушаков (*сопротивляется*)

Грех преступать божественный закон!..

Мирович

Святой отец, хотели б мы предать
Земле погибших сослуживцев наших.
И заказать сорокоуст по ним.
Подает ему деньги и записку.

Священник

Как звать новопреставленных?

Мирович

Василий

И Аполлон.

Священник (*приглашает их в церковь*)

Я приготовлю все.

А вам придется службу отстоять.

Мирович и Ушаков вместе со священником, перекрестившись, входят в церковь.

Выходят Аксинья, мужик и баба.

Аксинья (*сама с собой*)

...Из дыма выйдет саранча на землю,

Величиною с боевых коней,

И власть дана ей будет – грешных мучить.

Царем над ней поставлен Ангел бездны

По имени Аполлион – губитель.

И люди сами будут смерть искать

И не найдут, смерть убежит от них...

Крестится.

Баба (*поднимает бумагу*)

Что здесь написано – не разберу?

Мужик (*заглядывая в письмо, читает*)

«...И будет на престоле восстановлен

Невинно заточенный в Шлиссельбурге

Иван...» Опять подметное письмо?

Отдать бы генералу-прокурору.

Баба (*бросает листок*)

С ума сошел!.. Не видела, не знаю!..

Мужик

А говорят, Иван с отцом своим

Содержатся в одном секретном месте.

И, повеленьем царского двора,

Его воспитывают со стараньем...

Баба (*недоверчиво*)

Да будь брехать-то! Чай, того Ивана,

По разлучении с отцом своим,

Сослали в монастырь и заковали...

Из церкви слышно церковное пение.

Голос священника

Со духи праведных скончавшихся,
 Душу раба Твоего, Спасе, упокой,
 Сохраняя ю в блаженной жизни,
 Я же у Тебе, Человеколюбче...

Хор

Со святыми упокой, Христе,
 Душу раба Твоего...

Иван (*кричит из окна*)

А не меня ли это отпевают?

Свет гаснет.

Церковное пение переходит в звон колоколов, грохот пушек, звуки музыки.

В темноте высвечиваются торжественные врата перед замком в Митаве.

Выходит Екатерина со свитой. Девушки устилают ее путь цветами. Курляндские придворные, купечество ликуют.

Бирон (*разбрасывает деньги в толпу*)

Ее величеству императрице
 И самодержице всея России
 И прочая Vivat!

Все

Vivat!.. Ура-а!..

Екатерина (*Бирону*)

Ну, ты, Эрнест Иванович, затмил
 Примерное сражение полков
 Румянцева и бой морской, что Миних
 Представил нам вчера в порту Балтийском.

Миних (*подскакивает к Екатерине*)

О, Миротворица, Царица Знаний,
 Наш Гений, Изумление Вселенной!
 Какое прилежание в делах!
 Я горячо желаю вам служить,
 Петра Великого дела и славу

Приумножать и обессмертить ваше,
Уже божественное нынче, имя –
Екатерина!

Екатерина (*дает знак охране*)

Ну, и льстец, граф Миних!
Да, если б я вам верила, то каждый
Из вас заслуживал бы смертной казни!
Род человеческий – несправедлив
И не разумен. Было бы иначе –
В нас, государях, не было б нужды.

Охрана из гвардейцев оттесняет Миниха от Екатерины.

Миних (*за спинами охраны*)

Предпочитаете все Разумовских?
Тех патриотов четырьмя словами
Сумею я портрет нарисовать!
Нет, не завидую я их величью
И возвышению. Но не стерплю,
Чтоб ставили меня пониже их!..
Теряется в толпе.

Екатерина (*к народу*)

Мое хозяйство маленькое ныне
Идет довольно хорошо. К расцвету!
А просвещенные клеветники
Поддерживают мифы о России,
Как варварской стране, и об угрозе
Татарского нашествия от нас
На просвещенную Европу!.. Что же?
Не зря они боятся нашей мощи.
Мы варварские сбросили одежды.
Наши войска закалены в боях.
Торгуем в отдаленных точках мира.
И власть не ограничена ничем.
У нас – свой план. И будем выполнять
Его мы, как события позволяют.

Бирон

О, ваши чувства столь благообразны,
Что памятник из золота отлить
Готово вам российское дворянство!

Екатерина (*смеется*)

Не надо памятник!.. Я – поживу.

Бирон

Ваше величество, что вас подвигло
Остзейские провинции проведать?

Екатерина

Что Петр Великий завещал? Расширить
Пределы наши к северу, вдоль моря
Балтийского. Одновременно – к югу,
Вдоль моря Черного... Моя мечта –
Вернуть Константинополь православью...
Но бессознательно, сравни инстинкту,
Преданье историческое правит.
И надо действовать, в конце концов,
Как требует сама, для выживания
И своего развития, страна.
Каких племен бы ни был царь российский...
Так что, Курляндия для нас – форпост.

Оживление в толпе.

Бирон (*преклонив колени, целует ей руку*)

Ваше величество, благодарю
За благоденствие и милость вашу!
За то, что, побывав в остзейских землях,
Курляндию изволили проведать!..
Прошу покорно в зал аудиенций!

Уводит Екатерину со свитой во дворец.

Придворные расходятся, переговариваясь между собой.

1-й придворный

Отняв Курляндию у Польши, Петр
Великий наконец-то смог включить
Россию в общий европейский дом.

2-й придворный

Он даже подданным российским не был,
А в регенты попал, почти – в цари!

1-й придворный

За что?.. За то, что спал с императрицей?
Бесстыжее оружие фаворитов!..

Уходят.

3-й придворный

Бирон в Полым был сослан, где когда-то
Томились все виновные в убийстве
Царевича Димитрия.

4-й придворный

Бирон же
Ивана не губил, как Годунов?..

3-й придворный

Жестоко воровал, и без пощады!..
Через Доимочный приказ, собрал
Все недоимки податей... в карман.
По деревням – стук палок, вой голодных...
Развел лазутчиков. Родные дома
Боялись говорить, чтоб кто не выдал.
Прощались на ночь – утром пропадали.

4-й придворный

А в ссылке только у жены Бирона
На два миллиона бриллиантов было!
Бирон наворовался, отсидел –
И вновь у власти. Все ему простили.
Неприкасаемый - непогрешим!..

Уходят.

1-я придворная дама

Пока же эта умница реформы
Проводит в жизнь, какие сочинил
Петр Третий. А присвоила себе.
И секуляризацию земель...

2-я придворная дама (перебивает ее)

Лишь притворяется благочестивой –
На деле вовсе не религиозна...
Ой, мало сербов - немцев приглашает
В Поволжье и Причерноморье жить...

1-я придворная дама

Свод уложений создает – «Наказ»!
Ослабить знать, дать подданным свободу,

Создать третье сословие, поднять
 Доход казны... Все - в духе Монтескье...
 Вороной выгладит в павлиньих перьях!..
 Но Монтескье простит за плагиат...

2-я придворная дама (*перебивает ее*)
 И в пьесах – то шекспирит, то мольерит...
 Так переимчива императрица...

Гости расходятся.

В зал дворца входят Екатерина и Бирон.

Бирон (*подводит Екатерину к креслу*)
 Располагайтесь!.. Скоро маскарад!..
 В честь вашего приезда, во дворце
 Митавском стол накрыт на сто персон!

Екатерина (*садится в кресло*)
 Дворец – прекрасный!..

Бирон (*поклонившись*)
 Но не Монплефир!..
 Ваше величество, спросить позвольте.
 Иван Антонович все в Шлиссельбурге?

Екатерина
 Сидит.

Бирон
 Ну, что-то надо делать с ним?

Екатерина
 А то не знаем без тебя?.. Решаем...

Бирон
 Действительно, он разума лишился
 И смысла человеческого?

Екатерина
 Страшно!..

Бирон
 И Петр Великий мог при Софье стать
 Таким же – не устрой стрелецкой казни...

Екатерина (*перебивает его*)

Глаз не своди ты с Речи Посполитой!
Раскольники мутят и диссиденты...
Знай, я тебе Курляндию вернула,
Чтоб это ленное владенье Польши
Ты мне к России крепко приковал!

Бирон

Ваше величество, не подведу!..
Нет ли мечты - венчаться с Понятовским?..

Екатерина (*смеется*)

С ума сошел!.. Я – большего достойна!...
Я помогу ему стать королем.
Надеюсь, он на троне будет столь же
Покладистым, как при дворе российском.
А слушаться не будет – пожалеет!..
Ты понял? Я тебя предупреждаю!
Ты мной посажен герцогом курляндским...

Бирон

Ваше величество – ваш вечный раб!

Екатерина

Курляндский герцог – мало! Регент – мало!..
На трон позарился – попал в Полым!..

Бирон

Ваше величество, да, как вы правы!
Анна Иванна, регенство вручая,
Сказала мне: «А это тебе надо?..»
Тираном называли!.. Да не правда!..

Екатерина (*перебивает его*)

Нужна России жесткая рука!
Нужны нам - волчьи зубы, лисий хвост!

Бирон (*осмелев*)

Я знаю это русское каналье!
То скопище строптивых дикарей!
Любые им порядки ненавистны,
Любая власть! Они всегда готовят
Измену, заговор, переворот.
Здесь – государь в опасности, не будь

К услугам верных иностранцев. В наших
 Руках – цивилизации победа
 Над дикой русской нацией, которой
 Иначе просвещение не привить.
 Поэтому обречены мы править.
 И никуда из власти не уйдем!

Екатерина

Не забывайся, герцог!

Голос за дверью

Граф Орлов!

Входит Григорий Орлов. Бирон, поклонившись, уходит.

Орлов (*целует руку Екатерине*)

Всех иноземных резидентов ваша
 Повергла речь... Ну, и какой ваш план?..

Екатерина (*не поняв его намека*)

Я превращу Россию в государство
 Морское, как задумал Петр Великий.
 Чтоб перед ней Европа трепетала!..
 Что? Нет? Испанские я строю замки?

Орлов

Нет, я спросил о планах на венчанье.
 Я ж в трепете, копытами стучу!

Екатерина (*целует его*)

Надеялся здесь тайно повенчаться?..
 Пока дворянство мне чинит препоны.
 Мои ж друзья – теснят своим влияньем!..
 Ну, ничего, я с ними разберусь!..

Орлов (*целует ее*)

И «О молчанье» не помог указ?

Екатерина

И ты на троне видишь - человека,
 А божьего помазанника – нет.
 Хоть я мала, но как страна, - велика.
 Уж я – не просто цербстская принцесса,
 Мне Бог Россией дал повелевать.
 Меня судить одно потомство может.

И отвечаю я лишь перед ним
 За то, что здесь нашла и что оставлю,
 За то, что я смогла соединить
 Политику и просвещение и
 Любовь... К тебе, Григорий!..

Обнимает Орлова.

Голос за дверью

Князь Потемкин!

Входит Потемкин.

Екатерина *(недовольно)*
 Уехала за тыщу верст, развлечься!
 И здесь мои дела меня догнали!..

Потемкин *(целует ей руку)*
 Ваше величество, старшины просят,
 Чтобы Кирилл Григорьич Разумовский,
 По милости монаршей вашей, мог
 Пожизненное гетманство иметь,
 С правом его наследования детям...
 Их у него с полдюжины сейчас.

Подает пакет.

Екатерина *(посмотрев, возвращает)*
 Ишь, гетманство наследовать! Как царь?
 Предательство Мазепы не дает
 Покоя им... Да, со времен Богдана
 Хмельницкого, и даже Скоропадский,
 Все гетманы - изменники престолу!
 Что, нынешний-то гетман Разумовский
 Не изменил уже двум государям -
 Елисавете и Петру?

Потемкин

Он болен...

Екатерина
 Опять?.. Но я же – не Елисавета!..
 И не обязана ему ничем.
 Ему пространство многотрудных дел

Малороссийских, и, не меньше важных,
 Научных в Академии – велико!..
 А между тем бунтуют казаки.
 Лишь верховодца только ждут. Когда
 Движению не достает вождя -
 Он сам придет. Таков закон природы...
 Дошли уж до того, что обратились
 С петицией о гетманстве наследном.

Потемкин

Но часть старшин и духовенства – против!..

Екатерина

Так мы, по милосердию, уволим
 Его от чина гетманства, равно –
 От всех малороссийских обязательств.
 Пусть пишет мне прошение об отставке!
 Пора и в Малороссии ввести
 Общероссийские порядки, как
 В губернии. И будут все равны.
 Заместо гетманства мы учиним
 Коллегию Малороссийских дел.
 А президентом будет... граф Румянцев.
 Готовь указ в Сенат!

Потемкин

Сейчас?

Орлов (*дружески выталкивает его*)

Не спешно!..

Свет гаснет.

В темноте – шум, ликование, треск фейерверков.

Врывается музыка. В сумятице быстро мелькающего света и тьмы танцуют маски «Живая география».

Маски «Англия» и «Франция».

«Англия»

... Она – орудие переворота!
 Слаба и молода, и одинока.
 Перед разводом, перед заточеньем,
 Она на милость отдалась людей,
 Спасти ее хотевших... Сев на трон,
 Она ничем еще не управляет.

Великим происшествием Орловы
 Воспользовались. С ними – русаки,
 Невежественней прежних фаворитов...
 Они же панибратски ей кричат:
 «Мы возвели тебя на трон, ты - наша!»

«Франция»

Ей не отбиться от скандальных слухов
 Про гибель императора Петра.
 Париж писателю Кастейре верит:
 Она – мужеубийца. И Орловых
 Не наказала – даже вознесла!..

«Англия»

Ей надо репутацию спасти.

«Франция»

У Даламбера, гордого, купила
 Огромную библиотеку. Книги
 Оставила ему и за работу
 Библиотекаря ему же платит
 По тыще франков в год! Вот это – взятка!
 Она же не живет – а выступает!...
 Смешно ее корыстное фиглярство
 С французскими философами в письмах!..

«Англия»

Да, честолюбие и слава движут,
 Как тайные пружины, государей.

«Франция»

А преподносит - как успех правленья:
 «Елизавета украшала жизнь,
 А мы решили украшать и ум,
 Сносясь с литературными вождями –
 Вольтером, Даламбером и Дидро».
 Вольтер же, за глаза, ее назвал
 Тартюфом в юбке и короне.

«Англия»

Браво!..

Минервой, Аонидой Сумароков
 Зовет кривляку. А она – Тартюф!

Маски «Пруссия» и «Дания».

«Пруссия»

... У Фридриха в войсках – родня Ивана –
 И герцог Брауншвейгский Фердинанд,
 И Брауншвейгский принц наследный Карл.
 Мы предлагаем членов Брауншвейгской
 Семьи освободить. Из них кого-то
 Преемником назначить, если Павел
 Нечаянно умрет... А будет лучше
 Вернуть домой, в их датские владенья.
 Пусть им Россия платит пенсион,
 Пожизненный, на царские расходы...

«Дания»

Согласна принцев Дания принять...
 Пока их не убили, как Петра...

Маски «Польша» и «Турция».

«Польша»

... Князь Чарторыйский служит ей открыто...
 Ввела войска и подкупила Сейм,
 Чтоб Понятовскому отдать корону.
 Сама ж печется о разделе Польши.
 Сильней войны - измена короля!
 Но Польша никогда не станет русской!
 А на Москве – поляк уже сидел.

«Турция»

Лжедмитрий - лжеполяк?.. На самозванцев
 У русских Минин и Пожарский есть...
 А Турция, когда с Россией бьется, –
 Помощников - от Крыма до Урала!..

*Шум резко прерывается, зажигается свет.
 Во дворце – Екатерина и Орлов.
 Входят Бирон, Потемкин и черный офицер.*

Черный офицер (целует руку императрице)

Ваше величество, я вам привез
 Из Тайной канцелярии письмо
 О дивах в Шлиссельбурге.

Екатерина (берет у него пакет)

Что за вздор?!

Черный офицер

Теплов изустно Панину донес:
 Не верится, что на проделки эти
 Рискуют люди мелкие пойти.
 В столь важном предприятии должны
 Сообщники влиятельные быть.

Екатерина (*просматривает письма*)

Не надо заниматься ерундой!

Черный офицер

И генерал Волконский доложил:
 С казной пропал поручик Ушаков.
 Комиссия проверила – утоп.

Екатерина (*сердито*)

По пустякам, прошу вас, не тревожить!

Черный офицер

И, наконец, заметили - на лодке
 Людей у Шлиссельбурга в черных масках.

Екатерина (*просматривает письма*)

Вот это уже что-то значит!.. Это
 Мне провиденье ясный знак дает
 О милости своей?.. Накажет Бог
 Тех негодяев, написавших ложь
 На счет мой в этих богомерзких письмах.
 Что оные злодеи замышляют!?
 Меня низвергнуть?.. Не меня, а Бога,
 Который на престол меня возвел,
 Дерзят прогневать. Видеть не хотят,
 С каким я тщаньем должность исполняю,
 Какой цены все это стоит мне!..

Выпивает залпом два стакана воды, поданных Потемкиным.

Черный офицер

Жаль, поручили Панину надзор!

Екатерина

Указывать нам будешь?.. А не скрыл
 О безымянном арестанте тайну.
 И вот теперь расхлебываем кашу!..

Что, думаете, предадимся страху?
 Затея их – не больше авантюры!..
 Но надо до фундамента дойти,
 Чтоб знать, насколько то распространилось.
 И разом все пресечь. И тем избавить
 От шатости невинных простаков.
 Бунтовщиков поймать и расспросить
 С пристрастием!

Черный офицер

Пытать?

Екатерина

Увещевать!..

Пусть генерал-поручик Веймарн будет
 То следствие вести. Он понимает,
 И не полезет дальше, чем велят...
 Чтобы от зла и духу не осталось!...
 Охранникам инструкция дана?

Черный офицер

Они простого нрава и поступят
 Лишь строго по инструкции.

Екатерина (*грозит ему пальцем*)

Ступайте!..

Черный офицер, откланявшись, уходит.

Екатерина

Нелепа!.. Коль сокрыта искра в пепле,
 Она – в столице, а не в Шлиссельбурге...
 Мне надо поскорей в Санкт-Петербург!..

Бирон

А как же бал? Прервать такое действо?..

Екатерина (*берет под руку Потемкина*)

А вот помощник обер-прокурора
 Синода князь Потемкин нам поможет.
 Он - роста одного со мной. И голос
 Мой и турнюры* он не раз удачно
 Перебуффонивал – не отличишь.
 Его я облачу в мои одежды.
 С ним кончишь бал, никто и не заметит.

Екатерина с Потемкиным уходят.

Бирон

Граф Алексей Григорьевич, готов
Содействовать я вашему венчанию!..

---

*Турнюры – подушечки под зад в женском туалете.

Орлов

Вы верите молве, Эрнест Иванович?..
Мои мечты - скромнее: выводить
Свою породу рысаков орловских.

Бирон

Без лошадей и я не вижу жизни...
И царским фаворитам знаю срок!..

Входят Екатерина и Потемкин в одинаковых нарядах.

Екатерина (Бирону)

Григория Потемкина прошу
Любить и жаловать в высокой роли!..

Потемкин, подражая Екатерине, подает руку Бирону и ведет его на танец.

Потемкин (голосом Екатерины)

Бирон России нужен – для порядка!

Бирон (Потемкину, смеясь)

Ваше величество, но, как известно,
У вас одни советчики – вальтеры.

Потемкин

Я слушаю их - лишь из любопытства.
Чтобы развеялось высокомерье
Европы в отношении России.
Доверься им – вверх дном перевернешь
Империю... Их смелость – на бумаге,
Моя ж – на коже подданных... Пардон!..

Щиплет Бирона, он подсакивает.

Екатерина (*смеется*)
Надеюсь, я не потеряю трон?

Занавес.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

1764 год

*Шлиссельбургская крепость. Каземат.
При свете коптилки Иван сидит за столом перед раскрытой Библией.
И перед ним оживает картина из Откровения Иоанна Богослова.*

Иван (*читает*)

«Шестый Ангел вострубил,
и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника,
стоящего перед Богом...
И освобождены были четыре Ангела,
приготовленные на час и день, и месяц и год,
для того чтобы умертвить третью часть людей».

Видение пропадает.

*В темноте при свете коптилки проступает каземат. Иван - за ширмой.
В крепости слышны голоса.*

1-й голос

...Команда коменданта: пропустить
Гребцо-ов!..

2-й голос

Открыть ворота для гребцо-ов!..

1-й голос

Команда коменданта: выпустить
Из крепости гребцов с канцеляристо-ом!..

2-й голос

Канцеляриста выпустить с гребцами-и!..

Иван, в матросской рубашке, выходит из-за ширмы, гремя цепями на ногах.

Иван (поет)

Больше света! Больше света дайте мне!
Белый свет могу я видеть лишь во сне...*(вздыхает)*
Где ангелы-хранители мои?..

*Садится за стол. Начинает торопливо есть и пить.
Дверь бесшумно отворяется. Появляется видение Мировича в черном плаще.*

Мирович

Ваше величество, я – ваш спаситель...

Иван (испуганно)

Ты кто?

Мирович

Я возвращу вас на престол.

Иван (вскакивает)

А смеешь ли ты говорить со мной?

Мирович (быстро)

Я – караульный офицер. Я смею!
Я хитро все придумал – план, маневр!..
Освоил царские перевороты.
Лишь кажется, что власть необорима.
В ней корня нет, толкни – и упадет!
Освободим из Шлиссельбурга вас
И привезем на шлюпке в Петербург,
В Артиллерийский лагерь. Там – и пушки,
И барабаны! И Vivat!.. И снова
Иван Шестой, законный император,
Взойдет со славой на российский трон!
И возликует весь народ!..

Иван (*крестится*)

Святой

Григорий – я! Ивана нет давно...

Мирович (*отскакивает от него*)

Как – нет?.. Вы миску бросили в окошко?

На ней вы написали: «Император
Иван»?

Иван

Менять судьбу меня прельщаешь?
Как дьявол соблазнял Христа?

Мирович

Христос

Нам - Царь небесный, вы же - царь земной!

Иван

Не искушай меня мирскою властью!..
Я в монастырь собрался... Разрешили!..

Мирович

Как в монастырь сошлют – там и сгноят!
В Архангельске митрополит Арсений
Гниет в монастыре, как Аввакум!..

Иван (*перебивает его*)

Стой!.. Вспомнил! «Если даже офицер
Один придет... живым не отдавать...»

Мирович

Кто не рискует, тот – не император!..
Все – трусы! От меня глаза отводят.
У них под караулом - царь! Не верят.
К восстанью их зову – они злословят:
«Вождь недоспелого переворота,
Без денег, чина, гвардии... - смешон!»
Лишь Аполлон мне сикурс* обещал.
И тот утоп... А может, изменил?..
Но я поклялся вас освободить!
И клятвы не нарушу. (*Обнимает его*)

Иван (*отталкивает его*)

Нет!.. Изыди!..

Ты сам боишься!

Мирович

Да!.. Но чувство чести
Сильнее страха смерти!.. И я тверд
В решении вас возвратить на трон.

Иван

Один?

Мирович

Нас – легион! В моей команде...

Иван (*перебивает его, крестясь*)

Вас – легион?.. О, Господи, спаси!..

Мирович (*отскакивает*)

...Солдат - полсотни, десять офицеров,
Пушкарь и барабанщик... Из охраны
За вас - князь Чефарыдзев, пристав Власьев...

---

*Сикурс – помощь.

Иван

Нет! Капитану Власьеву нет веры.

Мирович

А будет против - мы его убьем!..

Иван

Я, грешен, сам грозил его побить!
За то, что дразнят и наводят порчу...
А кто над всеми командир, – согласен?..

Мирович (*показывает ему бумаги*)

Ваше величество, прочесть извольте!..

Вот именной указ императрицы

О том, чтоб караульный офицер

Арестовал немедля коменданта,

А императора Ивана спешно

На шлюпке перевез в Санкт-Петербург.

Иван (*смотрит на указ*)

Это – ловушка!.. Чтоб меня убить!

Мирович

Не бойтесь! Я же – с вами, неотлучно,
Для сохраненья вашего здоровья
И целостности. Вплоть до воцаренья...
А что касается императрицы
С наследником, - то, при согласье вашем,
Мы заключим их в этот каземат,
Не причинив стеснения и вреда...

Иван (*оглядывает каземат*)

Не дай Бог никому такую пытку!..
Да я и не умею в свете жить!
Судьба дала мне право быть царем,
Но я не смог воспользоваться правом
Рожденья... Почему?.. Проклятье рода?..
И вот с младенчества томлюсь в темнице...
Сердит, свиреп, горяч!.. Как в клетке – зверь!..
Без склонностей, желаний и понятий...
И без малейшей памяти... Дикарь!
Как буду править я людьми?!..

Мирович

Поможем!..

Все лишь об императоре Иване
Шестом по Петербургу говорят,
Что он на днях вернется на престол.

Иван

Кто ж говорит?

Мирович

Да, хоть лакей придворный,
Или рейтар... иль гетман... да все люди.
А пьяный капитан один сказал мне:
«Что ты не весел? Знаю я, что ты
Задумал!.. А коль смерть - да к смерти?..»

Иван (*крестится*)

Боже!..

Бес беса соблазнял меня сгубить!..

Мирович (*опять отскакивает от него*)

Настал Иванов день! Восторжествуйте,
Над роком и над нами, и... над миром!

Иван

Во сне я видел лестницу крутую.
И голос повелел идти по ней.
Я слабости своей сперва боялся.
Но начал восходить. И люди рядом
Меня подсаживали... Выше, выше...
До неба...

Мирович (*кивает*)

Возводил на трон - народ.
Лишь надо доказать, что вы – монарх.

Иван быстро приносит из-за ширмы монету.

Иван (*показывает Мировичу*)

Я рубль представлю с профилем Ивана
Шестого. И народ меня признает.

Мирович

Монеты эти все давно изъяли.
А кто смел утаить - руки лишался.

Иван

Тогда положим восхождение в сердце,
И, поновив поля, посеяв правду,
Просветим мы свет виденья себе,
И возглаголим Божию премудрость,
И воссияем для других людей!..
О, Боже, сделай так, как ты хотел!

Прячет монету за ширму.

Мирович (*быстро*)

Прочтем им этот манифест и войско,
И весь народ к присяге приведем
На верность императору Ивану.
Артиллеристов часть пошлете вы
Взять крепость с Петербургской стороны
И бить со стен ее из всех орудий,
Чтоб в страхе трепетали все враги.
Другие обер-офицеры спешно
К присяге в Петербурге приведут
Гвардейские полки и полевые,
Расставят на мостах реки пикеты,

И манифесты развезут в Сенат,
Синод, коллегии... во все места...
И, осененные крестом Господним,
Взойдете вы на трон российский...

Иван

Хватит!..

Мирович

И патриотов, милостью монаршей
Своею, не оставите вовек!..
Вот манифест о вашем возвращенье
На трон, присяга подданных на верность...
Лишь подпишите собственной рукой.

Подает ему листы.

Иван

Мне нечем...

Мирович (*колет ему руку шпагой*)

Кровью!..

Иван (*кричит*)

Душу не отдам!...

Лукавый!.. Искушать пришел?.. Изыди!..

Мирович (*смеется*)

Но жребий брошен!.. То не я – к тебе,
А ты – ко мне пришел!.. Так сильно хочешь
Не сгнуться безымянным арестантом?
Зовешься императором Иваном?
Святой! А сам мечтаешь о престоле?!

Иван (*крестит его, загоняя за ширму*)

Сгинь! Сгинь!.. Крест впереди, крест позади.
И что - кресту, то – нам!.. Чур!.. Чур, меня!..
Скрывается с Мировичем за ширму. Все стихает.

Раздается лязг запоров, резкий скрип двери.

Входят Власьев и Чекин, при шпагах.

Чекин (*тихо*)

Он спит.

Власьев (*тихо*)

Мне караульный офицер
Шепнул: «А не погубите меня
Вы, прежде предприятия моего?»
Я осадил его: «Коль предприятие
Ваше такое, что сулит гибель,
То слышать не хочу вас!»... Арестант!..

Слышится шум тревоги в крепости.

Иван (*выходит из-за ширмы*)
Приснился мне... красный дракон, с семью
Он головами, десятью рогами.
На головах его – семь диадем.
И Ангелы сразились с ним. И в бездну
Низвергли... Кровью Агнца победили!..

Чекин (*толкает его*)
Закрой скворечник, псих!

Власьев (*прислушивается*)
Неужто бунт?!..
Цепь, цепьними!.. Увидят – растерзают!..

Чекин (*снимает цепь с Ивана*)
Инструкция при вас?.. Нам не отбиться!..

Власьев
Закрывать ворота!.. Гарнизон, к ружью!..

Охранники убегают.

Иван (*крестится на икону*)
Случилось что-то?.. Господи, спаси!..
Прячется за ширму.

Свет гаснет.

Шум нарастает. Перед казематом. Выходит Минович, с ружьем, за ним – младшие офицеры и солдаты караульной команды, с фонарем.

Мирович
...Сейчас – капрал, а будешь – подполковник!

Капрал
Я, что-о? Коль все согласны, то – и я...

Мирович

К ружью!.. Пу-ля-ми заряжай!.. Во фронт!..

Солдаты выполняют команды.

К ним выходит комендант Бередников.

Бередников

Во фронт – отставить!.. Почему тревога?..

Где караульный офицер Мирович?...

Мирович (*бьет его прикладом*)

И на тебя, злодей, у нас - указ!

Ты держишь императора Ивана

Здесь в заточении?.. Арестовать!..

Бередников (*падает*)

Какого императора?.. Не знаю!..

Солдаты уводят его.

Мирович

За мной!.. К Светличной башне!.. Ружья – к бою!..

Солдаты устремляются за Мировичем.

Голос часового (*с галереи башни*)

Куда идете?.. Сто-ой!..

Мирович (*кричит*)

Мы – к государю!..

Голос часового

Нет государя!.. Сто-ой!.. Будем стрелять!..

Раздаются выстрелы с башни.

Мирович

Мы умереть должны за государя!..

Палят?.. Всем фронтом... по врагам... па-ли!..

Команда Мировича стреляет по башне.

1-й солдат

Стреляем по своим?.. Братоубийство!..

2-й солдат

Царя бы не убить!.. Ведь пуля – дура!..

Мирович (*снимает с себя белый шарф*)

Стой!.. Не стрелять!.. Капрал, пойдя к охране.

Потребуй, чтоб пустили к государю!

Не пустят... – мы подкатим пушку!

Отдает шарф капралу.

Капрал

Есть!

Уходит, подняв белый шарф.

Мирович (*достает из кармана ключи*)

Где канонир?.. Возьми ключи, ступай

На бастион за пушкой – живо!

Канонир (*берет ключи*)

Есть!

Канонир с солдатами уходит.

3-й солдат (*тихо*)

... Темнит наш караульный офицер.

4-й солдат (*громко*)

Пусть подпоручик нам представит вид!..

Мирович

Что?.. Манифеста государя - мало?

Я ж вам читал? (*Показывает бумагу.*)

3-й солдат

Невнятно!.. В суматохе!..

Мирович

Иван Антонович указ отправил

К полковнику, чтоб он привел наш полк

К присяге императору на верность.

Шум недовольства.

4-й солдат

И все мы - под присягой?..

Входит капрал с шарфом.

Капрал

Господин

Поручик, разрешите доложить?..
У них нет государя. Не пускают.
И смертной казнию нам грозят за бунт.

Мирович

Уже повысил чин? Я - подпоручик...
Грозят?.. За мной!.. Ударим по воротам
Из пушки!

Уходит, увлекая за собой солдат.

1-й солдат

И взлетит все - с государем!..

Уходит.

Шум в крепости.

Из-за ширмы выбегает Иван и мечется по каземату.

Иван

Все ближе топот смерти!.. Час пришел!..
Сейчас весь мир мне кажется одной
Зияющею ранюю!.. Бежать!..

Стучит кулаками в дверь.

Откройте двери!.. Расступись, гора!..

Сползает на пол.

От вопля изнемог, гортань засохла.
Враги мои преследуют меня.
Мне сердце сокрушают поношеньем.
Я изнемог и состраданья жду,
И утешителей не нахожу.
Чего не отнимал, велят отдать.
Теперь хотят и жизнь отнять мою.
О, Боже, есть предел моим страданьям?
Приблизься, Господи, к душе моей!
Услышь меня во истине спасенья!..

Крестится.

*Раздается лязг запоров, резкий скрип двери.
Входят Власьев и Чекин.
Иван отскакивает от двери.*

Власьев

Ты что стучишься в двери, арестант?

Иван (*пятится от них*)

Черные ангелы за мной пришли!..

Чекин

Что будем делать со «святым»!

Власьев

Отставить!..

Теперь не сдастся – смерть, и сдастся – смерть!..
Успеет к острову приплыть подмога?..

Чекин

Не выстоим! Они пошли за пушкой...

И что, нам погибать за арестанта?..

Замочим – и на волю?

Власьев

Как сказать?..

Иван (*мечется по каземату*)

Не смейте убивать!.. Я – государь!..

Власьев и Чекин медленно теснят Ивана к печке.

Власьев (*обнажив шпагу*)

Ну, что ты мечешься?.. Не убежишь!..

Иван

Я - тяжкий грех трех государей ваших.

И то убить меня они не смели!

А кровь на ваши головы падет!..

Власьев делает выпад шпагой, попав в печку. Иван отскакивает, шпага ломается.

Чекин (*отдает Власьеву свою шпагу*)

Стой, поросенок Гришка!.. Хрю! Хрю! Хрю!..

Усилился шум солдат в крепости.

Голос Мировича

Ставь пушку!.. На ворота направляй!..

Власьев (*Чекину*)

Встречай гостей!

Чекин (*пятаится к двери*)

Я их не удержу!..

Я ничего не видел и не знаю!..

Власьев

Скажи, что мы сдаемся!.. Нас запри!..

Чекин выскакивает за дверь. Слышен лязг запоров.

Иван (*бежит от Власьева*)

Крещение и водой, и покаяньем,

И духом, и мученичеством кровно

И слезно – мне принять привел Господь...

Власьев (*колет его в руку*)

Молись, Григорий!.. Не отдам живым!..

Иван кричит от боли.

Дверь бесшумно открывается. В дверях появляется видение Анны Леопольдовны.

Анна

Иди ко мне, сынок! Не бойся!..

Иван (*поворачивается к ней*)

Ма-ма!..

Власьев (*закалывает Ивана*)

Все!.. Приговор исполнен!.. Все свободны!..

Бросает шпагу.

Иван (*держась за рану*)

Проклятие Романовскому дому

За гибель императора Ивана!..

Падают посреди каземата.

Власьев идет за ширму.

Анна исчезает. Дверь неслышно закрывается.

Власьев (*с бараньим тулупом в руках*)

И что не кончили его младенцем?

Царят надо топить, пока слепые!..

Отмучился, Григорий?..

Прикрывает тело Ивана тулупом.

Голос Мировича

Заряжай...

Ядром!.. Фитиль...

Голос Чекина (*прерывает его*)

Сто-ой!.. Не стреляй!.. Сдаемся!..

Голос Мировича

Отставить!.. Все – за мной!.. За государем!..

Слышится шум и топот бегущих солдат.

Иван (*умирая*)

Блажен, кто свой обожил ум!.. Блажен,

Кто, воспаря очищенным умом,

Сияние небесных светов видит!..

К Богу слезят глаза мои!.. Летам

Моим конец приходит... Отхожу

В путь невозвратный... Все!.. Конец мученьям!..

Свет исходит от лица скончавшегося Ивана.

Голос Мировича (*за дверью*)

Где государь?

Голос Чекина

У нас нет государя.

Есть государыня - в Санкт-Петербурге...

Раздается лязг запоров и резкий скрежет двери.

Вбегают солдаты с ружьями и фонарем.

Мирович (*за шиворот вталкивает Чекина*)

Другой бы заколол тебя! Ух, боров!..

1-й солдат (*бросившись к Ивану*)
Убили императора!..

Мирович (*трогает Ивана*)
Как смели?!..
Ваше величество!.. Еще он теплый!..
Ах, сволочи!.. Боитесь ли вы Бога?..
За что невинную пролили кровь
Такого человека?..

Наступает на Власьева и Чекина.

Власьев
А какого?..
Для нас он – безымянный арестант...
Вы начали стрельбу! Опасный бунт!
А вот инструкция – чтоб арестанта
Живым не отдавать!

Протягивает бумагу.

Мирович (*толкает его*)
Цареубийцы!..

*Целует Ивану руку и ногу.
Шум недовольства солдат.*

1-й солдат
Освободили!.. Что же теперь делать?..

2-й солдат
Прости, что не успели, государь!..

Мирович разжимает кулак Ивана и достает из него серебряный рубль.

Мирович
Вот рубль с изображением младенца
Ивана, императора России.

Власьев (*Чекину*)
И как он уберечь от шмонов мог?

Мирович

Помазаннику Божию, в несчастье,
 Должны б еще усердней послужить.
 Вы представляли для него – народ!
 И знатное его происхождение,
 И право на корону вызывать
 Должно у вас почтение и трепет!..
 А юный агнец, с полным к вам доверьем,
 Имея для охраны только вас,
 Не мог и допустить, что вы войдете
 И варварски заколете его!..
 Швырнув освободителям к ногам...

Капрал (*наставив штык на Власьева*)
 Еще грозил!.. Сколоть злодея!..

Мирович (*отводит его ружье*)
 Нет!..

Не троньте их!.. Нет помощи теперь!..
 Они – правы, а мы – во всем виновны...
 Не знал я об инструкции секретной!..

Шум недовольства солдат.

1-й солдат
 И что, отпустим их?

Мирович
 Арестовать!..

Солдаты арестовывают Власьева и Чекина.

Власьев
 Мы сделали по должности присяжной!..

Мирович
 Кладите государя на постель
 И выносите из тюрьмы – на волю!
 Последний долг монарху отдадим!

*Свет гаснет.
 В темноте слышно, как барабанищик бьет «утреннюю зарю», потом –
 «полный поход». Выстрелы траурного салюта.*

*Рассветает. На фрунтовом месте в Шлиссельбургской крепости
 лежит на постели Иван в матросском платье, прикрытый бараньим*

тулупом. Перед ним – строй солдат на карауле. В стороне – Власьев и Чекин, под арестом.

Мирович

Солдаты! Гляньте, вот – наш император
Иван. Его скрывали четверть века.
И даже имя предали забвенью.
Теперь – он с нами... Мы ж не столь счастливы,
Сколько несчастны!.. Я же – больше всех!..
Я так хотел вернуть его на трон!..
Но я не жалуясь на провиденье
О злополучной участи моей...
Оплакиваю только государя
Несчастливого!.. Он стал невинной жертвой
В нескладном предприятии моем...
Себе составить счастье я хотел
При государе... И низвергнут в бездну!
И все готов за то перетерпеть!..
А вы – не виноваты! Вы не знали...
Один я согрешил!.. Простите, братья!..

*Мирович проходит вдоль строя и целует солдат.
Капрал заходит за спину Мировича и выхватывает у него шпагу из ножен.*

Капрал

Вот так!.. Героем стать хотел, подлец?..

Мирович (*оборачивается к нему*)

Не тронь! Я сам отдам...

Выходят комендант Бередников, с перевязанной головой, и черный офицер. С ними - солдаты гарнизона.

Бередников

Арестовать!..

Клятвопреступник!.. Бунтовщик!.. Злодей!..

Ты руку поднял на императрицу!..

Да за такое преступленье – смерть!..

Срывает с него офицерские знаки.

Солдаты гарнизона арестовывают Мировича.

Мирович (*насмешливо*)

Вы, может быть, не видели Ивана
Шестого? Гляньте! Но теперь он – мертвый...
Нам, по инструкции императрицы,
Его живым не дали.

Власьев (*осмелев*)

Никакой

Инструкции не знаю и не видел.

Мирович

Совал при всех?

Власьев (*показывает бумагу*)

Да это - чистый лист!

От страха на инструкцию сослался...

Черный офицер (*Мировичу*)

А кто сказал, что этот арестант –
Был раньше императором Иваном?
Вы его видели когда?..

Мирович (*опустив голову*)

Не видел...

Беретников (*обращается к строю*)

И вы, кто за Мировичем пошел, -
Клятвопреступники!.. Вы все давали
Присягу верой-правдой послужить
Императрице!.. Все под суд пойдете!
Оружье – наземь! Всех – арестовать!

Солдаты команды Мировича бросают оружие на землю.

Солдаты гарнизона окружают их и берут под ружье.

Строй арестованных заволновался.

1-й солдат (*возмущенно*)

Солдаты-то причем?.. Он – командир!..
А наше дело – выполнять команды...

Мирович (*кричит*)

Вам бы казнить действительных убийц!..
Взываю к Богу и царям земным –
К отмщенью за убийство государя!

Свет гаснет.

*В темноте лицо Ивана светится. Постепенно его окружают люди.
Они высвечиваются - по кругу.*

Екатерина и черный офицер.

Екатерина

Мертвое тело арестанта тайно
Предать земле иль во дворе, иль в церкви,
Где б солнца не было, в закрытом месте.
Нести же тело в самой тишине...

Черный офицер

Никто не будет знать его могилы.

Екатерина *(передает ему пакет)*

Ты графу Панину отдай пакет...
Чтобы в раскаяние привести
Зачинщиков нелепы Шлиссельбургской,
Пусть сделают увещеванье им.
Расследовать в секрете... без утайки.
Чай, двести человек к тому причастны...

Черный офицер

Арсений в письмах требует пытать
Мировича... Чтоб снять все подозренья
В причастности императрицы к бунту.

Екатерина

А кто такой Арсений?.. Андрей Враль?..
Плут и великий лицемер?.. Расстрига?..
Какой-то ссыльный лжец нам указывает!

Черный офицер

И князь Черкасский требует – пытать!

Екатерина

Мирович – тоже плут!.. Пытать не будем!..
Мы, чтоб не беспокоить арестанта,
И в обществе мятеж не допустить,
Поставили двух честных офицеров,
Дабы призреть и соблюдать его.
Но не могли они избегнуть зла
Чудовища такого, как Мирович...
Который, от отчаяния жизни,

Ужасным преступленьем всех смутил.

Черный офицер

А им за долговременную службу,
По неимуществу, ради здоровья,
Назначить пропитанье и покой?

Екатерина

Назначить... И - подальше от столиц...
Скачи в Санкт-Петербург. А мне – нет ходу.
Пески великие... как все в России.

Власьев и Чекин.

Чекин

Солдат забил до смерти - дали срок.
А императора убил – и воля?..

Власьев

А что нам было делать? Или смерть
Помешанного, или море крови
И государственный переворот!

Чекин

Неужто нам отвалят по семь тысяч?

Власьев

Ты тридцать три серебряника ждал?..

Смеется.

Гетман и Мирович.

Гетман

На кой мне лях, тебя увещевать?..
И для чего предпринял ты такой
Злодейский умысел?

Мирович (связанный)

А для того,
Чтобы и мне быть тем, чем стали вы.
Я не из тех, кто из-за страха смерти
Всю жизнь подвержен рабству!..

Гетман

Не дерзи!..

Эк, сколько незазорства, превосходства!..
Еще участник заговора кто?

Мирович

Хотите вы, чтобы я вас назвал?
Чай, ваш совет: «Хватай за чуб форту!»

Гетман (*оглядывается*)

Так это ж Петр Великий говорил!..
Терпи, казак!.. Но гетманом не станешь...

Мирович

А может, булаву мне обещали,
Коль вывезу из крепости Ивана?

Гетман

Так ты – не бунтовщик, а провокатор?..

Мирович

Все ж в предприятии моем есть толк:
Открыл я императора Ивана!
Не тело воскресил его, так – имя.

Гетман уводит Мировича.

Два казака.

1-й казак

...Ее величество императрица
На гетмана, ой, дюже, зла теперь!..
Видать, не только гетманство отнимет,
Но и малороссийские именья.

2-й казак

Да, бунт Мировича – серьезный повод
Нас, казаков, от гетмана избавить
И наши привилегии отнять.

1-й казак

Хотел Мирович к трону нас приблизить,
Как Алексей Григорьич Разумовский...
Кишка тонка!.. Приблизил наш конец.

Екатерина и черный офицер.

Екатерина (*возмущенно*)

...Нет никакой инструкции секретной!..

И от увещеваний мало проку.

Мировича велю пытаться!.. Пристрастно!

Черный офицер

Иные судьбы на своем стоят:

Не мог Мирович действовать один!

Есть брат его, и сестры... Ушаков

Имеет брата... Надо всех проверить.

Екатерина

Хвалю, что за Мировичами смотришь!..

Коль дело не дойдет до них, не надо

Арестов. Знаешь: брат – мой, а ум – свой.

Чтобы невинные - не пострадали.

Да, я бы и Мировича простила,

Когда бы оскорбил он лишь меня.

Но он на государство замахнулся!...

Черный офицер

Сомненье слышно – правы ль офицеры,

Убившие поспешно арестанта?..

Часть судей не хотят уподобляться

Машинам, движущимся вдохновеньем

Сторонним, или же комедиантам.

Екатерина (*засучивает рукава*)

Ах, дело-то пустяшное!.. Они же

Галиматьей и вздором занялись!

Черный офицер

Члены Синода подписать не могут,

По сану, смертный приговор...

Екатерина (*отмахивается*)

Не надо!..

Черный офицер

Орловы проследили – приходил

Мирович часто к Дашковой...

Екатерина (*перебивает его*)

Пустое!

У ней гостил там Петр Иванович Панин.
 Мирович посещал его по службе.
 Сам Панин мне писал: «Мирович – лжец,
 Бесстыдный человек и трус великий!»

Черный офицер

Да трусы – не бунтуют!..

Екатерина (*перебивает его*)

Не перечь!..

Когда бы Дашкова накоротке
 Мировича узнала, приняла бы
 За дурака!... Ну, Дашкова – дождется!..
 Наверное, Мирович – сам хозяин-
 Разбойник!.. Не лакей какой-нибудь
 Живой души или другой державы.
 В сем предприятии – заговора нет
 Пространного. Союзников – нет тоже...
 Скачи в Санкт-Петербург. Пусть граф Никита
 Иванович Панин поторопит суд.
Отдает ему пакет.

Бестужев и Дашкова.

Дашкова

...Я верю, что Мирович поступил
 Без ведома императрицы.

Бестужев (*многозначительно кивает*)

Да-а!..

Все выгораживаете подругу?..
 С ней в революцию мечтали править?..
 Она ж вас бросила и охладела...

Дашкова

Друзей своих я часто оскорбляла
 Горячей ревностью им помогать.
 И рвения мои не удавались
 От страха их – обязанными быть.

Бестужев

Да-а!.. Мир таков! Ободрят ваши планы,
 Но постараются их уронить,
 Чтобы лишить вас чести начинанья...
 И я... был канцлером при трех монархах.

А вот отставлен и оставлен всеми...
 Да, роковая женщина – опасна!
 То муж скончался, то жених убит...
 А править будет еще тридцать лет!..

Дашкова

Но я навек верна императрице!..

Бестужев и Дашкова уходят.

Разумовский и священник.

Разумовский

Весь бунт Мировича – какой-то фарс,
 Разыгранный для гибели Ивана.
 Но брат мой, гетман, не причем...

Священник

А вдруг?...

Разумовский

Ей мало, что убила мужа!.. Боже!
 Да не сожги я брачных документов...

Священник (*перебивает его*)

Грешна Россия! Ей не искупиться,
 Пока великомученик с рожденья,
 Невинно убиенный император
 Иван не будет приобщен собором
 К лику святых...

Разумовский

А может быть, и будет...

Екатерина и Панин.

Екатерина

...Я колебалась кровь пролить сначала,
 Но правосудие - превозмогло.
 Бунтовщика Мировича – казнить!
 А тело на позорище оставить
 И после сжечь прилюдно с эшафотом!
 Капралов трех, трех рядовых солдат
 Шпицрутенами наказать, прогнать
 Сквозь строй из тыщи человек... раз десять,

Потом сослать на каторгу навечно.
 А шестьдесят изменников солдат
 Прогнать сквозь строй, и всех сослать в Сибирь!

Панин

Но судьи требуют – четвертованья!..

Екатерина (*раздраженно*)

Ох, не люблю тебя за то, Никита
 Иванович, что вечно ты перечишь!
 Моих прав – не касаться! Никому!
 По милости моей, четвертованье
 Меняю отсеченьем головы...
 Что дали обыски? О голубках
 Стихи Мировича растолковали?..

Панин

Ваше величество, есть крепость Прага
 В Варшаве!

Екатерина

Голубок туда собрался?..

Отец его там был – за что наказан.
 Возможно, нити тянутся в Варшаву...
 Не отпрыгнулось бы нам новым бунтом?

Панин

По завещанью Анны Иоанны,
 С кончиной императора Ивана
 Престол наследуется его братом...

Екатерина (*перебивает его*)

Теперь всю Брауншвейгскую семью
 Готовь отправить в датские владенья,
 В согласье с королевою Марией...
 Пришла пора кончать эксперимент
 С проклятой Брауншвейгскою семьей!..
 Построено ли судно им?

Панин

Готово!

Ваше величество, погоды ждем.

Екатерина (*многозначительно*)

А не потонет вместе с ними в бурю?

Панин (*оторопев*)

Смотря, какой случится капитан...

Екатерина (*строго*)

Случится?.. Подходящего найди!..

Екатерина и Панин уходят.

Маленький принц и великан в плаще.

Маленький принц (*смотрит на Ивана*)

И по какому праву офицеры

Помазанников божьих убивают?..

Отца убили, а теперь – Ивана...

Кто, кроме Бога, - над царями?

Великан

Рок!

Маленький принц (*испуганно оглядывается*)

Кто ты?.. Чего желаешь?..

Великан (*смотрит на Ивана*)

Ах ты, бедный!..

Кто я?.. Тот, кто участие принимает.

Чего хочу?.. Чтоб ты не обольщался

Привязываться к миру. Потому что

Ты не останешься в сем мире долго.

Живи, как следует – умрешь спокойно.

Укоров совести не презирай –

Великой муки для души великой.

Уходит

Маленький принц (*плачет*)

Зачем меня назначил ты на царство?

Уходит.

Мужик, баба и блаженная Аксинья.

Мужик

...Народ молчит, как Бог!.. Знать, не согласен.

Баба

А православный государь Иван

Все б наши беды понял и отвел.

Мужик

Да только править не дали Ивану.
И не дают, и сами не умеют!

Аксинья (*глядит на Ивана*)

...Безумье мира обличивший – мнимым
Безумьем!.. Восприявший силу Божью
Смиреньем крестным и терпеньем кротким...
(*Крестится и что-то шепчет.*)

Мужик (*показывает на Ивана*)

А в Шлиссельбурге, мож, Иван подменный
Убит, а настоящий император
Так в Холмогорах и сидит?.. Дела-а!

Аксинья (*кричит*)

...И покати́лась с плахи голова!..
И отшатнулись люди!.. Вздо́гнул мост!..
И рухнули перила!.. Крик!.. Кровь!.. Крест!..

Общий крик боли.

Все

О-ох!..

Высвечивается священник.

Священник (*смотрит на Ивана*)

Грех всех верноподданных свалился
Горою на него – и задавил!..
Он жил – безвинно страждущим, и умер –
Великомучеником деспотизма!
Чреда его пожизненных страданий
И унижений – это путь к Голгофе!
Царевича Димитрия убийство
Померкло перед гибелью Ивана!
Да потрясет крик ужаса весь мир!

Общий крик ужаса.

Все

А-а-а!..

Священник

Отольются праведные слезы
Неправедным сердцам!.. Настанет срок!

Свет зажигается.

*Шум, музыка, песни, пляски, хороводы, качели, карусели, потешные
огни, бочки вина и пива. Празднично разодетый народ, скоморохи, петрушки,
циркачи на ходулях, ряженые медведи и козлы, маски придворных и «живая
география».*

1-й скоморох (*объявляет*)

Сегодня праздник!.. Игры и веселье!..

И... великолепные карусели!..

И... фейерверки!.. Пей, гуляй, народ!..

2-й скоморох (*с балалайкой*)

Хорошо живем – лебеду жуем!

Полны шесты – босоты, наготы!

А холод да голод – в амбар заперты!..

Вдруг налетает ураган. Тучи, громы и молнии.

Всех размело, повалило.

Общий крик отчаяния.

Все

Не-ет!..

Аксинья (*падает на колени*)

Не труби, Ангел седьмой!.. Во имя

Отца и Сына и Святаго Духа!..

Все наши преступленья и обман

Своею кровью искупил Иван!..

Крестится.

Все замерли.

Занавес.

2004

Рябухин Борис Константинович, русский, поэт, драматург, прозаик, критик. Родился 7 ноября 1941 г. в с. Зимник, Волгоградской области.

Стихи начал писать с школьных лет. Окончил Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства и Всесоюзный государственный институт кинематографии. Работал инженером на Алтае.

С 1966 г. переехал в Москву. Перешел на работу в профессиональную журналистику: работал в «Стройиздате», «Молодой гвардии», «Смене», «Литературной газете», «Современнике», «Мире транспорта», «Юности», «Художественной литературе». Некоторое время работал в Миннаце России.

С 1973 г. – член Союза журналистов, с 1986 г. – член Союза писателей.

Автор четырнадцати книг поэзии, прозы и драматургии. Среди них – «Избранное». Стихи, драматические поэмы, переводы стихов (М., 2002); «Выход в небо» Рассказы, очерки, драматическая поэма (М., 2005); «Отцовский след» Роман в письмах (Москва-Смоленск, «Смядынь», 2009).

Особое место в творчестве Бориса Рябухина занимает его трилогия исторических хроник в стихах «Степан Разин», «Кондрат Булавин», «Император Иван». Хроники и стихи отмечены Международной литературной премией имени Николая Тихонова, премией журнала «Юность» и премией имени Бориса Шаховского Астраханского государственного технического университета, выдвигались на Государственную премию Российской Федерации.

В 2002 году Государственный Донской казачий театр в г. Волгограде поставил по мотивам драмы Бориса Рябухина спектакль «Кондрат Булавин».

СОДЕРЖАНИЕ

Степан Разин.....

Кондрат Булавин.....

Император Иван.....

Бунтует Русь, она всегда бунтует.. .....

Об авторе.....

Рябухин Борис Константинович

РОССИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Зав. редакцией
Редактор
Художественный редактор *В. Гусейнов*
Компьютерная верстка _____
Корректор _____
Ответственная за выпуск *Н. Базанова*

Сдано в набор _____ Подписано в печать _____
Формат _____ . Бумага _____ Гарнитура _____
Автор кириллической версии В. Ефимов.
Печать _____ Усл. печ. л. _____ Уч.-изд. л. _____
Тираж _____ Заказ № _____

ФГУП ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Художественная литература»
107996, Москва, Новая Басманная ул., 19.
E-mail: realisihl@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов

В _____